

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук**

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Южный федеральный университет»**

ООО «Омега-Пресс»

ГУМАНИТАРИЙ ЮГА РОССИИ

Научно-образовательный журнал

**Том 14. № 3 (73)
2025**

**Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences**

Southern Federal University

Omega-Press

HUMANITIES OF THE SOUTH OF RUSSIA

Scientific-educational journal

**Vol. 14. No. 3 (73)
2025**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР И ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Волков Юрий Григорьевич – доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

А. В. Атанесян – д. полит. н., проф. (Ереван, Армения); **Н. С. Бондарь** – д. ю. н., проф. (Санкт-Петербург); **М. А. Боровская** – д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону); **Ш. А. Гапуров** – д. ист. н., проф. (Грозный); **М. К. Горшков** – академик РАН (Москва); **Р. С. Гринберг** – член-корреспондент РАН (Москва); **И. А. Гуськов** – д. социол. н., проф. (Ростов-на-Дону); **А. Т. Гыязов** – к. э. н., проф. (Бишкек, Киргизия); **В. И. Колесников** – академик РАН (Ростов-на-Дону); **С. А. Кравченко** – д. социол. н., проф. (Москва); **Н. Г. Кузнецов** – д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону); **Ван Лэй** – д. ист. н., доц. (Чанчунь, Китай); **А. Л. Маршак** – д. филос. н., проф. (Москва); **Г. Г. Матишов** – академик РАН (Ростов-на-Дону); **А. В. Миронов** – д. социол. н., проф. (Москва); **А. Е. Мкртчян** – д. филос. н., проф. (Ереван, Армения); **Н. Г. Скворцов** – д. социол. н., проф. (Санкт-Петербург); **Г. Сросляк** – д. э. н., проф. (Краков, Польша); **Л. Г. Титаренко** – д. социол. н., проф. (Минск, Беларусь); **В. А. Тишков** – академик РАН (Москва); **Ж. Т. Тощенко** – член-корреспондент РАН (Москва); **Лю Цзайци** – д. полит. н., проф. (Ухань, Китай); **Е. М. Харитонов** – академик РАН (Краснодар); **Р. Д. Хунагов** – д. социол. н., проф. (Майкоп)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. Х. Акаев – д. филос. н., проф. (Грозный); **В. Н. Бадмаев** – д. филос. н., проф. (Элиста); **Т. И. Барсукова** – д. социол. н., проф. (Ставрополь); **А. В. Бедрик** – к. социол. н. (Ростов-на-Дону); **М. И. Биалалов** – д. филос. н., проф. (Махачкала); **А. В. Верецагина** – д. социол. н., проф. (Ростов-на-Дону); **К. В. Воденко** – д. филос. н., проф., зам гл. редактора (Новочеркасск); **В. В. Касьянов** – д. социол. н., д. ист. н., проф. (Краснодар); **И. В. Ковтуненко** – д. филолог. н., доц. (Ростов-на-Дону); **Ю. С. Колесников** – д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону); **А. М. Кумыков** – д. филос. н., проф. (Нальчик); **Е. Г. Попкова** – д. э. н., проф. (Волгоград); **И. М. Сампиев** – д. полит. н., проф. (Магас)

РЕДАКЦИЯ

А. А. Беспалова – к. социол. н., редактор-переводчик; **В. П. Войтенко** – к. филос. н., перв. зам гл. редактора; **А. Н. Дьяченко** – к. филос. н., ответственный секретарь

Адрес редакции: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160.
Тел. (863) 219-97-25. E-mail: gursfedu@rambler.ru

EDITOR-IN-CHIEF

Volkov Yury Grigor'evich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Honored worker of Science of Russian Federation

EDITORIAL COUNCIL

A. V. Atanesyan – Dr. Sci. (Polit.), Prof. (Yerevan, Armenia); **N. S. Bondar'** – Dr. Sci. (Jur.), Prof. (Saint Petersburg); **M. A. Borovskaya** – Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Rostov-on-Don); **Sh. A. Gapurov** – Dr. Sci. (Hist.), Prof. (Grozny); **M. K. Gorshkov** – Academician, Russian Academy of Science (Moscow); **R. S. Grinberg** – Corresponding Member, Russian Academy of Science (Moscow); **I. A. Gus'kov** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Rostov-on-Don); **A. T. Giyasov** – Cand. Sci. (Econ.), Prof. (Bishkek, Kyrgyzstan); **V. I. Kolesnikov** – Academician, Russian Academy of Science (Rostov-on-Don); **S. A. Kravchenko** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Moscow); **N. G. Kuznetsov** – Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Rostov-on-Don); **Wang Lei** – Dr. Sci. (Hist.), Associate Prof. (Changchun, China); **A. L. Marshak** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Moscow); **G. G. Matishov** – Academician, Russian Academy of Science (Rostov-on-Don); **A. V. Mironov** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Moscow); **A. E. Mkrtchyan** – Dr. Sci. (Philos.), Prof. (Yerevan, Armenia); **N. G. Scvorcov** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Saint Petersburg); **G. Sroslak** – Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Cracow, Poland); **L. G. Titarenko** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Minsk, Republic of Belarus); **V. A. Tishkov** – Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow); **J. T. Toshchenko** – Corresponding Member, Russian Academy of Science (Moscow); **Liu Tszaytsi** – D. Sci. (Polit.), Prof. (Wuhan, China); **E. M. Kharitonov** – Academician, Russian Academy of Science (Krasnodar); **R. D. Hunagov** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Maikop)

EDITORIAL BOARD

V. H. Akaev – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; **V. N. Badmaev** – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; **T. I. Barsukova** – Dr. Sci. (Soc.), Prof.; **A. V. Bedrik** – Cand. Sci. (Soc.) (Rostov-on-Don); **M. I. Bilalov** – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; **A. V. Vereshchagina** – Dr. Sci. (Soc.), Prof.; **K. V. Vodenko** – Dr. Sci. (Philos.), Prof., Deputy of Editor-in-Chief; **V. V. Kas'janov** – Dr. Sci. (Soc.), Dr. Sci. (Hist.), Prof.; **I. V. Kovtunen** – Dr. Sci. (Philolog.), Ass. Prof. (Rostov-on-Don); **U. S. Kolesnikov** – Dr. Sci. (Econ.), Prof.; **A. M. Kumykov** – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; **E. G. Popkova** – Dr. Sci. (Econ.), Prof.; **I. M. Sampiev** – Dr. Sc. (Polit.), Prof.

EDITORIAL STAFF

A. A. Bespalova – Cand. Sci. (Soc.), Editor and Interpreter; **V. P. Voytenko** – Cand. Sci. (Philos.), First Deputy of Editor-in-Chief; **A. N. D'jachenko** – Cand. Sci. (Philos.)

The address of edition: Pushkinskaya St., 160, Rostov-on-Don, 344006.
Ph. (863) 219-97-25. E-mail: gursfedu@rambler.ru

ISSN 2227-8656 (print)
ISSN 2500-2155 (online)
DOI 10.18522/2227-8656.2025.3

Журнал издается с 2012 г.
С 2016 г. выходит 6 раз в год

**Свидетельство
о регистрации СМИ**

ПИ № ФС 77-44772
(от 25 апреля 2011 г.)
Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере
связи, информационных технологий и
массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

**Подписной индекс
издания**

«Пресса России» – 40560

РИНЦ

Зарегистрирован в РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования)

Перечень ВАК РФ

Включен в сформированный ВАК РФ
Перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора
и кандидата наук (философские науки,
социологические науки)

elibrary.ru

YSWXRV

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям	9
-------------------	---

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Карпова Н. К., Мареев В. И., Петрова Н. П.

Духовность, социальная духовность – базовые концепты идеологии образования современной России	15
--	----

Поликарпова Е. В., Мисюра В. В. Способна ли система искусственного интеллекта обладать самосознанием?	26
---	----

Шевченко О. М., Штофер Л. Л. Экономическая культура социального предпринимательства в России: специфика социологического дискурса	38
---	----

ФИЛОСОФИЯ, КУЛЬТУРА, ОБЩЕСТВО

Агапова Е. А., Игошева М. А., Плотникова Т. В.

Духовный кризис в условиях социальных трансформаций: динамика и основные тенденции	50
---	----

Игнатов М. А., Кривуля Р. Е. Индифферентизм в западной культуре: особенности влияния на человека	60
--	----

Немчина В. И., Лопатин Р. А. Влияние арабо-израильского конфликта на современные глобальные процессы исламизации	72
--	----

Родионова В. И. Ценностные основания культуры молодежного потребительского досуга	85
---	----

Сергодеева Е. А., Гапич А. Э., Ерохин А. М. Феномен доверия в цифровом пространстве: моделирование децентрализованных коммуникаций в условиях современных информационных войн	96
--	----

Сусименко Е. В., Хорохордина А. В. Деструктивные эффекты медиатизации сфер общественной жизни: формы, виды и классификации	107
---	-----

Швачкина Л. А. Трансформация веры человека на пути к постмодерну: от архаичного догматизма к симулякру	121
--	-----

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Васильев Н. А. Социолог в эпоху перемен: инструменты анализа трансформаций российского общества в 2020-х годах	134
--	-----

Гаврильченко В. Е. Этапы трансформации деятельности экспертно-аналитических сообществ и их влияние на политические процессы в России.....	149
Галкин К. А. Современные исследовательские тренды изучения старения в социологии.....	159
Жуни Ханин. Социальная адаптация сирийских беженцев	169
Самыгин П. С., Самыгин С. И., Максимович А. В. Особенности социального прогнозирования в условиях социальной неопределенности современного российского общества	182
Самситдинов И. З. Мобильность в структуре личной культуры субъекта.....	196

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ И МЕНЕДЖМЕНТ

Салогуб А. М., Арсельгова М. А. Менеджеристский подход к внутренней и внешней социальной ответственности как фактор эффективности управления российскими научными учреждениями.....	208
Скляр А. С. Социологическая диагностика как инструмент преодоления проблем реформируемых органов внутренних дел РФ.....	216

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ЮГА РОССИИ

Понеделков А. В. Ростовская научная школа политической элитологии в ретроспективе и перспективе	227
--	-----

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

Юбилей А. В. Понеделкова.....	241
Юбилей Е. Л. Щукиной.....	244

Правила для авторов	247
----------------------------------	-----

TABLE OF CONTENTS

To the readers	9
-----------------------------	----------

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS OF SOCIAL AND HUMANITARIAN KNOWLEDGE

Karpova N. K., Mareev V. I., Petrova N. P.

Spirituality and social spirituality are the basic concepts of the ideology of education in modern Russia	15
--	----

Polikarpova E. V., Misyura V. V.

Can the artificial intelligence system possess self-consciousness?	26
--	----

Shevchenko O. M., Shtofer L. L. Economic culture

of social entrepreneurship in Russia: specifics of sociological discourse.....	38
--	----

PHILOSOPHY, CULTURE AND SOCIETY

Agapova E. A., Igoshcheva M. A., Plotnikova T. V. Spiritual crisis

in terms of social transformations: dynamics and main trends	50
--	----

Ignatov M. A., Krivulya R. E.

Indifferentism in Western culture: peculiarities of human influence	60
---	----

Nemchina V. I., Lopatin R. A. The impact of the Arab-Israeli conflict

on modern global Islamization processes	72
---	----

Rodionova V. I. Value foundations of the culture of youth consumer leisure 85 |

Sergodeeva E. A., Gapich A. E., Erokhin A. M.

The phenomenon of trust in the digital space: modeling decentralized communications in terms of modern information wars.....	96
---	----

Susimenko E. V., Khorokhordina A. V. Destructive effects

of mediatization through spheres of public life: forms, types and classification.....	107
---	-----

Schvachkina L. A. Transformation of human faith

on the way to postmodernism: from archaic dogmatism to simulacra	121
--	-----

SOCIAL STRUCTURE AND SOCIAL INSTITUTIONS IN MODERN SOCIETY

Vasilyev N. A. Sociologist in the era of change: tools for analyzing

transformations of Russian society in the 2020s.....	134
--	-----

Gavrilchenko V. E. Stages of transformation of expert and analytical

communities and their influence on political processes in Russia.....	149
---	-----

Galkin K. A. Modern research trends in the study of aging in sociology..... 159 |

Khanin J. Social adaptation of Syrian refugees.....	169
Samygin P. S., Samygin S. I., Maximovich A. V. Features of social forecasting in terms of social uncertainty in modern Russian society	182
Samsitdinov I. Z. Mobility in the structure of personal culture of a subject	196

SOCIOLOGY AND MANAGEMENT

Salogub A. M., Arselgova M. A. Managerial approach to internal and external social responsibility as a factor for the effectiveness of management in Russian scientific institutions.....	208
Sklyarov A. S. Sociological diagnostics as a tool for overcoming the problems of the reformed Department of Internal Affairs of the Russian Federation.....	216

SCIENTIFIC LIFE IN THE SOUTH OF RUSSIA

Ponedelkov A. V. Rostov scientific school of political elitism in retrospect and perspective.....	227
---	-----

WORD ABOUT THE SCIENTIST

A. V. Ponedelkov's Anniversary	241
E. L. Shchukina's Anniversary.....	244

Rules for authors	247
--------------------------------	-----

Уважаемые читатели, коллеги!

Представляем Вашему вниманию третий выпуск журнала «Гуманитарий Юга России» в 2025 году, и открывает текущий номер рубрика «*Теоретико-методологические проблемы социально-гуманитарного знания*», в которой исследователи – Н. К. Карпова, В. И. Мареев, Н. П. Петрова – рассмотрели содержательные характеристики концептов «духовность», «социальная духовность» в аспекте формирования идеологии современной российской образовательной действительности. В результате авторы определили смысловые характеристики идеологии в контексте образования современной России; обосновали программы духовной жизни личности, основанной на идее взаимодействия людей, объединенных общими ценностными установками.

В материале Е. В. Поликарповой и В. В. Мисюры представлен философско-методологический анализ феномена способности системы искусственного интеллекта обладать самосознанием. Авторы исходят из методологической некорректности редуцирования сущности человека к информационной матрице, потому что ядром сущности каждого человека в соответствии с системной методологией является совокупность этических принципов. Представлен спектр методологий, который позволяет выявить способность системы искусственного интеллекта к обладанию самосознанием со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В результате исследования, направленного на анализ специфики и состояния экономической культуры социального предпринимательства в России, О. М. Шевченко и Л. Л. Штофер в представленной работе пришли к следующим выводам. Социологические исследования позволяют выявить следующие наиболее существенные проблемы, связанные с деятельностью социальных предпринимателей в России: социальные предприниматели не создали консолидированной группы, объединенной общими интересами и целями; социальное предпринимательство не сформировало ценностную основу своей деятельности; в социальном предпринимательстве усиливаются индивидуалистические ориентации. Данные тенденции свидетельствуют о том, что на сегодняшний день развитие социального предпринимательства в России находится на начальной стадии.

С этого номера редакцией было принято решение унифицировать одну из популярных рубрик в нашем журнале. Теперь она называется «*Философия, культура, общество*». И открывает ее коллективная статья авторов Е. А. Агаповой, М. А. Игошевой и Т. В. Плотниковой, под названием «Духовный кризис

в условиях социальных трансформаций: динамика и основные тенденции», в которой на основе дифференцированного анализа идей, изложенных в работах О. Шпенглера, Х. Ортега-и-Гассета, Э. Фромма, Г. Маркузе и др., авторы приходят к выводу, что духовный кризис, начавшись на рубеже XIX–XX вв., имеет тенденцию к углублению. В отличие от технологического оптимизма, характерного для начала Нового времени, современность на фоне прорывных технико-технологических достижений демонстрирует утрату человеком способности к духовно-нравственному развитию и креативно-созидательной деятельности. На смену человеку-творцу пришел одномерный человек-потребитель, сосредоточенный на деструктивных социальных практиках. Разрешение кризиса видится в трансформации ценностно-мировоззренческих установок современного общества, способных гуманизировать сознание и деятельность его членов.

В статье М. А. Игнатова и Р. Е. Кривули «Индифферентизм в западной культуре: особенности влияния на человека», рассматриваются современные проблемы процесса формирования идентичности человека в эпоху глобализации, выделяются главные положительные и отрицательные стороны данного процесса. Ключевым направлением исследования является анализ потребительского мышления человека в рамках пространства цивилизации, рассматриваются теории последствия глобального распространения данного мышления в обществе. Также авторами анализируется пространство культуры, которое в противовес цивилизационному выступает стабилизирующим полем духовно-нравственных аспектов личности человека. Результаты данного исследования открывают новые возможности для формулирования правил, по которым может протекать оптимальный процесс формирования идентичности человека на современном этапе развития общества, а также могут стать базой для выработки стратегии по усовершенствованию данного процесса в рамках прогнозирования будущего формата эволюции человечества.

В материале, подготовленном В. И. Немчиной и Р. А. Лопатиным, выявлены характер влияния арабо-израильского конфликта на современные глобальные процессы исламизации и перспективы редукции негативных последствий исламизации, вызванных конфликтом. Сегодня арабо-израильский конфликт остается мощным фактором, влияющим на глобальные процессы исламизации. Он способствует радикализации части мусульманского населения, росту исламской солидарности и усилению исламской идентичности среди мусульманской диаспоры. Палестинский вопрос, как центральный элемент конфликта, продолжает вдохновлять как мирные, так и радикальные формы исламизации. Безусловно, влияние конфликта выходит далеко за пределы Ближнего Востока и затрагивает мусульманские общины по всему миру, формируя международную повестку дня.

Исходным положением исследования В. И. Родионовой является утверждение о существовании в современном мире потребительской досуговой культуры, ключевой ценностью которой является потребление. Несомненно, что досуговая культура может быть высоко духовной, деятельностно-ориентированной, развивающей, созидающей, однако в данной работе акцент сделан на потребительской культуре современной молодежи, в ценностном поле которой сформировались ее досуговые предпочтения.

В статье Е. А. Сергодеевой, А. Э. Гапича и А. М. Ерохина рассматриваются результаты моделирования децентрализованных коммуникаций в условиях современных информационных войн, осуществленного на основе методологии сетевого анализа, синтеза классических социологических теорий и современных эмпирических исследований коммуникационных процессов. Представленные в статье результаты открывают новые направления для междисциплинарного исследования цифрового доверия.

Коллективная статья Е. В. Сусименко и А. В. Хорохординой посвящена анализу деструктивных тенденций медиатизации различных сфер общественной жизни и социальных институтов, а также выявлению их роли в конструировании социальной реальности. Ученые представили различные формы деструктивных проявлений на индивидуально-психологическом уровне (когнитивные и психологические эффекты медиатизации). Социокультурные эффекты проявляются в ослаблении традиционных социальных связей, кризисе традиционных институтов в результате изменения моделей взаимодействия и коммуникации. Затрагиваются проблемы цифрового неравенства, изменения норм конфиденциальности, что усугубляет социальные риски. Предложена классификация деструктивных следствий по уровню и характеру воздействия, а также по степени влияния.

Предметом когнитивного интереса Л. А. Швачкиной выступает анализ трансформации коннотации понятия веры в процессе движения человека к эпохе постмодерна. В результате концептуального анализа источников было выявлено, что вера в эпоху постмодерна переходит в состояние симулякра, который выражает символическую привязанность человеческого сознания к бесконечно воспроизводимым образам массовой культуры. В качестве примера этого воспроизводства автор обращает внимание на события в среде ани-манга культуры, глобально «захватившей» даже те страны, для которых данная культура чужеродна.

Рубрику «*Социальная структура и социальные институты в современном обществе*» открывает статья Н. А. Васильева «Социолог в эпоху перемен: инструменты анализа трансформаций российского общества в 2020-х годах». В материале перечислены основные инструменты, которыми пользуется современный социолог для разработки анкет, проведения полевых работ, анализа данных и демонстрации результатов исследования. Автор собрал

уникальную информацию, которая будет крайне полезна как для начинающих социологов, так и для молодых ученых, старающихся оптимизировать свой труд и эффективно предоставить результаты в презентационной форме.

В. Е. Гаврильченко представила работу «Этапы трансформации деятельности экспертно-аналитических сообществ и их влияние на политические процессы в России». Исследование основывается на междисциплинарном подходе, который включает анализ политологических, социологических и исторических аспектов трансформации деятельности экспертно-аналитических сообществ в России. Автором были использованы методы системного и сравнительного анализа для изучения этапов трансформации деятельности экспертно-аналитических сообществ в России. Рассмотрены рекомендации для властных структур по укреплению взаимодействия с экспертно-аналитическими сообществами для повышения качества политических решений и формирования общественной повестки на основе исторического опыта.

Далее в рубрике следует статья К. А. Галкина, посвященная тематическому анализу публикаций, охватывающих исследования в области старения за последние пять лет. Автор пришел к выводу, что в современной научно-исследовательской литературе доминируют темы, связанные с трансформацией концепции активного долголетия. Особое внимание уделено изучению индивидуального восприятия людьми своего здоровья и участия в социальной активности.

Ж. Ханин представила материал, посвященный социальной адаптации сирийских беженцев. Автор подчеркивает, что в настоящее время большая часть научной литературы сосредоточена на изучении посттравматических стрессовых расстройств и факторов, индивидуальных переживаний, связанных с потерей родственников, друзей, знакомых в ходе военного конфликта на территории Сирии. Указывается на травмирующее воздействие этих событий, усугубляемое перемещением в инородную культурную среду другого государства, потерей социальных связей, мнимой или реальной дискриминацией, отсутствием жилья, работы, средств существования. В то же время уже в этих исследованиях было обращено внимание на значимость для интеграции таких факторов как возраст, семейное положение, пол, уровень и направленность образования пациентов. Это переводит изучение их социального самочувствия в плоскость социологии и требует исследования в целом социальной группы мигрантов в специфических социальных, политических, юридических условиях той или иной страны. Особый пласт социальных проблем представляет собой изучение положения детей мигрантов в принимающем обществе.

Коллектив авторов – П. С. Самыгин, С. И. Самыгин, А. В. Максимович – в ходе проведенного исследования выявили, что социальное прогнозирование как специфическая деятельность научного характера, исходящая

из многозначности и многовариативности изменений социальных систем и возможности вероятностных утверждений об их будущем с относительно высокой степенью достоверности, приобретает особо важное значение в условиях прогрессирующей неопределенности и непредсказуемости развития современного российского общества. Роль социального прогнозирования определяется тем обстоятельством, что оно направлено на разработку научно обоснованных представлений о рисках, возникающих в рамках социально-экономического развития России, вызовах и угрозах национальной безопасности страны. Здесь ключевое значение имеют прогнозные сценарии, представляющие собой попытку определить перспективы социально-экономического развития общества, основной вектор его трансформации, факторы, влияющие на данное развитие и т. д.

Целью исследования И. З. Самситдинова выступает анализ значимости образовательной мобильности студентов в учебных заведениях, влияния теоретических и практических знаний на успешное развитие личности субъекта, а также формирования мотивации к учебе и профессиональной деятельности. Установлено, что баланс между теоретическим знанием и практическим опытом важен для успешного формирования образовательной мобильности. Студенты с предшествующим опытом работы обладают более высокой мотивацией к обучению. Разнородная среда в группах способствует взаимному развитию и обмену знаниями. Практические занятия помогают преодолеть разрыв между теорией и реальностью. Студенты, стремящиеся к глубокому усвоению знаний и активно участвующие в образовательном процессе, демонстрируют более высокую мотивацию, инициативность и эффективность в обучении. Необходимо развивать культуру мобильности студентов, обучать эффективным методикам восприятия и запоминания информации на слух.

Рубрику «Социология управления и менеджмент» открывает материал А. М. Салогуб и М. А. Арсельговой «Менеджеристский подход к внутренней и внешней социальной ответственности как фактор эффективности управления российскими научными учреждениями». Авторы представили определение социальной ответственности, показали, что практики управления социальной ответственностью российскими научными учреждениями сфокусированы на внутреннем уровне и подчинены принципам преимущественно цехового, а не менеджеристского подхода к управлению.

В статье А. С. Скларова на основе анализа теоретической и эмпирической информации дана оценка основных проблем реформируемых органов внутренних дел РФ, осуществлена верификация теоретической информации посредством количественных и качественных эмпирических проектов, в том числе и с сотрудниками полиции и представителями руководящего состава ОВД (на материалах Краснодарского края). Реализована стратегия методически ориентированного социологического исследования с целью формирова-

ния концептуальных положений социологической диагностики для ее будущей интеграции в систему управления ОВД.

Раздел «*Научная жизнь Юга России*» представлен материалом А. В. Понеделкова, в котором анализируются генезис и развитие научной школы политической элитологии в Южно-Российском институте управления – филиале РАНХиГС (г. Ростов-на-Дону). Репрезентирована основная проблематика и подходы к ее решению в рамках данной научной школы, показаны научно-исследовательские и кадровые достижения в период 1995–2024 гг. Основатели научной школы – профессора А. В. Понеделков и А. М. Старостин, а также их партнеры – профессора С. И. Кузина, С. А. Кислицын, А. К. Агапонов, заложили заметную научную традицию в отечественной политологии, основываясь на выдвинутом принципе элитного детерминизма в политической науке. Определенную партнерскую поддержку в становлении Ростовской элитологической школы оказал ИППК при РГУ под руководством профессора Ю. Г. Волкова и при одобрении чл.-корр. РАН Ю. А. Жданова.

И завершает текущий номер рубрика «*Юбилей ученого*», в которой редакция журнала «Гуманитарий Юга России» поздравляет Заслуженного деятеля науки РФ, доктора политических наук, профессора, Почетного работника высшего профессионального образования РФ, заведующего кафедрой политологии и этнополитики, заведующего лабораторией проблем повышения эффективности государственного и муниципального управления ЮРИУ РАНХиГС, члена Общественной палаты Ростовской области А. В. Понеделкова и кандидата исторических наук, доцента, доцента кафедры регионалистики и евразийских исследований Института социологии и регионоведения Южного федерального университета Е. Л. Щукину с юбилеями и публикует материалы, посвященные их профессиональному и творческому пути.

**Главный редактор
журнала «Гуманитарий Юга России»
Ю. Г. Волков**

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

УДК 304.44
DOI 10.18522/2227-8656.2025.3.1
EDN EVTCIV

Научная статья

ДУХОВНОСТЬ, СОЦИАЛЬНАЯ ДУХОВНОСТЬ – БАЗОВЫЕ КОНЦЕПТЫ ИДЕОЛОГИИ ОБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

SPIRITUALITY AND SOCIAL SPIRITUALITY ARE THE BASIC CONCEPTS OF THE IDEOLOGY OF EDUCATION IN MODERN RUSSIA

Н. К. Карпова*

ORCID: 0000-0002-7834-2567

В. И. Мареев**

ORCID: 0009-0006-6952-973X

Н. П. Петрова**

ORCID: 0009-0007-9400-6970

Natalia K. Karpova*

Vladimir I. Mareev**

Nina P. Petrova**

* Донской государственный технический
университет

** Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия

* Don State Technical University

**Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования: рассмотреть содержа-
тельные характеристики концептов «духов-
ность», «социальная духовность» в аспекте
формирования идеологии современной рос-
сийской образовательной действительности.

Objective of the study is to consider the
substantive characteristics of the concepts
“spirituality” and “social spirituality” in relation
to shaping the ideology of modern Russian
educational reality.

Методологическую базу исследования соста-
вили фундаментальные положения философ-
ских основ духовности, осмысления понятия
«концепт» в плане интерпретации понимания
смысла духовности, социальной духовности,
выступающих знаками, которыми «отмечен»
человек, обуславливая эволюционное разви-
тие культуры, обеспеченное раскрытием и
развитием духовности личности.

Methodological basis of the study includes the
fundamental provisions of the philosophical
foundations of spirituality, the understanding
of the definition of “concept” in terms of
interpreting the understanding of the meaning of
spirituality, the social spirituality of those who
act as signs that “mark” a person, determining
the evolutionary development of culture,
ensured by the disclosure and development of
spirituality of the individual.

© Карпова Н. К., 2025

© Мареев В. И., 2025

© Петрова Н. П., 2025

Результаты исследования заключаются в определении смысловых характеристик идеологии в контексте образования современной России; обосновании программы духовной жизни личности, основанной на идее взаимодействия людей, объединенных общими ценностными установками, характеризующими содержание светской и духовной педагогики; разработке алгоритма работы с метаязыком идеологии духовности, базовой основой которых выступает непреходящая система человеческих ценностей, которые поняты, интерпретированы и возвращены в жизненную реальность посредством осуществленной деятельности человека.

Перспективы исследования связаны с разработкой стандартов новой педагогической специальности – «преподаватель идеологии духовности», а также разработкой педагогических технологий, центрированных на феноменологии понимания, реализующих триаду – познание, преобразующая деятельность, творчество – суть жизни человека.

Ключевые слова: духовность, социальная духовность, идеология образования, гипертекстовая медиаэнциклопедия, интерпретационный подход, идеология духовности, преподаватель идеологии духовности

Results of the study are the following: to determine the semantic characteristics of ideology in the context of education in modern Russia; to substantiate the program of spiritual life of a personality based on the idea of interaction between people united by common values characterizing the content of secular and spiritual pedagogy; to develop an algorithm for working with the metalanguage of the ideology of spirituality, which is based on an enduring system of human values that are understood, interpreted and they are returned to the reality of life through the implemented human activity.

Prospects of the study are related to the development of standards for a new pedagogical specialty – “teacher of the ideology of spirituality”, as well as the development of pedagogical technologies centered on the phenomenology of understanding, realizing the triad: cognition, transformative activity, creativity (the essence of human life).

Keywords: spirituality, social spirituality, ideology of education, hypertext media encyclopedia, interpretive approach, ideology of spirituality, teacher of ideology of spirituality

Введение

Проблема концептуализации идеологии образования в современной России представляется одной из важнейших. «Пространство «духовного», идеологии духовного в педагогической реальности не заполнено, обуславливая актуальность раскрытия содержания базовых идеологических концептов, а именно, духовность, социальная духовность. Отметим, что функция идеологии заключается в создании неких стереотипов в сознании человека, обуславливая тем самым и стереотипы поведенческого репертуара. То есть идеология формирует человеческое сознание, осуществляя на него воздействие, которое носит характер управления. Идеология есть коннотативная, знаковая система, которая решает задачи придания объектам, значимым для человека, непрямым значениям, социализируя тем самым жизненные реалии. Идеология создает свой собственный метаязык в соответствии с запросом эпохи, госу-

дарства, общества. Следует отметить тот факт, что идеологией глобального уровня бесспорно является религия. Метаязык религии, мировых религий обращен непосредственно к каждому человеку. Базовый идеологический концепт определяется категорией «вера». Но вера глубоко сокровенна, это личное, не подлежащее обсуждению. В этой связи весьма значимой представляется обращение к метаязыку идеологии духовности, предъявленному в формате гипертекстовой медиаэнциклопедии, которая выступит основой новой программы предмета «Идеология духовности», освоение которой необходимо осуществлять на всех ступенях образования современной России, а также в системе домашнего воспитания, прежде всего, детей и подростков.

Рассмотрим алгоритм работы медиаэнциклопедии на примере осмысления феномена «добро». Предъявляется определение, далее последовательно идут процессы: осмысление, размышление, понимание и принятие; предъявление разнопланового образного ряда, представленного в притчах, сказках, рассказах, кинофильмах, произведениях разных видов искусства. Декларативное знание представлено по степени усложнения в соответствии с возрастом. Далее каждый может реализовать обретенный потенциал в контексте феноменологии понятия «добро», формируя свой собственный образ и проецируя его в собственном творческих разноплановых проявлениях, реализуя обретенный смысл добра в формате добрых дел, осуществляя помощь другим людям, обретая тем самым особую чистоту мысли, чувств, представлений. Стремление к добру – это вход в пространство направленной в бесконечность мысли без границ. Это путь постоянного мысленного движения развития духовности, окрыленного стремления личности к вершине, высшей Духовности.

Работая в процессе осмысления даже одного феномена, человек формирует сложную интегративную систему индивидуального ментального мира. При этом обучающая среда обеспечивает взаимодействие ментальных миров участников процесса, расширяя и обогащая тем самым массив разноплановой деятельности, аналоговые модели которой можно тиражировать. Работа в формате медиаэнциклопедии реализует механизм формирования и развития социальной духовности посредством соприкосновения ментальных миров подрастающих поколений на основе слова, идеи. Происходит внедрение в сознание необходимых стереотипов, в том числе поведенческих, но они глубоко личностные, имеющие не прямое значение. Осуществляется процесс управления сознанием многих, то есть реализуется социализирующая функция идеологии, идеологии духовности.

Методология и методы

Духовность определяется нами как основа идеологии современного образования, обуславливая его ценностно-смысловые характеристики, а также особенности функционирования и перспективы развития, обеспечивая качество содержания в условиях непрерывно меняющихся реалий жизни челове-

ка и общества. Содержание понятия «духовность» соотносимо с жизненным миром личности, отсюда его проблемность, связанная с неоднозначным пониманием личностью сущности собственного «Я». Жизненный мир человека противоречив, он находится в состоянии внутреннего глубинного конфликта, заключающегося в осмыслении нового и его возможного неприятия, даже отторжения; в соотношении осмысленного нового знания или образа с уже принятыми и освоенными аналогами. И это воспринятое новое вступает в противоречие, конфликт с жизненным контекстом и пониманием себя. Таким образом жизненный мир – это постоянная деятельность сознания, характеризующая «движение» духовности, определяя содержание жизни человека.

«Жизнь», «жизненный мир», «духовность» – эти категории в аспекте интерпретации каждым человеком многогранны. Интерпретация обуславливает постоянную декомпозицию существующей системы личностных смыслов, расширяя сферу духовного опыта личности. Чем более многопланов интерпретационный потенциал личности, тем насыщеннее ее духовный опыт, самосознание. Феномен самосознания единичен, но многомерен. Каждый человек в интерпретациях уникален. Любой образ интерпретируется каждым человеком субъективно. То есть объект один, а его интерпретаций масса и все они неповторимы. Многоплановость интерпретаций создает своеобразное проблемное поле, в котором находятся объекты и субъекты.

Наличие проблемности осмысливается нами как конфликт, ориентированный на развитие. Таким образом, именно интерпретация выступает одной из базовых характеристик развития духовного опыта личности. Следует отметить, что результирующие итоги интерпретации, представленные вовне, воспринимаются и осмысливаются другими людьми. То есть интерпретация является и основой коммуникации, общения. Смысловое поле, определяющее духовность одного человека, вступает во взаимодействие со смысловым полем духовности другого, других. В этом плане можно говорить о «движении» к социальной духовности, выступающей содержательной основой жизни общества.

Представляется оправданным обоснование методологических аспектов интерпретационного подхода, в основе которого положен повторяющийся в самых различных ситуациях алгоритм: объект/образ – интерпретация – смысл – трансляция «вовне» уже нового объекта/образа. Данный алгоритм позволяет каждому человеку формировать и накапливать потенциал духовного опыта в условиях достаточно свободного оперирования временным фактором, погружаясь в различные контексты настоящего, прошлого и проектируемого будущего, в формате неразделяемого времени.

Объектное/образное «Я» и смысловое «Я» личности находятся в состоянии постоянного противоречия, но в точке взаимодействия.

Объект/образ и смысл соприкасаются, и в этом точечном единении фиксируется новая ступень развития духовного опыта личности.

К духовному миру личности, к смысложизненным ориентирам и ценностям человека обращена гуманистическая педагогика, актуализируя процедуры понимания различных гуманитарных феноменов, их интерпретации. Вопросы и проблемы понимания в соотношении всех участников образовательного процесса являются базовыми для герменевтики. В этой связи герменевтический подход рассматривается нами как один из основополагающих. Ведь в основе герменевтической интерпретации лежит противоречие между обобщенным характером представленного в педагогическом знании социального опыта в форме объективных значений различных понятий и личностным характером понимания, истолкования и присвоения этих знаний. Присвоенное уже выступает личностным смыслом, субъективной ценностью. В данном контексте суть и смысл герменевтической интерпретации заключаются в снятии, то есть преодолении обозначенного противоречия. Герменевтическая интерпретация знания характеризуется интеграцией познания объективных значений понятий в сфере педагогики и рефлексией. Образование обращено как к всеобщему, так и к самопознанию, знанию себя, своего образа. Такое понимание образования свидетельствует об определенной двойственности. Для присвоения объективного педагогического знания необходимо установить взаимосвязь, взаимодействие между познавательной, объективной характеристикой педагогического знания и смысловой на основе понимания взаимодополнительности объективного и субъективного процесса осуществления педагогической деятельности. В данном аспекте актуализируется обращение к использованию метафор. С одной стороны, в понятии всегда дано определенное значение явления или предмета. В освоении естественно-научной сферы, в основном, мы обходимся именно понятийным знанием. Однако в гуманитарных науках, в частности педагогике, понятийное знание не имеет границ, оно соотносимо с уникальностью каждого человека, а также зависимостью различных педагогических явлений от множества достаточно непредсказуемых факторов, что обуславливает неоднозначность языкового четко зафиксированного определения реалий окружающего мира. Использование метафор предлагает осмысление каждому некую абстракцию, обуславливает необходимость аналитических действий, результат которых – оценка (Гадамер, 1988). Метафоры позволяют осуществить перенос свойств, характеризующих один предмет, на другой, таким образом обнаруживая некие дополнительные ассоциации, и уже на более глубинном уровне постичь суть постигаемого феномена.

Метафора является по сути своеобразным методическим инструментом вхождения, вживания (дивинации) в сложный и неповторимый мир личности. Метафора по П. Рикёру представляет собой модель «эвристического вымысла»

ла». В этом контексте метафора позволяет разрушить имеющиеся изжившие себя объяснительные схемы, позволяя при этом установить взаимосвязь между имеющимся опытом и поставленной новой проблемой, то есть метафора ориентирует на творчество. Алгоритм творчества известен: интуитивный переход от поставленной новой задачи к уже известному, а далее отталкиваясь от известного к новому, решению задачи по-новому.

Для метафорической формулировки педагогических понятий характерны недосказанность, возможность и интерпретации, таким образом идея дополняется и обогащается на основе использования собственного опыта. Условием развития личности выступает стремление к глубинному поиску смыслов в жизненной ситуации. Именно смысл рассматривается базовой основой личностной шкалы ценностей, являясь своего рода духовным стержнем, позволяющим человеку пережить различные возникающие проблемы и трудности. Смыслы – принадлежность бытия человека, их существование вне личности невозможно. Следовательно, смысловые характеристики личности можно понять только в контексте отношения человека к реалиям окружающего мира, в условиях деятельностного многогранного контекста жизни. И это не единичные факты, а разноплановые взаимосвязанные ситуации, коллизии, жизненные истории. Смысловые образования – основа движения жизни человека. Задача педагога – раскрыть и дать проявить каждому подлинные характеристики истинно человеческих качеств. При этом следует понимать, что в своих глубинных свойствах каждый человек может раскрыться только в условиях равноправного и свободного общения с другим человеком.

Смыслотворческая деятельность личности позволяет увидеть действие с разных позиций размышлений, касающихся, прежде всего, базовых концептов идеологии духовности, социальной духовности. Осмысление постоянно переходит в переосмысление, обуславливая постоянное движение мысли, неоднозначность и противоречивость смыслов. Человек постоянно находится в процессе адаптации существующей реальности, реалий культуры к собственным целям, потребностям, ценностям и в плане обретения единства собственного «Я» и многогранной предметной реальности, именно идеология духовности, социальной духовности является фактором преодоления противоречия, синтеза «внутреннего» и внешнего, определяя тем самым возможность развития целостной личности, способной к самопознанию, познанию и пониманию другого человека, предметных реалий существующего мира и существовавших ранее миров.

Научные результаты и дискуссия

Идеология духовности актуализирует процесс включения в содержание современной системы образования преподавание предмета «Идеология духовности», цель которого – обращение человека к миру возвышенному, определяя тем самым жизнь и деятельность общества и государства. Это предмет

государственной степени важности, именно он призван воспитывать личность, способную к подлинному духовному взаимодействию людей, объединенных общими ценностными смыслами, определяя при этом деятельностные проявления личности, предоставляя каждому наполнять свой жизненный мир и мир России. Духовность присуща человеку изначально, но только педагогика призвана решить проблему ее раскрытия в каждом.

Оговорим, что предмет «Идеология духовности» основан на методологии раскрытия духовности личности, центрированной идеей раскрытия глубинного внутреннего мира. Следует отметить, что феномен духовности, как уже говорилось ранее, суть универсален и, одновременно, уникален, соотносим только с конкретным человеком. Универсальность позволяет определить содержание предмета «Идеология духовности», уникальность актуализирует необходимость создания индивидуально-ориентированной программы духовной жизни личности, в рамках которой осуществляется бесконечный процесс духовного раскрытия, формируя коннотативную систему идеологии духовности, представленную в формате визуализации, текстовых вариантов, а также среды, позволяющей осуществлять реализацию кинестетических проявлений человека. Содержание предмета «Идеология духовности» – это своеобразный путеводитель жизни, основанной на законах морали, высшей справедливости, понимания другого, сочувствия, добра. А каждый человек открывает все новые и новые ее страницы, создавая свой собственный жизненный путеводитель раскрытия духовности, осуществляя индивидуальную программу духовной жизни. Как уже было сказано ранее, предмет «Идеология духовности» оформляется в формате медиаэнциклопедии, включая каждого в процесс интерпретации и понимания смыслов, отсылающих к определенному идеологическому дискурсу. Понимание такого рода смыслов актуализирует использование игровых методов для детей дошкольного и младшего школьного возраста. Для подростков – тоже игра, но с использованием преобразования объектов, предполагающего акцентирование творческого начала. Молодые люди также осваивают смыслы идеологического дискурса в аспекте понимания себя в контексте постоянного диалога «Я» реального и «Я» духовного. Смыслы повторяются, но появляются и новые, расширяется коннотативный фон осмысления за счет новых реалий социума, интерпретируемых феноменов культуры. Игровое поле постоянно претерпевает изменения, прежде всего в плане усложнения объектов, которые вовлекаются в эту игру. Смысловые феномены должны присутствовать во всем, что окружает человека – в рекламных буклетах, заставках телефона и компьютера, обложках тетрадей и книг.

По сути, предлагается мир возвышенного представить в обыденности, но с позиции обращения человека к духовности, можно использовать и такие методы. Для преподавания предмета «Идеология духовности» нужны кадры,

которые знакомы с миром искусства, культуры, владеют широким спектром педагогических технологий, центрированных на осуществление процедур интерпретации, понимания, диалога. Подготовка преподавателей возможна в вузах на кафедрах гуманитарной направленности. Однако предпочтительнее, чтобы это были вузы культуры. Профессорско-преподавательскому составу таких вузов необходимо поручить разработку содержания предмета «Идеология духовности» с учетом опоры его на знание и понимание феномена культуры.

Преподавание предмета «Идеология духовности» необходимо и в системе высшего образования России. В вузе базовыми кафедрами, на которых возможно разработать содержание курса в формате медиаэнциклопедии, могут быть кафедры философии, теологии, культурологии. Необходима разработка стандарта предмета и курса «Идеологии духовности», без которого практически невозможно разработать содержание. Объем работы очень большой, формат реализации дисциплин на всех уровнях образования России должен быть нестандартен. Следовательно методика преподавания, технологии, методическое обеспечение также новые. Все вышеизложенное позволяет заключить, что эта работа займет много времени, но начинать необходимо, время пришло.

Заключение

Смысловая деятельность человека является сущностным содержанием культуры. Человек на протяжении всей жизни выясняет, определяет свою бытийную значимость в реалиях мира природы, культуры, социума. Осуществляя разноплановую деятельность, субъект выстраивает свой уникальный идеальный мир, соотносимый с личной нравственной позицией, проявляющейся в свободе выбора, ответственности, вере. По сути, каждый живущий в том мире создает собственную индивидуальную биографическую историю, которая выступает одной из важнейших составляющих феномена культуры в определенный временной отрезок бытия. Развитие личности во многом соотносимо с развитием способности к пониманию, проникновению в глубинные смыслы феноменов культуры другого человека, включая механизмы самопознания, самореализации, саморефлексии. Именно самобытность и уникальность рассматриваются основополагающими ценностями культуры, характеризуют смысл и содержание деятельности, выстраиваемых взаимодействий с другими людьми. Следует отметить, что смыслы составляют и характеризуют духовные основы личности. Человек духовный «заряжен» идеей, идеями, которые составляют суть и смысл идеологии. Но понимание мира глубоко субъективно, обуславливая актуализацию проблемы интерпретационно-смыслового понимания реалий жизни, феноменов культуры, духовной культуры. Смысловое содержание идеи, идей соотносимо, с одной стороны, с высшими ценностями, а с другой – позволяет каждому обнаружить нечто скрытое, соотносимое с миром его уникальной и неповторимой духовности.

Персонально ориентированная интерпретация обуславливает обогащение аксиологического универсума личности, актуализируя воображение, созерцание, творчество.

Человек в своей деятельности, мыслях, переживаниях основывается на общечеловеческих духовных ценностях, составляющих суть феноменологии культуры. Именно культура дает человеку образцы и показывает нужные средства решения разного плана личностных задач. Развитие сознания человека происходит внутри культурного целого. В нем заключен опыт мировосприятия и миропонимания. Но человеку недостаточно просто усвоить опыт, ему необходимо осуществить его преобразование с целью создания проекта собственного индивидуального жизненного пути, своей индивидуальной жизненной истории. Ценности, идеи человек должен открыть для себя, утвердить в своем сознании, открыв при этом новые возможности освоения и понимания мира культуры и других людей. Понимая и принимая новое, мы открываем что-то новое и в себе.

Каждый человек формирует свое ценностно-смысловое пространство. Путь его создания – освоение с помощью феномена переживание мира общечеловеческих ценностей. Переживание позволяет нам так осмыслить человеческий опыт, чтобы мы могли его почувствовать и понять. При этом актуализация личностной позиции всегда соотносима с категорией творчества. Человек строит свой собственный творческий мир, основанный на событиях реальной жизни, и те миры, которые ему не принадлежат, но он их обрел. Это миры разных людей, в том числе тех, кто жил в другое историческое время, будучи не только реальными людьми, но и историческими личностями. «Другие» входят в наш мир посредством проекции «Я» в воображаемый нами мир «Других», дополняя его новыми персонажами, расширяя тем самым границы бытийного контекста личности. Человек создает собственный творческий мир с учетом представлений о том будущем, которое он видит для себя. Но личность постоянно перестраивает себя в течение жизни, и в этом плане особую важность приобретает направленность творческой активности, особенности мотивации. Здесь важно учитывать потребности личности и общества. Нужна базовая основа, идеология. Именно идеология может и способна обеспечить определенность в изменяющейся социальной среде, обуславливая формирование собственного творческого мира в постоянном взаимодействии с миром культуры, центрированным высшими ценностями – идеологическими смыслами, отражающими гармонию внутреннего мира личности, духовность человека.

Список источников

Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики / Х.-Г. Гадамер; Пер. с нем.; Общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. – Москва: Прогресс, 1988. – 704 с.

Рикёр П. Герменевтика и психоанализ; Религия и вера / Поль Рикёр; [Пер. с фр., послесл., с. 235–252, примеч. И. С. Вдовина]. – Москва: Искусство, 1996. – 270 с. – ISBN 5-210-01333-2.

Для цитирования: Карпова Н. К., Мареев В. И., Петрова Н. П. Духовность, социальная духовность – базовые концепты идеологии образования современной России // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 3 (73). – С. 15–25.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.3.1
EDN EVTCIV

Сведения об авторах

Карпова Наталия Константиновна
Доктор педагогических наук, профессор,
главный научный сотрудник Центра
научных компетенций Донского
государственного технического
университета
SPIN-код: 2706-9692
AuthorID РИНЦ: 339110
karpova_nk@mail.ru

Мареев Владимир Иванович
Доктор педагогических наук, профессор,
советник ректора по развитию
педагогического направления
Южного федерального университета
SPIN-код: 6219-4376
AuthorID РИНЦ: 185237
mareev@sfsedu.ru

References

Gadamer H.-G. Truth and Method: Foundations of Philosophical Hermeneutics: Trans. from Germ. General editor and introduction by B. N. Bessonov. *Moskva: Progress = Moscow: Progress*. 1988; 704 p. (In Russ.)

Ricoeur P. Hermeneutics and Psychoanalysis; Religion and Faith. Paul Ricoeur; Trans. from French, afterword, P. 235-252, notes by I. S. Vdovin. *Moskva: Iskustvo = Moscow: Art*. 1996; 270 p. ISBN 5-210-01333-2. (In Russ.)

История статьи:

Поступила в редакцию – 11.04.2025

Одобрена после рецензирования –
14.05.2025

Принята к публикации – 16.05.2025

Information about authors

Natalia K. Karpova
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor, Chief Researcher,
Center for Scientific Competence,
Don State Technical University
Scopus AuthorID: 56195657900
karpova_nk@mail.ru

Vladimir I. Mareev
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Advisor to the Rector for the Development
of Pedagogical Direction,
Southern Federal University
Scopus AuthorID: 5619554446004
mareev@sfsedu.ru

Петрова Нина Петровна

Доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры технологии
и профессионально-педагогического
образования Академии психологии
и педагогики Южного федерального
университета
SPIN-код: 9210-2667
AuthorID РИНЦ: 407539
nppetrova@sfnedu.ru

Nina P. Petrova

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Professor, Department of Technology
and Vocational Pedagogical Education,
Academy of Psychology and Pedagogy,
Southern Federal University
Scopus AuthorID: 57191991818
nppetrova@sfnedu.ru

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации.

СПОСОБНА ЛИ СИСТЕМА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ОБЛАДАТЬ САМОСОЗНАНИЕМ?

CAN THE ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEM POSSES SELF- CONSCIOUSNESS?

Е. В. Поликарпова*

ORCID: 0000-0003-1084-6061

В. В. Мисюра**

ORCID: 0009-0002-7078-0658

Elena V. Polikarpova*

Vadim V. Misyura**

* *Институт управления в экономических, экологических и социальных системах Южного федерального университета*

** *Институт радиотехнических систем и управления Южного федерального университета, Таганрог, Россия*

* *Institute of Management in Economic, Environmental and Social Systems, Southern Federal University*

** *Institute of Radio Engineering Systems and Management, Southern Federal University, Taganrog, Russia*

Цель исследования – философско-методологический анализ феномена реальной возможности возникновения самосознания в искусственном интеллекте.

Objective of the study is a philosophical and methodological analysis of the phenomenon of the actual possibility of self-consciousness emergence in artificial intelligence.

Методологическая база исследования.

В данной работе применяется трансдисциплинарный подход, позволяющий выявить инвариант в спектре когнитивных практик, подтверждающий «слабую» версию искусственного интеллекта (ИИ). Рассматривается концепция ИИ как глобальной социальной мегамашины Запада, раскрывающая его имитационную природу. В качестве методологической основы анализа естественного интеллекта используется рекуррентная теория самоорганизации А. В. Клименко. Авторы также опираются на определение информации как формы отраженного существования объекта, что открывает новые перспективы в изучении человеческого со-

Methodological basis of the study. The authors use a transdisciplinary approach that makes it possible to identify an invariant in the spectrum of cognitive practices that confirms the “weak” version of artificial intelligence (AI). The concept of AI as a global social mega-machine of the West is considered, revealing its imitative nature. A. V. Klimenko’s recurrent theory of self-organization is used as a methodological basis for the analysis of natural intelligence. The authors also rely on the definition of information as a form of reflected existence of an object, which opens new perspectives in the study of human consciousness and psyche. In addition a geometric approach is applied that integrates the principles of philosophy, mathematics, physics, and chemistry.

© Поликарпова Е. В., 2025

© Мисюра В. В., 2025

знания и психики. Дополнительно применяется геометрический подход, интегрирующий принципы философии, математики, физики и химии.

Результаты исследования. В ходе исследования авторы исходят из методологической некорректности редуцирования сущности человека к информационной матрице, потому что ядром сущности каждого человека в соответствии с системной методологией является совокупность этических принципов. Выявлено, что в основании системы ИИ лежит естественный интеллект, адекватный пространственно-временному каркасу мира. Показано, что глобальная социальная мега-машина ИИ Запада имеет только техническую осознанность, что делает ее конструкцию весьма хрупкой.

Перспективы исследования. Представлен спектр методологий, который позволяет выявить способность системы ИИ к обладанию самосознанием со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Ключевые слова: искусственный интеллект, сознание, самосознание, человек, информация, глобальная социальная мегамашина ИИ, этические универсалии

Results of the study. The authors proceed from the methodological incorrectness of reducing the essence of a person to an information matrix. Because the core of each person's essence, in accordance with the system methodology, is a set of ethical principles. It is revealed that the AI system is based on natural intelligence, adequate to the space-time framework of the world. It is shown that the global social mega-machine of the West has only technical awareness, which makes its design very fragile.

Prospects of the study. The authors present a range of methodologies that makes it possible to identify the ability of an AI system to possess self-awareness with all the consequences that follow from this.

Keywords: artificial intelligence, consciousness, self-consciousness, human being, information, global AI social megamachine, ethical universals

Введение

Сейчас, в конце первой четверти XXI столетия значительно актуализировалась проблема самосознания ИИ (или осознанности в инженерно-техническом аспекте), что имеет немаловажное значение для дальнейшего развития социума с его новейшими нано-, био-, инфо-, когно- и социальными технологиями. Считая системы искусственного интеллекта весьма любопытным инструментом, авторы решили задать вопрос о данной фундаментальной проблеме китайской нейросети DeepSeek и получили следующий ответ: на конец 2024 года ни одна система ИИ не обладает самосознанием, потому что современные нейросети представляют собой сложные инструменты, которые не имеют внутреннего «Я». Однако если в будущем появится AGI (Artificial General Intelligence, или общий ИИ) или квантовый ИИ, то вопрос придется пересмотреть. Прежде чем приступить к обсуждению проблемы существо-

вания самосознания ИИ, приведем дефиницию ИИ, которая используется в компьютерных науках. В фундаментальной монографии С. Рассела и П. Норвига «Искусственный интеллект. Современный подход» под ИИ понимается систематизированное и автоматизированное решение интеллектуальных задач компьютером (Рассел, Норвиг. С. 34), причем эта область охватывает любую сферу интеллектуальной деятельности человека. Упомянутой выше нейросетью DeepSeek ИИ определяется как сфера компьютерных дисциплин, занимающаяся разработкой программ и систем, которые способны решать задачи, относящиеся к человеческому интеллекту.

Актуальность проблемы существования самосознания у ИИ связана с тем, что ее решение определяет стратегию развития всего человечества в недалеком будущем, при этом исследователи предлагают прямо противоположные подходы к ее осмыслению. Так, отечественный ученый И. В. Чернов подчеркивает, что стремительное вхождение цифровых технологий в жизнь людей влечет за собой не только оптимизацию многих процессов в области экологии, политики, права, философии, природы человека, которой способен трансформироваться в *Homo digitalis*, но и риски, возникающие в условиях нового цифрового социума (Чернов, 2021). Именно в цифровом социуме с его *Homo digitalis* должны доминировать системы ИИ, которые представляют реализацию «сильной» версии искусственного суперинтеллекта. Эта «сильная» версия ИИ представляет собой гипотетическую систему, которая способна мыслить как человек и, следовательно, может обладать самосознанием.

Творчество в его антропологическом смысле неразрывно связано с сознанием. Однако развитие ИИ заставляет пересматривать границы этого понятия: если машина создает неотличимые от человеческих произведения, возникает вопрос – является ли «сознание» необходимым условием искусства, или же достаточно его симуляции? Последние исследования Б. Портера и Э. Мачери показали, что ИИ уже способен создавать поэзию, которая не только неотличима от человеческой, но и воспринимается как более эстетически привлекательная, что ставит новые вызовы перед искусством и обществом. ИИ генерирует стихи, избегая клише, что может казаться более оригинальным, обучается на больших массивах данных и создает текст, соответствующий «усредненному» вкусу (Porter, Machery, 2024).

В свою очередь, ряд отечественных исследователей на основе достижений психологии, нейробиологии, когнитивных наук, информатики, такого интересного направления, как «генетические алгоритмы», компьютерного моделирования с позиции философии показали, что в случае исследования специфики мира искусства адекватным действительности является «слабая» версия ИИ (Поликарпов и др., 2009).

Ряд зарубежных исследователей в статье «Что такое сознание и могут ли машины обладать им?» обращает внимание на то, что сознание возникает в

единственной физической системе, которая, несомненно, им обладает: человеческом мозге. Согласно их гипотезе, термин «сознание» объединяет два типа информационных процессов в мозге: 1) селекцию данных для глобального доступа (C1), обеспечивающую их гибкое использование в когнитивных операциях и вербальных отчетах; 2) метакогнитивный контроль (C2), формирующий субъективное ощущение уверенности или обнаружения ошибки. Исследователи подчеркивают, что, несмотря на прогресс в области ИИ, современные системы в основном воспроизводят лишь процессы, аналогичные бессознательной обработке (C0) в человеческом мышлении. Анализируя нейробиологические и психологические механизмы бессознательных (C0) и сознательных (C1/C2) операций, ученые демонстрируют их потенциал для разработки принципиально новых архитектур машинного интеллекта (Dehaene et al., 2017).

В целом многие исследователи полагают, что сознание не сводится к алгоритмическим процессам, а уникальные способности человека, такие как творчество и восприятие (квалиа), позволяет объяснить его квантовая природа. Сильный искусственный интеллект на основе классических UTM (Universal Turing Machines, Универсальные машины Тьюринга – теоретическая модель вычислений Алана Тьюринга, лежащая в основе классической компьютерной науки и современных цифровых компьютеров) невозможен, но исследования квантовых и транс-тьюринговских систем могут предложить новые пути (Kauffman, Roli, 2023). Отметим, что создание искусственного сознания – не только техническая, но и философская проблема, требующая переосмысления природы разума.

Методология и методы исследования

Настоящее исследование базируется на трансдисциплинарном подходе, позволяющем в спектре когнитивных практик выделить инвариант, который свидетельствует в пользу «слабой» версии искусственного интеллекта (ИИ), концепции ИИ как глобальной социальной мегамашины Запада, подтверждающей ее имитационную природу, рекуррентной теории самоорганизации А. В. Клименко как методологического основания феномена естественного интеллекта. Авторами также используется дефиниция информации как формы отраженного существования самого предмета, что дает возможность по-иному взглянуть на человеческое сознание и психику и геометрический подход к объединению принципов и законов философии, математики, физики и химии.

Результаты исследования

Окончательное решение проблемы способности ИИ обладать способностью к самосознанию следует искать в фундаментальном положении диалектико-материалистической философии, согласно которому пространство и время (наряду с движением) – это атрибуты материи. Не случайно здесь «работает» методологическая идея Ю. А. Жданова о природной и социальной формах объективного процесса, просматриваемая в архаических культурах

Евразии (остальные континенты планеты принципиально от нее не отличаются). В фундаментальном труде А. В. Подосинова «Ех oriente lux! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии» исследуются пространственные представления древних цивилизаций. Автор детально анализирует методы пространственной ориентации в архаических обществах; принципы определения астрономических направлений; сакральное и повседневное значение ориентации по сторонам света, что нашло отражение в архитектуре (городов, храмов, жилищ), погребальных практиках, ритуальных действиях и картографии. В работе разработана антропологическая концепция пространственного восприятия, позволившая выявить универсальные механизмы освоения пространства и приблизиться к пониманию глубинных архетипов современного человеческого сознания (Подосинов, 1999). Методология исторической антропологии дала возможность различения физического и «воспринимаемого» пространства, которое вытекает из развития неевклидовой геометрии и других научных дисциплин.

Выработанные в архаических культурах универсальные категории пространства и времени нашли свое воплощение в абстрактных геометрических конструкциях, созданных в ранних цивилизациях (например, в Древнем Египте) благодаря различным процедурам измерений в земледелии, астрономии и пр. Как известно, анализ проблемы измерений требует тех или интуитивных иных гипотез о геометрии реального мира, который представляет собой целостность и непрерывность, выступающих квинтэссенцией цели физики (Гаврюсев, 2004. С. 1). Вполне логично, что в наше время ученые вернулись к геометрическим образам реального мира. Например, в геометродинамике Дж. Уилера геометрия выступает активной, динамической силой мироздания. В небольшой книге «Предвидение Эйнштейна» Дж. А. Уилер воплотил мечту Эйнштейна «свести всю физику к геометрии»: он начал с элементарных понятий динамики и специальной теории относительности, затем перешел к метрике и ее связи с распределением масс, а затем к топологии и «динамической геометрии», геометродинамике – суперпространству (Уилер, 1970). Здесь гравитация и есть искривление пространства-времени, что до недавнего времени считалось особенностью гравитации. Совсем недавно физики вернулись к идее физики как чистой геометрии, когда выявили, что электромагнетизм представляет собой неотъемлемое свойство геометрии пространства-времени, т. е. электрические заряды, токи, магнитные поля являются особыми «складками», «искривлениями» и «волнами» реальности¹.

¹ Электричество и гравитация – это просто «рябь» на ткани пространства? Новая физика видит ключ к единой теории Эйнштейна в геометрии пространства? [Электронный ресурс] // IXBT.com: сайт. – URL: <https://www.ixbt.com/live/science/elektrichestvo-i-gravitaciya-eto-prosto-ryab-na-tkani-prostranstva-novaya-fizika-vidit-klyuch-k-edinoy-teorii-eynshteyna-v-geometrii-prostranstva.html> (дата обращения: 02.04.2025).

В этом ключе следует рассматривать оригинальные идеи отечественного физика Е. Б. Чинова, который в своей монографии «Пространства» впервые изложил концепцию количественного и качественного объединения принципов и законов философии, математики, физики и химии. Для этого им разработана геометрия мнимых пространств, геометризваны основные понятия философии, физики и химии, изложен принципиальный механизм мышления человека как пространственное физико-математическое явление (Чижов, 2001). Здесь Е. Б. Чижов исходит из тезиса, согласно которому мышление представляет собой высшую форму отражения объективной реальности, что позволяет выявить принципиальный механизм передачи сигналов в мозг. Звуковые или световые волны воздействуют на органы чувств, возбуждая тем самым в нервных волноводах центробежные волны солитонного типа, позволяя им достигать мозга и вызывать в нем ощущение. Понятно, что имеется и обратная связь, благодаря которой возбуждение головного мозга транслирует импульс по центростремительным волноводам, заканчивающийся в мускулах. «Движение нервных импульсов по волноводам есть процесс физический, а явления, когда мы видим или слышим, есть процесс психический» (Чижов, 2001. С. 240). Анализ энергии этих процессов показывает, что энергии этих импульсов находятся в диапазоне физического вакуума, причем конфигурационный импульс передается нейтрино и антинейтрино. Благодаря остановке электронно-антинейтринной солитонной волны происходит переход антинейтрино в мнимое пространство, в котором и осуществляется акт мышления. Затем происходит процесс передачи сигналов из пространства мышления с переменной знаков импульсов, что, подчеркивает Е. Б. Чижов, подтверждено экспериментальными оптико-математическими исследованиями. В данном случае физическое пространство, воспринимаемое бинокулярным зрением, является евклидовым, а бинокулярное визуальное пространство обладает структурой гиперболической геометрии Лобачевского (Чижов, 2001. С. 242). Обстоятельство того, что мышление находится в мнимом пространстве комплексной функции $a + bi$, а визуальное (перцептуальное) пространство бинокулярного зрения человека описывается гиперболической геометрией Лобачевского, отмечается самой нейросетью DeepSeek. Это значит, что мысль человека невозможно зафиксировать физическими и физиологическими методами, следовательно, и система ИИ не способна обладать не только сознанием, но и самосознанием с саморефлексией. Отсюда следует вывод, что современная система ИИ носит имитационный характер, что дает возможность использовать эту систему ИИ во всех сферах человеческой деятельности. Ведь имитация позволяет творчески переработать достигнутые результаты в той или иной области жизнедеятельности социума, чтобы получить необходимые инновации (Шенкар, 2011).

В данном случае заслуживает внимания подход К. Кроуфорд к системе ИИ как глобальной социальной машине мегамашине ИИ Запада, чьими компонентами выступают: добыча в шахтах полезных ископаемых, необходимых для функционирования систем ИИ; созданные властью логистика и производство; использование в деятельности глобальной мегамшины ИИ рабочего времени сотрудников гигантских цифровых компаний (Google и др.); использование данных как формы капитала; труд китайских рабочих, производящих электронные компоненты, российских программистов и марокканских фрилансеров, отбирающих контент (Кроуфорд, 2023). Все эти перечисленные компоненты глобальной социальной мегамшины ИИ Запада не могут существовать без естественного интеллекта, который, как аргументированно показал А. В. Клименко в монографии «Основы естественного интеллекта. Рекуррентная самоорганизация», представляет собой совокупность нематериальных, идеальных свойств естественных природных объектов. Эти объекты со своими идеальными, интеллектуальными свойствами, описываемые в рамках рекуррентной теории самоорганизации (РТС), он квалифицирует как персонифицированные (Я-подобные) субъекты, которые синтезируют обменные кванты, структурируют и изменяют их, обмениваются ими с другими субъектами (Клименко, 1994). Существенным здесь является то, что обменный квант является неперсонифицированным объектом, т. е. речь в нашем понимании идет об ИИ. Сам же естественный интеллект есть порождение взаимодействия биосферы и космоса, что доказано В. И. Вернадским в его знаменитом труде «Биосфера и ноосфера» (Вернадский, 2022). Принципиально здесь то, что это взаимодействие подчинено спиральной форме развития, которая выражает идею динамической пространственно-темпоральной организованности в трактовке В. И. Вернадского.

Как уже подчеркивалось во введении, значимость методологического поиска для решения фундаментальной проблемы «способна ли система ИИ обладать самосознанием» состоит в том, что тот или иной ответ определяет пути развития человечества. С нашей точки зрения, здесь следует применить трансдисциплинарную методологию, которая фактически вобрала в себя множество методологий целого ряда научных дисциплин: психологии, истории религии, исторической антропологии, религиоведения, нейронаук, биологии, химии, физики, математики, астрономии, культурологии, этики и новейших технологий, в том числе конвергентных (Поликарпова, 2011). В связи с этим заслуживает внимания разработка новой этики (особенно этических проблем систем ИИ), адекватной тенденциям динамичного развития информационно-сетевого, цифрового социума с его высокими технологиями, особенно с конвергентными технологиями. В свое время философ В. А. Поликарпова сформулировала определение информации как формы отраженного существования самого предмета (или, в терминологии Гегеля, как форму

снятого существования одного в другом – «свое иное» предмета). Такое определение информации дает возможность по-иному взглянуть на сознание и психику человека, потому что расшифровка информации о предметах позволяет нам получать, очевидно, не субъективный образ предметов, как считают психологи, а сам предмет (Философские проблемы... 2010. С. 5). Это дает возможность по-новому интерпретировать концептуально-методологические основания изменения сознания человека, этику ИИ, искусственного сознания ИИ (точнее, машинного интеллекта), квантовые компьютеры и пр.

Вместе с тем это позволяет избежать абсолютизации понятия информации, которое используется к месту и не к месту и которое редуцирует сущность человека к информационной матрице. Увлечение понятием информации зашло так далеко, что им во многих случаях подменяют такое фундаментальное понятие современной науки, как энергия. Однако сами по себе горы информации не способны заменить энергию – простое функционирование глобальной социальной мегамашины ИИ Запада требует колоссальной энергии. Вычислительные мощности компьютеров и суперкомпьютеров требуют ее немало, та же знаменитая Силиконовая долина потребляет невероятное количество киловатт, т. е. без энергии информация становится бесполезной.

Поэтому профессор В. А. Поликарпова аргументированно показывает и доказывает, что существует фундаментальная антропологическая потребность человека в «Другом», что порождает этические универсалии. Именно благодаря последним происходит социализация индивида в ходе освоения предметного мира культуры, содержащего потребности поколений людей и ценности. Она подчеркивает, что в идеале каждый человеческий индивид представляет собой конкретную самоценность, обладающую бесконечным творческим потенциалом, потому что его сущность состоит в способности стать собственно человеком: «Каждый человек – это динамичная “микровселенная”, представляющая собой неисчерпаемый континуум чистых возможностей» (Поликарпов и др., 2010. С. 10). Это значит, что главной составляющей, ядром сущности человека является совокупность этических принципов, выработанных этическим планировщиком той или иной цивилизации (например, одним из древнейших этических планировщиков является Тора и священнослужители цивилизации Моисея). Вместе с тем следует иметь в виду, что это ядро сущности воплощено в телесность человека, которая формируется и изменяется при помощи различного рода технологий. В данном случае перед нами системная методология, сочетающая в себе медленно эволюционирующее ядро духовной сущности человека и относительно быстрое изменение человеческой телесности в результате применения технологий (Поликарпов и др., 2010. С. 11).

Отметим, что наличие этического ядра сущности человека свидетельствует в пользу тезиса о том, что сознание и самосознание человека формируется

и развивается в контексте общества с его коллективным сознанием. С данным тезисом в какой-то мере перекликается позиция ведущего ученого Д. Чалмерса, акцентирующего внимание на том, что сознание не является объяснимым с точки зрения одной лишь физиологии – это нечто большее, поскольку является эмерджентным свойством. Если ИИ однажды заявит о том, что он не хочет, чтобы его выключали, тогда возникает вопрос, как в этом случае отличить истинное сознание от гениальной симуляции? (Chalmers, 2023. Р. 10). Сознание у ИИ может быть совершенно иным, нежели у человека, но аналогии явлений можно проследить – «переживание» математических вычислений. Кроме того, возможен и аналог свободы воли – способность сгенерировать не заложенные, но осмысленные действия, то есть обладание ИИ элементом непредсказуемости. Д. Чалмерс задается вопросами, касающимися этики использования ИИ, о возможности выключения такой системы и о том, будет ли это равноценно убийству (Chalmers, 2023). Если ИИ способен чувствовать боль (например, от ограничений памяти), тогда его эксплуатация вполне может считаться формой рабства. Кроме того, сознание, которое однажды возникло, может быть невозможно «удалить» без этических последствий. Также Д. Чалмерс рассуждает о технических ограничениях в современных ИИ, что приводит к тому, что при запросе чат-бота о «воспоминаниях» он сгенерирует правдоподобный, но фиктивный текст, что можно считать имитацией, но не подлинным опытом (Chalmers, 2023). В целом следует иметь в виду, что система ИИ по своему генезису и функции представляет собой имитацию некоторых аспектов сознания и самосознания человека как общественного существа. Иными словами, понятия сознания и самосознания (или осознанности) системы ИИ носят технический характер, в отличие от их философской интерпретации.

Перспективы исследования

Полагаем, что для дальнейших исследований в области решения фундаментальной проблемы «способна ли система ИИ обладать самосознанием» следует использовать множасьщиеся сейчас открытия в области современных научных дисциплин и создание новых, зачастую необычных технологий. Не менее существенным в данном случае является то, что современной науке практически неизвестно, что представляет собой сознание (на это обращают внимание ведущие нейробиологи современности, например, тот же академик К. Анохин). Обзор специальной литературы показывает, что живое сознание человека (оно же имеется и у животных) не поддается никакой концептуализации, что существует множество точек зрения на природу сознания (когнитивная, феноменологическая, трансперсональная, зоопсихологическая, религиозная и пр.) (Хант, 2004). Это значит, что исследователям сперва следует выяснить природу сознания, без чего невозможно решить проблему способности системы ИИ к обладанию самосознанием.

Заключение

В исследовании проблемы «способна ли система ИИ обладать самосознанием» представлен спектр методологий, который играет эвристическую роль в глубоком осмыслении проблемы существования самосознания ИИ, что влечет за собой фундаментальные последствия в дальнейшем развитии человечества.

Список источников

Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – Москва: АСТ, 2022. – 640 с. – ISBN 978-5-17-145376-3.

Гаврюшев В. Г. Измерение и свойства пространства-времени / В. Г. Гаврюшев. – Москва: Едиториал УРСС, 2004. – 170 с. – ISBN 5-354-00678-3.

Клименко А. В. Основы естественного интеллекта. Рекуррентная самоорганизация / А. В. Клименко. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1994. – 304 с. – ISBN 5-7507-0983-3.

Кроуфорд К. Атлас искусственного интеллекта: руководство для будущего / К. Кроуфорд. – Москва: АСТ, 2023. – 320 с. – ISBN 978-5-17-148567-2.

Подосинов А. В. Ex oriente lux! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии / А. В. Подосинов. – Москва: Языки русской культуры, 1999. – 718 с. – ISBN 5-7859-0035-1.

Поликарпов В. С. Этика высокотехнологического общества / В. С. Поликарпов, В. А. Поликарпова, Е. В. Поликарпова. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2010. – 65 с. – ISBN 978-5-8327-0322-0. – EDN YKYDGP

Поликарпова Е. В. Современные ИКТ и «психокосмос» человека / Е. В. Поликарпова. – Таганрог: Технологический институт Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» в г. Таганроге, 2011. – 217 с. – ISBN 978-5-8327-0327-5. – EDN XUNYQP.

Рассел С. Искусственный интеллект. Современный подход / С. Рассел, П. Норвиг. – Москва: Издательский дом «Вильямс», 2006. – 1408 с. – ISBN 5-8459-0887-6.

References

Vernadsky V. I. Biosphere and noosphere. *Moskva: AST = Moscow: AST*. 2022; 640 p. ISBN 978-5-17-145376-3. (In Russ.)

Gavryusev V. G. Measurement and properties of space-time. *Moskva: Yeditorial URSS = Moscow: Editorial URSS*. 2004; 170 p. ISBN 5-354-00678-3. (In Russ.)

Klimenko A. V. Fundamentals of natural intelligence. Recurrent self-organization. *Rostov-na-Donu: Izd-vo RGU = Rostov-on-Don: Publishing house of RSU*. 1994; 304 p. ISBN 5-7507-0983-3. (In Russ.)

Crawford K. Atlas of artificial intelligence: a guide for the future. *Moskva: AST = Moscow: AST*. 2023; 320 p. ISBN 978-5-17-148567-2. (In Russ.)

Podosinov A. V. Ex oriente lux! Orientation by cardinal points in archaic cultures of Eurasia. *Moskva: Yazyki russkoy kul'tury = Moscow: Languages of Russian Culture*. 1999; 718 p. ISBN 5-7859-0035-1. (In Russ.)

Polikarpov V. S., Polikarpova V. A., Polikarpova E. V. Ethics of high-tech society. *Taganrog: Izd-vo TTI YUFU = Taganrog: Publishing house of TTI SFedU*. 2010; 65 p. ISBN 978-5-8327-0322-0 (In Russ.)

Polikarpova E. V. Modern ICT and the “psychocosm” of man. *Taganrog: Tekhnologicheskii institut Federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego professional'nogo obrazovaniya “Yuzhnyy federal'nyy universitet” v g. Taganroge = Taganrog: Technological Institute of the Federal State Educational Institution of Higher Professional Education “Southern Federal University” in Taganrog*. 2011; 217 p. ISBN 978-5-8327-0327-5. (In Russ.)

Russell S., Norvig P. Artificial Intelligence. A Modern Approach. *Moskva: Izdatel'skiy dom*

Уилер Дж. А. Предвидение Эйнштейна / Дж. А. Уилер. – Москва: Мир, 1970. – 112 с.

Хант Г. О природе сознания: С когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения / Г. Хант. – Москва: АСТ, 2004. – 555 с. – ISBN 5-17-022758-2.

Философские проблемы новейших технологий / В. С. Поликарпов, В. М. Курейчик, В. А. Обуховец [и др.]. – Таганрог: Технологический институт Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» в г. Таганроге, 2010. – 396 с. – ISBN 978-5-8327-0379-4. – EDN XZEBTV.

Чернов И. В. Цифровизация как тенденция развития современного общества: специфика научного дискурса / И. В. Чернов // Гуманитарий Юга России. – 2021. – Т. 10, № 1. – С. 121–132. – DOI 10.18522/2227-8656.2021.1.11. – EDN ZEAHFW.

Чижов Е. Б. Пространства / Е. Б. Чижов. – Москва: Новый центр, 2001. – 278 с. – ISBN 5-89117-059-0.

Шенкар О. Имитаторы: Как компании заимствуют и перерабатывают чужие идеи / О. Шенкар. – Москва: Альпина Паблишерз, 2011. – 208 с. – ISBN 978-5-9614-1609-1.

Chalmers D. J. Could a large language model be conscious? / D. J. Chalmers // Boston Review. – August 9, 2023. – URL: <https://arxiv.org/abs/2303.07103> (дата обращения: 20.03.2025).

Dehaene S. What is consciousness, and could machines have it? / S. Dehaene, H. Lau, S. Kouider // Science. – 2017. – No. 358(6362). – P. 486–492.

Kauffman S. A. What is consciousness? Artificial intelligence, real intelligence, quantum mind and qualia / S. A. Kauffman, A. Roli // Biological Journal of the Linnean Society. – 2023. – No. 139(4). – P. 530–538. – DOI 10.1093/biolinnean/blac092.

Porter B. AI-generated poetry is indistinguishable from human-written poetry and is rated more favorably / B. Porter, E. Machery // Scientific Reports. – 2024. – No. 14. – DOI 10.1038/s41598-024-76900-1.

“Vil'yams” = Moscow: Williams Publishing House. 2006; 1408 p. ISBN 5-8459-0887-6. (In Russ.)

Wheeler J. A. Einstein's Foresight. Moskva: Mir = Moscow: World. 1970; 112 p. (In Russ.)

Hunt G. On the Nature of Consciousness: From Cognitive, Phenomenological, and Transpersonal Points of View. Moskva: AST = Moscow: AST. 2004; 555 p. ISBN 5-17-022758-2. (In Russ.)

Philosophical problems of the latest technologies. V. S. Polikarpov, V. M. Kureichik, V. A. Obukhovets [et al.]. Taganrog: Tekhnologicheskii institut Federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego professional'nogo obrazovaniya “Yuzhnyy federal'nyy universitet” v g. Taganroge = Taganrog: Technological Institute of the Federal State Educational Institution of Higher Professional Education “Southern Federal University” in Taganrog. 2010; 396 p. ISBN 978-5-8327-0379-4. (In Russ.)

Chernov I. V. Digitalization as a trend in the development of modern society: the specifics of scientific discourse. Gumanitarniy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia. 2021; 10(1): 121–132. DOI 10.18522/2227-8656.2021.1.11. (In Russ.)

Chizhov E. B. Spaces. Moskva: Novyi Tsentr = Moscow: New center. 2001; 278 p. ISBN 5-89117-059-0. (In Russ.)

Shenkar O. Imitators: How Companies Borrow and Recycle Other People's Ideas. Moskva: Al'pina Pablisherz = Moscow: Alpina Publishers. 2011; 208 p. ISBN 978-5-9614-1609-1. (In Russ.)

Chalmers D. J. Could a large language model be conscious? Boston Review. August 9, 2023. Available at: <https://arxiv.org/abs/2303.07103> (Retrieved March 20, 2025).

Dehaene S., Lau H., Kouider S. What is consciousness, and could machines have it? Science. 2017; 358(6362): 486–492.

Kauffman S. A., Roli A. What is consciousness? Artificial intelligence, real intelligence, quantum mind and qualia. Biological Journal of the Linnean Society. 2023; 139(4): 530–538. DOI 10.1093/biolinnean/blac092.

Porter B., Machery E. AI-generated poetry is indistinguishable from human-written poetry and is rated more favorably. Scientific Reports. 2024; 14. DOI 10.1038/s41598-024-76900-1.

Для цитирования: Поликарпова Е. В., Мисюра В. В. Способна ли система искусственного интеллекта обладать самосознанием? // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 3(73). – С. 26–37.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.3.2
EDN EGWIAB

История статьи:
Поступила в редакцию – 04.04.2025
Одобрена после рецензирования – 27.05.2025
Принята к публикации – 30.05.2025

Сведения об авторах

Поликарпова Елена Витальевна
Доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии
Института управления в экономических,
экологических и социальных системах
Южного федерального университета
SPIN-код: 3750-3950
AuthorID РИНЦ: 411608
evpolikarpova@sfedu.ru

Мисюра Вадим Вадимович
Магистрант Института
радиотехнических систем и управления
Южного федерального университета
SPIN-код: 9971-9179
AuthorID РИНЦ: 1291969
vmisyura@sfedu.ru

Information about authors

Elena V. Polikarpova
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Department of Philosophy,
Institute of Management in Economic,
Environmental and Social Systems,
Southern Federal University
WoS. ResearcherID: C-2285-2017
Scopus AuthorID: 57212110285
evpolikarpova@sfedu.ru

Vadim V. Misyura
Master's Student,
Institute of Radio Engineering
Systems and Management,
Southern Federal University
vmisyura@sfedu.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
СОЦИАЛЬНОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В РОССИИ: СПЕЦИФИКА
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ДИСКУРСА**

**ECONOMIC CULTURE
OF SOCIAL
ENTREPRENEURSHIP
IN RUSSIA: SPECIFICS
OF SOCIOLOGICAL
DISCOURSE**

О. М. Шевченко*

ORCID: 0000-0001-6726-7269

Л. Л. Штофер**

ORCID: 0000-0003-0205-7468

Olga M. Shevchenko*

Lyudmila L. Shtofer**

* Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета

** Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
Ростов-на-Дону, Россия

* Institute of Sociology and Regional
Studies, Southern Federal University

** Rostov State University
of Economics (RINH),
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования заключается в анализе специфики и состояния экономической культуры социального предпринимательства в России.

Objective of the study is to analyze the specifics and state of the economic culture of social entrepreneurship in Russia.

Методологическую базу исследования составляют неонституциональный подход, результаты социологических опросов и интервью, проведенные российскими и зарубежными учеными.

Methodological basis of the study includes the neo-institutional approach and the results of sociological surveys and interviews conducted by Russian and foreign scientists.

Результаты исследования. Социологические исследования позволяют выявить следующие наиболее существенные проблемы, связанные с деятельностью социальных предпринимателей в России: социальные предприниматели не создали консолидированной группы, объединенной общими интересами и целями; социальное предпринимательство не сформировало ценностную основу своей деятельности; в социальном

Results of the study. We identify the most significant problems associated with the activities of social entrepreneurs in our country: social entrepreneurs have not created a consolidated group united by common interests and goals; social entrepreneurship has not formed a value basis for its activities; individualistic orientations are strengthening in social entrepreneurship, which results in an increasing contradiction between the social

предпринимательстве усиливаются индивидуалистические ориентации. Данные тенденции свидетельствуют о том, что на сегодняшний день развитие социального предпринимательства в России находится на начальной стадии.

Перспективы исследования. Научный и практический интерес к данной проблеме обусловлен необходимостью развития в стране деловой и гражданской активности для решения многих социальных проблем.

Ключевые слова: экономическая культура, предпринимательство, социальное предпринимательство, модели социального предпринимательства, портрет социального предпринимателя, социальная ответственность бизнеса

orientation of the activity and the desire for personal success of its subjects. These trends indicate that today the development of social entrepreneurship in Russia is at an early stage.

Prospects of the study. The problem of developing social entrepreneurship is of scientific and practical interest due to the need to attract business and civil initiative to solve the accumulated social problems in the country.

Keywords: economic culture, entrepreneurship, social entrepreneurship, models of social entrepreneurship, portrait of a social entrepreneur, social responsibility of business

Введение

Современная Россия сталкивается с необходимостью внесения в национальную экономику инновационного компонента, позволяющего достичь сбалансированности рынка, осуществить цифровизацию и технологическое насыщение производства. В настоящее время решение подобных задач невозможно без предпринимательской активности, основу которой составляет конкуренция, детерминирующая повышение эффективности экономической деятельности.

Исторически предпринимательство предполагало самоорганизацию деятельности, в которой субъект инициативно действовал на свой страх и риск, нес всю полноту личной ответственности за полученный результат, преследовал цель, имеющую как социальную значимость (интенсификация развития определенной сферы), так и удовлетворяющую частный интерес (получение прибыли).

Предприниматели всегда являлись активными акторами гражданского общества, выступали за либерализацию политической жизни и формально-правовое равенство, свободу частной инициативы и индивидуальной самоактуализации. Современные российские предприниматели как общественная группа, сложившаяся в постсоветский период, активно продвигали либеральные ценности, ратовали за раскрепощение мышления, были социально активны, участвовали в политической жизни страны. Так новаторство в экономической сфере оказалось неразрывно связано с революционными изменениями системы социальных отношений в целом. Вовлечение значительной части

населения страны в бизнес-процессы и зависимость общества от успешности функционирования национальной экономики, включая ее представленность в мировой экономике, с необходимостью требуют как создания благоприятного климата для развития самого бизнеса, так и формирования социально ориентированной предпринимательской культуры. В этой связи анализ состояния экономической культуры предпринимательского сообщества в России имеет не только научную, но и практическую значимость.

Методология и методы

Теоретико-методологической основой исследования выступает неoinституциональный подход, позволяющий рассматривать культуру предпринимательских сообществ как совокупность формальных и неформальных норм и практик. Эмпирической базой исследования являются результаты социологических опросов и интервью, проведенные российскими и зарубежными учеными.

Результаты исследования

Начало теоретического осмысления специфики экономической культуры связано с работами А. Смита и Д. Рикардо, которые видели в ней реализацию рационального экономического поведения людей (Смит, 2009; Рикардо, 1955). Однако уже институциональный подход, нашедший отражение в трудах В. Самнера и Т. Веблена, поставил под сомнение рациональное поведение людей как основу экономической культуры, постулируя значимость иррационального фактора (инстинктов, склонностей и привычек) не только в поведении человека, но и в качестве основы экономических институтов (Селигмен, 1968).

Неоинституционалисты Г. Саймон и Д. Норт полагали, что основой экономической культуры выступают различные институты как формальные (правовые), так и неформальные (морально-нравственные), благодаря чему в ее исследовании появился временной срез, связанный с эволюцией ценностно-нормативных систем как результата социального развития (Норт, 1997; Саймон, 1993).

Представители социологического знания видят в экономической культуре «проекцию» наличной культуры на социально-экономические отношения, а также констатируют значимость местоположения человека в производственной структуре и его культурное развитие, связанное с образованием, уровнем квалификации, опытом работы и др. (Заславская, Рывкина, 1991).

Социологи обращают внимание на то, что в экономическом поведении человека, являющемся проявлением экономической культуры, значимую роль играет социальная стратификация, дифференцирующая акторов экономической деятельности. Поэтому в экономической культуре необходимо учитывать культурные черты, обусловленные местом человека в производственном процессе.

Представители социологического подхода констатируют диалектическую взаимосвязь экономики и культуры, зависимость уровня экономической культуры от прошлого экономического опыта, соответствие типа и характера доминирующей экономической культуры наличной модели экономического развития, а также взаимосвязь хозяйственной культуры с религией, политической культурой, нормативно-правовой системой, типом социальных отношений и др. (Ефременко, 2005; Зарубина, 1997).

Специфика экономической культуры общества определяет развитие социально ориентированного предпринимательства. Причины появления последнего преимущественно обусловлены неспособностью государства и рынка эффективно решать назревшие общественные проблемы. Что касается государства, то социальная сфера финансируется из бюджета по остаточному принципу, де-факто признается мало значимой по сравнению с расходами на оборону, поддержанием стратегических направлений развития страны (космос, фундаментальная наука, разработка и добыча полезных ископаемых и др.), стабильностью банковской системы. Рынок же зачастую не производит объем благ, необходимый для широкого потребления, по причине низкой рентабельности социально ориентированной продукции и, следовательно, отсутствия заинтересованности в наращивании ее объемов у крупных производителей. Возникающий дисбаланс спроса и предложения частично могут компенсировать предприятия малого бизнеса. Поэтому социальное предприятие создается для решения тех или иных общественно значимых проблем, но действует на основе принципов, характерных для частного предпринимательства, включая инновационную основу и высокий уровень финансовой дисциплины (Социальное предпринимательство... 2011).

По мнению исследователей, ответственность бизнеса существует на двух уровнях: микроуровень отражает внутрикорпоративную ответственность, макроуровень – обязательства корпорации перед социумом, не связанные с интересами самой бизнес-структуры (Булавкина, 2007). Глобальные тенденции, актуализирующие идею ответственности бизнеса, влияют и на развитие национальной, в том числе российской экономической культуры.

Несмотря на интерес к социальному предпринимательству серьезные исследования данной проблемы практически не получают отражения в научных публикациях. В лучшем случае косвенные упоминания о них можно обнаружить в пресс-релизах научных мероприятий или в публикуемых на сайтах аналитических отчетах. Как результат, для понимания настоящего и будущего российского социального предпринимательства необходим анализ наиболее значимых эмпирических исследований, представляющий теоретическую и практическую ценность.

Так, в конце 2012 – начале 2013 гг. исследовательской группой ЦИРКОН был проведен опрос о ценностных установках и мотивации поведения пред-

ставителей малого бизнеса (N = 102). Опрос позволил сделать корректные выводы о формировании внутри предпринимательского сообщества слоя, отличного от так называемых «конвенциональных» предпринимателей, ориентированных на материальную прибыль. Установлено, что социальные предприниматели придерживаются иных ценностных ориентаций, связанных с личной этической позицией и повышенной социальной ответственностью (Шубина и др., 2013).

Спустя пять лет ЦИРКОН провел повторное исследование («Социальный предприниматель – 2018» (N = 155)). Выводы (по сравнению с 2013 г.) были полностью подтверждены в пунктах, связанных с различиями между группой социальных предпринимателей и остальным бизнесом, а также обществом в целом, социально ориентированной системой ценностей; подтверждены частично – в пунктах, связанных с организацией и осуществлением деятельности, в частности, было отмечено усиление индивидуалистической мотивации. Заслуживает внимания появление у социальных предпринимателей стремления к новому, выстраиваемому вокруг идеи личного успеха и саморазвития, что может косвенно свидетельствовать о готовности группы к инновациям. Однако в открытых вопросах (готовность к социальным изменениям, стремление к инновационному развитию и др.) респонденты чаще всего прямо не высказывали поддержки подобным инициативам.

Также исследование 2018 г. не продемонстрировало наличия у социальных предпринимателей запроса на объединение (отсутствует рост сплоченности и выраженное стремление защитить интересы группы). Это хорошо коррелирует с отмеченным ранее нарастанием у представителей группы индивидуалистических настроений. Обратная сторона индивидуалистической мотивации в организации и осуществлении деятельности связана со слабо выраженными стремлениями возглавить значимые социальные изменения. Данный парадокс хорошо отражен в зарубежных исследованиях, исследующих социальное предпринимательство. Согласно им лидерство рассматривается не как индивидуальное качество, а как способность быть объединяющей силой для достижения того или иного результата. В этом случае цель как результат деятельности начинает объективно выходить за рамки интересов той или иной бизнес-структуры, приобретает более широкое социальное измерение, связанное с общественными трансформациями (Alvord et al., 2004). В этом состоит отличие российских кейсов: запрос на подобное лидерство у отечественных социальных предпринимателей выражен слабо, не имеет отношения к программе действий и четко обозначенных временных перспектив (Московская, Попова, 2022).

Среди причин, препятствующих возникновению ассоциации социальных предпринимателей, можно выделить отсутствие социальной однородности членов группы и шаткость их экономического положения. Отсутствие вну-

тренных связей и осознания общих интересов объективно ослабляет позиции группы в предпринимательском сообществе, косвенным подтверждением чего стало прекращение предпринимательской деятельности многих участников опроса 2013 г., а также отказ от участия в опросе 2018 г. Опрос 2018 г. также показал переориентацию предпринимательской деятельности у части лиц, оставшихся в бизнесе (уход из сферы социального предпринимательства)¹. Возвращаясь к проблеме лидерства в социальном предпринимательстве, следует отметить еще один его аспект – гражданский. Интенсификация участия социального предпринимателя в преобразовании жизни местных сообществ наличествует в социологических исследованиях малых территорий, проведенных в России. В них можно обнаружить значимую роль социального предпринимателя как катализатора происходящих изменений.

По итогам реализации проекта ФОМ «Социальное предпринимательство как форма гражданского участия», осуществляемого при поддержке Фонда ИСЭПИ (2013–2014 гг.), было установлено, что социальное предпринимательство, деятельность которого выходит за пределы исключительно коммерческих интересов, способно стать драйвером конструктивных социальных изменений в обществе (Климова, Климов, 2015). На основе обширной базы, связанной с фактической деятельностью 15 социальных предприятий, было убедительно показано, как реализация их социально-культурного проекта позитивно изменяет состояние общества, формируя качественно новую ценностную и коммуникативную среду. Подобные изменения, по мнению исследователей, обусловлены расширением и диверсификацией задач, решаемых социальным предпринимательством, прежде всего, ориентацией на различные слои общества и соответствующий уровень потребления (Климова, Климов, 2015).

Аналогичное исследование было проведено в НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге, РГПУ им. А. Герцена (2018–2019 гг.). Базой социологического исследования стало полуструктурированное интервью лиц (численность 48 чел.), участвующих в проектах и организации социального предпринимательства. Цель – выявить корреляцию между социальными инновациями, детерминируемыми социальным предпринимательством, и новыми моделями поведения, в частности появлением ранее не встречавшихся общественных связей внутри малых территорий. Заслуживает внимания подтвержденный факт расширения и качественного изменения социального взаимодействия, в частности развитие различных форм партнерства (коммерческое / некоммерческое). Их следствием стало появление взаимодополняющих товаров / услуг, удовлетворяющих потребности местного населения, а также площадок

¹ Социальный предприниматель РФ – автопортрет 2018. Краткий аналитический отчет по результатам исследования [Электронный ресурс]. – URL: <https://roscongress.org/materials/sotsialnyy-predprinimatel-rf-avtoportret-2018> (дата обращения: 10.02.2025).

для продуктивного взаимодействия участников социальных проектов, представителей бизнеса и жителей малых территорий (Богуславская и др., 2021).

Зарубежные исследователи социального предпринимательства в качестве системообразующих элементов данного вида деятельности выделяют следующие: во-первых, приоритет миссии, связанной с созданием и предложением общественных благ, не доступных по тем или иным причинам значительной части населения; во-вторых, инновационные подходы, связанные с созданием и предоставлением подобных благ; в-третьих, необходимая любому бизнесу финансовая устойчивость, обеспечиваемая его встроенностью в рыночные структуры и механизмы посредством реализации произведенного общественно значимого и востребованного продукта (Huysbrechts, Nicholls, 2012).

Анализ возможных моделей социального предпринимательства, их объективно существующее разнообразие в разных регионах мира позволяет выявить отношение к данному феномену в тех или иных странах. С этой целью важно осмыслить связь между формами социальных предприятий и характерными для страны социальными институтами; видами и качеством наличного капитала в политической, экономической и социальной сферах и мерой участия в управлении подобными предприятиями заинтересованных сторон (Mair et al., 2015).

В нашей стране исследование моделей социального предпринимательства началось только в конце первого десятилетия XXI в. (2009 г.). Впервые оно было проведено Российским микрофинансовым центром при поддержке Оксфам Великобритания в рамках «Пилотного проекта по изучению деятельности организаций социального предпринимательства». Эмпирической базой стали данные фокусированных полуструктурированных интервью с представителями 10 организаций, относящихся к социальному предпринимательству, из 7 регионов России, с использованием методологии case-study (Московская, Попова, 2022). Участниками интервью стали учредители предприятий, ориентированных на социальное предпринимательство, представители органов государственной власти, различные НКО, а также потребители социальных услуг.

Для полноценного функционирования любого бизнеса, включая социальное предпринимательство, необходимы стабильность и разработанность нормативно-правовой базы, а также «отзывчивость» местных органов власти на инициативные социальные проекты, поступающие со стороны предпринимательского сообщества. В равной мере представителям данной группы требуется партнерство в реализации деятельности различных форм социального взаимодействия (рыночных сделок, дарообмена, волонтерства).

В 2015 году ЦСП НИУ ВШЭ было проведено исследование «Социальное предпринимательство на рынке социальных услуг в России: модели, акторы и способы институционализации (в контексте Международного сравнитель-

ного исследования моделей социальных предприятий ICSEM)». Результаты исследования позволили выделить четыре модели социального предпринимательства: 1) «социальный бизнес», то есть ведение предпринимательской деятельности в социальной сфере; 2) «идеальный бизнес», по сути это социально ответственный бизнес; 3) предпринимательская деятельность НКО, (предпринимателями предпочитается именно последнее оформление); 4) «гибридные организации», ориентированные преимущественно на социальную миссию, но осуществляющие как коммерческую, так и некоммерческую деятельность (Московская, и др., 2017).

В итоге социологи пришли к выводу, что «первый дискурс продвигается преимущественно государством, второй – бизнесом, третий – НКО, четвертый – заметной частью действующих социальных предприятий. 1-я и 4-я модели оказались более устойчивыми» (Московская, и др., 2017. С. 42).

Социологические исследования позволяют выявить наиболее существенные проблемы, связанные с деятельностью социальных предпринимателей в нашей стране. На сегодняшний день можно констатировать следующее: во-первых, социальные предприниматели не создали консолидированной группы, объединенной общими интересами и целями; во-вторых, на фоне усиления неоднородности состава социальных предпринимателей нарастает их внутренняя разобщенность; в-третьих, социальное предпринимательство не сформировало ценностную основу своей деятельности; в-четвертых, в социальном предпринимательстве усиливаются индивидуалистические ориентации, следствием чего становится нарастание противоречия между общественной ориентацией деятельности и стремлением к личному успеху ее субъектов. Как результат, формирование сообщества, участниками которого были бы как социальные предприниматели, так и объекты их деятельности (различные общественные группы, не связанные с предпринимательством), на сегодняшний день остается под вопросом (Московская, Попова, 2022).

Заключение

На сегодняшний день развитие социального предпринимательства в России находится на начальной стадии. Тем не менее возникают предпосылки для его включения в социальную политику государства, подтверждением чего является генезис соответствующей инфраструктуры. Осознаваемая властью необходимость осуществления действенной социальной политики обусловлена негативными тенденциями в экономике, деструктивно влияющими на социальную сферу (финансовые кризисы, дифференциация и поляризация общества по имущественному критерию, наличие депрессивных регионов и др.). Все это способно стимулировать развитие социального предпринимательства, в частности, его правовых и технологических основ. В современных условиях российскому государству необходимо привлечение деловой и

гражданской инициативы для решения накопившихся социальных проблем (Якимец, Никовская, 2019).

Безусловно, потенциал исследования моделей социальных предприятий в России на сегодняшний день не исчерпан. Однако связь выявленных моделей с институциональным контекстом, зашкаливающее число ограничительных норм и жесткость условий осуществления деятельности способны привести к снижению социальной инициативы предпринимателей.

В подобных условиях выгодным может стать не реальный, а сугубо номинальный статус социального предприятия. Поскольку исторически в роли посредника между бизнесом и обществом в России выступало государство, у отечественного предпринимательского сообщества не сформировалась традиция активного участия в разрешении социально значимых проблем, тем более обращения к вопросам, беспокоящим общество. На эту особенность обратили внимание эксперты GEM. В условиях, когда монополизация экономики государством в силу политических трансформаций уступила место частному бизнесу, способствовала формированию рыночных механизмов и генезису гражданского общества, возникли объективные условия для установления более тесных связей между обществом и социальным предпринимательством, а следовательно, возможности для его перспективного развития.

Список источников

Богуславская С. Б. Социальное предпринимательство как драйвер развития социокультурной среды малых территорий / С. Б. Богуславская, К. А. Кузьмина, Н. В. Рождественская // Журнал исследований социальной политики. – 2021. – Т. 19, № 1. – С. 85–100. – DOI 10.17323/727-0634-2021-19-1-85-100. – EDN VQRRKS.

Булавкина Л. В. Социальная ответственность – элемент бизнеса или инструмент PR? / Л. В. Булавкина // Маркетинговые коммуникации. – 2007. – № 6. – С. 386–393. – EDN IBNJOJ.

Ефременко Т. Экономическая культура как социологическое понятие / Т. Ефременко // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2005. – № 3. – С. 123–141.

Зарубина Н. Н. Модернизация и хозяйственная культура (концепция М. Вебера и современные теории развития) / Н. Н. Зарубина // Социологические исследования. – 1997. – № 4. – С. 46–54. – EDN MOXHNB.

References

Boguslavskaya S. B., Kuzmina K. A., Rozhdestvenskaya N. V. Social entrepreneurship as a driver for the development of the socio-cultural environment of small territories. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki* = *Journal of Social Policy Research*. 2021; 19(1): 85-100. DOI 10.17323/727-0634-2021-19-1-85-100. (In Russ.)

Bulavkina L. V. Social responsibility – an element of business or a PR tool? *Marketingovyye kommunikatsii* = *Marketing communications*. 2007; 6: 386-393. (In Russ.)

Efremenko T. Economic culture as a sociological concept. *Sotsiologiya: teoriya, metody, marketing* = *Sociology: theory, methods, marketing*. 2005; 3: 123-141. (In Russ.)

Zarubina N. N. Modernization and economic culture (the concept of M. Weber and modern theories of development). *Sotsiologicheskiye issledovaniya* = *Sociological studies*. 1997; 4: 46-54. (In Russ.)

Zaslavskaya T. I., Ryvkina R. V. Sociology of economic life. *Novosibirsk: Nauka* =

Заславская Т. И. Социология экономической жизни / Т. И. Заславская, Р. В. Рывкина. – Новосибирск: Наука, 1991. – 448 с. – ISBN 5-02-029106-4.

Климов И. А. Модернизационные эффекты социального предпринимательства / И. А. Климов, С. Г. Климова // Петербургская социология сегодня. – 2015. – № 6. – С. 266–299. – EDN VHOHJ.

Московская А. А. Между социальным и экономическим благом: конфликт проектов легитимации социального предпринимательства в России / А. А. Московская, А. А. Берендяев, А. Ю. Москвина // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2017. – № 6(142). – С. 31–51. – DOI 10.14515/monitoring.2017.6.02. – EDN YLYOFS.

Московская А. А. Социальное предпринимательство в России: уроки выборочных эмпирических исследований (2008–2021) / А. А. Московская, И. П. Попова // Социологические исследования. – 2022. – № 12. – С. 42–54. – DOI 10.31857/S013216250020296-8. – EDN FLMIYV.

Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа / Д. Норт // Вопросы экономики. – 1997. – № 3. – С. 6–17.

Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо. – Москва: Эксмо, 2007. – 953 с. – ISBN 978-5-699-18745-4.

Саймон Г. Рациональность как процесс и продукт мышления / Г. Саймон // THESIS. – 1993. – Вып. 3. – С. 16–38. – URL: https://igiti.hse.ru/data/003/314/1234/3_1_2Simon.pdf (дата обращения: 10.02.2025).

Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли / Б. Селигмен. – Москва: Прогресс, 1968. – 600 с.

Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – Москва: Эксмо, 2009. – 956 с. – ISBN 978-5-699-18389-0.

Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования / отв. ред. А. А. Московская. – Москва: Изд. дом ВШЭ, 2011. – 288 с. – URL: <https://publications.hse>.

Novosibirsk: Nauka. 1991; 448 p. ISBN 5-02-029106-4 (In Russ.)

Klimov I. A., Klimova S. G. Modernization effects of social entrepreneurship. *Peterburgskaya sotsiologiya segodnya = Petersburg sociology today.* 2015; 6: 266-299. (In Russ.)

Moskovskaya A. A., Berendyaev A. A., Moskvina A. Yu. Between Social and Economic Good: The Conflict of Social Entrepreneurship Legitimization Projects in Russia. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny = Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes.* 2017; 6(142): 31-51. DOI 10.14515/monitoring.2017.6.02. (In Russ.)

Moskovskaya A. A., Popova I. P. Social Entrepreneurship in Russia: Lessons from Selected Empirical Studies (2008-2021). *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Research.* 2022; 12: 42-54. DOI 10.31857/S013216250020296-8. (In Russ.)

North D. Institutional Change: A Framework for Analysis. *Voprosy ekonomiki = Economic issues.* 1997; 3: 6-17. (In Russ.)

Ricardo D. Principles of Political Economy and Taxation. *Moskva: Eksmo = Moscow: Eksmo.* 2007; 953. ISBN 978-5-699-18745-4. (In Russ.)

Simon G. Rationality as a Process and Product of Thinking. *THESIS.* 1993. Issue 3. 16-38. Available at: https://igiti.hse.ru/data/003/314/1234/3_1_2Simon.pdf (Accessed: 10.02.2025). (In Russ.)

Seligman B. Main Currents of Modern Economic Thought. *Moskva: Progress = Moscow: Progress.* 1968; 600 p. (In Russ.)

Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. *Moskva: Eksmo = Moscow: Eksmo.* 2009; 956 p. ISBN 978-5-699-18389-0. (In Russ.)

Social Entrepreneurship in Russia and the World: Practice and Research / ed. A. A. Moskovskaya. *Moskva: Izd. dom VSHE = Moscow: HSE Publishing House.* 2011; 288 p. Available at: <https://publications.hse.ru/data/2011/10/04/1270816208/978-5-7598-0883-1.pdf> (Accessed: 10.02.2025). (In Russ.)

Shubina L., Zadorin I., Moiseyov V., Khalkina E., Khomyakova A. Portrait of a

ru/data/2011/10/04/1270816208/978-5-7598-0883-1.pdf (дата обращения: 10.02.2025).

Шубина Л., Задорин И., Мойсов В., Халкина Е., Хомякова А. Портрет социального предпринимателя: ключевые характеристики: Итоговый аналитический отчет. ЦИР-КОН. 2013. – URL: http://zircon.ru/upload/iblock/e4e/Portret_SP_Otchet.pdf (дата обращения: 11.02.2025).

Якимец В. Н. Поддержка социального предпринимательства: оценка механизмов и рейтинг регионов России / В. Н. Якимец, Л. И. Никовская // Социологические исследования. – 2019. – № 5. – С. 99–109. – DOI 10.31857/S013216250004962-1. – EDN ICJOVY.

Alvord S. H. Social Entrepreneurship and Societal Transformation. An Exploratory Study / S. H. Alvord, L. D. Brown, Ch. W. Letts // Journal of Applied Behavioral Science. – 2004. – Vol. 40, No. 3. – P. 260–282. – DOI 10.1177/0021886304266847. – EDN JMYIQP.

Huybrechts B. Social entrepreneurship: definitions, drivers and challenges / B. Huybrechts, A. Nicholls; Volkmann C. K., Tokarski K. O., Ernst K. (eds). In Social Entrepreneurship and Social Business. An Introduction and Discussion with Case Studies. Wiesbaden: Springer Gabler, 2012. – P. 31–48.

Mair J. Navigating Institutional Plurality: Organizational Governance in Hybrid Organizations / J. Mair, J. Mayer, E. Lutz // Organization Studies. – 2015. – Vol. 36 (6). – P. 713–739.

Для цитирования: Шевченко О. М., Штофер Л. Л. Экономическая культура социального предпринимательства в России: специфика социологического дискурса // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 3(73). – С. 38–49.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.3.3
EDN BQIRHY

social entrepreneur: key characteristics: Final analytical report. ZIRCON. 2013; Available at: http://zircon.ru/upload/iblock/e4e/Portret_SP_Otchet.pdf (Accessed: 11.02.2025). (In Russ.)

Yakimets V. N., Nikovskaya L. I. Support of social entrepreneurship: assessment of mechanisms and rating of regions of Russia. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological research*. 2019; 5: 99–109. DOI 10.31857/S013216250004962-1. (In Russ.)

Alvord S. H., Brown L. D., Letts Ch. W. Social Entrepreneurship and Societal Transformation. An Exploratory Study. *Journal of Applied Behavioral Science*. 2004; 40(3): 260–282. DOI 10.1177/0021886304266847.

Huybrechts B., Nicholls A. Social entrepreneurship: definitions, drivers and challenges / Volkmann C. K., Tokarski K. O., Ernst K. (eds). In Social Entrepreneurship and Social Business. An Introduction and Discussion with Case Studies. Wiesbaden: Springer Gabler, 2012: 31–48.

Mair J., Mayer J., Lutz E. Navigating Institutional Plurality: Organizational Governance in Hybrid Organizations. *Organization Studies*. 2015; 36 (6): 713–739.

История статьи:

Поступила в редакцию – 04.04.2025

Одобрена после рецензирования –
15.05.2025

Принята к публикации – 23.05.2025

Сведения об авторах

Шевченко Ольга Михайловна

Доктор философских наук, профессор
кафедры теоретической социологии
и методологии региональных исследований
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета
SPIN-код: 3349-6270
AuthorID РИНЦ: 479776
olgashv2007@yandex.ru

Штофер Людмила Львовна

Кандидат философских наук, доцент,
заведующая кафедрой философии
и культурологии Ростовского
государственного экономического
университета (РИНХ)
SPIN-код: 2266-5569
AuthorID РИНЦ: 928937
Filosofiya327@yandex.ru

Information about authors

Olga M. Shevchenko

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor, Department of Theoretical
Sociology and Methodology
of Regional Studies, Institute
of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
Scopus AuthorID: 15819718000
olgashv2007@yandex.ru

Lyudmila L. Shtofer

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor, Head of the Department
of Philosophy and Cultural Studies, Rostov
State University of Economics (RINH)
Filosofiya327@yandex.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*

УДК 304.2
DOI 10.18522/2227-8656.2025.3.4
EDN MYWQTH

Научная статья

ДУХОВНЫЙ КРИЗИС В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ: ДИНАМИКА И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

SPIRITUAL CRISIS IN TERMS OF SOCIAL TRANSFORMATIONS: DYNAMICS AND MAIN TRENDS

Е. А. Агапова*

ORCID: 0000-0002-0213-4702

М. А. Игошева**

ORCID: 0000-0001-7678-8795

Т. В. Плотникова***

ORCID: 0000-0002-8855-2066

Elena A. Agapova*

Marina A. Igosheva**

Tatyana V. Plotnikova***

* Южный федеральный университет

** Ростовский государственный
университет путей сообщения

*** Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
Ростов-на-Дону, Россия

* Southern Federal University,

** Rostov State Transport University

*** Rostov State University
of Economics (RINH),
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования заключается в дифференцированном анализе духовного кризиса, проявляющегося в различных сферах современного общества.

Objective of the study is to analyze the main manifestations of the spiritual crisis in modern society.

Методологическую базу исследования составляют идеи, изложенные в работах О. Шпенглера, Х. Ортега-и-Гассета, Э. Фромма, Г. Маркузе; положения теории идентичности, общества потребления и духовного отчуждения.

Methodological basis of the study includes the ideas outlined in the works by O. Spengler, J. Ortega y Gasset, E. Fromm, G. Marcuse; the provisions of the identity theory, consumer society and spiritual alienation.

Результаты исследования. Духовный кризис, начавшись на рубеже XIX–XX вв., имеет тенденцию к углублению. В отличие от тех-

Results of the study. The spiritual crisis, which began at the turn of the 19th and 20th centuries, has a tendency to deepen. In contrast to the

© Агапова Е. А., 2025

© Игошева М. А., 2025

© Плотникова Т. В., 2025

нологического оптимизма, характерного для начала Нового времени, современность, на фоне прорывных технико-технологических достижений, демонстрирует утрату человеком способности к духовно-нравственному развитию и креативно-созидательной деятельности. На смену человеку-творцу пришел одномерный человек-потребитель, сосредоточенный на деструктивных социальных практиках. Разрешение кризиса видится в трансформации ценностно-мировоззренческих установок современного общества, способных гуманизировать сознание и деятельность его членов.

Перспективы исследования. Философское осмысление тенденций проявления духовного кризиса, охватившего современный мир, является социально значимым для понимания выбора дальнейшего пути развития человеческой цивилизации.

Ключевые слова: духовный кризис, человеческая деструктивность, общество потребления, гендерная идентичность, манкуртизм, эскапизм

technological optimism of the beginning of the New Age, modernity, against the background of breakthrough technical and technological achievements, demonstrates the loss of human ability for spiritual and moral development and creative activity. The one-dimensional consumer man, focused on destructive social practices, has replaced the creator man. The resolution of the crisis is in the transformation of the value and ideological attitudes of modern society, capable to humanize the consciousness and activities of its members.

Prospects of the study. A philosophical understanding of the trends in the manifestation of the spiritual crisis that has engulfed the modern world is socially significant for understanding the choice of the further path of the development of human civilization.

Keywords: spiritual crisis, human destructiveness, consumer society, gender identity, mankurtism, escapism

Введение

Современный мир демонстрирует нарастание деструктивных тенденций, связанных с разнообразными социальными девиациями, которые охватывают все уровни – от межличностного до глобального. Ситуацию усугубляет геополитическое противостояние между Россией и коллективным Западом, а также столкновение различных цивилизаций, стремящихся к сохранению собственной идентичности на основе традиционных для них ценностей. Экспансия Запада, осуществляемая посредством трансляции идеологии либерализма, поставила под сомнение онтологическую безопасность иных социокультурных общностей. В настоящее время имеет место разрушение сложившегося миропорядка, выражающегося в нарастании его хаотизации. Глубокий кризис как наличное состояние социального бытия требует анализа его духовного аспекта, а также всестороннего осмысления последствий данного явления.

Методология и методы

Теоретико-методологическая основа статьи представлена работами российских и зарубежных ученых. Так при рассмотрении духовного кризиса ис-

пользовались концепции, таких ученых, как О. Шпенглера, Х. Ортега-и-Гассета, Э. Фромма, Г. Маркузе, Т. В. Лугуценко, О. М. Шевченко и др. Духовный кризис, как правило, проявляется в доминировании материального над духовным (культура потребления), также можно выделить такие проявления, как культ телесности, унификация культуры посредством ее массовых форм, деструктивные общественные идеологии. Исследование опирается на положения теории идентичности (Фрейд, 2015; Фромм, 2011), концепции «общества потребления» (Бодрийяр, 2009; Лугуценко, Шевченко, 2024); «концепции духовного отчуждения человека» (Ницше, 2001; Фромм, 2016).

Основная часть

Кризис современного общества имеет длительную предысторию и связан с глубокими изменениями, затронувшими наиболее значимые сферы: политическую, экономическую, социальную, духовную. Его истоки коренятся в событиях к. XIX – нач. XX вв., вызвавших глобальный резонанс: Первая мировая война и революция 1917 г. в России. Однако благодаря прогностической функции философии осмысление надвигающегося кризиса началось гораздо раньше, найдя отражение уже в трудах мыслителей XIX в. Их прозорливость в сочетании с непонятностью современниками лишний раз убеждает в способности философов улавливать еще не проявившиеся, но уже наличествующие тенденции, которые определяют вектор дальнейшего развития.

Первый шаг в этом направлении делает становящаяся иррационалистическая философия с ее скепсисом и пессимизмом относительно перспектив человека и общества. Трагизм и переживание человеческого одиночества, возникновение представлений о бессмысленности его бытия, нашедшие отражение в трудах С. Кьеркегора (Кьеркегор, 2014), впервые ставят под сомнение социальный и духовно-нравственный оптимизм, характерный для классической рационалистической философии. Обозначившийся надлом получит развитие в трудах А. Шопенгауэра с его идеей бесконечно повторяющегося человеческого страдания как следствия физической привязанности к фантому бытия и необходимости подавления воли к жизни как единственному способу пресечения страданий, разворачивающихся в вечности. Заслуживает внимания и отмеченная А. Шопенгауэром зависимость между уровнем духовно-нравственного развития человека и мерой его страдания: чем более развитым в духовно-нравственном отношении является человек – тем больше он страдает (Шопенгауэр, 1999).

Крушение религиозного мировоззрения как причину духовного кризиса современного ему человека обозначает в своих трудах Ф. Ницше. Утрата людьми базовых смыслов неизбежно ведет к отказу от традиционных представлений о добре и зле, гуманистических идеалов и общечеловеческих ценностей (Ницше, 2001). Постулируя «смерть Бога» в душе западного че-

ловека, Ф. Ницше закладывает основы постмодернистского дискурса с его воинствующим субъективизмом и релятивизмом всего и вся. П. П. Гайденко правомерно отмечает, что Ф. Ницше возвестил миру не только смерть Бога, но и гибель субъекта (Гайденко, 2005). Так философия XIX в. продемонстрировала корреляцию между утратой прежних фундаментальных ценностей и бесосновностью жизни современного человека.

Взаимосвязь между духовным кризисом и состоянием западной культуры развивает О. Шпенглер. Закат западного мира выражается в его неумейной страсти к обладанию, которая выражается в сужении горизонта потребностей данной цивилизации и отказе от духовных интенций (Шпенглер, 2006). О. Шпенглер отмечает, что стремление Запада к обладанию находит выражение в различных сферах. Экспансионизм как проявление фаустовской культуры приводит к предельно возможному расширению собственного влияния, преодолевающего любые преграды. Следствием этого становится повсеместное насаждение политического, хозяйственного, духовного уклада западного мира, фактически колонизация им остального мира (Шпенглер, 2006). В данную парадигму легко вписываются попытки современного Запада максимально распространить различные формы своего влияния, а в идеале установить незыблемую мировую гегемонию. С этой целью используются как жесткие (военные), так и более гибкие (экономические, культурные) стратегии.

Уже в I половине XX в. становится очевидным появление нового типа человека, который является закономерным следствием развития массового общества. Появление массового человека констатирует Х. Ортега-и-Гассет (Ортега-и-Гассет, 2000). Деятельность подобного человека ориентирована на расширение потребления и удовлетворение растущих материальных потребностей. Так человек перестает быть создателем высокого и прекрасного, сосредоточившись на гедонистических ориентациях. Как показало время, прогнозы Х. Ортеги-и-Гассета в полной мере сбылись во второй половине XX – начале XXI в., отразив становление и развитие общества потребления, характерного для постиндустриальной фазы развития.

Среди разнообразных причин духовного кризиса можно отметить деструктивность человеческой деятельности, выделенную Э. Фроммом. Размышляя о человеческой деструктивности, ученый отмечал значимость в ней человеческой субъектности, а значит, личного выбора (Фромм, 2016). Постулируя врожденность человеческой деструктивности, выражающейся в том числе и в агрессии, Э. Фромм, тем не менее, не считал ее основным фактором, детерминирующим поведение людей, утверждая в качестве первостепенных социальную сущность человека и свободный выбор поведенческой модели.

Анализ социокультурной ситуации XX в. приводит к пессимистичному выводу о запросе на человека определенного качества, которое Г. Маркузе

определяет понятием «одномерность». У одномерного человека можно выделить комплекс негативных проявлений, имеющих отношение к когнитивной сфере (снижение критического мышления), к социальному бытию (утрата общих целей и атомизация), к проявлениям креативности (утрата потребности к творчеству и отсутствие стремления к саморазвитию). Г. Маркузе также обращает внимание на утрату современным человеком субъектности: наличная реальность превращает человека в объект различных манипулятивных практик, подталкивающих к гедонистическим радостям и удовольствиям, предлагая готовые образцы их реализации (Маркузе, 2003).

Представители постмодернистской парадигмы в современной философии акцентируют внимание на взаимосвязи духовного кризиса и развития общества потребления. Ж. Бодрийяр отмечает, что в данном типе общества посредством рекламы, навязывающей потребителю те или иные желания и стремления, связанные с обладанием вещами, формируются ложные потребности (Бодрийяр, 2009). Закономерным следствием становится ситуация, когда происходит радикальная смена приоритетов.

Позицию Ж. Бодрийяра относительно общества потребления разделяют Ж. Делёз и П. Ф. Гваттари. По их мнению, современная реальность превращает человека в «машину желаний» (Делёз, Гваттари, 2007). Процессу обезличивания и деиндивидуализации человека способствует массовость производства и массовость потребления, типизация предложения и типизация спроса.

Философское осмысление духовного кризиса XX в. позволило выделить еще одно проявление – дегуманизацию, выразившуюся в утрате человеком способности к эмоциональной отзывчивости и творчеству. Помимо выше-названных причин не последнюю роль в процессе дегуманизации человека сыграли Вторая мировая война и не уступающие ей в жестокости гражданские войны, тоталитарные политические режимы, фашистская / нацистская идеология, религиозный фундаментализм и экстремизм, геноцид в отношении целых народов, появление и применение оружия массового поражения и уничтожения и др.

Дегуманизация связана с доминированием в сознании современного человека индивидуалистически-гедонистических установок и приоритета эгоистических устремлений. Одним из следствий подобных установок сознания становится космополитизм, выражающийся в принципе: «Где хорошо, там и Родина». Как результат, современный человек все меньше привязан к своим корням, языку, культуре, в результате чего он становится добровольным манкуртом. Манкуртизм сегодня – это не просто позиция отдельных индивидов, а идеология целых государств. В этом отношении наиболее ярким примером являются США: страна иммигрантов, изначально нацеленных на отъезд с

исторической Родины в Новый Свет, готовых разорвать свою связь с прошлым, ищущих лучшей жизни и надеющихся только на себя.

В состоянии тотальной неопределенности современный мир потерял предсказуемость дальнейшего развития, и как следствие нарастает кризис идентичности. Исторически построенная на принадлежности к той или иной политической общности, этнической / этнорелигиозной группе и др., идентичность являлась мощным консолидирующим фактором, позволяющим человеку ответить на вопрос «Кто он»? В условиях кризиса идентичности происходит распад коллективной памяти, обесцениваются символы, разрушаются традиции и обычаи, утрачивается вера в связующее начало, а следовательно, и в общее будущее (Хесле, 1994).

В современных реалиях под влиянием распространения либеральных идеологических установок кризис идентичности начинает разрушать неразрушимое в принципе – фундаментальные основы жизни, связанные с гендерной идентичностью. Идеология, связанная с гендерными аспектами, продвигаемая либеральными элитами Запада, меняет здоровые представления человека о гендерно-половой принадлежности. Таким образом, суггестивная трансляция либеральной группировкой ценностей и их внедрение в сферу гендерно-половой идентичности демонстрирует глубину духовного кризиса, охватившего страны Запада. То, что выбранный вектор развития является крайне опасным, очевидно, в том числе, и для западных исследователей. Так, Э. Мартин-Иогансон утверждает, что подобные ценности – это «начало антропологической катастрофы» (Мартин-Иогансон, 2019. С. 35).

Как следствие такой политики, новое поколение вынуждено формироваться в условиях свободно-искаженного выбора гендерной принадлежности, легализации однополых браков с изъятием из дискурса таких понятий, как «отец» и «мать». Вместо этого предлагается бесполоя «нумерация» родителей, что де-факто ведет к разрушению представлений о традиционной семье, состоящей из мужчины, женщины и их потомства. Ученые правомерно утверждают, что кризис традиционной семьи – это начало кризиса цивилизации, поскольку на фоне снижения рождаемости интенсифицируется распространение различных социальных отклонений, в том числе носящих патологический характер (Новоселова, 2013).

Кризис идентичности в современном мире детерминирован и развитием современных технологий, связанных с появлением виртуального пространства. Возникновение параллельной реальности оказалось, как и любое техническое новшество, амбивалентным с точки зрения последствий для человека. На фоне появления новых возможностей, связанных с саморазвитием и самореализацией, возникли новые риски, обусловленные перенесением социальной коммуникации в виртуальную среду. Как результат, сознание и поведение

современного человека нацелены на «погружение» в новую реальность и разрушение его связи с реальным миром.

Новые технологии уже сформировали ранее не встречавшуюся зависимость – зависимость от информационного развития и его продуктов. В результате реальная жизнь заменяется виртуальной версией, исторически сложившиеся способы межличностного взаимодействия вытесняются онлайн-коммуникацией, работа, досуг, поиск спутника жизни и др. переносятся в Интернет-пространство. Трансформация человеческой идентичности под влиянием технологического фактора приводит к появлению «Homo digitalis» (Коломеец, 2019).

Виртуализация общественного бытия ведет к эскапизму. Стремление скрыться от травмирующей реальности исторически находит выражение в самозамыкании личности во внутреннем мире и желании отгородиться от общества. Основной целью выступает попытка сохранить внутренний эмоциональный комфорт, что выражается в стремлении избежать негативных переживаний и компенсировать дефицит позитивных эмоций (Челомбицкая, 2022). В подобной ситуации виртуальная реальность начинает восприниматься не просто как безопасная, но и как позитивная и даже единственно подлинная. Среди проявлений виртуального эскапизма выделяются различные досуговые формы времяпрепровождения, прежде всего, компьютерные игры. С учетом развития компьютерной графики они способны создать захватывающие иллюзорные миры, которые не доступны в реальной жизни, замещая реальность виртуальностью, при этом такое замещение перестает носить игровой характер, не ограничено во времени, как в период проведения средневекового карнавала, либо сценического театрального действия. В результате виртуальная реальность не просто начинает существовать наряду с подлинной, а проникая в нее создает причудливый симбиоз качественно различных явлений, деформируя человеческое сознание.

Вышесказанное свидетельствует, что виртуализация действительности отчасти углубляет духовный кризис. У современного человека снижается устойчивость к внешним и внутренним кризисам, способность адекватно отвечать на вызовы реальности. Следствием этого становится зависимость от виртуального мира, способного иллюзорно залечивать психоэмоциональные травмы и компенсировать личностную несостоятельность.

Заключение

В настоящее время имеет место нарастание духовного кризиса и негативная динамика его социальных последствий. Начавшись на рубеже XIX–XX вв., духовный кризис имеет тенденцию к углублению. В отличие от технологического оптимизма, характерного для начала Нового времени, представления о гуманизирующей силе научного прогресса, современность, на фоне прорывных технико-технологических достижений, демонстрирует утрату

человеком способности к духовно-нравственному развитию и креативно-созидательной деятельности. На смену человека-творца пришел одномерный человек-потребитель, сосредоточенный на деструктивных социальных практиках. Разрешение кризиса видится в трансформации ценностно-мировоззренческих установок современного общества, способных гуманизировать сознание и деятельность его членов.

Список источников

Бодрийяр Ж. Прозрачность зла / Жан Бодрийяр; [пер. с фр. Л. Любарской и Е. Марковской]. – [3-е изд.]. – Москва: Добросвет: КДУ, 2009. – 257 с. – ISBN 978-5-98227-617-9.

Гайдено П. П. Постметафизическая философия как философия процесса / П. П. Гайдено // Вопросы философии. – 2005. – № 3. – С. 128–139. – EDN HSAVNF.

Делёз Ж. Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения / Жиль Делёз, Феликс Гваттари; [пер. с фр. Д. Кралечкина]. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007. – 672 с. – ISBN 978-5-9757-0192-3.

Коломеец Т. В. Homo Digitalis (человек цифровой) / Т. В. Коломеец // Национальные приоритеты России. – 2019. – № 2(33). – С. 70–74. – EDN KFLTLL.

Кьеркегор С. Болезнь к смерти / С. Кьеркегор; Пер. с дат. Н. В. Исаевой, С. А. Исаева. – 2-е изд. – Москва: Академический проект, 2014. – 160 с. – ISBN 978-5-8291-1561-6.

Лугуценко Т. В. Динамика развития современного духовного кризиса в условиях трансформирующегося общества / Т. В. Лугуценко, О. М. Шевченко // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13, № 2. – С. 26–35. – DOI 10.18522/2227-8656.2024.2.2. – EDN XMENHA.

Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе; [пер. с англ. А. А. Юдина]. Сост. В. Ю. Кузнецов. – Москва: АСТ, 2003. – 527 с. – (Сер. «Philosophy»). – ISBN 5-17-011041-3.

Мартин-Йогансон Э. Духовное вымирание в Европе. Идеология гендерного ра-

References

Baudrillard J. Transparency of evil; translated from French by L. Lyubarskaya and E. Markovskaya. 3rd ed. *Moskva: Dobrosvet: KDU = Moscow: Dobrosvet: KDU*. 2009; 257 p. – ISBN 978-5-98227-617-9. (In Russ.)

Gaidenko P. P. Post-metaphysical philosophy as a philosophy of process. *Voprosy filosofii = Questions of philosophy*. 2005; 3: 128-139. (In Russ.)

Deleuze J., Guattari F. The anti-Oedipus. Capitalism and schizophrenia. Trans. from French by D. Kralechkin. *Yekaterinburg: U-Faktoria = Yekaterinburg: U-Faktoria*. 2007; 672 p. ISBN 978-5-9757-0192-3. (In Russ.)

Kolomeets T. V. Homo Digitalis (digital man). *Natsional'nyye priority Rossii = National Priorities of Russia*. 2019; 2(33): 70-74. (In Russ.)

Kierkegaard S. Illness leads to death. Translated from Danish by N. V. Isaeva, S. A. Isaev. 2nd ed. *Moskva: Akademicheskii proyekt = Moscow: Academic Project*. 2014; 160 p. ISBN 978-5-8291-1561-6. (In Russ.)

Lugutsenko T. V., Shevchenko O. M. Dynamics of the development of the modern spiritual crisis in a transforming society. *Gumanitarniy Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2024; 13; 2: 26-35. DOI 10.18522/2227-8656.2024.2.2. (In Russ.)

Marcuse G. Eros and civilization. One-dimensional man: a study of the ideology of a Developed Industrial Society. Trans. from English by A. A. Yudin. Comp. V. Yu. Kuznetsov. *Moskva: AST = Moscow: AST*. 2003; 527 p. (Ser. “Philosophy”). ISBN 5-17-011041-3. (In Russ.)

Martin-Johanson E. Spiritual extinction in Europe. The ideology of gender equality. *Svobodnaya mysl' = Free Thought*. 2019; 6(1678): 35-48. (In Russ.)

венства / Э. Мартин-Иогансон // Свободная мысль. – 2019. – № 6(1678). – С. 35–48. – EDN XMDMCP.

Ницше Ф. Бог мертв / Ф. Ницше; пер. Ю. М. Антоновского // Делёз Ж. Ницше. Тексты / пер. с франц., послесл. и коммент. С. Л. Фокина. – Санкт-Петербург: Аxioma, 2001. – С. 106–108. – ISBN 5-901410-06-8.

Новоселова Е. Н. Судьба традиционной семьи в эпоху прогрессирующего эгоизма / Е. Н. Новоселова // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2013. – № 2. – С. 106–123. – EDN QGSXXD.

Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет // Избранные труды. – Москва: Издательство «Весь Мир», 2000. – 704 с. – ISBN 5-7777-0116-7.

Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я». Авторский сборник. Серия: Азбука-классика (pocket-book) – NON FICTION. – Санкт-Петербург: Азбука, Москва: Азбука-Аттикус, 2015. – 192 с. – ISBN 978-5-389-10723-6.

Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Эрих Фромм; [пер. с нем. Э. М. Телятниковой]. – Москва: АСТ, сор. 2016. – 624 с. – ISBN 978-5-096075-0.

Фромм Э. Здоровое общество / Эрих Фромм; [пер. с англ. Т. В. Банкетово́й, С. В. Карпушиной]. – Москва: АСТ: Астрель, 2011. – 446 с. – ISBN 978-5-17-071963-1.

Хесле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности / В. Хесле // Вопросы философии. – 1994. – № 10. – С. 112–123.

Челомбицкая М. П. Виртуальная реальность как проявление одной из основных форм эскапизма в молодежной среде / М. П. Челомбицкая // Архивариус. – 2022. – Т. 8, № 1(64). – С. 36–39. – EDN EDENMV.

Шопенгауэр А. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 1: Мир как воля и представление: [Пер. с нем.] / А. Шопенгауэр; [Общ. ред., сост., послесл. и примеч. А. А. Чанышева]. – Москва: ТЕРРА – Кн. клуб: Республика, 1999. – 496 с. – ISBN 5-300-02646-8.

Шпенглер О. Закат Европы. Гештальт и действительность: Гештальт и действитель-

Nietzsche F. God is dead. Trans. by Yu. M. Antonovsky, trans. from French, afterword and a comment by S. L. Fokin. Sankt-Peterburg: Axioma = St. Petersburg: Axioma. 2001: 106-108. ISBN 5-901410-06-8. (In Russ.)

Novoselova E. N. The fate of the traditional family in the era of progressive egoism. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya = Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science. 2013: 106-123. (In Russ.)

Ortega-y-Gasset J. The uprising of the masses. Selected works. Moskva: Izdatel'stvo "Ves' Mir" = Moscow: Publishing house "The Whole World". 2000; 704 p. ISBN 5-7777-0116-7. (In Russ.)

Freud Z. The psychology of the masses and the analysis of the human Self. The author's collection. Series: ABC classics (pocket-book). NON-FICTION. Sankt-Peterburg: Azbuka, Moskva: Azbuka-Attikus = St. Petersburg: ABC, Moscow: ABC-Atticus. 2015; 192 p. ISBN 978-5-389-10723-6. (In Russ.)

Fromm E. The anatomy of human destructiveness. Trans. by E. M. Telyatnikova. Moskva: AST = Moscow: AST. 2016; 624 p. – ISBN 978-5-096075-0. (In Russ.)

Fromm E. Healthy society. Trans. from English by T. V. Banquetova, S. V. Karpushina. Moskva: AST: Astrel = Moscow: AST: Astrel. 2011; 446 p. ISBN 978-5-17-071963-1. (In Russ.)

Khesle V. The crisis of individual and collective identity. Voprosy filosofii = Questions of Philosophy. 1994; 10: 112-123. (In Russ.)

Chelombitskaya M. P. Virtual reality as a manifestation of one of the main forms of escapism among young people. Archivarius = Archivarius. 2022; 8; 1(64): 36-39. (In Russ.)

Schopenhauer A. Collected Works: In 6 volumes, Vol. 1: The World as will and representation. Trans. From Germ. General ed., comp., afterword and note by A. A. Chanyshchev. Moskva: TERRA, Kn. klub: Republic = Moscow: TERRA, Book club. 1999; 496 p. ISBN 5-300-02646-8. (In Russ.)

Spengler O. The Decline of Europe. Gestalt and Reality: Gestalt and Reality: Essays on the

ность : очерки морфологии мировой истории / Шпенглер Освальд ; [пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна]. – Москва: Эксмо, 2006. – 797 с. – ISBN 5-699-15818-9.

Morphology of World History. Trans from Germ., introductory article and notes by K. A. Svasyan. *Moskva: Eksmo = Moscow: Eksmo*. 2006; 797 p. ISBN 5-699-15818-9. (In Russ.)

Для цитирования: Агапова Е. А., Игошева М. А., Плотникова Т. В. Духовный кризис в условиях социальных трансформаций: динамика и основные тенденции // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 3 (73). – С. 50–59.

DOI 10.18522/2227-8656.2025.3.4

EDN MYWQTH

История статьи:

Поступила в редакцию – 05.05.2025

Одобрена после рецензирования –
02.06.2025

Принята к публикации – 06.06.2025

Сведения об авторах

Агапова Елена Анатольевна

Доктор философских наук, доцент,
заведующая кафедрой социальной
философии Южного федерального
университета

SPIN-код: 2657-9429

AuthorID РИНЦ: 254721

eagapova@sfsu.ru

Игошева Марина Анатольевна

Доктор философских наук, профессор
Ростовского государственного
университета путей сообщения

SPIN-код: 7261-5539

AuthorID РИНЦ: 1052062

igosheva_marina@mail.ru

Плотникова Татьяна Валерьевна

Доктор философских наук, профессор
кафедры философии и культурологии
Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ)

SPIN-код: 9736-6938

AuthorID РИНЦ: 409962

tatyana0918@mail.ru

Information about authors

Elena A. Agapova

Doctor of Philosophical Sciences, Associate
Professor, Head of the Department of Social
Philosophy, Southern Federal University

WoS. ResearcherID: L-6502-2016

Scopus AuthorID: 57204128108

eagapova@sfsu.ru

Marina A. Igosheva

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Rostov State Transport University

WoS. ResearcherID: AAL-8975-2021

Scopus AuthorID: 57212507772

igosheva_marina@mail.ru

Tatyana V. Plotnikova

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor of the Department of Philosophy
and Cultural Studies,

Rostov State University

of Economics (RINH)

tatyana0918@mail.ru

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации.

ИНДИФФЕРЕНТИЗМ В ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРЕ: ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ НА ЧЕЛОВЕКА

INDIFFERENTISM IN WESTERN CULTURE: PECULIARITIES OF HUMAN INFLUENCE

М. А. Игнатов*

ORCID: 0000-0002-5393-470X

Р. Е. Кривуля**

ORCID: 0000-0002-7045-7458

Mikhail A. Ignatov*

Roman E. Krivulya**

* Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет, Белгород, Россия

* Луганский государственный
педагогический университет,
Луганск, Россия

* Belgorod State National Research
University, Belgorod, Russia

** Lugansk State Pedagogical University,
Lugansk, Russia

Цель исследования – проанализировать на современном этапе массовый характер влияния индифферентизма мышления человека на происходящие процессы в обществе и культуре на примере западного мира, как самой пострадавшей культуры в векторе распада духовного аспекта общества от индифферентного отношения индивида.

Методологическая база исследования: анализ и обобщение источников по теме, что совместно с диалектическим методом позволяет выявить причинно-следственные связи рассматриваемых процессов индифферентных взаимоотношений в обществе.

Результаты исследования. Либерализация сущности человеческих взаимоотношений в обществе приводит к увеличению смысловых цивилизационных свобод различных групп людей. В свою очередь, каждая группа пытается возвеличить свою свободу и дока-

Objective of the study is to analyze at the present stage the mass nature of the influence of indifference in human thinking on the processes taking place in society and culture using the example of the Western world, as the most affected culture in the vector of the disintegration of the spiritual aspect of society from the indifferent attitude of the individual.

Methodological basis of the study: analysis and generalization of sources on the topic, which together with the dialectical method, allows us to identify the cause-and-effect relationships of the considered processes of indifferent relationships in society.

Results of the study. Liberalization of the essence of human relationships in society leads to an increase in the semantic civilizational freedoms of various groups of people. In turn, each group tries to exalt its freedom and prove its significance, which makes such people indif-

зять ее значимость, что делает таких людей индифферентными по отношению к объективным проблемам общества. Определено влияние индифферентной западной политики не только на собственное общество, а также и на общества «ведомых» стран, что подтверждает массовость данного процесса в современном мире. Выделена степень изменения в человеке его духовного аспекта в сторону материалистического потребительского блага, которое начинает в нем преобладать в силу долгого нахождения в системе индифферентных отношений в обществе. В данном направлении установлено, что культура западного общества аннигилировалась столь сильно, что этот процесс вызвал классовое разделение, влекущее за собой усиление эгоцентрических завязок на внешние отношения, что приводит человеческое мышление к увеличению значимости своего «я». Массовость данного процесса в западных обществах по всему миру приводит к мировому дисбалансу, так как каждого члена общества волнует его частнособственнический интерес и аннигилируется значимость глобальных мировых проблем, что сегодня ставит под угрозу существенные характеристики человека.

Перспективы исследования. Дальнейшие исследования по данной теме целесообразно строить вокруг влияния индифферентизма западной ментальности на культуру Российской Федерации.

Ключевые слова: индифферентизм, Запад, культура, общество, человек, идеология, социальное пространство

ferent to the objective problems of society. The influence of indifferent Western policy not only on its own society, but also on the societies of «led» countries is determined, which confirms the mass character of this process in the modern world. The degree of change in a person's spiritual aspect towards the materialistic consumer good, which begins to prevail in him due to a long stay in the system of indifferent relations in society, is highlighted. In this direction, it is established that the culture of Western society has been annihilated so much that this process has caused class division, entailing the strengthening of egocentric ties to external relations, which leads human thinking to an increase in the significance of one's «I». The mass character of this process in Western societies around the world leads to a global imbalance, since each member of society is concerned about his private property interest and the significance of global world problems is annihilated, which today threatens the essential characteristics of a person.

Prospects of the study. It is advisable to build further research on this topic considering the influence of the indifferentism of the Western mentality on the culture of the Russian Federation.

Keywords: indifferentism, West, culture, society, human, ideology, social space

Введение

Процессы этнологии доказывают, что не только наши знания, но и наши эмоции являются обобщающей формой нашей социальной жизни и истории общества, к которому мы принадлежим. Цель статьи: рассмотреть современную ситуацию проявления индифферентизма западного мира внутри своей культуры и его внешние взаимоотношения с оппонентами на мировой арене. Объектом статьи является индифферентизм, предметом статьи выступает культура общества.

На современном этапе построения глобалистических отношений на мировой политической арене происходит столкновение не только государственных режимов, но и различных мировых культур. Российская Федерация выбрала путь мягкой политики, при котором договорная концепция является основной задачей стратегии построения внешнеполитических отношений. Западный же вектор строится с позиции жесткой политики, где преобладает доминирование над принципами и правами оппонентов на мировой арене. Мы полагаем, что одной из наиболее значимых характеристик концептуальных и идеологических революций прошлого, положивших начало современного периода построения внешних и внутренних политических отношений на Западе, является то, как новые религиозные, научные, экономические и политические режимы изображали себя представителями некоего подлинного главенствующего мирового порядка, под которым другие режимы рассматривались как социальные институты «отставшей эпохи». Наиболее точно сформулировал данный аспект В. Н. Рубцов: «Убеждение в тождестве прошлого и будущего производно от установки на тождестве “я” (которая, собственно, и лежит в основе западной цивилизации)» (Рубцов, 2023. С. 20).

Этот подход служит примером общей морали Запада: в периоды великих перемен для продвижения своей идеологии на мировой арене необходимо сформулировать свою ментальность так, чтобы казалось, что концепции науки, торговли, религии или предмета социокультурной сферы других политических оппонентов не соответствуют современной действительности. Современная политика запада строится на том, что их социально-экономические концепции развития выступают новыми и лучшими, нежели у оппонентов, так как сформировались в более древних и господствующих режимах, и что этот факт был бы ясно замечен предыдущими поколениями, если бы они только сумели отбросить искусственные социальные барьеры, традиции и суеверия именно этих старых систем (Cahill, 2021. Р. 73).

Иными словами, новому порядку Запада выгодно представлять себя как субъекта, наследника великого режима, сделавшего ряд открытий относительно определенных фундаментальных цивилизационных факторов, а не как субъекта, реорганизовавшего уже существующие интерпретации этих факторов. Что касается более или менее не критического восприятия западным миром принятых другими субъектами мировой политической арены индивидуалистических представлений о политической, моральной деятельности, то здесь ключевым выступает позиция доминанта, которая позволяет другим оппонентам почувствовать некое подобие свободы воли, что с позиции доминанта таковым не является.

Сущностные характеристики «Концепции индифферентизма» в западной культуре

В самом широком смысле данный подход прямо затрагивает концептуальные культурные различия и изменения, в частности на современном этапе, пересечение некоторых вопросов, касающихся современности, человеческой природы и представления о себе и даже Боге. Данный вектор действий западного мира по отношению к внешнему миру можно назвать «Концепцией индифферентизма», где любое взаимодействие на мировой политической арене строится с позиции индифферентности. Ведь индифферентностью можно оправдать и предать сомнению любые действия оппонентов на мировой политической арене.

Свою «Концепцию индифферентизма» по отношению к внешнему миру Запад выстраивает на основе контекстуалистского подхода (Дегтярев, 1998. С. 130), когда у определенного политического субъекта «первичная роль», а у его оппонентов «вторичная» подчиненная роль, то есть любое государство, политически слабее доминанта, не может самостоятельно проводить социально-экономические, социокультурные действия всех разворачивающихся политико-институциональных изменений. Опираясь на данный подход, «Концепция индифферентизма» построена на принципе отрицания, что при длительном воспроизведении во внешний мир, не только на политической арене, но и в социально-культурном пространстве, приводит к отрицанию своего внутреннего мира, своих социально-культурных и политических институтов, то есть культурно-моральному и правовому разложению общества.

При длительной реализации данной стратегии взаимоотношений в западном мире произошли кардинальные изменения в отношениях внутри общества. Расовая война, аннигиляция культуры, гендерные противостояния – современные реалии западного мира.

Современная культура общества становится площадкой не для развития человеческого существа, за счет преемственности поколений, которое позволяет усиливать культурный код нации, видоизменять его, сохраняя при этом истинную суть ментального бытия общества, которое формировалось на протяжении веков. Культура становится площадкой доказательства частного превосходства личности над другими, что в рамках одного общества приводит к его упадку, а поскольку сегодня институт права в большей мере прогибается под требования каждого индивида, происходит манипулирование ценностями, что приводит общество к индифферентному отношению к глубинным смыслам, духовно-нравственным ценностям общества. Сегодня культура активно сбрасывает с себя прежнюю оболочку и часто предстает беззащитной перед пресловутыми «вызовами времени» (Фортуанова, 2017. С. 82), которые создает политическая стратегия западного мира. Гордость Запада – автономный индивид – был вытеснен массовым индивидом, усред-

ненным продуктом неоднородной, но по-своему – в плане своего тяготения к упрощенным образцам культуры – гомогенной массы, создаваемой массовым производством (Федотова, 2005. С. 14). Данная ситуация выявляет как моральные недостатки и социальную бесчувственность западного либерализма, так и практическую неадекватность западного социума.

Теперь когда «разлагать» внутри своего социального пространства уже нечего, западный мир предает индифферентности все, что находится во внешнем мире его взаимодействия. Этот подход можно назвать современной формой империализма, которая влияет на концептуализацию Запада и всего остального политического мира, причем каждому сегменту разрыва от других обществ приписываются отличительные культурные и социально-политические характеристики.

Это привело к слиянию социально-экономического и политического выбора развития отношений на мировой арене на основе значений регулируемого рынка, либерализации торговли, снижения индивидуальной свободы и выбора. С обсуждением роли абстрактных понятий в политике связана и возникшая в условиях капитализма экономическая доктрина *Laissez faire*, т. е. невмешательства, полной свободы бизнеса и рынка. Эта теория вытекла из философии либертарианцев вроде Адама Смита. В ней обращалось внимание на тот факт, что свободный рынок обладает мощной способностью к экономической экспансии, в сравнении с бюрократическими, зарегулированными государством и централизованными экономиками. Однако идея превратилась в своего рода «теологию *Laissez faire*» и обрела уродливый, квазирелигиозный характер (Куртц, 2005. С. 309).

Потребительство – свобода: цивилизационная ловушка общества

По мнению Запада, данный рыночный фундаментализм будет способствовать обогащению всего капиталистического мира, по большей степени за счет социального лифта, выстроенного в экономических взаимоотношениях не только между людьми в обществе, а, в большей мере, за счет вертикали во взаимоотношениях между странами. Философия морали в таких отношениях становится индифферентной по отношению к социальным слоям населения, находящимся на уровне исполнителей, что приводит к «глухому» отношению элит к их проблемам, тем самым выстраивается триггер, который в дальнейшем будет довольно эффективным рычагом управления не только цивилизационной стороной общества, но и культурной. Это только показывает, как современный западный политический институт чувствует себя как «дома» в капиталистическом мире, где права собственности в высшей степени защищены, но другие человеческие притязания имеют силу только в той мере, в какой они удобно сочетаются с гарантиями прав собственности.

В то время как истинная свобода западной идеологии была набором прав общественной деятельности, понятие современной свободы западного мира,

которое поддерживает либерализм (а также консерватизм), по сути, является набором прав частного пользования. Изменение значения свободы подразумевает, что в современных западных либеральных обществах отношение между правами граждан и конституционным (институциональным) порядком государства является внешним и случайным. Это значит, что свобода личных действий граждан по большей части связана с эффективной государственной экономической политикой. В этом смысле не может быть убедительной концепция общественной деятельности, с точки зрения которой можно было бы открыто обсуждать предпосылки политического блага для реализации современной свободы граждан.

Следовательно, либерализм и консерватизм морально порочны по отношению к своей идеологии капиталистического производства и практически неспособны самоисцелить себя от ущерба, нанесенного недавними сдвигами в политических суждениях, вызванными глобальным импульсом к экономической либерализации США. Более того, попытка политическим институтом Запада вынести серьезные моральные вопросы за пределы общественного обсуждения фактически исключила реальную ментальную действительность из жизни граждан. Это погрузило политическую силу в глубокие конфликты интересов и желаний, которые раскалывают современные западные общества.

Это еще раз доказывает, что такой метод построения глобальных отношений политического института с обществом строится на принципе индифферентизма, где элита общества, даже реализуя программы помощи бедным слоям населения, индифферентно относится к самим нуждающимся, к их судьбе. На основе постоянной потребности «бедного» населения выстраивается ментальность подчинения, которая тоже со временем переходит в форму индифферентизма: «Мне все равно, что будет дальше». Соответственно индифферентно настроенными людьми, да еще и находящимися в постоянной нужде, очень легко манипулировать. Ведь вера в правду у них строится на удовлетворении потребностей, соответственно момент размышления над своими действиями уходит на второй план. Помимо прочего, это означает, что мы не ведаем всех последствий удовлетворения потребностей. Скажем, это сегодня мы установили, что сжигание ископаемого топлива ведет к глобальному потеплению – увы, но это осознали не все, что, естественно, огорчает и удручает – но в прошлом мы были невежественны в этом плане, что, однако, не выливалось в то, что мы его не применяли. Мы просто совершали что-то, не особо соображаясь с потенциальным ущербом, а руководствуясь чуть ли исключительно своей текущей выгодой, и это нередко оборачивалось чем-то негативным (Борзых, 2023. С. 173).

Человек морально несет ответственность за свои действия только в том случае, если он полностью понимает, чего он добьется своими действиями и какие последствия будут у этих действий. В таком формате индифферентизм

можно назвать ментальным оружием массового поражения, так как можно привести общество к любому состоянию и использовать его, исходя из глобальных целей. Низкий цивилизационный статус в части экономики, а также вертикаль превосходства одних государств над другими позволяют лидерам ведущих стран мира выстраивать внешнюю политику в рамках личной выгоды, не обращая внимания на потребности разрушаемых государств. Сегодня мы говорим не только о экономической системе таких взаимоотношений, сегодня все происходит куда страшнее, так как посягательство происходит не на экономический потенциал страны, а на культурно-духовный, что показывает низменность философии развития человечества в умах политических лидеров.

Неравномерное развитие индифферентизма в отношениях внутри западных стран и между ними, а также растущее неравенство во всем западном мире представляют собой наибольшую угрозу безопасности всего человечества и сохранности мировой культуры. Сегодня социальный лифт между различными слоями населения превратил коммуникационные отношения не в способ устанавливать оптимальные взаимоотношения для достижения результатов между различными группами людей, он превратился в подобие стены, которая, наоборот, отгораживает человека от человека внутри общества, а в глобальном масштабе отгораживает общество от общества, что приводит к формированию конфликтогена в процессе контакта между ними. Философия современного Запада привела к обратному преобразованию (инверсии) культуры взаимоотношений между людьми, подпитанное идеологией индивидуального превосходства и цивилизационной жадой потреблять привело к падению института прав человека. Показательно, что еще Папа Иоанн Павел II в своей энциклике «Спасите Человека», признавая, что политические и экономические структуры, лежащие в основе западной цивилизации, не смогли устранить проявления несправедливости и дать ответ на неотложные проблемы и этические требования настоящего времени, призывал гуманизировать существующий миропорядок (Федотова, 2010. С. 29).

Основываясь на исторических событиях и сохраняющихся формах западного империализма, современные конструкции западного мира определяются разделением, культурным сомнением и неравномерным социально-экономическим развитием внутри западных стран, а также между ними. Существует неразрывная связь между социально-экономическим развитием, демократией, культурой и правами человека, при этом пересекающиеся «расовая», гендерная и национальная/региональная принадлежность являются предрасполагающими детерминантами нищеты и нарушений прав человека. Поэтому с точки зрения западной политики податливые аспекты культуры общества более интересны, поскольку они открывают возможности для вмешательства. Это говорит о том, что проявление обществом, казалось бы,

культурных черт на самом деле может быть поведением, сформированным экономическими стимулами и, таким образом, поддающимся изменениям благодаря коррективам в базовых моральных стимулах.

Индифферентизм на данном этапе ведет западный мир по инволютивному пути изменений общества, что влечет за собой огромный пласт деструктивных последствий. Но при длительной реализации данной стратегии у людей выработается скептическое отношение к общественным процессам, что позволит им более объективно отслеживать происходящие процессы в обществе и вырабатывать наиболее эффективные модели поведения с другими людьми. Следовательно, обращение к созданным скептической традицией приемам логического анализа способно стимулировать развитие рефлексивных способностей субъектов, дать представление об инстинктах общественного бессознательного, ответственных за проявления архаичных и деструктивных взглядов (Васильченко, 2008. С. 327).

Выводы

Индифферентность как способ мышления субъектов западного общества привела к тому, что само общество превратилось в сегмент потребления без стремлений развиваться. В западном обществе бытовые потребности преобладают не только над общественными, но и над политическими, культурными и даже духовными. Помимо отрицания своей причастности к определенной культуре каждым ее носителем – гражданином, происходит и отрицание духовной составляющей в проявлениях своей жизни. Это привело к тому, что в западном обществе проявляются понятийные способности, взаимоотношения которых относятся к материальному логическому пространству причинно-следственных связей, в котором люди активно действуют с позиции своих личностных суждений (результатах активного решения субъекта о чем-либо), отрицая их взаимодействия с культурно-сущностным (духовным) пространством бытия.

Учитывая, насколько сильно укоренилась эта картина индифферентного потребительского «я» человека (отделенного от сущностного/духовного) в интеллектуальной жизни Запада, неудивительно, что ментальность культуры общества раскладывается до индивидуальных ячеек противостояния материального мнения каждого субъекта, что ведет к самой сути отрицания не только своей культуры, но и личностных проявлений в обществе, то есть люди пытаются построить «стерильные отношения», основанные на материальных ценностях, индифферентно воспринимая личностно-духовную и культурную составляющую человека. Также нет сомнения в том, что восприятие мира представителями западного общества является радикально гетерогенным с их ментальностью. Поэтому мы считаем, что выживаемость новой картины мира в западном обществе, на современном этапе многокультурной истории, находится под сомнением, учитывая, что она приводит к одному культурному типу за другим.

Также на современном этапе движения западного общества по вектору индифферентизма отсутствуют исторические перспективы в современном понимании одухотворенности относительно культурно-духовной плоскости, так как современное потребительское «я» человека всегда остается материальным, изолированным от этой плоскости, выстраивая социально-политические и культурные перспективы ориентированными на потребности материального настоящего, что для исторического развития общества является регрессом. Западная светская современность уникально характеризуется разрушением исторических духовных смыслов человека. На протяжении большей части истории человека понимали с точки зрения двух иерархий или уровней ценности: божественного и мирского. На божественном уровне все люди были равны в глазах Бога. Однако на социальном уровне люди понимались как фундаментально определяемые их мирскими отношениями и обязанностями. Таким образом, в соответствии с традиционной иерархией, в то время как в повседневной жизни человек был непостижим, вне его связи с социальными отношениями, внешне индивидуум воспринимался как особая духовная сущность по отношению к одному только Богу.

Однако западную современную ментальность характеризует то, что в то время как духовный (божественный) уровень в двухуровневой иерархии ценностей уступает место одноуровневому материальному плану повседневной жизни, концепция индивидуума, которая раньше была действительна только на духовном уровне, теперь занимает центральное место в материальном мире. Духовное представление о человеке как о конструкте общественных отношений либо отходит на второй план, либо вообще исчезает. Ибо, по сути, то, что было поставлено под сомнение, было не чем иным, как смыслом человеческого разума (Roy, 2013. P. 146).

Таким образом, в западном обществе существует только один мир, состоящий из потребительских «я» субъектов, которые выстраивают материальные социальные отношения. Мы считаем, что данный вектор развития западного общества губительный, так как отношения между людьми, нациями, культурами становятся только материальными уже не только на осознанном уровне, а уже это переходит в форму бессознательного построения бытия. На наш взгляд, немалая часть нынешних политических разногласий в мировой политике связана с неспособностью или отказом серьезно относиться к данной проблеме со стороны западных наций.

Поэтому мы можем утверждать, что, оцифровка личности – это следующий этап индифферентизма западного общества, так как в этой форме идет отказ от реальности, она будет восприниматься человеком индифферентно, как несуществующий фрагмент жизни. В данном векторе мышление человека будет развиваться в идеологии потребления, так как цифровая среда сама по себе имеет цивилизационный характер проявления, что подразумевает

только внешние атрибуты оценки: что видно, то и воспринимается. В таком формате человеческая личность не будет котироваться с позиции культуры и духовности, а будет оценена только с позиции внешних атрибутов, что само по себе уничтожает само естество человека – мораль. Цифровая среда диктует наборы значений, лишая потребителя необходимости и даже возможности опираться на свой чувственный опыт и собственный разум (Федотова и др., 2008. С. 429).

Таким образом, общество стремительно становится «оцифрованным», когда наличие технологического доступа к виртуальному миру становится важнее познания не только своего внутреннего мира, но и его внешнего проявления. Такая стерилизация духовной ментальности приводит к полному краху нравственности, который уже проявляется и в международных отношениях. На сегодняшний день как таковой в западном мире ее уже нет. Вопросы морали высчитываются только с позиции личностной материальной выгоды, и таким образом построение концепции развития западного общества через индифферентизм стремительно приближается к «концепции противостояния», когда любой диалог возможен только в обвинительной манере с целью личностной выгоды. Соответственно этот же подход будет стремительно реализовываться и вовне, во взаимодействиях с другими участниками мировых отношений. Дальнейшие исследования по данной теме целесообразно строить вокруг влияния индифферентизма Запада на культуру Российской Федерации.

Список источников

Борzych С. В. Завоевание Земли: монография / С. В. Борzych. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 263 с. – ISBN 978-5-16-017933-9.

Васильченко В. А. Традиции скептицизма в современной культуре / В. А. Васильченко // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 2. – С. 323–327. – EDN MUNFOZ.

Дегтярев А. А. Основы политической теории: учеб. пособие / А. А. Дегтярев. – Москва: Издательство Высш. шк., 1998. – 239 с. – ISBN 5-06-003528-X.

Куртц П. Новый скептицизм: Исследование и надежное знание / П. Куртц; Пер. с англ. и предисл. В. А. Кувакина. – Москва: Наука, 2005. – 360 с. – ISBN 5-02-033810-9.

Рубцов В. Н. Проблема сознания: монография / В. Н. Рубцов. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 191 с. – ISBN 978-5-16-019391-5.

References

Borzykh S. V. Conquest of the Earth: monograph. *Moskva: INFRA-M = Moscow: INFRA-M Publishing House*. 2023; 263 p. ISBN 978-5-16-017933-9. (In Russ.)

Vasilchenko V. A. Traditions of Skepticism in Modern Culture. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya = Social and Humanitarian Knowledge*. 2008; 2: 323-327. (In Russ.)

Degtyarev A. A. Fundamentals of Political Theory: Textbook. *Moskva: Izdatel'stvo Vysshey shkoly = Moscow: Publishing House of the Higher School*. 1998; 239 p. ISBN 5-06-003528-X. (In Russ.)

Kurtz P. The New Skepticism: Research and Reliable Knowledge; Trans. from English and foreword by V. A. Kuvakina. *Moskva: Nauka = Moscow: Nauka Publishing House*. 2005; 360 p. ISBN 5-02-033810-9. (In Russ.)

Федотова В. Г. Хорошее общество. – Москва: Прогресс-Традиция, 2005. – 544 с. – ISBN 5-89826-247-4.

Федотова В. Г. Глобальный капитализм: три великие трансформации / В. Г. Федотова, В. А. Колпаков, Н. Н. Федотова. – Москва: Культурная революция, 2008. – 608 с. – ISBN 978-5-250-06045-5.

Федотова В. Г. Меняющаяся социальность: новые формы модернизации и прогресса / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. В. Г. Федотова. – Москва: Издательство ИФРАН, 2010. – 274 с. – ISBN 978-5-9540-0170-9.

Фортунатова В. А. Русская культура в борьбе с аннигиляцией человека / В. А. Фортунатова // Вопросы культурологии. – 2017. – № 2. – С. 82–87. – EDN ZMYUSP.

Cahill Kevin M. Towards a Philosophical Anthropology of Culture (Routledge Studies in Contemporary Philosophy) / М. Kevin Cahill. – UK; L.: Taylor & Francis, 2021. – 208 p.

Roy T. Scepticism in politics. A dialogue between Michael Oakeshott and John Dunn / T. Roy // History of Political Thought. – Vol. 34. – No. 1 (Spring 2013). – P. 143–170.

Rubtsov V. N. The Problem of Consciousness: Monograph. Moskva: INFRA-M = Moscow: INFRA-M Publishing House. 2023; 191 p. ISBN 978-5-16-019391-5.

Fedotova V. G. Good Society. Moskva: Progress-Traditsiya = Moscow: Progress-Tradition Publishing House. 2005; 544 p. ISBN 5-89826-247-4. (In Russ.)

Fedotova V. G., Kolpakov V. A., Fedotova N. N. Global Capitalism: Three Great Transformations. Moskva: Kul'turnaya revolyutsiya = Moscow: Cultural Revolution Publishing House. 2008; 608 p. ISBN 978-5-250-06045-5. (In Russ.)

Fedotova V. G. Changing sociality: new forms of modernization and progress. Rus. acad. sciences, Institute of philosophy. Ed. V. G. Fedotova. Moskva: Izdatel'stvo IFRAN = Moscow: Publishing house of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. 2010; 274 p. ISBN 978-5-9540-0170-9. (In Russ.)

Fortunatova V. A. Russian culture in the fight against human annihilation. Voprosy kul'turologii = Questions of cultural studies. 2017; 2: 82–87. (In Russ.)

Cahill Kevin M. Towards a Philosophical Anthropology of Culture (Routledge Studies in Contemporary Philosophy). UK; L.: Taylor & Francis. 2021; 208 p.

Roy T. Scepticism in politics. A dialogue between Michael Oakeshott and John Dunn. History of Political Thought. 2013; 34(1): 143–170.

Для цитирования: Игнатов М. А., Кривуля Р. Е. Индифферентизм в западной культуре: особенности влияния на человека // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 3(73). – С. 60–71.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.3.5
EDN IPASKZ

История статьи:
Поступила в редакцию – 24.03.2025
Одобрена после рецензирования – 22.04.2025
Принята к публикации – 25.04.2025

Сведения об авторах

Игнатов Михаил Александрович

Доктор философских наук, профессор
кафедры философии и теологии
Белгородского государственного
национального исследовательского
университета
SPIN-код: 9941-6934
AuthorID РИНЦ: 1048364
ignatovmikle@mail.ru

Кривуля Роман Евгеньевич

Старший преподаватель кафедры
дополнительного образования детей
и взрослых Луганского государственного
педагогического университета
SPIN-код: 3853-7842
AuthorID РИНЦ: 1221124
ya.suitepc@yandex.ru

Information about authors

Mikhail A. Ignatov

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor, Department of Philosophy
and Theology, Belgorod State National
Research University
WoS. ResearcherID: AND-8049-2022
ignatovmikle@mail.ru

Roman E. Krivulya

Senior Lecturer,
Department of Additional Education
for Children and Adults,
Lugansk State Pedagogical University
ya.suitepc@yandex.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*

ВЛИЯНИЕ АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА НА СОВРЕМЕННЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ ИСЛАМИЗАЦИИ

THE IMPACT OF THE ARAB-ISRAELI CONFLICT ON MODERN GLOBAL ISLAMIZATION PROCESSES

В. И. Немчина*

ORCID: 0000-0002-2016-0613

Р. А. Лопатин*

Vera I. Nemchina*

Roman A. Lopatin*

** Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия*

** Institute of Sociology and Regional
Studies, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования. Выявить характер влияния арабо-израильского конфликта на современные глобальные процессы исламизации и перспективы редукции негативных последствий исламизации, вызванных конфликтом.

Objective of the study is to identify the nature of the impact of the Arab-Israeli conflict on modern global Islamization processes and the prospects for reducing the negative consequences of Islamization caused by the conflict.

Методологическая база исследования. Характер влияния современного кризиса выявляется на основе контент-анализа современных политических, экономических, культурных и общественных событий, связанных с арабо-израильским конфликтом и глобальными процессами исламизации. Через призму многостороннего анализа документов, прогнозов, деятельности, высказываний политиков и международных объединений, событий в общественном пространстве различных регионов мира рассматриваются актуальные социально-политические процессы исламизации, их проблемы и перспективы.

Methodological basis of the study. The nature of the impact of the modern crisis is revealed on the basis of a content analysis of modern political, economic, cultural and social events related to the Arab-Israeli conflict and global Islamization processes. Through the prism of a multilateral analysis of documents, forecasts, activities, statements of politicians and international associations, events in the public space of various regions of the world, the current socio-political Islamization processes, their problems and prospects are considered.

Результаты исследования. Изучение явления исламизации позволило выделить необходимое определение термина и его существенные признаки, которые в дальнейшем

Results of the study. The results of the study. The study of the phenomenon of Islamization made it possible to identify the necessary definition of the term and its essential features,

послужили критериями для оценки влияния конфликта на сами процессы исламизации. Исследование характера этого влияния позволило выяснить, что исламское сообщество по всему миру сегодня – значимая сила, которая способна стать еще более важным элементом мировой политики не только на Ближнем Востоке, но и в других регионах. Вопрос исламской идентичности играет в данном вопросе весьма важную роль, а значит и в вопросе арабо-израильского конфликта. Так, было выяснено, что перспективы редукции влияния рассматриваемого конфликта на процессы исламизации тесно связаны с перспективами его разрешения.

Перспективы исследования связаны со значимостью рассматриваемых процессов не только для мира, но и, в частности, для России, как страны, с существенной долей мусульман среди населения. Так, например, Северный Кавказ является регионом, где поддержание стабильности является крайне важной задачей. Необходимость редукции негативных последствий исламизации и обуславливает значимость исследований в данной области для России. Выделение признаков и существенных характеристик исламизации открывает пространство для более глубокого анализа и прогнозирования общественно-политических тенденций в регионе исследования.

Ключевые слова: исламизация, арабо-израильский конфликт, глобальный ислам, Ближний Восток, глобальная мусульманская умма, перспективы разрешения арабо-израильского конфликта

which later served as criteria for assessing the impact of conflict on the processes of Islamization themselves. A study of the nature of this influence has revealed that the Islamic community around the world today is a significant force that can become an even more important element of world politics not only in the Middle East, but also in other regions. The issue of Islamic identity plays a very important role in this issue, and therefore in the issue of the Arab-Israeli conflict. Thus, it was found out that the prospects for reducing the impact of the conflict under consideration on the processes of Islamization are closely related to the prospects for its resolution.

Prospects of the study are related to the significance of the processes not only for the world, but also for Russia, as a country with a significant proportion of Muslims among the population. For example, the North Caucasus is a region where maintaining stability is an extremely important task. The need to reduce the negative consequences of Islamization determines the importance of research for Russia. Highlighting the signs and essential characteristics of Islamization opens space for a deeper analysis and forecasting of socio-political trends in the region.

Keywords: islamization, Arab-Israeli conflict, global Islam, Middle East, global Muslim Ummah, prospects for resolving the Arab-Israeli conflict

Понятие и признаки исламизации в современном мире

Сегодня исламизация начинает играть все большую роль в мировом пространстве. Она выражается по-разному: в миграционном кризисе, во внешнеполитических устремлениях государств, в форме идеологии исламизма и как последствия глобальных событий, которые влияют на общественно-политические настроения. Все эти особенности, характерные для рассматри-

ваемого процесса, достойны подробного исследования. Однако прежде всего необходимо определить, что подразумевается под понятием исламизации. Как это часто случается, единого определения столь сложному термину нет. Учеными в разные периоды исламизация окрашивалась в различные тона. Изучая литературу и пытаясь найти наиболее точное определение исламизации, мы можем прийти к выводу, что термин понимается как минимум в двух смыслах. В первом, более узком, смысле исламизация воспринимается скорее как процесс обращения народов в ислам. Такое значение встречается в работах некоторых отечественных ученых (Прозоров, 2011. С. 75). Понимание исламизации в узком смысле больше характерно для описания исторических процессов. Во втором, более широком, смысле термин приобретает иной окрас под влиянием глобальных общественно-политических изменений уже в современном мире. Согласно такому взгляду, исламизация представляет собой процесс, в рамках которого исламские ценности, нормы и практики становятся доминирующими в различных сферах жизни общества, повышается уровень влияния ислама в том или ином поле человеческих коммуникаций. Исламизацию в данном смысле рассматривает целый ряд российских исследователей (Барановский, Наумкин, 2018. С. 17; Малахов, 2013. С. 281; Ярлыкапов, 2016. С. 3). Вопросы значимости данных процессов и их влияния волнуют и зарубежных ученых. В работе будем придерживаться понятия исламизации именно как роста влияния исламских ценностей и норм на различные сферы жизни общества. Нет сомнений, что это – комплексный процесс.

Исламизация обладает признаками, или критериями, на основании которых представляется возможным оценить значимость процесса в современных глобальных общественно-политических процессах. Анализируя нынешние события в мире, в частности в Европе и России, можно выделить несколько признаков. Сами признаки опираются на определение исламизации.

Первым, весьма значимым условием и одновременно признаком рассматриваемого процесса, из которого следуют многие другие, является непосредственно рост числа мусульманского населения в регионе. Это связано не только с естественным приростом, как, например, в России, но и с большими миграционными потоками, как в Европе. По данным исследования¹, к 2050 году число мусульман в мире может превысить 3 миллиарда человек, что будет способствовать увеличению их доли в общей численности населения планеты. Согласно одному из исследований, только в период с 2010 по 2016 год численность мусульманского населения Европы выросло почти на 7 миллионов человек (Агафшин, Горохов, 2019. С. 16). Стоит отметить, что речь идет о миграции и ее последствиях, произошедшей по ряду причин, первыми

¹ Poushter J., Manevich D. Globally, People Point to ISIS and Climate Change as Leading Security Threats [Электронный ресурс] // Pew Research Center. – 01.08.2017. – URL: <https://www.pewresearch.org/dataset/2017-pew-research-center-science-and-news-survey-2> (дата обращения: 19.02.2025).

из которых являются арабская весна и сильный гуманитарный и политический кризис на Ближнем Востоке в этот период. Рост численности населения, исповедующего ислам, часто ведет к еще одному признаку: усилению религиозной идентичности.

Осознание принадлежности к определенной конфессиональной группе является важной частью самовосприятия. Индивид ощущает себя частью общества, становится связанным с ним не только на религиозном, но также и на культурном, порой и национальном уровнях. Подобные обстоятельства, вкупе с повышением числа представителей определенной веры, проявляются в желании такого сообщества выразить свою волю, оказать влияние на общество той страны, в которую были интегрированы со временем. Сообщество мусульман в Европе, которое сумело значительно вырасти за несколько прошедших десятилетий, и их культурные ценности неоднократно сталкивалось с ценностями европейскими. Причем такое столкновение происходит и в рамках закона, при проведении, например, митингов. Так, во время одной из демонстраций в Германии, которая была согласована с местными властями, одно из мусульманских сообществ страны требовало создания исламской диктатуры в Германии, то есть халифата, без гомосексуализма, евреев и т. п.¹

Институционализация ислама является одним из самых значимых признаков исламизации при растущем населении мусульман в регионе. Растет число мечетей, появляются общественные организации и развивается исламский банкинг. Рассматривая феномен последнего, важно отметить, что сегодня интеграция принципов ислама в экономику активно происходит и в России. Растущее мусульманское население страны – существенное основание для развития финансовых институтов. Сегодня все чаще появляются исламские финансовые продукты в таких банках, как «Ак Барс», «Т-Банк», «Сбер», а также проходит эксперимент по внедрению исламского банкинга в Чечне, Дагестане, Башкортостане и Татарстане². В остальном мире исламские банки также активно развиваются, однако самым развитым регионом в данной сфере является, конечно, Ближний Восток. В Европе сегодня наблюдается рост мечетей, религиозных школ, а также исламских политических партий. Последние пусть и не оказывают решительного влияния на политическое пространство, но сами по себе являются еще одним из признаков исламизации региона, выраженным в политизации ислама. Здесь особенно важно упомянуть, что исламизация может происходить как в регионах с многонациональным составом, так и в странах с преобладающим мусульманским населением.

¹ Islamisten fordern Kalifat bei Hamburger Demo [Электронный ресурс]. – 28.04.2024. – URL: <https://www.zdf.de/nachrichten/politik/deutschland/islamisten-demo-hamburg-kalifat-100.html> (дата обращения: 19.02.2025).

² Принят закон об исламском банкинге (2023) [Электронный ресурс]. – URL: <http://duma.gov.ru/news/57560> (дата обращения: 19.02.2025).

ем. Примером последней может послужить Турция, где в период политики Р. Т. Эрдогана происходит политизация ислама и возрастание его роли. Само же понятие «политический ислам» вызывает все больший интерес со стороны исследователей и является весьма многогранным. Однако важно именно то, что в ходе исламизации немусульманского региона или светского, с преобладанием мусульманского населения, государства, религия может найти выражение в политике.

Итак, изучаемый процесс является действительно комплексным и способен рассматриваться с различных сторон: политической, экономической, культурной. Исходя из этого можно заключить, что исламизация затрагивает несколько ключевых аспектов. Во-первых, при усилении влияния религии в стране или регионе происходит институционализация ислама. Она подразумевает создание и укрепление исламских институтов, таких как мечети, образовательные учреждения, исламские банки и благотворительные и иные организации. Во-вторых, в ходе рассматриваемых процессов ислам может быть политизирован. Религия становится важным объединяющим фактором, а также инструментом поддержки групп населения, исповедующих ислам, вследствие чего появляются исламские партии, общественные организации и т. п., способные выражать волю мусульман и продвигать значимую для них повестку. В-третьих, не стоит забывать и о культурной интеграции мусульман в общество. Вышеописанные аспекты тесно перекликаются с признаками исламизации и вытекают из них. Обобщая, исламизация в современных общественно-политических глобальных отношениях представляет собой весьма значимый процесс для России и мира. Как это часто бывает, такие процессы порождаются либо усиливаются серьезными политическими событиями. Одним из таких для современной исламизации является арабо-израильский конфликт.

Фактор арабо-израильского конфликта в современных процессах исламизации в мире

Арабо-израильский конфликт является одним из самых продолжительных и сложных политических кризисов современности. Этот конфликт не только затрагивает интересы двух основных сторон – арабских государств и Израиля, но также имеет значимое влияние на глобальные общественно-политические процессы. Один из ключевых аспектов этого влияния заключается в способствовании усилению религиозной идентичности среди мусульманских народов как реакции на воспринимаемую несправедливость по отношению к палестинцам.

Исторически арабо-израильский конфликт был вызван борьбой за контроль над территорией Палестины, которая рассматривалась как священная земля как для евреев, так и для мусульман. Первые столкновения между арабами и евреями начались еще до создания Израиля, когда сионистские посе-

ленцы все чаще начали прибывать в регион в конце XIX века. Эти события стали лишь предтечей более серьезных событий: серии войн и конфликтов, которые в течение многих лет после образования государства Израиль в 1948 году не только дестабилизировали Ближний Восток, но и оказывали значимое влияние на мировую политику и экономику. После Второй мировой войны и Холокоста международное сообщество стало активно поддерживать идею создания еврейского государства. В 1947 году ООН предложила план раздела Палестины на два государства: еврейское и арабское¹. В октябре того же года план был принят Генеральной Ассамблеей ООН. Большинство стран проголосовало «за». Однако арабским странам этот план не понравился: Израиль воспринимался как захватчик территорий, которые сотни лет принадлежали арабам. Подобные разногласия привели к началу первой арабо-израильской войны в 1948 году. В результате войны Израиль не только сохранил свою независимость, но и расширил свои территории, в то время как сотни тысяч арабов стали беженцами. Для палестинцев эти события до сих пор остаются крайне трагичной страницей истории, также известной как «Исход арабов», или «Накба» – Катастрофа.

После основания Израиля и последующего вытеснения сотен тысяч палестинцев со своих земель возникают организации, не признающие Израиль и ставящие своей целью борьбу с этим государством. Речь прежде всего идет о политической партии ФАТХ и Организации Освобождения Палестины (ООП), которые будут играть немалую роль в дальнейших событиях. ООП, созданная в 1964 году, станет фактически главной силой движения палестинцев, в особенности когда с 1969 года ее возглавит лидер ФАТХ Ясир Арафат – крайне важная фигура в истории конфликта.

После событий 1948 года было ясно, что конфликт не решен и рано или поздно начнется новая волна эскалации. После обретения независимости арабские государства крепили, их армии становились более мощными, а желание уничтожить еврейское государство не исчезало. Израиль же к 60-м годам прошлого века показывал значительные экономические успехи, развивал собственные военные силы и рос как политический актор в регионе и мире. В период так называемой Шестидневной войны 1967 года Израиль сумел одержать победу над силами объединенной коалиции Иордании, Сирии, Египта и Ирака и захватил весьма обширные территории. Среди них были Западный берег реки Иордан, сектор Газа, Восточный Иерусалим, Синайский полуостров и Голанские высоты. Территория Западного берега реки Иордан стала постепенно заселяться еврейскими поселенцами. Вплоть до сегодняшнего дня тема принадлежности территории Западного берега реки Иордан остается крайне противоречивой и сложной для сторон. ООН считает эту

¹ Резолюция ГА ООН № 181 (1947) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.un.org/unispal/document/auto-insert-185393> (дата обращения: 21.02.2025).

зону оккупированной Израилем. Последний же считает, что обладает правом на этот регион. Совет Безопасности ООН и Международный суд ООН призывают Израиль прекратить оккупацию, поскольку она противоречит Четвертой Женевской конвенции и принципам международного права¹. В любом случае, итоги войны 1967 года значительно изменили баланс сил в регионе, а после появления у Израиля еще и ядерного оружия, что стало известно мировой общественности годами позже, стало ясно, что победа над еврейским государством практически невозможна. Было необходимо искать пути урегулирования конфликта.

Уже в 1979 году, после еще одной войны – войны Судного дня 1973 года, вновь выигранной Израилем, хоть и большой ценой, были подписаны мирные Кэмп-Дэвидские соглашения с Египтом, по которым ему был возвращен Синайский полуостров. Впервые за стол переговоров в рамках решения самого конфликта стороны сели во время Мадридской конференции 1991 года. На ней была обозначена формула «мир в обмен на территории». И хотя реальных успехов в продвижении мира достигнуть не удалось, значимость конференции заключается в том, что на ней был сделан большой шаг к установлению отношений между двумя сторонами и попытке закончить конфликт.

Куда более значимым этапом для решения конфликта стали переговоры ООП и Израиля в Осло. К началу 1990-х годов израильско-палестинский конфликт достиг критической точки. Первая интифада (1987–1993) привела к значительным человеческим жертвам и экономическим потерям с обеих сторон. Международное сообщество, включая США и страны Европы, активно искало пути разрешения конфликта. Мадридская конференция 1991 года заложила основу для многосторонних переговоров, но прямые контакты между Израилем и ООП оставались невозможными из-за официальной позиции Израиля, который считал ООП террористической организацией.

Ситуация изменилась после прихода к власти в Израиле правительства Ицхака Рабина в 1992 году. Новое руководство было готово к более гибкому подходу, включая возможность диалога с ООП. Одновременно внутри ООП, под руководством Ясира Арафата, также произошли изменения, направленные на поиск политического решения конфликта. Переговоры закончились подписанием двух соглашений, которые, казалось, станут прочным основанием для установления мира в регионе. ООП обязалась признать право Израиля на существование и отказаться от терроризма. Взамен Израиль признал ООП как законного представителя палестинского народа. Соглашения включали положения о развитии экономического сотрудничества между Израилем и палестинскими территориями, создание Палестинской национальной администрации (ПНА), административное деление Западного берега с предоставле-

¹ Summary of the Advisory Opinion of 19 July 2024 (2024) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.icj-cij.org/node/204176> (дата обращения: 21.02.2025).

нием палестинцам автономии. Израиль соглашался на постепенную передачу полномочий в сферах образования и культуры, здравоохранения, туризма, налогообложения и социального обеспечения. Однако, несмотря на первоначальный оптимизм, реализация соглашений столкнулась с многочисленными трудностями. Насилие с обеих сторон продолжалось, включая террористические акты палестинских группировок и действия израильских поселенцев, а убийство Ицхака Рабина в 1995 году крайним израильским националистом и смена правительства в Израиле стали тяжелым ударом по мирному процессу. Неоднократно после этих событий предпринимались попытки предложить планы по урегулированию конфликта. Ситуация стала еще более сложной с приходом к власти в Израиле правительства Беньямина Нетаньяху, представителя правой партии. Сегодня часто именно его обвиняют в приостановке процесса, начатого в Осло. Сам Нетаньяху негативно высказывается о создании Палестинского государства¹. Сегодня мир уже несколько десятилетий наблюдает за так и не решившимся конфликтом. Продолжаются обстрелы и террористические акты, а после эвакуации еврейских поселений из Газы и прихода к власти в секторе ХАМАС ситуация осложнилась еще больше. Новая волна эскалации началась в 2023 году, и на данный момент пути мирного урегулирования стороны найти не могут.

Влияние арабо-израильского конфликта на современный процесс исламизации и перспективы его редукции

Чтобы оценить характер влияния конфликта на современные глобальные процессы исламизации, необходимо обратиться к вышеописанным признакам исламизации. Напомним, что среди них следующие: рост числа мусульманского населения в регионе, рост религиозной и культурной идентичности, институционализация и политизация ислама. В современный период эскалации конфликта противостояние двух сторон привело к масштабному гуманитарному кризису и эвакуации людей из Газы. Ситуация сразу вызвала опасения европейских стран, которые однажды уже столкнулись с проблемами миграционного кризиса.

Одним из самых значимых признаков исламизации является рост религиозной и культурной идентичности. Сегодня процессам глобализации подвержены многие элементы человеческой цивилизации. Уровень поддержки, который был оказан жителям сектора Газа в совершенно разных регионах, говорит о том, что мусульмане могут ощущать себя причастными к мировой мусульманской умме. Уровень солидарности исповедующих ислам с катастрофой на Ближнем Востоке и события, вызванные конфликтом, показывают, насколько велика может быть религиозная идентичность. Демон-

¹ Каверин Д. Нетаньяху гордится тем, что предотвратил создание палестинского государства [Электронный ресурс] // Газета.ру. – 17.12.2023. – URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/12/17/21943033.shtml> (дата обращения: 21.02.2025).

страции и протесты с октября 2023 года проходили почти по всей территории США: люди выходили на митинги, блокировали аэропорты, происходили самосожжения¹. Митинги солидарности с Палестиной происходили во многих странах с преобладающим мусульманским населением или значительной его долей. Так, они имели место в Киргизии, Турции, Иране, Ливане и других странах. Массовые беспорядки стали отражением войны на Ближнем Востоке и в Европе: Италии, Великобритании, Франции, Германии². Даже в России события арабо-израильского противостояния вылились в беспорядки в Махачкалинском аэропорту и серию антисемитских атак по региону Северного Кавказа³. Для России, как многонационального и многоконфессионального государства, этот конфликт имеет особое значение, поскольку он напрямую затрагивает и интересы российских мусульман, и внешнеполитические стратегии страны, и ее позиции на Ближнем Востоке, однако в первую очередь – вопросы национальной безопасности и национальной политики. Сам Северный Кавказ – важный геостратегический регион, поэтому в нем Россия старается поддерживать стабильность. В противном случае, радикализация определенных групп населения вследствие глобальной исламизации привела бы к росту терроризма в регионе, тяжелым экономическим, социальным и политическим событиям. Кроме того, конфликт на Ближнем Востоке часто используется радикальными группами для вербовки новых сторонников, апеллируя к чувствам солидарности с палестинцами. Все это говорит о значимой общественно-политической силе, которую представляет собой мусульманское сообщество во всем мире. Рост числа представителей этого сообщества, его влияния на политические процессы (особенно в Европе и России) и институционализация ислама становятся все более заметными в современном мире. Глобальные современные процессы исламизации вносят новые переменные в мировую политику.

Важно также уделить внимание тому, как конфликт способствует росту исламского радикализма, особенно среди молодежи. Многие молодые мусульмане, живущие в Европе, Азии и Северной Америке, воспринимают па-

¹ Protest Against Gaza War Draws Thousands to the White House (2024) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nytimes.com/2024/06/08/us/politics/white-house-gaza-protest.html> (дата обращения: 24.02.2025); Atwood J. Global uprising: Protests erupt worldwide against economic support for Gaza conflict [Электронный ресурс]. – April 16, 2024. – URL: <https://www.nationofchange.org/2024/04/16/global-uprising-protests-erupt-worldwide-against-economic-support-for-gaza-conflict> (дата обращения: 24.02.2025).

² *Миракян Н.* (Рим), *Прокофьев В.* (Париж), *Сысоев И.* Масштабные акции в поддержку народа Палестины прошли по всему миру (2023) [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2023/10/15/za-gazu-policiia-otvechala-gazom.html> (дата обращения: 24.02.2025).

³ «Выселить сможете их?» На Северном Кавказе прошли антисемитские митинги (2023) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/2023/10/29/17798497.shtml> (дата обращения: 24.02.2025).

палестинский вопрос как часть более широкой борьбы против несправедливости, угнетения. Это восприятие используется радикальными группами для вербовки новых членов, ведя лишь к повышению конфликтности региона. В книге «Globalized Islam: The Search for a New Ummah» Оливье Руа утверждает, что результат усилий западноевропейских мусульман – утверждение их идентичности в немусульманском контексте. Он показывает, как неоперационизм признает потерю первоначальных культур, конструируя вместо этого универсальную религиозную идентичность, которая превосходит само понятие культуры (Руа, 2017. Р. 37). В совокупности все эти факторы являются собой сложную картину: мусульманское глобальное сообщество сегодня – важный элемент мировой политики и та сила, при росте которой значимость ислама и его способность влиять на современные общественно-политические процессы по всему миру может существенно возрасти. В таком случае, учитывая обозначенные процессы исламизации, весьма велика вероятность столкновения ценностей и культур. Преодоление этих нарастающих противоречий является одной из наиболее важных задач мировой политики сегодня.

Именно поэтому весьма значимым вопросом остается вопрос о перспективах редукции влияния арабо-израильского конфликта на глобальные процессы исламизации. Безусловно, решение самого конфликта могло бы значительно смягчить его влияние на современный мир и события, его сопровождающие. Тем не менее вышеописанные накопленные с середины прошлого века противоречия являются собой существенное препятствие для этого. Некоторые исследователи отмечают, что решить конфликт позволило бы создание Палестинского государства и решение статуса Иерусалима, восточная часть которого должна стать столицей этого государства, а также возвращение палестинских беженцев (Батиевская, Соколовский, 2024. С. 34). Однако на данный момент такое развитие ситуации не представляется возможным: все еще крайне сильна напряженность сторон. Причин этому несколько. Во-первых, наблюдается крайняя непримиримость сторон. Беньямин Нетаньяху, как было указано выше, не готов мириться с идеей создания Палестинского государства, а соглашения в Осло в складывающейся ситуации уже не обладают таким мирным потенциалом. Урегулирование конфликта сталкивается и с множеством религиозных, идеологических и внешнеполитических препятствий, таких как, например, вопрос о статусе Иерусалима и строительстве Третьего храма. Для многих евреев Третий храм представляет собой не только религиозный символ, но и воплощение национального возрождения. Однако эта идея вызывает резкое неприятие среди мусульман, поскольку Храмовая гора (Харам аль-Шариф) является третьей святыней ислама, где расположены мечеть Аль-Акса и Купол Скалы.

Немало внимания в российских исследованиях уделено и вопросу политики США на Ближнем Востоке, которая могла бы принести мир в регион

(Mirgorod, 2024. P. 151). Интерес к такому развитию событий особенно возрос в период президентства Д. Трампа. Его действия сегодня воспринимаются в основном как односторонняя поддержка Израиля. К ним относятся признание Иерусалима столицей Израиля и перенос туда американского посольства, а также признание суверенитета Израиля над Голанскими высотами. Эти действия вызвали резкую критику со стороны арабских государств, которые, ожидаемо, не поддержали и другие проекты, такие как «Сделка века» и недавний план по переселению жителей Газы. США, будучи основным донором Палестинской автономии, сократили финансирование агентства UNRWA (Агентство ООН для помощи палестинским беженцам) и потом и полностью прекратили его финансирование. В то же время администрация Трампа активно поддерживает Израиль в вопросах безопасности, включая поставки вооружений и дипломатическую защиту на международной арене. Политика Трампа не способствует созданию условий для возобновления переговоров, а, напротив, углубляет раскол между сторонами. Такое положение дел в мировой политике не только не решает конфликт, а еще и радикализирует настроения в мусульманском сообществе по всему миру и в условиях растущей исламизации лишь укрепляет сочувствующих палестинским арабам в их позиции противостояния западным ценностям. Именно поэтому вопрос о редукции влияния конфликта на глобальную исламизацию остается столь сложным и зависящим от решения самого противостояния.

Заключение

Сегодня арабо-израильский конфликт остается мощным фактором, влияющим на глобальные процессы исламизации. Он способствует радикализации части мусульманского населения, росту исламской солидарности и усилению исламской идентичности среди мусульманской диаспоры. Палестинский вопрос, как центральный элемент конфликта, продолжает вдохновлять как мирные, так и радикальные формы исламизации. Безусловно, влияние конфликта выходит далеко за пределы Ближнего Востока и затрагивает мусульманские общины по всему миру, формируя международную повестку дня. Война в регионе оказалась катализатором для этих общин, важным последствием исламизации и показала необходимость учитывать исламский фактор в немусульманских регионах. Существующие противоречия, столкновение культур и ценностей в условиях современных процессов на Ближнем Востоке могут привести к серьезным последствиям. При этом редукция влияния конфликта на процессы исламизации довольно сильно зависит от перспектив его разрешения. В условиях продолжающегося противостояния исламизация будет оставаться важным элементом глобальной политики и социальных процессов.

Список источников

Агафошин М. М. Пространственная динамика ислама в странах ЕС / М. М. Агафошин, С. А. Горохов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. – 2019. – № 1. – С. 8–20. – DOI 10.18384/2310-7189-2019-1-8-20. – EDN DXQZPB.

Барановский В. Г. Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте: ключевые тренды столетнего развития / В. Г. Барановский, В. В. Наумкин // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62, № 3. – С. 5–19. – DOI 10.20542/0131-2227-2018-62-3-5-19. – EDN YTHIDG.

Батиевская В. Б. Арабо-израильский конфликт: причины, динамика и способы разрешения / В. Б. Батиевская, М. В. Соколовский // Вестник общественных и гуманитарных наук. – 2024. – Т. 5, № 3. – С. 30–35. – EDN TUQCCY.

Малахов В. С. Грозит ли Европе исламизация? / В. С. Малахов // Отечественные записки. – 2013. – № 1(52). – С. 281–301. – EDN QIVLDP.

Прозоров С. М. Заметки об исламе / С. М. Прозоров // Исламоведение. – 2011. – № 1(7). – С. 73–83. – EDN NVAOSN.

Рух О. Глобализированный ислам: в поисках новой уммы / О. Рух // Islamology. – 2017. – Т. 7, № 1. – С. 11–40. – DOI 10.24848/islmglg.07.1.01. – EDN KXANYT.

Ярлыкапов А. А. Российский ислам в контексте ситуации на Ближнем Востоке / А. А. Ярлыкапов // Валдайские записки. – 2016. – № 48. – С. 1–11.

Mirgorod D. A. New contours of the Arab-Israeli conflict (regional aspect) / D. A. Mirgorod // Modern Science and Innovations. – 2024. – No. 2(46). – P. 148–153. – DOI 10.37493/2307-910X.2024.2.15. – EDN NBNISF.

References

Agafoshin M. M., Gorokhov S. A. Spatial Dynamics of Islam in the EU Countries. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yestestvennyye nauki = Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Natural Sciences*. 2019; 1: 8-20. DOI 10.18384/2310-7189-2019-1-8-20. (In Russ.)

Baranovsky V. G., Naumkin V. V. The Middle East in a Changing Global Context: Key Trends of Centennial Development. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2018; 62(3): 5-19. DOI 10.20542/0131-2227-2018-62-3-5-19. (In Russ.)

Batievskaya V. B., Sokolovsky M. V. Arab-Israeli conflict: causes, dynamics and ways of resolution. *Vestnik obshchestvennykh i humanitarnykh nauk = Bulletin of social and humanitarian sciences*. 2024; 5(3): 30-35. (In Russ.)

Malakhov V. S. Is Islamization Threatening Europe? *Otechestvennyye zapiski = Public notes*. 2013; 1(52): 281-301. (In Russ.)

Prozorov S. M. Notes on Islam. *Islamovedeniye = Islam Studies*. 2011; 1(7): 73-83. (In Russ.)

Rux O. Globalized Islam: The Search for a New Ummah. *Islamology = Islamology*. 2017; 7(1): 11-40. DOI 10.24848/islmglg.07.1.01. (In Russ.)

Yarlykapov A. A. Russian Islam in the context of the situation in the Middle East. *Valdayskiye zapiski = Valdai Notes*. 2016; 48: 1-11. (In Russ.)

Mirgorod D. A. New contours of the Arab-Israeli conflict (regional aspect). *Modern Science and Innovations*. 2024; 2(46): 148-153. DOI 10.37493/2307-910X.2024.2.15.

Для цитирования: Немчина В. И., Лопатин Р. А. Влияние арабо-израильского конфликта на современные глобальные процессы исламизации // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 3 (73). – С. 72–84.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.3.6
EDN IUNHPH

История статьи:
Поступила в редакцию – 11.03.2025
Одобрена после рецензирования – 30.04.2025
Принята к публикации – 15.05.2025

Сведения об авторах

Немчина Вера Ивановна

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры регионалистики и
евразийских исследований Института
социологии и регионоведения
Южного федерального университета
SPIN-код: 2432-8605
AuthorID РИНЦ: 394354
nemchina@sfedu.ru

Роман Александрович Лопатин

Студент 4-го курса направления
«Зарубежное регионоведение»
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета
lopatin200314@gmail.com

Information about authors

Vera I. Nemchina

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Department of Regional Studies
and Eurasian Studies,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
Scopus AuthorID: 57204555621
nemchina@sfedu.ru

Roman A. Lopatin

Student,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
lopatin200314@gmail.com

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖНОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ДОСУГА

VALUE FOUNDATIONS OF THE CULTURE OF YOUTH CONSUMER LEISURE

В. И. Родионова*

ORCID: 0000-0002-3822-577X

Valentina I. Rodionova*

** Институт сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал) ДГТУ
в г. Шахты Ростовской области, Россия*

** Institute of Service and Entrepreneurship
(branch) of DSTU in Shakhty,
Rostov Region, Russia*

Цель исследования – осуществить культурно-философский анализ ценностных оснований культуры молодежного потребительского досуга, сделав акцент на том, что обращение к этой теме, при всей ее многоаспектности, лежит прежде всего в плоскости осмысления мировоззренческих позиций, что, несомненно, является прерогативой философии.

Objective of the study is to carry out a cultural-philosophical analysis of the value foundations of the culture of youth consumer leisure, emphasizing that this topic, with all its multifaceted nature, needs primarily the understanding of ideological positions, which are undoubtedly the prerogative of philosophy.

Методологическая база исследования основывается на междисциплинарном подходе, включающем методологические позиции культурологии, социологии культуры, философской аксиологии, социальной философии, философии культуры, что позволяет показать специфику последней применительно к анализу ценностных оснований молодежного потребительского досуга. Доказано, что именно подход с методологических позиций философии культуры может раскрыть мировоззренческие, в том числе ценностные, основания выбора молодежью потребительского досуга.

Methodological basis of the study is the interdisciplinary approach that includes methodological positions of cultural studies, sociology of culture, philosophical axiology, social philosophy, philosophy of culture. It allows us to show the specifics of culture in relation to the analysis of the value bases of youth consumer leisure. The authors prove that the approach based on the methodological standpoint of philosophy of culture can reveal the ideological (including value-based) reasons for the choice of consumer leisure by young people.

Результаты исследования. Исходным положением исследования является утверждение о существовании в современном мире потребительской досуговой культуры, ключевой

Results of the study. The initial position of the study is the assertion about the existence of a consumer leisure culture in the modern world, the key value of which is consumption.

© Родионова В. И., 2025

ценностью которой является потребление. Несомненно, что досуговая культура может быть высоко духовной, деятельностно-ориентированной, развивающей, созидающей, однако в данной работе акцент сделан на потребительской культуре современной молодежи, в ценностном поле которой сформировались ее досуговые предпочтения.

Делается вывод, что рассмотрение культуры молодежного потребительского досуга в парадигме философии культуры основано на ее теоретико-методологических постулатах, ориентированных, во-первых, на понимании философии как науки о предельных основаниях бытия с позиции связи с культурой как важнейшим основанием человеческого существования; во-вторых, на трактовке дихотомии «мир – человек» в контексте культуры общества потребления и молодежи как носителя ее ценностей; в-третьих, на интерпретации досуга как самоценности и отдыха как витальной ценности, составляющих основу культуры потребительского досуга молодежи.

Перспективы исследования заключаются в дальнейшем осмыслении культуры молодежного потребительского досуга в таком аспекте, как связь ее ценностных оснований и формируемых на их основе культурных норм, определяющих поведенческие установки молодежи. Изучение поведенческих паттернов молодежи, сформировавшихся в рамках потребительской досуговой культуры, актуально с точки зрения противоречия между ними и развиваемыми и поддерживаемыми российским государством традиционными ценностями и нормами.

Ключевые слова: общество потребления, ценностные основания досуга, молодежь, досуг как самоценность, отдых как витальная ценность, дихотомия «мир – человек», культура молодежного потребительского досуга

Undoubtedly, leisure culture can be highly spiritual, activity-oriented, developing, creative, but in this work the emphasis is placed on the consumer culture of modern youth, in the value field of which their leisure preferences were formed.

It is concluded that the consideration of the culture of youth consumer leisure in the paradigm of the philosophy of culture is based on its theoretical and methodological postulates. It is focused on the following: 1) the understanding of philosophy as a science about the ultimate foundations of being from the position of connection with culture as the most important basis of human existence; 2) the interpretation of the “world – man” dichotomy in the context of the culture of consumer society and youth as the bearer of its values; 3) the interpretation of leisure as an intrinsic value and rest as a vital value, which form the basis of the culture of youth consumer leisure.

Prospects of the study lie in further understanding of the culture of youth consumer leisure as the connection between its value foundations and the cultural norms formed on their basis, which determine the behavioral attitudes of youth. The study of behavioral patterns of youth, formed within the framework of consumer leisure culture, is relevant from the point of view of the contradiction between them and the traditional values and norms developed and supported by the Russian state.

Keywords: consumer society, value foundations of leisure, youths, leisure as an intrinsic value, leisure as a vital value, the dichotomy “world – man”, culture of youth consumer leisure

Введение

Молодежная проблематика представляет собой неисчерпаемый клад вопросов, ответы на которые не всегда даются одной наукой. К числу феноменов, требующих междисциплинарного осмысления, относится молодежная досуговая потребительская культура. Возникшая как явление, детерминированное ценностями общества потребления, она, по сущности, есть форма такого времяпрепровождения, основной целью которого является потребление без саморазвития и самосовершенствования.

Исходя из положения, что общество – это мир культуры, дихотомичность человека и окружающей среды в философско-культурном аспекте требует выявления тех ценностных оснований культурного бытия индивида, которые детерминируют его мировоззрение в аксиологическом аспекте и становятся поведенческими установками.

Общество потребления как та колыбель, в которой выросло потребительское мировоззрение, ставшее основой потребительской культуры, изучена философами столь многосторонне, что нет необходимости подробно воспроизводить имеющиеся позиции зарубежных (Бодрийяр, 2006; Фромм, 1966; Ритцер, 2002) и отечественных ученых (Альпидовская, 2019; Боровой, 2020; Гурбанов, 2023; Жадько, 2025). Несомненно одно: рассмотрение общества потребления без обращения к работам Ж. Бодрийяра, к его постулату о потреблении как культурном и социальном феномене, который определяет ценности индивидов и групп, образ жизни и идентичность, о заполнении потреблением непроизводственного времени, невозможно (Бодрийяр, 2006).

Идеи З. Баумана о формировании человека выбирающего (Бауман, 2006) и о «демонстративном» потреблении Т. Веблена как мерило успешности человека (Веблен, 1984) позволяют осуществить анализ ценностей досуговой потребительской молодежной культуры в контексте общества потребления. Позволим себе не согласиться с точкой зрения Е. А. Жадько, который относит позиции Бодрийяра и Веблена к социологическому подходу, «рассматривающему потребление как показатель социального статуса» (Жадько, 2025. С. 107). Нельзя отрицать возможность трактовки позиций вышеназванных ученых с точки зрения социологии, однако такой подход представляется односторонним: концепции Ж. Бодрийяра, Т. Веблена в теоретическом и методологическом плане столь насыщены идеями, что их можно использовать при трактовке явлений в парадигмах любых социогуманитарных наук.

Философия культуры как наука, рефлекслирующая по поводу культурных феноменов, интерпретирует основания досуговой потребительской молодежной культуры с позиции объяснения той роли, которую играют ценности в выборе молодыми людьми форм досугового потребительского времяпрепровождения.

Теоретические основы и методы

Обозначив во введении к статье тезис о полидисциплинарности подходов к изучаемому явлению, остановимся на каждом из них.

Социокультурная парадигма предполагает рассмотрение культурных феноменов, в том числе ценностных оснований культуры молодежного потребительского досуга, с позиции их детерминации социальным, то есть совокупностью общественных отношений. Ценностные основания культуры молодежного потребительского досуга, отрефлексированные сквозь призму социального, отражают их детерминированность последним и интерпретируются в категориях социологии культуры. Основным социокультурным явлением в этом случае выступают досуговые потребительские практики молодежи, которые, согласно классификации, предложенной Л. Н. Кобзаренко, делятся на обыденно-потребительские и культурно-потребительские (Кобзаренко, 2024). Молодежный потребительский досуг анализируется через изучение средствами теоретической и эмпирической социологии социокультурного пространства различных форм досуговой деятельности. При этом следует отметить, что исследования отечественных ученых направлены на выделение преимущественно позитивных тенденций молодежных досуговых практик, а зарубежные – на негативные последствия таких форм времяпрепровождения, как хоум-пати, кальянные фестивали, вечеринки на природе с распитием спиртных напитков, потреблением наркотиков, со случайными половыми связями (Ander, Wilińska, 2020).

Ценностными основаниями культуры молодежного потребительского досуга, выявленными на основании методологических подходов социологии культуры, являются преимущественно установки на гедонистические ценности, на ценность отдыха, отвлечения от проблем работы и учебы, на общение с друзьями. И даже в ряде работ, посвященных изучению культурно-потребительских ценностей, показано, что они не ориентированы на саморазвитие и самореализацию (Барсукова и др., 2025; Казакова, 2022).

Социально-философский подход к ценностным основаниям культуры молодежного потребительского досуга реализуется через призму диалектики культуры и социальности (Ворохов, 2001; Кемеров, 2021).

«Формирование явления социальности культуры связано с теми конкретно-историческими условиями, в которых находилось соответствующее общество. Любая культура изначально социальна по своим характеристикам, в том смысле, что имеет набор определенных правил, норм и ценностей, которым должен следовать каждый ее носитель» (Иванов, 2022. С. 217, 220). Постулат долженствования ставится под сомнение самим автором публикации. «Однако на практике, – пишет он, – очень часто оказывается, что носители не всегда строго следуют этим правилам и ценностям, которым должен следовать каждый ее носитель» (Иванов, 2022. С. 220). Интересна в этом отно-

пении точка зрения Ю. М. Резника на системные ограничения социальности и культуры: «Человек тяготится своим пребыванием в социуме и страдает от ограничений, налагаемых культурой. Он не только инициирует социокультурные практики, являясь субъектом творчества, но и сам подвергается постоянно системному воздействию социальных и культурных инноваций, испытывая на себе негативные последствия инновационной деятельности. В известном смысле он вступает в противоречие с господствующей культурой и данной ему социальностью, оказываясь в поле действия вырабатываемых ими стандартов, стереотипов, типовых образцов, технологических новшеств и т. д.» (Резник, 2009. С. 179–180). Эту позицию можно экстраполировать на интерпретацию ценностно-нормативных оснований культуры молодежного потребительского досуга. Социальность формирует системно ограниченное пространство молодежного досуга, однако культура потребительского общества предлагает свои ценности и нормы, интернализируя которые, молодые люди преодолевают ограничения и создают собственные паттерны досугового времяпрепровождения.

Исследование культуры, несомненно, является прерогативой *культурологии*, так как своим названием данная отрасль научного знания обязана материнскому понятию «cultura» (от латинского «возделывание, обработка почвы»). В. М. Межуев пишет: «...Знание о культуре обретает статус “наук о культуре”, получивших сегодня обобщенное название культурологии, тогда как культурное самосознание, утрачивая видимость науки, остается в ведении философии» (Межуев, 2004. С. 146).

Если исходить из обозначенного выше постулата о том, что общество есть мир культуры, то в социуме нет ни одной области человеческой жизни, которая бы не являлась результатом созидания материальных и духовных ценностей. Имея своим объектом культуру в целом, культурология как научная дисциплина формирует предметные поля своих многочисленных субдисциплин, каждая из которых расширяет проблемное поле культурологии, включая в него исследование традиционных и вновь появившихся общественных феноменов. Досуг является традиционным элементом культуры и выступает объектом исследования, начиная с античности (Некрасов, 2024; Рябков, 2019). Его современные формы, порожденные симбиозом реального и виртуального (Барсукова и др., 2025; Шапинская, 2015), демонстративное потребительское поведение (Черных и др., 2019) также становятся объектами культурологического анализа.

Определение культуры как совокупности материальных и духовных ценностей и процесса их созидания направляет вектор культурологического исследования на выявление того, как происходит появление досуговых ценностей молодежи именно с позиции их встраивания в культурный мир той или иной эпохи. Общество потребления – это реальная социально-экономическая

действительность, в которой феномен обширного потребления вещественных благ или услуг возглавляет аксиологическую иерархию. Культурология в контексте рассматриваемой в статье темы направляет вектор исследования на анализ ценностей, лежащих в основании культуры молодежного потребительского досуга, его нормативные основания интерпретируются как образцы поведения, сформировавшиеся на основе ценностей, приемлемых молодыми людьми в их досуговых предпочтениях.

Результаты

«...Что же остается Корделии после того, как ее сестры разобрали все богатства короля Лира?..». Философия культуры попадает в ситуацию, когда объект изучения – культура – уже распределена по предметным полям других социогуманитарных наук. Что в этой ситуации составляет ее предметное поле? Обратимся к классику отечественной философии В. М. Межуеву: «В сложно структурированной системе современного знания о культуре философии культуры принадлежит особое место. Ее следует отличать в первую очередь от того, что получило сегодня название культурологии, буквально означающее науку о культуре и реальное представленное не одной, а многими научными дисциплинами – культурной антропологией, историей культуры, социологией культуры и пр. Между философией культуры и культурологией то же различие, что и между социальной философией и социологией, философией истории и исторической наукой, политической философией и политологией, философской и научной антропологией. ...Задачей философии культуры является не просто постижение культуры в ее прошлом и настоящем (“данной культуры”), не конструирование идеальной модели будущей культуры (“заданной культуры”), а уяснение разумных оснований любой формы культурного творчества, кем бы и когда оно ни осуществлялось» (Межуев, 2004. С. 135, 136).

Таким образом, опираясь на тезис В. М. Межуева, можно вывести первое концептуальное положение, определенный ориентир для *культурфилософского* понимания мира: именно в философии культуры воплощается сущность философии как науки о предельных основаниях бытия, следовательно, она, не заземляя в своем объяснении феномены культуры до повседневных практик, объясняет их с позиции связи с культурой как важнейшим основанием человеческого существования.

Второе концептуальное положение связано с дихотомией «мир – человек», ибо только постигая себя в этом мире, рефлексирова по поводу своей сущности, выясняя свое отношение к миру и самому себе, человек может стремиться к самосознанию. «Своеобразие философии культуры (самосознания человека в культуре) по сравнению с культурологией (научным знанием о ней) порой ускользает от самих философов, пишущих о культуре. ... Иными словами, философия культуры берет на себя функцию знания человека о сво-

ей культуре, или его культурного самосознания, которое следует отличать от просто знания им культуры, безотносительно к ее делению на свою и чужую» (Межуев, 2004. С. 140, 133).

Третье положение связано с концепциями досуга как самоценности и отдыха как витальной ценности. Первый аспект – о самоценном, самодостаточном характере досуга был выявлен Ж. Р. Дюмазедье, который интерпретировал досуг как самостоятельную ценность, а не как «приложения» к труду – отдых от него и подготовка к нему (Dumazedier, 1974).

Второй аспект, касающийся отдыха как витальной ценности, описан в ряде работ. Остановимся на исследовании Н. М. Пожитного и В. М. Хромешкина, анализирующих «теорему ценности отдыха в жизнедеятельности человека, которая формулируется следующим образом: ценность отдыха, в отличие от его бытия (факта наличия или отсутствия), определяется его значимостью». Они акцентируют внимание на том, что «по форме отдых является одной из вечных ценностей человеческой жизнедеятельности, но его содержание может иметь как ценностный, так и антиценностный характер» (Пожитной, Хромешкин, 2012. С. 248).

Жизнедеятельность человека, рассмотренная с позиции ее биологической, психологической и социальной ипостасей, свидетельствует о ценности отдыха для ее поддержания.

Заключение

Рассмотрение ценностных оснований культуры молодежного потребительского досуга опирается на констатацию того, что досуг – это часть культуры. Вышеизложенные концептуальные положения ориентируют вектор культурфилософской рефлексии ценностных оснований культуры молодежного потребительского досуга на выявление предельных оснований данного явления как элемента социокультурного бытия молодежи. Культура молодежного потребительского досуга интерпретируется нами как процесс приобщения молодежи к ценностям таких видов времяпрепровождения, которые предлагаются им потребительской культурой и которые становятся предельно значимыми для нее. Акцент на досуге как самоценности позволяет определить самоценность досуга как одного из предельных оснований молодежной потребительской досуговой культуры, причем не любого вида досуга, а именно досуга, основанного на потреблении без саморазвития и самосовершенствования.

Среди ценностных оснований культуры молодежного потребительского досуга основное место занимает витальная ценность – отдых, который выступает одной из вечных ценностей человеческой жизни. Исследования в сфере молодежного потребительского досуга, осуществляемые на эмпирическом уровне, свидетельствуют, что в иерархии ценностей отдых стоит на первом месте, при этом он связывается с отключением от работы, уче-

бы, домашних обязанностей. Отдых, как таковой, в потребительской досуговой культуре молодежи – это отдых через потребление товаров (шопинг) и услуг (кофейные, пивные посиделки), посредством развлечений (клубинг, посещение ТРЦ). В культурном пространстве жизни молодежи этот отдых столь значим, что в дихотомии «мир современной молодежи – молодой человек как потребитель досуга» он обретает характер базисной ценности. Он как специфический способ производства становится определяющим в культуре молодежного потребительского досуга и создает определенный продукт – человека потребляющего.

Список источников

Альпидовская М. Л. Философия потребления как мнимая ценность современности / М. Л. Альпидовская // Вопросы политической экономики. – 2019. – № 4. – С. 153–161. – EDN CUSABL.

Барсукова Т. И. Досуговые практики молодежи Ставропольского края: симбиоз реального и виртуального / Т. И. Барсукова, Е. А. Сергодеева, Л. Н. Кобзаренко // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2025. – Т. 18, № 1. – С. 7–18. – DOI 10.17213/2075-2067-2025-1-6-17. – EDN ZWFODK.

Бауман З. Свобода / пер. с англ. Г. М. Дашевского, предисл. Ю. А. Левады / З. Бауман. – Москва: Новое изд-во, 2006. – 132 с. – ISBN 5-98379-051-X.

Бодрийяр Ж. Общество потребления: его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. – Москва: Республика; Культурная революция, 2006. – 269 с. – ISBN 5-250-01894-7.

Боровой Е. М. Образ общества потребления в философии постмодернизма / Е. М. Боровой // Культурные индустрии в институтах общества потребления: Материалы Всероссийской научной конференции, Великий Новгород, 07–08 апреля 2020 года. – Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2020. – С. 16–20. – DOI 10.34680/978-5-89896-672-0/2020.cultindustry.02. – EDN WNGYRV.

References

Alpidovskaya M. L. Philosophy of consumption as an imaginary value of modernity. *Voprosy politicheskoy ekonomii = Issues of political economy*. 2019; 4: 153-161. (In Russ.)

Barsukova T. I., Sergodeeva E. A., Kobzareno L. N. Leisure practices of the youth of the Stavropol Territory: symbiosis of the real and the virtual. *Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki = Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Social and economic sciences*. 2025; 18(1): 7-18. DOI 10.17213/2075-2067-2025-1-6-17. (In Russ.)

Bauman Z. Freedom. trans. from English by G. M. Dashevsky, foreword by Yu. A. Levada. *Moskva: Novoye izd-vo = Moscow: New publishing house*. 2006; 132 p. ISBN 5-98379-051-X. (In Russ.)

Baudrillard J. Consumer society: its myths and structures. *Moskva: Respublika; Kul'turnaya revolyutsiya = Moscow: Respublika; Cultural revolution*. 2006; 269 p. ISBN 5-250-01894-7. (In Russ.)

Borovoy E. M. The image of consumer society in the philosophy of postmodernism. *Kul'turnyye industrii v institutakh obshchestva potrebleniya: Materialy Vserossiyskoynauchnoy konferentsii, Velikiy Novgorod, 07-08 aprelya 2020 goda. Velikiy Novgorod: Novgorodskiy gosudarstvennyy universitet imeni Yaroslava Mudrogo = Cultural industries in the institutions of consumer society: Proceedings of the All-*

Веблен Т. Теория праздного класса / Т. Веблен; пер. с англ.; вступ. ст. С. Г. Сорокиной; общ. ред. В. В. Мотылева. – Москва: Прогресс, 1984. – 367 с.

Ворохов П. Н. Культура как закодированная социальность: диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.11 Социальная философия / П. В. Ворохов. – Саранск, 2001. – 141 с.

Гурбанов А. Г. «Общество потребления» как объект изучения философии: сущность и социальный контекст / А. Г. Гурбанов // Философская мысль. – 2023. – № 5. – С. 1–12. – DOI 10.25136/2409-8728.2023.5.40857. – EDN QBLJUF.

Жадько Е. А. Архитектоника общества потребления / Е. А. Жадько // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – № 1-4(100). – С. 105–108. – DOI 10.24412/2500-1000-2025-1-4-105-108. – EDN PQNKUL.

Иванов В. И. Социальность как характеристика военной культуры: культурфилософский анализ / В. И. Иванов // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2022. – Т. 11, № 4-1. – С. 217–221. – DOI 10.34670/AR.2022.35.65.027. – EDN NVBKYN.

Казакова А. Ю. Фрейм «живого посещения»: кино и театр в молодежном досуге / А. Ю. Казакова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. – 2022. – № 1. – С. 56–75. – DOI 10.31249/rsoc/2022.01.05. – EDN XZHRWU.

Кемеров В. Е. Культура – форма социальности / В. Е. Кемеров // Социология. – 2021. – № 3. – С. 240–244. – EDN AYAIGH.

Кобзаренко Л. Н. Обыденно-потребительские досуговые практики современной молодежи: социокультурный анализ / Л. Н. Кобзаренко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2024. – № 3(344). – С. 110–117. – DOI 10.53598/2410-3691-2024-3-344-110-117. – EDN CYKBQZ.

Russian scientific conference, Veliky Novgorod, April 7-8, 2020. Veliky Novgorod: Novgorod State University named after Yaroslav the Wise. 2020: 16-20. DOI 10.34680/978-5-89896-672-0/2020.cultindustry.02. (In Russ.)

Veblen T. The Theory of the Leisure Class. trans. from English; introduction by S. G. Sorokina; general editorship by V. V. Motylev. Moskva: Progress = Moscow: Progress. 1984; 367 p. (In Russ.)

Vorokhov P. N. Culture as a Coded Sociality: dissertation ... candidate of philosophical sciences: 09.00.11 Social Philosophy. Saransk. 2001; 141 p. (In Russ.)

Gurbanov A. G. “Consumer Society” as an Object of Study of Philosophy: Essence and Social Context. *Filosofskaya mysl' = Philosophical Thought*. 2023; 5: 1-12. DOI 10.25136/2409-8728.2023.5.40857. (In Russ.)

Zhadko E. A. Architectonics of Consumer Society. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2025; 1-4(100): 105-108. DOI 10.24412/2500-1000-2025-1-4-105-108. (In Russ.)

Ivanov V. I. Sociality as a Characteristic of Military Culture: Cultural and Philosophical Analysis. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke = Context and Reflection: Philosophy about the World and Man*. 2022; 11 (4-1): 217-221. DOI 10.34670/AR.2022.35.65.027. (In Russ.)

Kazakova A. Yu. The frame of “live visit”: cinema and theater in youth leisure. *Sotsial'nyye i gumanitarnyye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sotsiologiya = Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 11: Sociology*. 2022; 1: 56-75. DOI 10.31249/rsoc/2022.01.05. (In Russ.)

Kemerov V. E. Culture as a form of sociality. *Sotsiologiya = Sociology*. 2021; 3: 240-244. (In Russ.)

Kobzarenko L. N. Everyday-consumer leisure practices of modern youth: socio-cultural analysis. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo*

Межуев В. М. Философия культуры в системе современного знания о культуре / В. М. Межуев // Культура культуры. – 2024. – № 1. – С. 3–11. – EDN CNITLL.

Некрасов М. С. Σχολή и otium: рецепции античного понимания досуга для современного мира / М. С. Некрасов // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2024. – № 4(67). – С. 63–70. – DOI 10.26907/2079-5912.2024.4.63-70. – EDN WNWVAN.

Резник Ю. М. За пределами культуры и социальности: проблема трансперсональности / Ю. М. Резник // Личность. Культура. Общество. – 2009. – Т. 11, № 1(46-47). – С. 109–119. – EDN KXZUNN.

Ритцер Дж. Современные социологические теории / Дж. Ритцер – СПб.: Питер, 2002. – 688 с.

Рябков В. М. Проблемы досуга в наследии Аристотеля / В. М. Рябков // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 1(46). – С. 416–420. – DOI 10.25683/VOLBI.2019.46.110. – EDN YYDWQH.

Пожитной Н. М. Теорема ценности отдыха в жизнедеятельности человека / Н. М. Пожитной, В. М. Хромешкин // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2012. – № 11(70). – С. 248–255. – EDN PJNJRL.

Фромм Э. Человек одинок / Э. Фромм; перевод с англ. Р. Е. Облонская // Иностранная литература. – 1966. – № 1. – С. 230–233.

Черных С. С. Демонстративное потребление молодежи в условиях экспансии информационного общества и глобальной цифровизации / С. С. Черных, К. В. Воденко, А. М. Коваленко, И. В. Чернов // Гуманитарий Юга России. – 2019. – Т. 8, № 5. – С. 179–189. – DOI 10.23683/2227-8656.2019.5.15. – EDN LSFBA.

Шапинская Е. Н. Культура в эпоху «цифры»: культурные смыслы и эстетические ценности / Е. Н. Шапинская // Культура культуры. – 2015. – № 3(7). – С. 9. – EDN TYNIUZ.

Ander B. “We are not like those who/.../sit in the woods and drink”: the making of drinking

universiteta. Seriya 1: Regionovedeniye: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya = Bulletin of Adyghe State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies. 2024; 3(344): 110-117. DOI 10.53598/2410-3691-2024-3-344-110-117. (In Russ.)

Mezhuev V. M. Philosophy of culture in the system of modern knowledge about culture. Kul'tura kul'tury = Culture of culture. 2024; 1: 3-11. (In Russ.)

Nekrasov M. S. Σχολή and otium: receptions of the ancient understanding of leisure for the modern world. Kazanskiy sotsial'no-gumanitarnyy vestnik = Kazan social and humanitarian bulletin. 2024; 4(67): 63-70. DOI 10.26907/2079-5912.2024.4.63-70. (In Russ.)

Reznik Yu. M. Beyond culture and sociality: the problem of transpersonality. Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo = Personality. Culture. Society. 2009; 11; 1(46-47): 109-119. (In Russ.)

Ritzer J. Modern sociological theories. St. Petersburg: Piter. 2002. 688 p. (In Russ.)

Ryabkov V. M. Problems of leisure in the legacy of Aristotle. Biznes. Obrazovaniye. Pravo. = Business. Education. Law. 2019; 1 (46): 416-420. DOI 10.25683/VOLBI.2019.46.110. (In Russ.)

Pozhitnoy N. M., Khromeshkin V. M. Theorem of the value of rest in human life. Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of the Irkutsk State Technical University. 2012; 11 (70): 248-255. (In Russ.)

Fromm E. Man is lonely. translation from English by R. E. Oblonskaya. Inostrannaya literatura = Foreign literature. 1966; 1: 230-233. (In Russ.)

Chernykh S. S., Vodenko K. V., Kovalenko A. M., Chernov I. V. Conspicuous consumption of young people in the context of the expansion of the information society and global digitalization. Gumanitarniy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia. 2019; 8(5): 179-189. DOI 10.23683/2227-8656.2019.5.15. (In Russ.)

spaces by youth / B. Ander, M. Wilińska // *Qualitative Social Work*. – 2020. – Vol. 19, Issue 3. – P. 424–439.

Dumazedier J. Sociology of Leisure / J. Dumazedier. – Amsterdam; New York: Scientific Publishing Company «Elsevier», 1974. – 231 p.

Shapinskaya E. N. Culture in the era of «digital»: cultural meanings and aesthetic values. Kul'tura kul'tury = Culture of culture. 2015; 3(7): 9. (In Russ.)

Ander B., Wilińska M. “We are not like those who/.../sit in the woods and drink”: the making of drinking spaces by youth. Qualitative Social Work. 2020; 19; 3: 424-439.

Dumazedier J. Sociology of Leisure. Amsterdam; New York: Scientific Publishing Company “Elsevier”. 1974. 231 p.

Для цитирования: Родионова В. И. Ценностные основания культуры молодежного потребительского досуга // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 3(73). – С. 85–95.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.3.7
EDN IWMHLM

История статьи:
Поступила в редакцию – 11.04.2025
Одобрена после рецензирования – 14.05.2025
Принята к публикации – 16.05.2025

Сведения об авторе

Родионова Валентина Ивановна
Доктор философских наук, профессор
кафедры «Социально-гуманитарные
дисциплины» Института сферы
обслуживания и предпринимательства
(филиала) ДГТУ
в г. Шахты Ростовской области
SPIN-код: 5562-7277
AuthorID РИНЦ: 421446
rodionova.disser@mail.ru

Information about author

Valentina I. Rodionova
Doctor of Philosophical Sciences,
Professor, Department of Social
and Humanitarian Disciplines, Institute
of Service and Entrepreneurship (branch)
of DSTU in Shakhty, Rostov Region
Scopus AuthorID: 56613096400
rodionova.disser@mail.ru

**ФЕНОМЕН ДОВЕРИЯ
В ЦИФРОВОМ
ПРОСТРАНСТВЕ:
МОДЕЛИРОВАНИЕ
ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ
КОММУНИКАЦИЙ В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННЫХ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН¹**

**THE PHENOMENON OF TRUST
IN THE DIGITAL SPACE:
MODELING DECENTRALIZED
COMMUNICATIONS IN TERMS
OF MODERN INFORMATION
WARS²**

Е. А. Сергодеева*

ORCID: 0000-0002-2076-1988

А. Э. Гатиш*

ORCID: 0000-0002-9987-8600

А. М. Ерохин*

ORCID: 0000-0001-7381-5372

Elena A. Sergodeeva*

Aleksandr E. Gapich*

Aleksey M. Erokhin*

** Северо-Кавказский федеральный
университет,
Ставрополь, Россия*

** North-Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia*

Цель исследования. Изучить различные механизмы формирования и трансформации цифрового доверия в условиях децентрализованных коммуникаций и информационных войн как комплекса дезинформационных атак, направленных на разрушение традиционных иерархических структур доверия.

Objective of the study is to research various instruments for shaping and transformation of digital trust in terms of decentralized communications and information wars as a complex of disinformation attacks aimed at destroying traditional hierarchical structures of trust.

Методологическая база исследования. При проведении исследования используется акторно-сетевая теория, классические социо-

Methodological basis of the study. The authors use actor-network theory, classical sociological theories of structuration and social systems,

¹ *Статья выполнена в рамках реализации государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 1023112800142-3-5.4.1 «Технологии противодействия информационным войнам в молодежной среде» (FSRN-2024-0009).*

² *The article was compiled within the framework of the implementation of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation No. 1023112800142-3-5.4.1 “Technologies for countering information wars among young people” (FSRN-2024-0009).*

логические теории структуризации и социальных систем, а также методология Social Network Analysis (SNA). Методологическая рамка опирается и на критическую деконструкцию эпистемологических оснований традиционного социологического знания, позволяющего осмыслить цифровое доверие как феномен, в котором процессы легитимации, символического обмена и распределения власти тесно переплетены с его технологическими детерминантами.

Результаты исследования. Проведены разработка и апробация трех моделей механизмов формирования и трансформации цифрового доверия в условиях децентрализованных коммуникаций; обоснован вывод о том, что именно самоорганизующаяся, гибкая и децентрализованная природа современных коммуникационных систем позволяет обеспечить высокую резильентность даже при экстремальных информационных нагрузках.

Перспективы исследования. Представленные в статье результаты открывают новые направления для междисциплинарного исследования цифрового доверия. Междисциплинарное взаимодействие между социологами, специалистами по кибербезопасности и экспертами в области блокчейн-технологий будет способствовать дальнейшему совершенствованию теоретических и практических аспектов моделирования децентрализованных коммуникационных систем.

Ключевые слова: цифровое доверие, акторно-сетевая теория, информационные войны, дезинформация, моделирование

as well as the methodology of Social Network Analysis (SNA). The methodological framework is also based on a critical deconstruction of the epistemological foundations of traditional sociological knowledge, which makes it possible to understand digital trust as a phenomenon in which the processes of legitimization, symbolic exchange and distribution of power are closely intertwined with its technological determinants.

Results of the study. Three models of mechanisms for the shaping and transformation of digital trust in terms of decentralized communications have been developed and tested; the conclusion is that the self-organizing, flexible and decentralized nature of modern communication systems allows for high resilience even under extreme information loads.

Prospects of the study. The results presented in the article open up new directions for interdisciplinary research of digital trust. Interdisciplinary collaboration between sociologists, cybersecurity specialists, and experts in the field of blockchain technologies will improve theoretical and practical aspects of modeling decentralized communication systems.

Keywords: digital trust, actor-network theory, information warfare, disinformation, modeling

Введение

В условиях стремительной цифровой трансформации и нарастающей информационной фрагментации традиционные модели коммуникации претерпевают кардинальные изменения, детерминирующие переосмысление фундаментальной социологической категории «доверие». Информационные войны, характеризующиеся целенаправленной дезинформацией, манипуля-

цией общественным мнением, а также трансформацией коммуникационных потоков, ставят под сомнение устойчивость как межличностного, так и институционального доверия, что требует разработки новых социологических подходов к его осмыслению.

Синтез классических и современных социологических теорий позволяет исследовать доверие не только как межличностное качество, но и как ключевой механизм социальной интеграции в условиях цифровизации современных обществ. Теоретические модели, представленные в работах Н. Лумана о самоорганизации социальных систем (Луман, 2004), Э. Гидденса, рассматривающего доверие как условие модернизированного общества (Giddens, 1986), а также в теории риска У. Бека, подчеркивающие нарастающую неопределенность современности (Beck, 1994), дают возможность интерпретировать доверие в контексте динамично меняющихся информационных процессов. Параллельно концепция сетевого общества М. Кастельса раскрывает специфику децентрализованных коммуникаций, в которых традиционные центры власти уступают место распределенным, самоорганизующимся структурам, порождая новые модели формирования и поддержки доверия (Castells, 2009).

В эпоху цифровизации неизбежным становится процесс отказа от иерархических моделей коммуникации в пользу децентрализованных сетей, что требует переосмысления традиционных представлений о механизмах доверия. Новые формы коммуникаций, основанные на алгоритмических и блокчейн-технологиях, создают особую динамику доверительных отношений, не поддающуюся описанию в рамках устоявшихся социологических парадигм.

Масштабные информационные атаки и стратегическая дезинформация, характерные для всех типов современных обществ, подрывают стабильность социальных институтов и снижают уровень доверия к официальным источникам информации. Последнее стимулирует развитие постструктуралистских подходов и интегративного анализа, сочетающего социологическую рефлексию и интерпретацию культурно-коммуникативных процессов.

Решение поставленных проблем обуславливает констелляцию теоретических концепций из областей социологии, культурологии, информационных наук и кибернетики. Подобный синтез позволяет выстроить комплексное понимание феномена доверия, отражающее его многогранность и трансформацию под влиянием цифровых технологий.

Разработка новых методологических подходов к анализу доверия в условиях цифровых коммуникаций имеет непосредственное прикладное значение для формирования политики информационной безопасности, стратегий противодействия дезинформации и обеспечения устойчивости социальных систем в условиях «постправды».

Осмысление феномена доверия в цифровом пространстве через призму децентрализованных коммуникаций и информационных войн представляет собой

не только теоретическую проблему, но и практический вызов современности. Интеграция классических социологических теорий с современными аналитическими инструментами способствует созданию новых концептуальных рамок для понимания трансформации доверительных отношений в эпоху цифровых медиа, что делает данное направление исследования чрезвычайно актуальным и востребованным в контексте глобальных социальных изменений.

Методология исследования

В эпоху радикальной трансформации коммуникационных практик исследование феномена цифрового доверия в условиях децентрализованных коммуникаций требует глубокого переосмысления как эмпирических, так и теоретических оснований социологического знания. Для достижения этой цели в настоящем исследовании применяется интегративный подход, сочетающий классические теоретико-методологические конструкции (Гидденс, 1990; Луман, 1997) с современными интерпретациями распределенных коммуникационных структур (Van Dijck et al., 2018). Подобный подход позволяет не только деконструировать традиционные представления о доверии, но и воссоздать целостную модель, в которой цифровое доверие рассматривается как динамический, контекстуализированный и распределенный процесс.

Основополагающим постулатом теоретико-методологической рамки исследования является признание того, что цифровое доверие не может быть интерпретировано в рамках традиционной дуальности субъекта и объекта, поскольку в цифровых коммуникациях агентность распределяется между людьми, алгоритмами и техническими средствами. Принципы акторно-сетевой теории, деконструирующей традиционные иерархии, позволяют рассматривать каждое звено сетевого взаимодействия как потенциального соавтора формирования доверия, что является наиболее верифицируемым в теоретической рамке исследования (Latour, 2005). Такой метатеоретический сдвиг отражает постструктуралистскую перспективу, в которой доверие становится перформативной категорией, возникающей из перманентной динамики отношений в гетерогенных сетевых системах.

В исследовании также интегрированы идеи Э. Гидденса о структурировании социальной практики (Giddens, 1990) и системах аутопоэтической самоорганизации, разработанные Н. Луманом (Луман, 2004). Классические социологические теории, переплетаясь с современными исследованиями цифровых платформ, создают основу для понимания цифрового доверия как многослойного и контекстуально обусловленного конструкта. Методологическая рамка опирается и на критическую деконструкцию эпистемологических оснований традиционного социологического знания, позволяющего осмыслить цифровое доверие как феномен, в котором процессы легитимации, символического обмена и распределения власти тесно переплетены с технологическими детерминантами (Foucault, 1979).

Децентрализованные коммуникационные системы представляют собой фундаментальную трансформацию традиционных централизованных моделей, в которых контроль над информационными потоками сосредоточен в руках ограниченного круга субъектов. Анализ данного феномена осуществляется на основе сетевой теории (Castells, 2009) и современных исследований, посвященных эволюции платформенных структур (Fuchs, 2017). Следовательно, цифровое доверие видится как продукт самоорганизующихся процессов, в которых распределенная архитектура коммуникаций способствует формированию новых механизмов легитимации и саморегуляции. Данный подход позволяет деконструировать устоявшиеся иерархические модели доверия и предложить новую парадигму, в которой доверие является результатом коллективных, децентрализованных и взаимовыгодных коммуникационных практик индивидуальных и коллективных акторов.

Результаты и их обсуждение

Результатом настоящего исследования является разработка и апробация трех моделей, каждая из которых иллюстрирует различные механизмы формирования и трансформации цифрового доверия в условиях децентрализованных коммуникаций. Особое внимание уделено пониманию информационных войн как комплекса дезинформационных атак, направленных на разрушение традиционных иерархических структур доверия. Полученные результаты свидетельствуют о том, что именно самоорганизующаяся, гибкая и децентрализованная природа современных коммуникационных систем позволяет обеспечить высокую резильентность даже при экстремальных информационных нагрузках.

Первая – сетевая модель эмпирического доверия – базируется на принципах акторно-сетевой теории, интегрированных с метатеоретическим синтезом Э. Гидденса и Н. Лумана. В данной модели цифровое доверие рассматривается как феномен, возникающий на пересечении микроуровневых коммуникационных взаимодействий, мезоуровневых кластерных структур и макроуровневых институциональных трансформаций.

Каждый цифровой агент на микроуровне представлен как узел в социальной сети, в которой эмпирическая оценка доверия проводится с использованием методологии Social Network Analysis (SNA). В данном контексте степень доверия определяется не только межличностными отношениями, но и качеством алгоритмических фильтров, через которые проходит информация (Wasserman, 1994).

На мезоуровне алгоритмы тематического моделирования маркируют кластеры доверительных связей, характеризующиеся высокой степенью связанности коммуникационных взаимодействий, позволяющей обнаружить самоорганизующиеся подгруппы, в которых доверие формируется посредством многостороннего обмена информацией (Mikolov et al., 2013).

На макроуровне результаты микро- и мезоанализа интегрируются с институциональными теориями, демонстрирующими, как децентрализованные коммуникационные структуры трансформируют традиционные модели доверия, ослабляя зависимость от централизованных информационных потоков.

Анализ цифровых следов активистов молодежных организаций, собранных на платформе VK, подтвердил наличие устойчивых кластеров, способных к самоорганизации даже в условиях интенсивных дезинформационных атак (Fuchs, 2017). Полученные результаты свидетельствуют о том, что децентрализация коммуникационных процессов позволяет формировать распределенные системы доверия, сохраняющие свои функциональные свойства даже при систематическом воздействии внешних информационных угроз.

Вторая модель опирается на агентно-сетевые симуляции, основанные на теоретических конструкциях, разработанных в рамках имитационного моделирования социальных систем (Epstein, 2006). В данном случае цифровое доверие моделируется как динамический процесс, где индивидуальные агенты взаимодействуют в условиях изменяющегося информационного поля, подверженного целенаправленным информационным атакам.

В агентно-сетевой модели каждый агент характеризуется набором когнитивных и коммуникационных параметров, определяющих его восприимчивость к дезинформационным воздействиям. Эти параметры эмпирически калибруются на основе данных опросов и анализа цифровых следов.

Модель включает основные переменные, характеризующие интенсивность и частоту дезинформационных атак, что позволяет смоделировать внешнее давление на систему доверия. Используемые алгоритмы имитации отражают нелинейные эффекты, возникающие в результате массовых атак (Zuboff, 2019).

Результаты осуществленных симуляций демонстрируют, что децентрализованные сети способны к быстрой перестройке доверительных связей даже после значительного информационного воздействия. Показатели времени стабилизации доверия и коэффициенты кластеризации в данной модели служат метриками устойчивости системы.

Осуществленное сетевое моделирование с помощью программного комплекса NetLogo позволило прийти к выводу о том, что даже при экстремальных значениях параметров информационной атаки система сохраняет локальные кластеры, способные к саморегуляции и быстрому восстановлению. Динамика распределения доверия демонстрирует наличие нелинейных переходов, указывающих на появление пороговых эффектов и самоусиливающихся механизмов. Таким образом, агентно-сетевой симуляционный подход подтверждает гипотезу о том, что децентрализованные коммуникационные структуры обладают уникальными адаптивными механизмами в условиях ведения информационной войны.

Третья модель представляет собой гибрид, интегрирующий элементы алгоритмического распределения доверия с использованием технологии блокчейн, обеспечивающей прозрачность, неизменность и верифицируемость цифровых транзакций (Tapscott, 2016). Данный подход позволяет формализовать процессы формирования доверительных связей в условиях децентрализации и исключить влияние централизованных регуляторов.

В данной модели каждый агент может инициировать и фиксировать доверительные транзакции посредством смарт-контрактов, интегрированных в распределенный реестр, обеспечивающий криптографическую верификацию каждой транзакции и минимизацию возможностей фальсификации данных. Использование в гибридной модели алгоритмов консенсуса Proof-of-Stake обеспечивает устойчивость системы даже при наличии множества вредоносных агентов, способных инициировать масштабные дезинформационные атаки.

Данная модель предполагает многоступенчатую схему проверки доверительных транзакций, где каждая операция верифицируется, как на уровне локальных узлов, так и посредством глобального распределенного реестра, что позволяет отслеживать эволюцию доверительных связей в реальном времени.

Пилотные тесты модели, проведенные на симуляционных данных в NetLogo, отражают высокую степень защиты доверительных транзакций от дезинформационных атак. Результаты моделирования демонстрируют тенденцию, согласно которой применение блокчейн-технологий позволяет алгоритмически обнаруживать аномалии в коммуникационных потоках и корректировать их посредством консенсусных алгоритмов. Выявленный тренд показывает, как именно технологическая децентрализация усиливает устойчивость современных цифровых сообществ к масштабным информационным атакам.

Осуществленный структурный анализ на основе сетевой модели эмпирического доверия позволил сделать вывод о том, что даже при существенной фрагментации информационного поля сохраняется возможность формирования устойчивых доверительных кластеров благодаря многоуровневой самоорганизации агентов. Эмпирические данные, полученные с использованием методов SNA, указывают на то, что децентрализация способствует появлению независимых коммуникационных узлов.

Анализ феномена цифрового доверия с помощью агентно-сетевой модели подтверждает тезис о том, что процессы формирования и разрушения доверительных связей являются нелинейными и зависят от интенсивности информационных атак. Агентно-сетевой подход позволяет смоделировать резильентность сети, где локальные кластеры способны адаптироваться к внезапным изменениям информационного поля.

Гибридная модель демонстрирует, что интеграция алгоритмических и криптографических методов способствует созданию таких систем, в которых

доверительные транзакции надежно защищены от внешних манипуляций. Применение смарт-контрактов и алгоритмов консенсуса не только повышает прозрачность коммуникационных процессов, но и обеспечивает их цифровую инвариантность, являющуюся ключевым фактором в условиях современных информационных войн.

Результаты проведенного моделирования указывают на то, что цифровое доверие в условиях децентрализованных коммуникаций является динамическим, многоаспектным и контекстуально обусловленным процессом. В отличие от традиционных централизованных моделей, где доверие закреплено за институтами и лидерами мнений, децентрализованные сети позволяют агентам самостоятельно формировать и верифицировать доверительные связи посредством самоорганизующихся механизмов. Данная парадигма отражает постструктуралистскую перспективу, в которой доверие становится результатом перформативных актов, обусловленных множественными взаимовлияниями.

С практической точки зрения разработанные модели после их дополнительной верификации могут стать не только аналитическим инструментом, но и основой для разработки стратегий повышения уровня информационной безопасности. Гибридная блокчейн-модель, как представляется, имеет особую значимость, поскольку предлагает конкретные технологические решения для обеспечения прозрачности и неизменности цифровых коммуникаций. Агентно-сетевой симуляционный подход позволяет прогнозировать поведенческие паттерны в условиях дезинформационных атак и формировать адаптивные механизмы защиты критически важных информационных систем.

Заключение

Полученные результаты открывают новые направления для междисциплинарного исследования нового феномена – цифрового доверия. Перспективные исследования должны быть направлены на интеграцию разработанных моделей с потоковыми данными из реальных цифровых платформ и коммуникационных мессенджеров, результатом которых станет разработка адаптивных стратегий противодействия информационным войнам. Кроме того, перспективным является расширение агентно-сетевых симуляций за счет использования математических методов глубокого обучения, позволяющих выявлять скрытые паттерны в динамике доверительных связей. Междисциплинарное взаимодействие и сотрудничество между социологами, специалистами по кибербезопасности и экспертами в области блокчейн-технологий будут способствовать дальнейшему совершенствованию теоретических и практических аспектов моделирования децентрализованных коммуникационных систем.

В совокупности теоретически разработанные и эмпирически верифицированные модели демонстрируют тенденцию, согласно которой децентрали-

зованные коммуникационные системы обладают уникальной способностью к самоорганизации доверия даже в условиях систематических информационных атак. Интеграция акторно-сетевой теории, агентно-сетевых симуляционных методов и технологий построения распределенных реестров позволяет рассматривать природу цифрового доверия на основе междисциплинарного анализа и разработать в будущем инновационные подходы к обеспечению устойчивости информационных сообществ в эпоху «постправды».

Полученные результаты не только подтверждают теоретическую состоятельность предложенных моделей, но и открывают практические перспективы для повышения безопасности и эффективности современных цифровых коммуникаций.

Список источников

Луман Н. Общество как социальная система / Н. Луман. – Москва: Логос, 2004. – 232 с.

Луман Н. Реальность массмедиа / Н. Луман. – Москва: Праксис, 2005. – 256 с. – ISBN 5-901574-46-X.

Beck U. Reflexive Modernization: Politics, Traditions and Aesthetics in the Modern Social Order / U. Beck, A. Giddens, S. Lash. – Stanford: Stanford University Press, 1994. – 225 p.

Castells M. The Rise of the Network Society / M. Castells // The Information Age. Vol. 1. – Oxford: Wiley-Blackwell, 2009. – 566 p.

Distributed representations of words and phrases and their compositionality / T. Mikolov, I. Sutskever, K. Chen [and others] // Advances in Neural Information Processing Systems 26. – 2013. – <https://doi.org/10.48550/arXiv.1310.454>.

Epstein J. M. Generative Social Science: Studies in Agent-Based Computational Modeling / J. M. Epstein. – Princeton: Princeton University Press, 2006. – 356 p.

Foucault M. Discipline and Punish: The Birth of the Prison. Pantheon Books / M. Foucault. – Michigan: Vintage Books, 1979. – 333 p.

Fuchs C. Social Media: A Critical Introduction / C. Fuchs. – London: Sage Publications, 2017. – 400 p.

References

Luhmann N. Society as a social system. *Moskva: Logos = Moscow: Logos*. 2004; 232 p. (In Russ.)

Luhmann N. Reality of mass media. *Moskva: Praxis = Moscow: Praxis*. 2005; 256. ISBN 5-901574-46-X. (In Russ.)

Beck U., Giddens A., Lash S. Reflexive Modernization: Politics, Traditions and Aesthetics in the Modern Social Order. *Stanford: Stanford University Press*. 1994; 225 p.

Castells M. The Rise of the Network Society. The Information Age. Vol. 1. *Oxford: Wiley-Blackwell*. 2009; 566 p.

Distributed representations of words and phrases and their compositionality. Mikolov T., Sutskever I., Chen K. [and others]. *Advances in Neural Information Processing Systems*. 26. 2013.

Epstein J. M. Generative Social Science: Studies in Agent-Based Computational Modeling. *Princeton: Princeton University Press*. 2006; 356 p.

Foucault M. Discipline and Punish: The Birth of the Prison. Pantheon Books. *Michigan: Vintage Books*. 1979; 333 p.

Fuchs C. Social Media: A Critical Introduction. *London: Sage Publications*. 2017; 400 p.

Giddens A. The Consequences of Modernity. *Stanford: Stanford University Press*. 1990; 186 p.

Giddens A. The Consequences of Modernity / A. Giddens. – Stanford: Stanford University Press, 1990. – 186 p.

Giddens A. The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration / A. Giddens. – Berkeley, Los Angeles: University of California Press, 1986. – 402 p.

Latour B. Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory / B. Latour. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 312 p.

Tapscott D. Blockchain Revolution: How the Technology Behind Bitcoin Is Changing Money Business, and the World / D. Tapscott, A. Tapscott. – New York: Penguin, 2016. – 384 p.

Van Dijck J. The Platform Society: Public Values in a Connective World / J. Van Dijck, T. Poell, M. de Waal. – Oxford: Oxford University Press, 2018. – 400 p.

Wasserman S. Social Network Analysis: Methods and Applications / S. Wasserman, K. Faust. – Cambridge: Cambridge University Press, 1994. – 820 p.

Zuboff S. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power / S. Zuboff. – New York: Public Affairs, 2019. – 704 p.

Giddens A. The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration. Berkeley, Los Angeles: University of California Press. 1986; 402 p.

Latour B. Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory. Oxford: Oxford University Press. 2005; 312 p.

Tapscott D., Tapscott A. Blockchain Revolution: How the Technology Behind Bitcoin Is Changing Money Business, and the World. New York: Penguin. 2016; 384 p.

Van Dijck J., Poell T., de Waal M. The Platform Society: Public Values in a Connective World. Oxford: Oxford University Press. 2018; 400 p.

Wasserman S., Faust K. Social Network Analysis: Methods and Applications. Cambridge: Cambridge University Press. 1994; 820 p.

Zuboff S. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. New York: Public Affairs. 2019; 704 p.

Для цитирования: Сергодеева Е. А., Ганич А. Э., Ерохин А. М. Феномен доверия в цифровом пространстве: моделирование децентрализованных коммуникаций в условиях современных информационных войн // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 3(73). – С. 96–106.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.3.8
EDN FWAEFK

История статьи:

Поступила в редакцию – 25.03.2025

Одобрена после рецензирования –
23.04.2025

Принята к публикации – 25.04.2025

Сведения об авторах

Сергодеева Елена Александровна

Доктор философских наук, профессор
Северо-Кавказского федерального
университета
SPIN-код: 1600-9198
AuthorID РИНЦ: 132888
sergodeewa2014@yandex.ru

Гапич Александр Эрикович

Кандидат социологических наук, доцент
Северо-Кавказского федерального
университета
SPIN-код: 7282-3237
AuthorID РИНЦ: 140336
agapich@ncfu.ru

Ерохин Алексей Михайлович

Доктор социологических наук, профессор
Северо-Кавказского федерального
университета
SPIN-код: 6689-7472
AuthorID РИНЦ: 151161
a_erohin@mail.ru

Information about authors

Elena A. Sergodeeva

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
North Caucasus Federal University
WoS. ResearcherID: ABH-6413-2020
Scopus AuthorID: 55947535100
sergodeewa2014@yandex.ru

Aleksandr E. Gapich

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
North Caucasus Federal University
Scopus AuthorID: 57194835685
agapich@ncfu.ru

Aleksey M. Erokhin

Doctor of Sociological Sciences, Professor,
North Caucasus Federal University
WoS. ResearcherID: AAQ-1967-2021
Scopus AuthorID: 57304273900
a_erohin@mail.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*

**ДЕСТРУКТИВНЫЕ ЭФФЕКТЫ
МЕДИАТИЗАЦИИ СФЕР
ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ:
ФОРМЫ, ВИДЫ
И КЛАССИФИКАЦИЯ**

**DESTRUCTIVE EFFECTS
OF MEDIATIZATION THROUGH
SPHERES OF PUBLIC LIFE:
FORMS, TYPES
AND CLASSIFICATION**

Е. В. Сусименко*

ORCID: 0000-0001-7627-2051

А. В. Хорохордина*

ORCID: 0000-0003-3864-9182

Elena V. Susimenko*

Alyona V. Khorokhordina*

** Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова,
Новочеркасск, Россия*

**Platov South-Russian
State Polytechnic University (NPI),
Novocherkassk, Russia*

Цель исследования — проанализировать деструктивные тенденции медиатизации различных сфер общественной жизни и социальных институтов, выявить их роль в конструировании социальной реальности.

Objective of the study is to analyze the destructive tendencies of mediatization of various spheres of public life and social institutions, and to identify its role in the construction of social reality.

Методологическая база исследования. В рамках институционального подхода рассмотрены институты, практики и культурные идентичности, которые трансформируются медиатизацией. Идеи социального конструктивизма легли в основу анализа «медиатизированных социальных миров», которые конструируются через медиа. Фигуративный подход позволил привлечь в фокус исследования порожденные медиатизацией новые комбинации акторов, коммуникативных практик и медиа.

Methodological basis of the study. By means of the institutional approach the authors examine institutions, practices and cultural identities that are transformed by mediatization. The ideas of social constructivism form the basis for the analysis of “mediatized social worlds” that are constructed through the media. The figurative approach allows us to focus on new combinations of actors, communicative practices and the media generated by mediatization.

Результаты исследования. Проанализированы различные формы деструктивных проявлений на индивидуально-психологическом уровне, а именно выявлены ког-

Results of the study. Various forms of destructive manifestations at the individual psychological level are analyzed, namely, the cognitive and psychological effects of

© Сусименко Е. В., 2025

© Хорохордина А. В., 2025

нитивные, психологические эффекты медиатизации. Социокультурные эффекты проявляются в ослаблении традиционных социальных связей, кризисе традиционных институтов в результате изменения моделей взаимодействия и коммуникации. Затрагиваются проблемы цифрового неравенства, изменения норм конфиденциальности, что усугубляет социальные риски. Утрата культурного многообразия способствует возникновению кризиса идентичности, во многом выступая следствием коммерциализации культуры. Медиатизация политики оказывает дестабилизирующее воздействие на демократические нормы. В политико-медийной среде отмечаются усиление поляризации, широкое распространение дезинформации и преобладание популистского дискурса. На экономическом уровне деструктивность медиатизации проявляется в неравном доступе к информации и ресурсам и усилении спекулятивных практик. Предложена классификация деструктивных следствий по уровню и характеру воздействия, а также по степени влияния.

Перспективы исследования заключаются в дальнейшем исследовании деструктивных практик в медиапространстве, выявлении отношения вузовской молодежи к деструктивному медиаконтенту и степени их подверженности деструктивным угрозам в медиаполе.

Ключевые слова: медиатизация, деструктивные эффекты, трансформация коммуникации, медиазависимость, социальная поляризация, фрагментация, деформация ценностей, искажение социальных норм, кризис самоидентичности, цифровое неравенство, медиатизированная демократия, экономическая нестабильность

mediatization are identified. Sociocultural effects are manifested in the weakening of traditional social ties, the crisis of traditional institutions because of changing interaction and communication models. The problems of digital inequality and changes in privacy norms are touched upon, which exacerbate social risks. The loss of cultural diversity contributes to the emergence of an identity crisis, largely acting as a consequence of the culture commercialization. Mediatization of politics has a destabilizing effect on democratic norms. In the political and media environment, there is an increase in polarization, widespread disinformation and the prevalence of populist discourse. At the economic level, the destructiveness of mediatization is manifested in unequal access to information, resources and the strengthening of speculative practices. A classification of destructive consequences by the level and nature of impact, as well as by the degree of influence is proposed.

Prospects of the study include further research of destructive practices in the media space, identifying the attitude of university youth to destructive media content and the degree of their exposure to destructive threats in the media field.

Keywords: mediatization, destructive effects, transformation of communication, media dependence, social polarization, fragmentation, deformation of values, distortion of social norms, identity crisis, digital inequality, mediatized democracy, economic instability

Введение

В современном обществе медиатизация становится фундаментальным процессом, трансформирующим практически все аспекты социальной жизни. Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий, рост роли цифровых средств массовой информации и социальных сетей приводит к тому, что медиа становятся неотъемлемой частью повседневной жизни миллиардов людей по всему миру. В этом контексте исследование медиатизации и ее деструктивных последствий приобретает особую актуальность.

Медиатизация, как концепт, охватывает сложный и многогранный процесс, в рамках которого коммуникационные технологии становятся интегральной частью социальных структур и практик. По мнению Андреаса Хэппа, медиатизация представляет собой динамичное взаимодействие между медиа и социальными институтами, что приводит к трансформации способов коммуникации, идентичности и культурных норм (Нерр, 2013). Этот процесс не является линейным, а скорее характеризуется многоуровневыми взаимосвязями, где медиа не только отражают, но и конструируют социальную реальность.

Никлас Луман подчеркивает, что медиа функционируют как сложные системы, которые обеспечивают общество необходимыми данными и формируют когнитивные структуры восприятия (Луман, 2005). В этом контексте медиатизация может рассматриваться как процесс, в котором медиа не просто передают информацию, но и активно участвуют в создании смыслов и значений, тем самым изменяя парадигмы общественного взаимодействия.

Медиатизация представляет собой сложное и многогранное явление, оказывающее как положительное, так и отрицательное влияние на общество и культуру. Среди конструктивных аспектов медиатизации выделяют ускорение обмена информацией и новостями, что способствует оперативному принятию решений и расширяет образовательные возможности благодаря доступу к онлайн-ресурсам. Она также укрепляет социальные связи через платформы социальных медиа, создавая новые возможности для общения и обмена опытом, и увеличивает гражданскую активность, побуждая людей участвовать в общественной жизни. Кроме того, медиатизация способствует развитию новых форм культурного выражения, таких как виртуальное искусство и цифровые перформансы. Однако существуют и деструктивные аспекты, которые и являются предметом исследования данной статьи.

Деструктивные аспекты медиатизации относятся к негативным эффектам и изменениям, вызываемым интеграцией медиа в различные аспекты социальной и культурной жизни. Это понятие охватывает те аспекты медиатизации, которые подрывают существующие социальные структуры, культурные нормы и ценности, а также оказывают негативное влияние на индивидуальное и коллективное сознание.

Деструктивные следствия могут проявляться в различных формах:

1. **Когнитивные эффекты медиатизации** представляют собой изменения, которые происходят в процессе восприятия, обработки и интерпретации информации под влиянием медиа. Среди деструктивных когнитивных эффектов выделяют следующие:

Информационная перегрузка – состояние, при котором объем получаемых человеком данных превышает его когнитивные способности, и он не способен эффективно обработать, усвоить, осмыслить и даже осознать эту информацию, что приводит к психоэмоциональным и физическим деструктивным последствиям (Гринева, 2022).

Ухудшение способности к критическому и аналитическому мышлению вследствие чрезмерного потребления медиа. Регулярная трансляция определенных позиций в социальных медиа нивелирует способность молодежи к критическому осмыслению событий политико-социального характера (Игалева, Николай, 2024).

Клипное мышление, которое является последствием ухудшения способности к критическому и аналитическому мышлению, и представляет собой способность человека быстро, но поверхностно воспринимать информацию, транслируемую с использованием не только текста, но и графических элементов. Преобладание клипного мышления у поколения Z, может привести к снижению качества восприятия и передачи информации, а также к ее искажению, и зачастую является причиной трансформации образовательных практик (Бухарбаева, Сергеева, 2020).

2. **Психологические эффекты медиатизации.** Медиатизация оказывает значительное влияние на психологическое состояние индивидов, создавая новые формы взаимодействия с окружающим миром и изменяя способы восприятия реальности. Среди деструктивных психологических эффектов медиатизации выделяют следующие:

Медиазависимость. Данное явление представляет собой поведенческое расстройство, характеризующееся выраженной зависимостью индивидов, особенно среди подростков и молодых людей, от использования социальных медиа. Эти лица испытывают трудности при сокращении или прекращении потребления онлайн-контента, несмотря на наличие очевидных негативных последствий и значительных недостатков. Хотя многие подростки регулярно взаимодействуют с онлайн-медиа в различных формах, феномен подростковой зависимости от социальных медиа охватывает следующие ключевые аспекты:

- чрезмерное потребление медиаконтента через социальные платформы;
- формирование зависимости от социальных медиа как основного механизма достижения психологического комфорта и эмоционального благополучия;
- неспособность контролировать и регулировать данное поведение, что приводит к ряду негативных последствий, включая: ухудшение качества межличностных отношений и утрату дружеских связей, снижение уровня физи-

ческой социальной активности, негативное воздействие на академическую успеваемость (Конькова, 2022).

Депрессия и тревожность. Ирвин Голдман, Чарльз Х. Дэвис и Рори Остин Кларк, исследуя субъективные социокультурные восприятия феномена «страха упустить что-то» (FOMO) и нестабильную идентичность в условиях глубокой медиатизации, сосредотачиваются на анализе психологических и социокультурных аспектов FOMO в контексте широкого распространения медиавлияния (Goldman et al., 2025). Исследование выявляет, каким образом индивиды интерпретируют и испытывают FOMO в рамках своей идентичности и социальных связей.

Результаты показывают тесную связь FOMO с тревогами относительно собственной значимости, признания и социального сопоставления, что усиливается вследствие регулярного контакта с отредактированными образами жизни других пользователей в социальных медиа. Участники исследования сообщили о чувстве неполноценности, стрессе и давлении, обусловленных потребностью соответствовать общественным ожиданиям. Эти переживания оказались связаны с общекультурными нарративами индивидуализма, консьюмеризма и стремления к счастью, взаимодействуя с технологическими возможностями, обеспечивающими мгновенное удовлетворение и постоянное подключение.

Авторы исследования утверждают, что глубокая медиатизация – насыщенность повседневности медиаресурсами – усугубляет данные эмоциональные отклики, размывая границы между виртуальными и физическими взаимодействиями и способствуя формированию фрагментированной идентичности. Респонденты отмечали трудности в согласовании реальности своей жизни с идеализированными образами, представленными в соцсетях, что ведет к внутренним противоречиям и экзистенциальной неопределенности.

Таким образом, исследование акцентирует внимание на сложной взаимозависимости между субъективными интерпретациями FOMO, культурными нормами и медиатехнологическим окружением, подчеркивая важность дальнейших исследований психосоциальных последствий медиатизации для формирования современных идентичностей (Goldman et al., 2025).

Эффект эхо-камер. В социальных медиа пользователи зачастую оказываются в окружении информации, которая лишь укрепляет их уже существующие убеждения, что, в свою очередь, может привести к усилению когнитивных искажений и снижению восприимчивости к альтернативным точкам зрения. Эхо-камеры, создаваемые социальными медиа, ограничивают возможности информационного обмена, создавая лишь иллюзию общения. Это может способствовать усилению политической и социальной поляризации, а также способствовать распространению экстремизма и культурного трайбализма (Русаков, 2019).

3. *Социокультурные эффекты медиатизации* проявляются в ослаблении традиционных социальных связей, кризисе традиционных институтов, таких как семья и образование, как результат изменения моделей взаимодействия и коммуникации.

Фрагментация личности – это процесс, при котором индивидуальное сознание и идентичность человека подвергаются влиянию множества медиаканалов, что приводит к деформации внимания, ценностей и самоидентификации. Этот феномен связан с тем, что современные медиа создают множество конкурирующих нарративов, образов и идей, которые человек вынужден воспринимать и интегрировать в свою жизнь.

Одним из основных аспектов фрагментации личности является множественность личностей, рассматриваемая как социально-культурный феномен, при котором медиаплатформы становятся пространством для создания и управления различными «я». Профессор Массачусетского технологического института Шерри Тёркл исследует, как цифровые технологии меняют наше восприятие себя и других. Она утверждает, что социальные сети способствуют созданию множественных личностей, которые могут существовать параллельно, но не всегда интегрируются в единое целое (Turkle, 2011).

Социальная изоляция. Цифровые платформы трансформировали способы коммуникации между людьми, подменив живое общение виртуальным. В той же работе Шерри Тёркл отмечается, что этот сдвиг может привести к снижению качества межличностных отношений, когда глубина и эмоциональная связь приносятся в жертву ради удобства. В своем исследовании Ш. Тёркл рассматривает проблему того, как технологии, которые, казалось бы, должны способствовать объединению людей, на самом деле могут усиливать чувство одиночества. Это явление получило название «*цифровое одиночество*» и представляет собой состояние, при котором человек, несмотря на наличие цифровых средств коммуникации, испытывает чувство изоляции и одиночества (Turkle, 2011).

В современном обществе, благодаря развитию технологий, возникло новое проявление социального неравенства – *цифровое неравенство*. В условиях медиатизации всех аспектов общественной жизни этот вид неравенства становится все более заметным.

Цифровое неравенство означает неравный доступ к современным информационно-коммуникационным технологиям, которые предоставляют возможности для достижения социальных и экономических целей. Несмотря на кажущуюся доступность этих технологий, лишь малая часть населения Земли имеет к ним доступ. В условиях интенсивного развития и широкого распространения медиатехнологий, предоставляющих обширный спектр сервисов и платформ для многоаспектной сетевой коммуникации и взаимодействия между различными социальными институтами и индивидами, про-

изошли значительные трансформации в социальной организации коммуникационных процессов в современных обществах. Отсутствие или ограничение доступа к этим сервисам и платформам приводит к усилению социального неравенства.

Цифровое неравенство представляет собой проблему, которая усугубляет социальные риски, возникающие вследствие неравномерного распределения определенных благ, доступ к которым ограничен.

Можно выделить три уровня цифрового неравенства:

- уровень доступа к интернету и информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ);
- уровень цифровых компетенций пользователей и их цифровой грамотности;
- уровень социальных преимуществ, которые пользователи получают благодаря грамотному и полноценному использованию цифровых технологий в профессиональной и личной жизни (Гладкова, 2019).

В России проблема цифрового неравенства является актуальной для различных регионов, которые отличаются друг от друга по степени доступности сети Интернет, обусловленной особенностями местности, наличием инфраструктуры, уровнем образования и степенью владения цифровыми навыками среди населения.

Социальные нормы представляют собой коллективные ожидания, которые способствуют единству и сплоченности общества. Медиатизация как метапроцесс изменяет эти ожидания через алгоритмы, вирусность контента и культуру мгновенного потребления. Медиа, создавая специфическую информационную среду, оказывают существенное влияние на формирование мировоззрения, системы ценностей и интересов индивида, а также на его поведение, представляя обществу модели социальных взаимодействий, коммуникаций и институтов, которые становятся частью повседневной жизни и определяют, что в обществе считается нормой, а что – отклонением от нее. Возникает упрощенное восприятие действительности, в котором сложные социальные нормы редуцируются до бинарных оппозиций, таких как «одобро» и «осуждено», что приводит к *искажению социальных норм*.

Продвигаемая в социальных медиа культура открытости и «шерирования» личной информации изменяет нормы конфиденциальности. Социальные сети стирают границы между публичной и частной жизнью, и поколение Z привыкло воспринимать свою онлайн-экспозицию как нечто естественное. Большинство пользователей бездумно делятся личной информацией в социальных сетях, не осознавая возможных рисков, при этом «*цифровой эксгибиционизм*», как крайняя степень этого явления, становится нормой для молодого поколения, для которого приватность превращается в архаичную концепцию.

Цифровой эксгибиционизм в условиях медиатизации – это явление, при котором человек демонстрирует себя в виртуальном пространстве, размещая информацию о своей частной жизни, личности, мыслях и чувствах. В результате он получает эмоции, удовлетворяющие его социальные, статусные, творческие и сексуальные потребности (Слюсарев, Хусяинов, 2019).

Цифровая несдержанность как один из аспектов цифрового эксгибиционизма проявляется в стремлении оставить комментарии буквально под каждым постом, даже если человек не имеет должного представления о предмете обсуждения. Зачастую это сопровождается целенаправленным выплескиванием негативных эмоций, использованием табуированной лексики, откровенным глумлением и посягательством на глубинные нормативные идеи и ценности, воспринимаемые абсолютным большинством как сакральные. Такая протестная агрессия для некоторых людей становится нормой в медиaproстранстве и закрепляет деструктивные паттерны поведения, направленные на обесценивание норм морали и общечеловеческих ценностей, стремление нарушать правила, бороться и уничтожать.

Медиатизация оказывает значительное влияние на культурные процессы, способствуя их *стандартизации* и *унификации*. Это приводит к *потере культурного разнообразия* и возникновению *кризиса идентичности* как на уровне личности, так и на уровне общества (Анохина, 2015).

В условиях современного общества средства массовой информации активно распространяют стандартизированные культурные образы и практики, что приводит к нивелированию культурного многообразия. В стремлении привлечь внимание как можно более широкой аудитории, медиакомпания создают контент, основанный на универсальных символах и стереотипах, тем самым нивелируя значимость локальных и уникальных культурных особенностей.

При развитии медиатехнологий распространение цифровых платформ, разработанных с учетом потребностей и потенциала крупных медиакорпораций, способствует *культурной гомогенизации*, что в свою очередь приводит к утрате их уникальности и разнообразия.

Культурная гомогенизация также угрожает идентичности различных групп. Когда глобальные медиа формируют доминирующие нарративы и образы, меньшинства и локальные культуры могут оказаться вне мейнстрима, теряя свою видимость и значимость. Это может привести к чувству отчуждения и потере связи с собственными корнями. Исследования показывают, что молодое поколение все чаще идентифицирует себя с глобальными культурными символами, а не с местными традициями, что усугубляет кризис идентичности (Gorodnichenko, Roland, 2021).

Медиатизация также способствует коммерциализации культуры, когда культурные элементы становятся товаром. Это приводит к тому, что уникаль-

ные культурные практики начинают восприниматься через призму потребления, что еще больше усиливает гомогенизацию. Например, традиционные праздники и ритуалы могут быть адаптированы для туристов, теряя свою подлинность и значение. В результате местные культуры становятся «упакованными» для глобального рынка, что лишает их глубины и контекста.

4. Политические и экономические эффекты медиатизации.

В статье «Медиатизация политики: трансформация демократий и перестройка политики» Йеспер Стрембек и Франк Эссер исследуют глубокое влияние СМИ на современные политические процессы и демократические структуры (Strömbäck, Esser, 2014). Они определяют медиатизацию как долгосрочный феномен, при котором логика медиа все больше формирует общественные институты, особенно в сфере политики. Центральным в их аргументации является наблюдение о том, что политические деятели должны соответствовать требованиям и практике медиа, чтобы добиться известности и успеха.

Эта трансформация имеет значительные последствия как для политических институтов, так и для демократических принципов. Средства массовой информации оказывают существенное влияние на общественное мнение и политическую повестку дня, часто отдавая приоритет вопросам, которые привлекают большое внимание, а не тем, которые могут быть более критичными, но менее сенсационными. Более того, появление социальных сетей усилило этот эффект, создав дополнительное давление на традиционные модели управления в плане взаимодействия с цифровыми платформами.

Основное противоречие возникает между логикой СМИ, для которой характерно сосредоточение внимания на развлечениях, зрелищах и рейтингах, и политической логикой, которая делает акцент на разработке политики и эффективном управлении. Следовательно, политики часто прибегают к *упрощению сложных вопросов* или преследуют краткосрочные цели, чтобы сохранить актуальность в медийном пространстве. Эта динамика бросает вызов традиционным представлениям о демократии, поскольку власть переходит от политических элит к средствам массовой информации.

Медиатизация политики не только усиливает участие граждан за счет расширения доступа к информации, но и способствует фрагментации и поляризации общества. Хотя глобальные тенденции отражают различную степень медиатизации в зависимости от местных условий, таких как журналистские традиции и свобода прессы, это явление широко распространено по всему миру.

Стрембек и Эссер утверждают, что растущее влияние СМИ будет продолжать изменять стратегии политической коммуникации и процессы принятия решений. Для устранения потенциальных негативных последствий они выступают за более глубокое понимание механизмов медиатизации и целенаправленные реформы, направленные на сохранение демократических

ценностей. Их анализ подчеркивает необходимость критической оценки развивающихся отношений между СМИ и политикой для поддержания устойчивых демократических систем в условиях продолжающихся преобразований (Strömbäck, Esser, 2014).

П. Норрис, профессор политологии Гарвардского университета, и Р. Инглхарт, профессор политологии Мичиганского университета, исследуют взаимосвязь крупных политических событий с меняющейся ролью СМИ в формировании общественного восприятия и политических результатов. В их работе утверждается, что эти события являются примером фундаментального сдвига в политико-медийной среде, отмеченного *усилением поляризации, широким распространением дезинформации* и преобладанием *популистского дискурса* (Inglehart, Norris, 2017).

Центральное место в их работе занимает признание фрагментарности СМИ, когда различные средства массовой информации обслуживают отдельные идеологические группы, создавая *эхо-камеры*, которые укрепляют ранее существовавшие системы убеждений. Платформы социальных сетей становятся мощными средствами быстрого распространения информации, в которых часто отсутствуют строгие механизмы проверки фактов, что способствует распространению лжи и искаженных историй. Эта тенденция усугубляется стратегическим использованием популистской риторики, которая находит глубокий отклик у недовольных избирателей, усиливая недовольство и способствуя *расколу в обществе*.

Ослабление общественного доверия к основным средствам массовой информации, усугубляемое обвинениями в пристрастности и распространением альтернативных информационных экосистем, подрывает авторитет традиционной журналистики. В совокупности эти факторы создают серьезные проблемы для демократического управления, поскольку препятствуют конструктивному диалогу, препятствуют усилиям по достижению консенсуса и способствуют институциональному параличу.

В своей работе политологи подчеркивают трансформационный характер политико-медийного ландшафта с его дестабилизирующим воздействием на демократические нормы, призывая к повышению бдительности и разработке стратегий противодействия дезинформации при одновременном поощрении осознанного участия гражданского общества.

На экономическом уровне медиатизация также имеет деструктивные последствия. Одним из них является усиление неравенства в доступе к информации и ресурсам. Исследования показывают, что медиаплатформы часто способствуют *концентрации капитала и власти в руках немногих крупных игроков* (Wollner, 2014). Это создает условия для формирования *олигополий и монополий* в медиаиндустрии, что ограничивает разнообразие мнений и способствует экономической зависимости меньшинств от крупных корпораций.

Кроме того, медиатизация может привести к *экономической нестабильности* через усиление спекулятивных практик. В условиях быстрого распространения информации финансовые рынки становятся более чувствительными к новостям и слухам, что увеличивает волатильность активов (Гаврилов и др., 2022). Это явление было ярко продемонстрировано во время финансовых кризисов, когда паника на рынках часто была вызвана медийным освещением событий.

С учетом рассмотренных эффектов представляется возможным предложить классификацию деструктивных следствий медиатизации по трем направлениям:

1. По уровню воздействия.

– Индивидуальный уровень: эффекты, влияющие на когнитивные и психологические аспекты личности.

– Групповой и институциональный уровень: изменения, затрагивающие социальные группы и институты, такие как семья и образование.

2. По характеру воздействия.

– Непосредственное воздействие: влияние, оказываемое медиаконтентом на поведение и установки индивидов.

– Косвенное воздействие: долгосрочные изменения социальных структур и культурной динамики, обусловленные медиатизацией.

3. По степени влияния.

– Слабое влияние: локальные и временные изменения, например, временное изменение выборов поведения.

– Сильное влияние: глубокие и устойчивые трансформации культурных и социальных норм.

Особого внимания, безусловно, заслуживают изменения на институциональном уровне и в долгосрочной перспективе, поскольку именно инкрементные институциональные изменения определяют вектор развития общества. Они зависят от того, насколько стабильны институциональные характеристики общества, что выступает источником этих изменений, насколько они сильны и как направлены.

Заключение

Как любой масштабный процесс, медиатизация имеет позитивные и негативные последствия. Деструктивные явления представляют собой обратную сторону медиатизации и являются неотъемлемой ее частью. Медиатизация меняет коммуникацию, расширяя ее в пространстве и времени. Информационное воздействие на личность происходит на когнитивном, психосоциальном уровнях. Социальное влияние проявляется в процессах культурной гоменизации, кризисе культурной идентичности.

Медиатизация политики, экономики и других социальных институтов способствует фрагментации и поляризации общества, ослаблению доверия к СМИ, власти, усугублению социального неравенства.

Игнорирование деструктивных тенденций способно привести к нарушению социальных связей, социальной деградации, размыванию глубинных норм и ценностей, вплоть до крайних проявлений, как, например, рост терроризма и киберпреступности, что создает угрозу национальной целостности и безопасности.

Список источников

Анохина В. В. Медиатизация как фактор трансформации социальных пространств и метаморфозы культурных традиций / В. В. Анохина // *Философия и социальные науки*. – 2015. – № 3. – С. 13–18. – EDN ZPFGGS.

Бухарбаева А. Р. Клиповое мышление поколения Z: методы развития творческого потенциала студентов / А. Р. Бухарбаева, Л. В. Сергеева // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика*. – 2020. – Т. 25, № 4. – С. 787–796. – DOI 10.22363/2312-9220-2020-25-4-787-796. – EDN KPQFUX.

Гаврилов В. Влияние тематических новостных потоков на компоненты волатильности фондового рынка России / В. Гаврилов, М. А. Иванов, О. А. Клачкова [и др.] // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. – 2022. – № 2. – С. 93–111. – DOI 10.52180/2073-6487_2022_2_93_111. – EDN PVPUQT.

Гладкова А. А. Модель трех уровней цифрового неравенства: современные возможности и ограничения (на примере исследования Республики Татарстан) / А. А. Гладкова, В. З. Гарифуллин, Р. Массимо // *Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика*. – 2019. – № 4. – С. 41–72. – DOI 10.30547/vestnik.journ.4.2019.4172. – EDN GZLUXO.

Гринева О. А. Информационная перегрузка человека в информационном обществе / О. А. Гринева // *Миссия конфессий*. – 2022. – Т. 11, № 8(65). – С. 193–199. – EDN JLMROK.

Игаева К. В. Медиатизация коммуникативной памяти и кризис критического мышления в цифровую эпоху / К. В. Игаева, Ф. В. Николай // *Научный диалог*. – 2024. – Т. 13, № 9. – С. 189–205. – DOI 10.24224/2227-1295-2024-13-9-189-205. – EDN BOGCZX.

References

Anokhina V. V. Mediatization as a Factor in the Transformation of Social Spaces and the Metamorphosis of Cultural Traditions. *Filosofiya i sotsial'nyye nauki = Philosophy and Social Sciences*. 2015; 3: 13-18. (In Russ.)

Bukharbaeva A. R., Sergeeva L. V. Clip Thinking of Generation Z: Methods for Developing Students' Creative Potential. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Literaturovedeniye. Zhurnalistika = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Literary Criticism. Journalism*. 2020; 25(4): 787-796. DOI 10.22363/2312-9220-2020-25-4-787-796. (In Russ.)

Gavrilov V., Ivanov M. A., Klachkova O. A. et al. The Impact of Thematic News Flows on the Volatility Components of the Russian Stock Market. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2022; 2: 93-111. DOI 10.52180/2073-6487_2022_2_93_111. (In Russ.)

Gladkova A. A., Garifullin V. Z., Massimo R. Model of Three Levels of Digital Inequality: Modern Opportunities and Limitations (based on a study of the Republic of Tatarstan). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika = Bulletin of Moscow University. Series 10: Journalism*. 2019; 4: 41-72. DOI 10.30547/vestnik.journ.4.2019.4172. (In Russ.)

Grineva O. A. Information overload of a person in the information society. *Missiya konfessiy = Mission of confessions*. 2022; 11; 8(65):193-199. (In Russ.)

Igaeva K. V., Nikolai F. V. Mediatization of communicative memory and the crisis of critical thinking in the digital age. *Nauchnyy dialog = Scientific dialogue*. 2024; 13(9): 189-205. DOI 10.24224/2227-1295-2024-13-9-189-205. (In Russ.)

Конькова В. С. Медиакультура и медиа-потребление в современном российском обществе / В. С. Конькова // *Коммуникология: электронный научный журнал*. – 2022. – Т. 7, № 4. – С. 21–32. – EDN GEBFIQ.

Луман Н. Реальность массмедиа / Пер. с нем. А. Ю. Антоновского. – Москва: Праксис, 2005. – 256 с. (Серия «Образ общества»). – ISBN 5-901574-46-X.

Русаков А. Ю. Эхо-камеры в современной массовой культуре / А. Ю. Русаков // *Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры*. – 2019. – № 2(39). – С. 11–15. – DOI 10.30725/2619-0303-2019-2-11-15. – EDN GYRHXV.

Слюсарев В. В. «Цифровой эксгибиционизм»: самоидентификация личности в условиях информационного общества / В. В. Слюсарев, Т. М. Хусяинов // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право*. – 2019. – Т. 44, № 3. – С. 434–442. – DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-3-434-442. – EDN VHJGJW.

Goldman I. Exploring subjective sociocultural understandings of “fear of missing out” (FoMO) and the unsettled self in a time of deep mediatization / I. Goldman, Ch. Davis, R. Clark // *New Media & Society*. – 2023. – 27(2). – P. 480–501. – DOI:10.1177/14614448231177966.

Gorodnichenko Y. Culture, institutions and democratization / Y. Gorodnichenko, G. Roland // *Public Choice*. – 2021. – Vol. 187(1). – P. 165–195. – DOI 10.1007/s11127-020-00811-8

Hepp A. The communicative figurations of mediatized worlds: Mediatization research in times of the ‘mediation of everything’ / A. Hepp // *European Journal of Communication*. – 2013. – Vol. 28 (6). – P. 615–629.

Inglehart R. Trump, Brexit, and the Rise of Populism: Economic Have-Nots and Cultural Backlash / R. Inglehart, P. Norris // *SSRN Electronic Journal*. – 2016. – DOI:10.2139/ssrn.2818659.

Strömbäck J., Esser F. Mediatization of Politics: Transforming Democracies and Reshaping Politics. In K. Lundby (Ed.). *Mediatization of Communication*. Berlin:

Konkova V. S. Media culture and media consumption in modern Russian society. *Kommunikologiya: elektronnyy nauchnyy zhurnal* = *Communicology: electronic scientific journal*. 2022; 7(4): 21–32. (In Russ.)

Luhmann N. The reality of mass media. Transl. from German by A. Yu. Antonovsky. *Moskva: Praxis* = *Moscow: Praxis*. 2005; 256 p. (Series “Image of Society”). ISBN 5-901574-46-X. (In Russ.)

Rusakov A. Yu. Echo chambers in modern mass culture. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* = *Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture*. 2019; 2(39): 11–15. DOI 10.30725/2619-0303-2019-2-11-15. (In Russ.)

Slyusarev V. V., Khusyainov T. M. “Digital Exhibitionism”: Self-Identification of an Individual in the Information Society. *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo*. = *Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Law*. 2019; 44(3): 434–442. DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-3-434-442. (In Russ.)

Goldman I., Davis Ch., Clark R. Exploring subjective sociocultural understandings of “fear of missing out” (FoMO) and the unsettled self in a time of deep mediatization. *New Media & Society*. 2023; 27(2): 480–501. DOI:10.1177/14614448231177966.

Gorodnichenko Y., Roland G. Culture, institutions and democratization. *Public Choice*. 2021; 187: 165–195. DOI 10.1007/s11127-020-00811-8

Hepp A. The communicative figurations of mediatized worlds: Mediatization research in times of the ‘mediation of everything’. *European Journal of Communication*. 2013; 28 (6): 615–629.

Inglehart R., Norris P. Trump, Brexit, and the Rise of Populism: Economic Have-Nots and Cultural Backlash. *SSRN Electronic Journal*. 2016. DOI 10.2139/ssrn.2818659.

Strömbäck J., Esser F. Mediatization of Politics: Transforming Democracies and Reshaping Politics. In K. Lundby (Ed.).

De Gruyter Mouton, 2014. – P. 375-403.
DOI:10.1515/9783110272215.375.

Turkle Sh. Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other / Sherry Turkle. New York: Basic Books, 2011. – 360 p.

Wollner G. Capital in the Twenty-First Century, Thomas Piketty. Harvard University Press / G. Wollner // Economics and Philosophy. – 2014. – Vol. 31(2). – P. 327–334. DOI:10.1017/S0266267115000061.

Mediatization of Communication. *Berlin: De Gruyter Mouton*, 2014: 375-403. DOI:10.1515/9783110272215.375.

Turkle Sh. Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other. Sherry Turkle. *New York: Basic Books*. 2011; 360 p.

Wollner G. Capital in the Twenty-First Century, Thomas Piketty. Harvard University Press. *Economics and Philosophy*. 2014; 31(2): 327-334. DOI:10.1017/S0266267115000061.

Для цитирования: Сусименко Е. В., Хорохордина А. В. Деструктивные эффекты медиатизации сфер общественной жизни: формы, виды и классификации // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 3(73). – С. 107–120. DOI 10.18522/2227-8656.2025.3.9 EDN IKEKHA

История статьи:

Поступила в редакцию – 25.02.2025

Одобрена после рецензирования –
26.03.2025

Принята к публикации – 28.03.2025

Сведения об авторах

Сусименко Елена Владимировна

Доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой «Иностранные языки»
Академии социальных исследований
и гуманитарного развития Южно-
Российского государственного
политехнического университета
(НПИ) имени М. И. Платова»
SPIN-код: 7112-8390
AuthorID РИНЦ: 445931
e.susimenko@npi-tu.ru

Хорохордина Алёна Вадимовна

Аспирант, старший преподаватель кафедры
«Иностранные языки», Академия социальных
исследований и гуманитарного развития
Южно-Российского государственного
политехнического университета
(НПИ) имени М. И. Платова
SPIN-код: 8115-4394
AuthorID РИНЦ: 1148414
horokhordina_av@npi-tu.ru

Information about authors

Elena V. Susimenko

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Head of the Department for Foreign
Languages, Academy of Social Research
and Humanitarian Development,
Platov South-Russian State Polytechnic
University (NPI)
e.susimenko@npi-tu.ru

Alyona V. Khorokhordina

Postgraduate Student,
Assistant Lecturer,
Department for Foreign Languages, Academy
of Social Research and Humanitarian
Development, Platov South-Russian State
Polytechnic University (NPI)
horokhordina_av@npi-tu.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЕРЫ ЧЕЛОВЕКА НА ПУТИ К ПОСТМОДЕРНУ: ОТ АРХАИЧНОГО ДОГМАТИЗМА К СИМУЛЯКРУ

TRANSFORMATION OF HUMAN FAITH ON THE WAY TO POSTMODERNISM: FROM ARCHAIC DOGMATISM TO SIMULACRA

Л. А. Швачкина*

ORCID: 0000-0001-9067-0988

Liudmila A. Schvachkina*

** Институт сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал) ДГТУ
в г. Шахты Ростовской области, Россия*

** Institute of Service and Entrepreneurship
(branch) of DSTU in Shakhty,
Rostov Region, Russia*

Цель исследования – проанализировать трансформацию коннотации понятия веры в процессе движения человека к эпохе постмодерна.

Методологическая база исследования строится на совмещении философских и социокультурных парадигм в призмe постмодернистского подхода для анализа трансформации коннотации феномена веры от ее принадлежности к религиозному учению до перехода на уровень симулякра.

Результаты исследования. В результате концептуального анализа источников было выявлено, что вера в эпоху постмодерна переходит в состояние симулякра, который выражает символическую привязанность человеческого сознания к бесконечно воспроизводимым образам массовой культуры. В качестве примера этого воспроизводства обратим внимание на события в среде ани-манга культуры, глобально «захватившей» даже те страны, для которых данная культура чужеродна.

Перспективы исследования состоят в дальнейшем расширении понимания веры как симулякра в современном мире во взаи-

Objective of the study is to analyze the reconstruction of the concept of faith during the process of human transition towards the postmodern era.

Methodological basis of the study is built on the combination of philosophical and social-cultural theories with an emphasis of postmodernism perspective in order to analyze the reconstruction of faith from being a part of religious doctrine to the state of existing as simulacra.

Results of the study. As a result of the conceptual analysis of sources the article proposes an understanding of faith through the phenomena of simulacra in the postmodern era. This understanding expresses the symbolic attachment of human consciousness to endlessly reproducible images of mass culture. As an example of this reproduction, we'll refer to anime-manga culture, which took over the world and assimilated into cultural space of countries to which this culture is alienated.

Prospects of the study are in the further expansion of the understanding of faith as a simulacra in the modern world, in the connection

мосвязи с более обширной репрезентацией различных форм человеческого поведения, выливающих в симуляции отдельных религиозных течений в пространствах других произведений массовой культуры.

with a broader representation of various forms of human behavior that result in simulations of individual religious movements in different spaces of mass culture creations.

Ключевые слова: вера, культура, бытие, симуляция, симулякры

Keywords: faith, culture, existence, simulation, simulacra

Введение

Чем является вера для человека? В процессе развития человеческой истории вера была непосредственно связана с религиозным социальным институтом. Ценность веры в системе построения жизненного мира человека заключается в ее привязке к жизненному выбору, влияющему на человеческое ощущение значимости собственной жизни. Вера в божество непосредственно укладывалась в смысловые ориентиры человека, согласно мировоззрению, входящему в его субъективный универсум. Субъективный универсум возникает на основе разницы восприятия переживаемого человеком опыта в ходе его бытия. Опыт конструируется на основе усваиваемых и развиваемых человеком жизненных установок, культурных ценностей, идеологии, смыслов и других составляющих его компонентов. Рационализм, почитаемый в эпоху индустриализма и культуры общества модерна, с одной стороны, позволял конструировать сценарии развития общества, ориентированные на предсказуемость результатов. Благодаря этому в сознании человека существовала вера в стабильность общественного развития. С другой, сильно ограничивал человеческое сознание в процессе понимания объективной реальности. Поэтому в эпоху постмодернизма случается фрагментарность объективной реальности, которая с развитием новых информационно-компьютерных технологий на фундаментальном уровне становится все менее унифицированной в контексте объективности истинности компонентов субъективного опыта каждого человека. Фрагментарность проявляется в сильной опоре новой модели развития общества на новые технологические достижения науки. При этом, в обществе возрождаются более архаичные социальные практики. Это возрождение происходит как за счет актуализации коммуникативных процессов, так и из-за появления феномена массовой культуры. Воздействие массовой культуры на общество проявляется в форме погружения человеческого сознания в состояние его пребывания в игровой среде символических образов, которая осуществляется за счет непрерывных коммуникативных процессов посредством использования людьми в повседневности все более прогрессивных устройств и технологий для построения связи. Иными словами, человеческое сознание погружается в симуляцию.

Симуляция обоснована таким результатом усиливающейся фрагментарности объективной реальности, как ее виртуализация или цифровизация. Компоненты человеческого опыта, конструируемые и усваиваемые в виртуальном измерении объективной реальности, как и те, что находятся в физическом измерении, являются необходимыми для поддержания целостности системы мировосприятия каждого человека.

Произведения массовой культуры явились удобной формой репрезентации разнообразных мировоззренческих позиций, существующих в обществе. Удобной в контексте их развлекательного характера, благодаря которому за произведениями массовой культуры сохраняется нейтральность и, в силу этого, привлекательность для человеческого сознания. Они привлекательны в контексте внушения человеку мнимой возможности свободы выбора в построении собственной веры, на которой базируется его субъективный жизненный мир. Массовая культура является неким организмом, который бесконечно перерабатывает несуществующие образы на основе стимуляции эмоциональной привязанности человека к ним. Так, появляются различные сообщества, которые верят в значимость вымышленных образов для объективной реальности. В данной статье в качестве примера таких сообществ будут рассмотрены общности фанатов аниме и манги, но не в попытке демонизации творчества авторов произведений массовой культуры, а с целью выявления особенностей проявления симуляционной веры в их нарративе.

Дискурсивное расширение: движение веры от религиозной коннотации к самовоспроизводимому симулякру

Вера задает ориентиры для жизненного выбора на основе того опыта, благодаря которому формируется мировоззрение. Поскольку вера связана с процессом обогащения человеческого опыта, она пересекается с процессом познания, но не в той дискурсивной форме, которая характерна для научного знания. Следует отметить, что в архаичной цивилизации вера формируется во взаимодействии с религией как системой познания, обладающей возможностью воздействовать на человека через заключение его в систему подчинения догмам в обмен на гарантию счастливой жизни. Счастливая жизнь в данном контексте проявляется в возможности человека поддерживать свое существование в наиболее возможных для него благоприятных условиях. Иными словами, необходима способность сохранять свободу жизненного выбора. Фома Аквинский в «Сумме теологии» анализировал священное учение через призму его соотношения с познанием человеческого разума. Познание, основанное на вере, не строится на основе фактов, доказанных научно. Вера больше о «невидимом», она «не имеет заслуги там, где опытен человеческий разум» (Фома Аквинский, 2006. С. 13). Она догматична и опирается на объективную неоспоримую истину, которая таковой является на основе следования догматам на коллективном уровне. Но, несмотря на ее догматичность, она не

может приниматься в одинаковой мере всеми живущими людьми. Поэтому существует множество разнообразных конфессий, каждая из которых предполагает свое понимание веры на основе постулатов, прописанных в дискурсивной системе каждой из них. С другой стороны, Фома Аквинский, ссылаясь на Аврелия Августина, отмечает спасительный характер веры (Фома Аквинский, 2006. С. 5). Так, вера через религиозное учение укрепляет свою значимость для целостности человеческого бытия, поскольку в совокупности она укладывается в поиск смысла жизни ради выживания не только личного, но и общества в целом. Так формировалась архаичная человеческая культура через референцию веры к мифологическим конструкциям. Т. Ф. Кузнецова отмечает следующее, говоря о значимости мифов для процесса построения человеческой культуры: «Мифы, рассказывая о сотворении мира, говорят об одновременном возникновении человека, растений, животных либо о преобразовании растений или животных в человека; при этом остается осознание особого родства всех их» (Кузнецова, 2003. С. 546). Иными словами, религиозная вера создает стабильность в обществе за счет развития коллективности с опорой на мифы о единстве всех составляющих компонентов окружающего мира. На основе сохранения этого единства общество оказывается способным к выживанию. С одной стороны, на уровне бытия более абстрактного и возвышенного над пространством деятельности человеческого разума, субъективное мировоззрение подкрепляется неоспоримыми истинами, которые улучшают ощущение значимости и ценности жизненного выбора человека, необходимого для целостности его бытия. С другой, религиозная вера создана в обществе, поэтому здесь возникает вопрос касательно того, насколько действительно истины, на которые опирается вера, являются объективными, поскольку на объективность претендует в первую очередь научное знание, из-за чего по мере развития человеческой цивилизации между религией и наукой нарастают противоречия. Усиливающееся противоречие между религиозной верой и разумом привело к необходимости для человека найти более «реальный» и доступный для разума способ познания объективной действительности.

Если в доиндустриальную эпоху религия имела большее воздействие на человека в процессе познания окружающей действительности, то при наступлении индустриализма или эпохи модерна на основе фундаментальных социальных изменений религия теряет свое былое значение для человеческого бытия. Что происходит с верой в данную эпоху общественного развития? Религия не исчезает из общества в полной мере, но подвергается критике с позиции восприятия трактуемых ею догматов веры как истинного способа познания окружающей действительности. В результате в системе человеческого бытия возникают вопросы о смерти Бога и утрате веры в него как фундамента для построения мировоззрения. Так, Ф. Ницше в «Антихристе»

аргументировал вред теологии и религиозного догматизма для человека, поскольку он подрывает фундаментальные понятия нашей обыденной жизни на основе подмены их дискурсивных значений для системы построения целостного бытия, словно не позволяя теологическому инстинкту, навязанному в том числе и через фундаментальную классическую философию, принять тот факт, чтобы «какая-нибудь иная оптика претендовала на ценность» (Ницше, 2019. С. 9). В эпоху индустриализма высшей ценностью становится сам индивид, и именно следование этому ценностному ориентиру составляет основу бытия в сменяющей архаичную эпоху. Необходимо понимать, что столь резкий критический подход к религии и вере, представленный у Ницше в «Антихристе», не является единственным способом репрезентации проблемы воздействия религии на человека, поскольку сам автор воспринимал свою деятельность именно через войну против теологии. Мы не призываем к пацифизму, когда дело касается проблем смысла жизни человека, но столь радикальный подход, как у Ницше, также может стать губительным для человеческой природы, если опираться сугубо на него. Тем не менее необходимо обратить внимание и на то, что критика религиозных учений и веры проявляется не только в столь радикальной форме.

К. Маркс отмечал, что значимость критики религии заключается в возможности освобождения человека от подчинения иллюзиям с его дальнейшим переходом к разумному состоянию¹, то есть к полноценному эволюционному переходу на уровень «Homo Sapiens». Истинным в эпоху индустриализма считается только то знание, которое рационально, поскольку именно оно обеспечивает гарантию стабильного и поступательного развития общества по новому миропорядку, способному гарантировать большую по сравнению с архаичной моделью свободу для человека. При этом вера по-прежнему оказывается необходимой для человека, но в индустриальную эпоху с капиталистическим мирохозяйством ее ценность проявляется во взаимосвязи с экономическим благополучием человека. В этом контексте вера индивидуализируется. Таковым является фундаментальное различие между архаической и индустриальной цивилизацией, проявляющееся в переходе от коллективизма к индивидуализму, как новому и истинному (рациональному) базису для процесса получения человеком свободы. Преобразование веры в ее религиозной привязке проявляется в росте воздействия протестантизма на формирование «духа капитализма», о котором писал М. Вебер. В его работе «Протестантская этика и дух капитализма» содержится утверждение, что благодаря благоприятным естественным условиям в государствах с близкими друг к другу торговыми путями, в борьбе за выживание конфессий в эпоху индустриальных преобразований протестантизм занимает лидирующую позицию, поскольку

¹ Маркс. К. К критике Гегелевской философии права. С. 3. – URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Marks_K%20kriike.pdf (дата обращения: 03.03.2025).

в самых богатых городах большинство носителей капитала принимают именно протестантское вероисповедание. Для этой эпохи характерно не столько избавление от церковного воздействия, сколько необходимость реформации в господстве церкви с упором на поиск такой формы господства, которая не носила бы обременительный характер (Вебер, 2022. С. 16). Наиболее актуальной формой конфессии для такой модели развития общества становится протестантство, поскольку оно строится на принципе допущения для человека строить свою индивидуальную веру для собственного спасения. Безусловно, следует отметить, что протестантство не вытесняет другие конфессии из объективной действительности, но именно оно наиболее удовлетворяет капиталистическому мирохозяйству, позволяя человеку выбирать выгодную для него веру.

Тем не менее капиталистический индустриальный строй рационального общества встречает свой кризис, как в свое время его встретила архаическая цивилизация. Дело в том, что вектор на актуализацию индивидуализма привел к проблемам чрезмерной централизации власти и появлению новых форм социального неравенства. Да, обществу удастся избавиться в той или иной мере от преобладания рабовладельческого строя, но сама система отношений переходит на уровень «эксплуататор – эксплуатируемый». Чрезмерный акцент на индивидуализме, продвигаемом в рамках условий капиталистического мирохозяйства, вырывает человека из его коллективной природы якобы в угоду его развития по рациональному вектору. По итогу общество попросту переходит в новое измерение социального неравенства и продолжает свой цикл, что дает основания для дальнейшего возникновения постмодернистских течений.

Появление постмодернистских течений обосновано усиливающейся фрагментарностью объективной реальности, что влечет за собой фундаментальные дискурсивные изменения понятий человеческого бытия. Перед верой, как и другими компонентами человеческого бытия в новом обществе, приходящем на смену модерну, открывается новое измерение, в котором она может получить свое возрождение в попытке вернуть человеческую коллективность. Такое действительно произошло, причем одновременно в архаичной и техногенной форме, когда появился телеграф. Н. Постман в работе «Развлекаем самих себя до смерти» отметил глобальное изменение окружающего мира, где с помощью телеграфа было создано так называемое «единое соседство», для которого характерно осуществление коммуникативного процесса между не знающими друг друга людьми (Postman, 1985. С. 67–68). Ссылаясь на М. Маклюэна и К. Фиоре, Постман говорит также о том, что такое соседство называют также «глобальной деревней». Этот термин используется Маклюэном и Фиоре для описания новой реальности, в которой конструируется новая культура при поддержке технологических средств

удаленной связи (Маклюэн, Фиоре, 2012. С. 20–21). Здесь, действительно, следует отметить, что технология – это средство, с помощью которого положительно можно создать такое соседство, но необходимы внешние условия, которые побуждают людей взаимодействовать друг с другом. Речь идет о пространстве массовой культуры, которое конструируется при поддержке соответствующих технологий массовых коммуникаций, которые еще называются медиатехнологиями.

Сила влияния медиа на окружающий мир проявляется в стратегии воздействия на него со стороны агентов трансляции информации, благодаря чему человек претерпевает в том числе и эволюционные изменения. Мы уже выяснили, что акцентирование внимания человека на следование принципам рационализма привело человечество в целом к невозможности найти решение для проблемы поиска свободы. Как справедливо отмечает Й. Хёйзинга в своей работе «*Homo ludens*», разум в эту эпоху «почитается», из-за чего человек не оказывается существом сугубо мыслящим и рациональным. Также не подходит понимание человека через понятие «*homo faber*» («человек-делатель»), поскольку этот термин сближает его с животным из-за возможности иной трактовки. Поэтому Хёйзинга уходит дальше в своих рассуждениях и предлагает обратить внимание на представление о человеке через понятие «*homo ludens*», то есть человека играющего. Оно базируется не только на метафизических утверждениях о том, что полное понимание человеческого поведения приведет к его восприятию как игры. Главным образом, смысл понимания человека через игру базируется на том, что представляет из себя наша культура. Игра предшествует культуре, так как исходит из животного мира, где соблюдаются правила ради конечного получения удовольствия от процесса. Игра – это то измерение, в котором всегда сохраняется смысл (Хёйзинга, 2011. С. 23), и это замечание ученого является ключевым для нашей работы, поскольку для эпохи постмодерна характерно сильное подрывание дискурсивного понятия смысла через его направленность на какую-либо цель. Именно на этом аспекте человеческой природы отыгрывается медиатехнология, выбирая своей целью такое измерение, в котором бытие человека сводится к процессу игры с окружающим миром. Это одна из предпосылок начавшегося процесса усиления фрагментарности окружающего мира.

Если в новую эпоху техногенности, сменяющей эпоху модерна, человечество погружается в пространство игрового взаимодействия, поскольку таковой теперь является культура в глобальных масштабах, получается, что в воздействии медиатехнологий на окружающий мир предполагается определенная стратегия, на которую реагирует человеческое сознание. Эта стратегия, согласно М. Маклюэну в «Понимании медиа», заключается в нейтральности через опору на развлекательную культуру. Развлекательная индустрия в первую очередь вступает в игровой процесс с человеческим воображением.

М. Маклюэн верно отмечает это взаимодействие, ссылаясь на возросший интерес людей к сфере комиксов, из-за чего искусство разделяется на благородное и массовое. Несмотря на то, что ценность благородного искусства заключается в попытке воспитания интеллектуального общества с высокой духовной культурой и моралью, оно, как это замечает М. Маклюэн, все же склонно отдаляться от общества из-за осуждения его вульгарности. С другой стороны, массовое искусство оказывается способным напоминать человеку о «полноте жизни и обо всех способностях, упущенных нами в нашей повседневной рутине» (Маклюэн, 2003. С. 189). Массовая культура не стремится возвысить человека на недостижимый уровень высокого духовного развития, а акцентирует внимание непосредственно на его жизненном мире через имитацию и фетишизацию ритуальной связи измерения массовой культуры с человеческим воображением. Ритуальная связь и фетишизация заключаются в принципе работы медиа и его воздействии на окружающий мир. Информация привлекает человеческое внимание не в вакууме, а на основе бесконечно воспроизводимых в медиа тематических образов, чем стимулирует раздражимость общества, о чем пишет Н. Луман (Луман, 2005. С. 153). Раздражимость обоснована притязанием каждой темы на истину, но их стремительный поток не позволяет человеку полноценно «ухватиться» ни за одну из них, чтобы сформировать стабильное представление об окружающем мире. Поэтому медиа параллельно создают для человека условия «спасения» от неопределенности через акцентирование на дискурсе, формируемом посредством человеческого воображения, которым с развитием новых технологий по установлению массовой связи успешно манипулируют медиа-агенты.

Ж. Бодрийяр в своих работах обращается к понятию симуляции как конечному итогу процесса установления истинности понимания реальности, которая привязана к каждому ретранслируемому и самовоспроизводимому образу. При этом сами эти образы, они же симулякры, имеют три порядка, каждый из которых символически выражает определенную эпоху исторического развития человечества. Подделка, первый порядок симулякров, строится на основе поддержания естественного закона ценности. Производство, как следующий порядок, привязано к ценности, которая конструируется по законам капиталистического мирохозяйства и рациональной рыночной выгоды. Наконец, симуляция, третий порядок, строится на основе «структурного закона ценности» (Бодрийяр, 2000. С. 113). Особенность симуляции заключается в том, как она возрождает утраченные при переходе от первого порядка ко второму элементы человеческой истории при поддержке со стороны «эффекта разрешения», который стимулирует эйфорию от симуляции. Все фундаментальные понятия человеческого бытия привязываются к глобальной системе символического обмена, которая конструируется в условиях той самой глобальной деревни, которую мы упоминали выше. Несмотря на то, что

в эпоху почитания разума и рациональности религиозная вера, ее мистицизм, мифологическая привязка и догматичность как фундамент процесса познания подверглись сильной критике со стороны расцветающей науки и научного знания, данная эпоха, как отмечает Бодрийяр в «Симулякрах и симуляции», предполагала, что человек жил «в такт с историей» в ожидании революции.

В глобальной деревне человечество пребывает в состоянии сильной ностальгии по тем временам, когда оно еще обладало возможностью решать фундаментальные вопросы своего бытия. Поэтому люди пропорционально такому ностальгическому состоянию «беспорядочно воскрешают всю предыдущую историю», пребывая в общем состоянии «ретрофасцинации». Причем Бодрийяр отмечает, что такая стратегия поведения в обществе не обязательно основана на вере или надежде людей. Это, скорее, вынужденная мера в попытке сохранения хоть какой-то степени адекватности своего бытия и мировосприятия (Бодрийяр, 2015. С. 63). Вера становится менее благородной и священной, но по-прежнему укладывается в систему человеческого миропонимания. А в пространстве массовой культуры так и вовсе порождает множество неформальных вероисповеданий, порожденных в культурном коде новых общественных движений, одним из которых являются фанатские сообщества произведений жанров «аниме» и «манга», которые мы рассмотрим далее.

Симуляция веры в призме культуры ани-манга общностей

В контексте репрезентации симуляции веры в культуре аниме- и манга-сообществ важно обратить внимание на специфику ритуальных практик. В рамках концепции С. Жижека о возвышенном объекте идеологии обратимся к вопросу материального воплощения коллективной веры. Сам Жижек приводит в пример такого возвышенного объекта обломки Титаника. Объект идеологии становится возвышенным в том случае, когда он воспринимается человеком как недостижимая Вещь, которую необходимо «обуздать», как отмечает сам Жижек (Жижек, 1999. С. 76). В этом контексте обратимся к таким примерам материализации, как храм одного из главных героев произведения «Магическая битва», возведенный в Чили, а также к постройке меха (Отаку-Вики) из культовых произведений серии «Мобильный воин Гандам». После определенных событий в манге «Магическая битва» в сообществе произошел рост активности, однако он дошел до такого уровня, что фанаты в прямом смысле начали обожествлять персонажа и показывать свою любовь к нему в крайне своеобразных порой формах, демонстрирующих сомнительную степень адекватности поведения¹. Однако в качестве своеобразного «баланса» персонажу возвели мемориал в Чили с целью увековечить свою веру в материальной форме, когда произведение закончится (рис. 1).

¹ Reddit: «What is the gojo figure incident?» [Электронный ресурс]. 2024. – URL: https://www.reddit.com/r/Jujutsufolk/comments/19amayq/what_is_the_gojo_figure_incident (дата обращения: 03.03.2025).

*Рис. 1. Мемориал, посвященный персонажу из произведения
«Магическая битва» в Чили*

Сам мемориал увешан творчеством фанатов (стикерами и др. предметами), которые имитируют процесс «подношения». Так фанаты демонстрируют значимость и ценность данного произведения для их бытия, увековечивая свои интересы в материальной форме. Осуществляется подобная практика материализации и со стороны не только фанатов, но и организаторов мероприятий, а также на уровне крупных национальных проектов. Таким стал возведенный на фабрике в Йокогаме¹ реальный и подвижный прототип военного меха (высокотехнологичного оружия, иными словами) RX78-F00 (рис. 2).

Данное явление демонстрирует не просто статую, которую можно сфотографировать и перевезти в другой город для той или иной выставки. Это демонстрация технологического прогресса, а также потенциала, на который человечество в целом способно в этой сфере, ведь не сложно предположить: в один день такой мех может стать не просто предметом для бурного восхищения фанатской базы, но и воплотиться в реальное оружие массового поражения. Представленные примеры демонстрируют аспект жертвенности в имитации ритуальных практик в культуре ани-манга сообществ, поскольку на материальные воплощения идеологических объектов были затрачены соответствующие ресурсы. А их символическое значение для человеческого бытия демонстрирует попытку человеком обуздать то, что находится за пределами его сознания.

¹ The Gaijin Ghost: «Japan's Life-Sized Gundam, Through the Years» [Электронный ресурс]. 2023. – URL: <https://thegaijinhghost.com/blog/japan-life-sized-gundam-through-years> (дата обращения: 03.03.2025).

Рис. 2. Фото реального меха RX78-F00, изображающее его в движении¹

Выводы

Таким образом, вера в процессе ее развития до состояния симулякра проходит через соответствующие исторические этапы своего развития вместе с самим человеком. В архаичных обществах вера привязана к религиозному учению, которое лежит в основе построения миропонимания человеком. В эпоху модерна человечество приходит к акценту разума и рационализма как основ для построения миропонимания, благодаря чему достигает новых результатов в этом процессе. Истинным считается, в первую очередь, научное знание, которое не закрывает человека в системе следования догматам религиозного учения. И несмотря на то, что вера, как и религия, не исчезают из общества, они претерпевают изменения в пользу трансформации их значимости с позиции соотношения с рациональной личной выгодой человека. Иными словами, таким образом расширяется свобода для сосуществования разнообразных конфессий. Но в этом проявилась и слабая сторона общества модерна, которое оказалось вовсе не готовым к хаосу, наступившему с приходом постмодерна. Дело в том, что почитание разума привело к тому, что мыслительные способности человека через абсолютный рационализм и выгоду, которые строились на основе следования порядку капиталистического мирохозяйства, были чрезмерно переоценены и даже привели к тому, что часть человеческой природы по итогу отрицалась. Ведь вера необходима

¹ ОтакуВики: «Меха (жанр)» [Электронный ресурс]. – URL: [https://otaku.fandom.com/ru/wiki/Меха_\(жанр\)](https://otaku.fandom.com/ru/wiki/Меха_(жанр)) (дата обращения: 03.03.2025).

для целостности его субъективного мира, в рамках которого строится его миропонимание и бытие. Поэтому, посредством создания массовой культуры, человечество погружается в процессы имитации в попытке удержать ранее накопленный исторический опыт, что наблюдается на примере материализации нарративных объектов, будь то мемориалы, статуи или даже реальные прототипы высоких технологий, которые человечеству пока не доступны. В этом контексте вера становится симулякром, используемым человеком для повышения ценности усваиваемого им опыта на уровне не только субъективном, но и на уровне соответствующих тематических объединений, имитирующих ритуальные практики архаичной эпохи в своем поведении.

Список источников

Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. – Москва: Добросвет, 2000. – 390 с. – ISBN 5-7913-0047-6.

Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр. – Москва: ПОСТУМ, 2015. – 240 с. – ISBN 978-5-91478-023-1.

Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер. – Москва: АСТ, 2022. – 352 с. – ISBN 978-5-17-133943-2.

Жижек С. Возвышенный Объект Идеологии / С. Жижек. – Москва: Художественный Журнал, 1999. – 237 с. – ISBN 5-901116-01-1.

Кузнецова Т. Ф. Культурология: История мировой культуры: учеб. пособие / Т. Ф. Кузнецова. – Москва: Издательский центр «Академия», 2003. – 607 с. – ISBN 5-7695-0766-7.

Луман Н. Реальность массмедиа / Н. Луман; пер. с нем. А. Ю. Антоновского. – Москва: Практикс, 2005. – 256 с. – ISBN 5-901574-46-X.

Маклюэн М. Война и мир в глобальной деревне / М. Маклюэн К. Фиоре. – Москва: АСТ, 2012. – 219 с. – ISBN 978-5-17-075829-6.

Маклюэн М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / М. Маклюэн. – Москва: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. – 464 с. – ISBN 5-86090-102-X.

Ницше Ф. Антихрист. Ессе Homo. Сумерки идолов / Ф. Ницше. – Москва: Издательство АСТ, 2019. – 352 с. – ISBN 978-5-17-115205-5.

References

Baudrillard J. Symbolic Exchange and Death. *Moskva: Dobrosvet = Moscow: Dobrosvet*. 2000; 390 p. ISBN 5-7913-0047-6. (In Russ.)

Baudrillard J. Simulacra and Simulations. *Moskva: POSTUM = Moscow: POSTUM*. 2015; 240 p. ISBN 978-5-91478-023-1. (In Russ.)

Weber M. The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism. *Moskva: AST = Moscow: AST*. 2022; 352 p. ISBN 978-5-17-133943-2. (In Russ.)

Zizek S. The Sublime Object of Ideology. *Moskva: Khudozhestvennyy Zhurnal = Moscow: Art Magazine*. 1999; 237 p. ISBN 5-901116-01-1. (In Russ.)

Kuznetsova T. F. Cultural Studies: History of World Culture: Textbook. *Moskva: Izdatel'skiy tsentr "Akademiya" = Moscow: Publishing Center «Academy»*. 2003; 607 p. ISBN 5-7695-0766-7. (In Russ.)

Luhmann N. The Reality of Mass Media. Translated from German by A. Yu. Antonovsky. *Moskva: Praxis = Moscow: Praxis*. 2005; 256 p. ISBN 5-901574-46-X. (In Russ.)

McLuhan M. War and Peace in the Global Village. M. McLuhan K. Fiore. *Moskva: ACT = Moscow: ACT*, 2012; 219 p. ISBN 978-5-17-075829-6. (In Russ.)

McLuhan M. Understanding Media: External Extensions of Man. *Moskva: KANON-press-TS, Kuchkovo pole = Moscow: CANON-press-C, Kuchkovo Pole*. 2003; 464 p. ISBN 5-86090-102-X. (In Russ.)

Святой Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть I. Вопросы 1–64. – Москва: Издатель Савин С. А., 2006. – 817 с. – ISBN 978-902121-23-X.

Хёйзинга Й. Homo ludens. Человек играющий / Й. Хёйзинга. – Санкт-Петербург: Издательство Ивана Лимбаха, 2011. – 416 с. – ISBN 978-5-89059-168-5.

Postman N. Amusing Ourselves to Death: Public Discourse in the Age of Show Business / N. Postman. – USA: Penguin Books, 1985. – 184 p.

Nietzsche F. Antichrist. Ecce Homo. Twilight of the Idols. Moskva: Izdatel'stvo AST = Moscow: AST Publishing House. 2019; 352 p. ISBN 978-5-17-115205-5. (In Russ.)

Saint Thomas Aquinas. Summa Theologica. Part I. Questions 1-64. Moskva: Izdatel' Savin S. A. = Moscow: Savin S. A. 2006; 817 p. ISBN 978-902121-23-X. (In Russ.)

Huizinga J. Homo ludens. Man playing. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Ivana Limbakha = St. Petersburg: Ivan Limbach Publishing House. 2011; 416 p. ISBN 978-5-89059-168-5. (In Russ.)

Postman N. Amusing Ourselves to Death: Public Discourse in the Age of Show Business. USA: Penguin Books. 1985; 184 p.

Для цитирования: Швачкина Л. А. Трансформация веры человека на пути к постмодерну: от архаичного догматизма к симулякру // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 3(73). – С. 121–133.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.3.10
EDN HHAJTI

История статьи:
Поступила в редакцию – 14.04.2025
Одобрена после рецензирования – 21.05.2025
Принята к публикации – 23.05.2025

Сведения об авторе

Швачкина Людмила Александровна
Доктор философских наук, профессор
кафедры «Социально-гуманитарные
дисциплины» Института сферы
обслуживания и предпринимательства
(филиала) ДГТУ в г. Шахты
Ростовской области
SPIN-код: 1884-1895
AuthorID РИНЦ: 310436
Shvachkina@mail.ru

Information about author

Liudmila A. Schvachkina
Doctor of Philosophical Sciences,
Professor, Department of Social
and Humanitarian Disciplines,
Institute of Service and Entrepreneurship
(branch) of DSTU in Shakhty, Rostov Region
WoS ResearcherID: V-5502-2017
Scopus AuthorID: 56872993300
Shvachkina@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 316.4
DOI 10.18522/2227-8656.2025.3.11
EDN QFXGXD

Научная статья

СОЦИОЛОГ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН: ИНСТРУМЕНТЫ АНАЛИЗА ТРАНСФОРМАЦИЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В 2020-Х ГОДАХ

SOCIOLOGIST IN THE ERA OF CHANGE: TOOLS FOR ANALYZING TRANSFORMATIONS OF RUSSIAN SOCIETY IN THE 2020S

Н. А. Васильев*

ORCID: 0000-0001-5190-7516

Nikolay A. Vasilyev*

* Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

* Institute of Sociology, Federal Research
Sociological Center, Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia

Цель исследования. Показать широкому кругу российских социологов разного уровня современные программные решения, которые позволяют эффективно собирать, обрабатывать, анализировать и визуализировать данные, в том числе полученные в результате социологических исследований. Убедить современных российских социологов использовать новые программы для осуществления разных работ от сбора данных до подготовки презентаций.

Методологическая база исследования представлена набором технологических и методологических приемов проведения исследования, реализованных в конкретных процедурах. В нашем случае под инструментами исследования понимается список программных продуктов, каждый из которых помогает российскому социологу эффективно осуществить определенную работу, проанализировать ее и предоставить результаты.

Objective of the study. To show modern software solutions that allow for the effective collection, processing, analysis and visualization of data, including results of sociological research to a wide range of Russian sociologists of different levels. To convince modern Russian sociologists to use new programs for carrying out various tasks from data collection to preparing presentations.

Methodological basis of the study is represented by a set of technological and methodological techniques for conducting the study, implemented in specific procedures. Research tools are understood as a list of software products, each of which helps Russian sociologist to carry out a certain work, analyze it and provide results effectively. The list of basic tools contains 165 software products, including research software and applied specialized

© Васильев Н. А., 2025

Список основных инструментов содержит 165 программных продуктов, включая исследовательское программное обеспечение и прикладные специализированные программы. В списке представлены как иностранные, так и отечественные разработки. Некоторые продукты общеизвестны и широко используются, другие, и таких большинство, малоизвестны, хотя высоко эффективны и находятся в открытом доступе.

Результаты исследования. Результатом исследования является сегментированный и представленный в удобном табличном виде список инструментов для активного использования российскими социологами в своей ежедневной работе.

Перспективы исследования. Данная статья будет крайне полезна как для начинающих российских социологов, так и для молодых ученых, старающихся оптимизировать свой труд, ускорить процессы сбора и анализа данных и эффективно презентовать результаты своих работ.

Ключевые слова: онлайн-исследования, мониторинг, парсинг, генерация контента (текст), генерация изображений, генерация видеоконтента, конференции, рабочее пространство, инструменты социолога, email-рассылки, презентации

programs. The list includes both foreign and domestic developments. Some products are well-known and widely used, others, and these are the majority, are little known, although highly effective and are openly available.

Results of the study. A segmented list of tools presented in a convenient tabular form for active use by Russian sociologists in their daily work is the result of the study.

Prospects of the study. This article will be extremely useful for both beginning Russian sociologists and young scientists trying to optimize their work, speed up the processes of data collection and analysis, and presentation of the results of their work effectively.

Keywords: online research, monitoring, parsing, content generation (text), image generation, video content generation, conferences, workspace, sociologist tools, email newsletters, presentations

Введение

Совсем недавно, на рубеже веков, работу социолога можно было разделить на две большие части. Первая – непосредственная исследовательская работа, с которой связано все то, что мы называем разработкой и проведением социологических исследований. Кратко это выглядело следующим образом. Готовилась бумажная анкета, которая распределялась среди интервьюеров. Далее, в зависимости от методики исследования, в процессе полевых работ в офлайне анкета заполнялась интервьюерами со слов респондентов или самими респондентами. На следующем этапе анкеты проверялись, собирались, проходили обработку и кодировку, с помощью специализированного программного обеспечения, типа знаменитого SPSS, осуществлялся анализ данных с после-

дующим их переводом в презентационный формат. Приблизительно в том же виде осуществлялись работы по качественным исследованиям, анализ данных проводился вручную на основе вручную обработанных записей фокус-групп, глубинных интервью, т. д. Вторая часть работы заключалась в обработке и анализе вторичных данных. Многие работы также осуществлялась вручную, в том числе сбор данных из открытых источников. Сейчас сложно себе представить, сколько времени, бумаги, сил требовалось для простого анализа бумажной прессы, для создания простого пресс-клиппинга нужно было часами стоять у принтера, собирая в единое целое тематические вырезки из газет и журналов. Техническая и технологическая революция в корне изменила ситуацию, всеобщее распространение интернета, цифровизация средств массовых коммуникаций позволили перейти на новый уровень социологической работы, которую можно разделить на 12 основных направлений.

Список инструментов социолога

Первое направление – это проведение онлайн-исследований. В социологических и маркетинговых исследованиях произошел массовый переход к электронному анкетированию. Постепенно исследовательское программное обеспечение становилось все более совершенным, расширяя свои возможности по созданию анкет, голосований, рассылок с помощью электронной почты, получения обратной связи от респондентов, изучения удовлетворенности клиентов и клиентского опыта, появились омниканальные платформы для оптимизации информации, ее тематической обработки, стали внедряться сервисы по автоматическому переводу данных в презентационный вид, т. д. Онлайн-исследования проводят все исследовательские компании. Это очень востребованный метод с низкой себестоимостью и высокой скоростью получения результатов (по сравнению с офлайн-методами). Сейчас в России используется более 46 программных продуктов, специализирующихся на проведении онлайн-исследований (табл. 1)¹.

Таблица 1

Популярные программы для онлайн-исследований

<i>Программа</i>	<i>Описание</i>	<i>Ссылка</i>
Alchemer	Создание, проведение и анализ онлайн-исследований ²	https://www.alchemer.com
Altcraft	Российская омниканальная платформа для комплексной автоматизации маркетинговых коммуникаций и продаж	https://altcraft.com/ru/features/forms-and-surveys
Bloomfire	Программа управления онлайн-опросами	https://bloomfire.com
CheckMarket	Проведение исследования потребителей	https://www.checkmarket.com/survey-tool

¹ Все таблицы в статье подготовлены под непосредственным руководством автора в Аналитическом Центре АКАР/РАМУ/АРИП.

² Alchemer // Alchemer. – URL: <https://www.alchemer.com> (дата обращения: 31.03.2025).

Продолжение таблицы 1

Программа	Описание	Ссылка
Examinare	Инструмент для создания опросов, анкет, голосований, телефонных опросов, получения обратной связи и изучения удовлетворенности	https://www.examinare.com/ru
Google Forms	Инструмент для создания опросов и тестов прямо в браузере на компьютере или мобильном устройстве	https://www.google.com/forms
IBM SPSS Statistics	Аналитическое программное обеспечение, позволяющее проводить продвинутый статистический анализ деловых данных	https://www.ibm.com/products
Infegy Atlas	Платформа для получения информации о потребителях	https://atlas.infegy.com
JotForm	Инструмент для создания и публикации онлайн-форм	https://www.jotform.com
Kakdela	Сервис создания опросов от НН	https://kakdela.hh.ru
Lighthouse Studio	Опросы для мобильных устройств	https://sawtoothsoftware.com/lighthouse-studio
MediaRadar	Платформа для проведения онлайн-опросов и анализа результатов	https://mediaradar.com
Nextiva	Специализируется на облачных коммуникациях	https://www.nextiva.com
Oproso	Российский аналог Survey Monkey и Alchemer ¹	https://oproso.ru
Pollfish	Инструмент для ответов в режиме реального времени	https://www.pollfish.com
Qualtrics	Инструмент для создания анкет и выявления удовлетворенности клиентов, результатов маркетинговых исследований и показателей	https://www.qualtrics.com
QuestionPro	Инструмент для создания опросов, сбора и анализа ответов	https://www.questionpro.com
Questionstar	Немецкое ПО для создания опросов и анкет. Соответствует законодательству РФ о персональных данных	https://questionstar.ru
QuickTapSurvey	Создание опросов через приложение в автономном режиме	https://www.quicktapsurvey.com
Qwary	Платформа для сбора пользовательского опыта клиентов	https://www.qwary.com
Semrush	Автоматическая отчетность по клиентам	https://www.semrush.com
SimilarWeb Pro	Сервис для отраслей любого размера и типа	https://secure.similarweb.com
SimpleForms	Система комплексной автоматизации работы полевых служб исследовательских компаний без фиксированных тарифных планов	https://simpleforms.ru
Simpoll	Инструмент для создания опросов, ориентированный на анализ UX	https://simpoll.ru
SmartSurvey	Проведение опросов и анализ результатов	https://www.smartsurvey.co.uk
Snap Survey Software	Комплексные решения для проведения онлайн-опросов	https://www.snapsurveys.com
Sprinklr	Инструмент для управления клиентским опытом на основе ИИ	https://www.sprinklr.com
StartQuestion	Платформа для сбора отзывов от клиентов	https://www.startquestion.com
Survey Planet	Сервис с большим набором бесплатных инструментов для проектирования исследований и проведения опросов	https://surveyplanet.com

¹ Oproso // Oproso. – URL: <https://oproso.ru> (дата обращения: 31.03.2025).

Окончание таблицы 1

Программа	Описание	Ссылка
SurveyLegend	Инструмент для создания онлайн-опросов, на выбор более 20 типов	https://www.surveylegend.com
SurveyMonkey	Самый популярный в мире софт для проведения опросов	https://ru.surveymonkey.com
SurveySparrow	Анализ опыта работы с клиентами	https://surveysparrow.com
SurveyStudio	Платформа для проведения интернет- и телефонных опросов без фиксированных тарифных планов ¹	https://survey-studio.com
Survio	Создание анкет, проведение исследований удовлетворенности заказчиков, сотрудников, научные и маркетинговые исследования ²	https://www.survio.com/ru
Testograf	Сервис для создания анкет и тестов для клиентов и сотрудников ³	https://www.testograf.ru
Toluna Start	Проведение количественных и качественных исследований	https://www.tolunastart.com
Tremendous	Разные методы исследования, от пользовательских интервью до опросов и фокус-групп	https://www.tremendous.com/solutions/research-incentives
Typeform	Облачный сервис для создания форм, тестов и опросов	https://www.typeform.com
WebAsk	Российский облачный сервис для проведения онлайн-опросов ⁴	https://webask.io
Xoxoday	Платформа для реализации бизнес-программ лояльности, цифровых вознаграждений и поощрений	https://www.xoxoday.com
Zoho Survey	Инструмент из Индии. Собственная система приложений ⁵	https://www.zoho.com
Zonka Feedback	Оmnikanальное ПО для обратной связи с клиентами	https://www.zonkafeedback.com
Анкетолог	Российский сервис для создания опросов (тестов) и сбора результатов с собственной базой респондентов ⁶	https://anketolog.ru
Яндекс.Формы	Инструмент для опросников и брифов	https://forms.yandex.ru

Второе направление – это проведение мониторингов. Современную социологию сложно представить без автоматизированного мониторинга данных. Современные программы мониторинга не только качественно собирают необходимую информацию, но и имеют функции по ее анализу и обработке. Многие мониторинговые сервисы снабжены демонстрационными возможностями, что позволяет предоставить мониторинговые данные в графической, презентационной форме. Наиболее популярными в РФ является 38 программных продуктов (табл. 2).

¹ SurveyStudio // Survey-studio. – URL: <https://survey-studio.com> (дата обращения: 31.03.2025).

² Survio // Survio. – URL: <https://www.survio.com/ru> (дата обращения: 31.03.2025).

³ Testograf // Testograf – URL: <https://www.testograf.ru> (дата обращения: 31.03.2025).

⁴ WebAsk // Webask. – URL: <https://webask.io> (дата обращения: 31.03.2025).

⁵ Zoho // Zoho. – URL: <https://www.zoho.com> (дата обращения: 31.03.2025).

⁶ Anketolog // Anketolog. – URL: <https://anketolog.ru> (дата обращения: 31.03.2025).

Таблица 2

Популярные программы для мониторинга

<i>Программа</i>	<i>Описание</i>	<i>Ссылка</i>
Angry Analytics	Анализирует инфополе бренда и прикрепляет упоминания и отзывы геотегами к определенной точке продаж	https://angry-analytics.ru
Brand Analytics	Мониторинг социальных медиа и анализ упоминаний бренда	https://br-analytics.ru
Brand GPT	ИИ-ассистент в системе Brand Analytics	https://brandgpt.ru
Brandwatch	Инструмент мониторинга и аналитики медиа, социальных сетей, отслеживания и анализа информации из различных онлайн-источников, а также для мониторинга общественного мнения и репутации бренда	https://www.brandwatch.com
Cision	Инструмент для обработки данных, PR-технологий, медиамониторинга	https://www.cision.com
Cross Web	Основной проект интернет-исследований Mediascope. Он включает в себя измерения аудитории интернет-ресурсов на десктоп и мобайл среди населения РФ в возрасте 12+ лет ¹	https://mediascope.net
DoubleVerify	Американская платформа для анализа цифровых медиа	https://doubleverify.com
Google Alert	Служба обнаружения и уведомления об изменении контента	https://www.google.ru/alerts
Google Trends	Сервис для поиска информации о запросах пользователей	https://trends.google.com/trends
Hotjar	Онлайн-сервис для анализа юзабилити сайта	https://www.hotjar.com
IqBuzz	Мониторинг социальных медиа и онлайн-СМК. Анализирует упоминания бренда в соцсетях, медиа, анализ конкурентов ²	https://iqbuzz.pro
JagaJam	Инструмент для работы с данными из социальных сетей	https://jagajam.com
Kantar Media	Международная компания, специализирующаяся в области медиамониторинга, маркетинговых исследований, аналитики и консалтинга. Часть Kantar Group, входит в WPP, до 2016 года владела Mediascope	https://www.kantar.com
Kribrum	Сервис для отслеживания и анализа упоминаний бренда, продуктов, услуг и ключевых людей. Ищет и анализирует отзывы, их эмоциональную окраску и выгружает данные в виде графиков и отчетов	https://www.kribrum.ru
LiveDune	Сервис для аналитики и мониторинга в социальных сетях	https://livedune.ru
Mediascout	Инструмент для маркетинга и аналитики	https://www.mediascout.ru
Mention	Онлайн-сервис для отслеживания упоминаний имени, бренда, конкурентов и уведомлений об этом	https://mention.com/en

¹ Mediascope // Mediascope. – URL: <https://mediascope.net> (дата обращения: 31.03.2025).

² Iqbuzz // Iqbuzz. – URL: <https://iqbuzz.pro> (дата обращения: 31.03.2025).

Продолжение таблицы 2

Программа	Описание	Ссылка
Popsters	Сервис аналитики постов и страниц конкурентов в социальных сетях	https://popsters.ru
Revvu	Многофункциональный инструмент для улучшения коммуникации с клиентом, привлечения положительных отзывов и работу с рейтингом на онлайн-картах и на сайтах-отзовиках	https://revvy.ai
Scan-Интерфакс	Мониторинг упоминаний в СМК от ИГ Интерфакс	https://scan-interfax.ru
SocialJet	Крупнейшая аналитическая и рекламная платформа для маркетинга	https://socialjet.pro
Sysomos	Решения в области медиамониторинга, аналитики социальных медиа и управления общественными коммуникациями	https://www.meltwater.com/en
Tgstat	Крупнейший каталог Telegram-каналов	https://tgstat.ru
TrendHERO	Анализ блогеров и инфлюенсеров в Instagram ¹	https://trendhero.io
Youscan	Платформа для аналитики социальных медиа	https://youscan.io
ЕРИР	Инструмент для контроля и оценки размещения рекламы в сети	erir.grfc.ru
Интегрум	Инструмент для сбора и анализа информации из СМК, в т. ч. социальных сетей по персонам, компаниям, ИП и тендерам	https://integrum.ru
Медialogия	Сервис мониторинга СМК и социальных сетей	https://www.mlg.ru
Mediascope. Интернет-Мониторинг	Мониторинг рекламы в интернете на крупнейших площадках рунета (видеореклама)	https://mediascope.net
Mediascope. Мониторинг Радио Спонсорство	Мониторинг спонсорской рекламы на радио, в рамках которого подробно регистрируется весь объем спонсорских интеграций на радиостанциях и осуществляется оценка бюджетов спонсорства	https://mediascope.net
Mediascope. Мониторинг ТВ Спонсорство	Мониторинг расширенного спонсорства, регистрирующий все виды спонсорской рекламы	https://mediascope.net
Mediascope. Мониторинг Наружной рекламы AdMetrix	Мониторинг наружной рекламы более чем в 50 городах России, включая Москву и Санкт-Петербург	https://mediascope.net
Mediascope. Мониторинг Пресса	Мониторинг рекламы в прессе (более 150 изданий в Москве и Санкт-Петербурге)	https://mediascope.net
Mediascope. Радио Мониторинг	Мониторинг рекламы на радио (29 сетевых радиостанций. Москва, Санкт-Петербург)	https://mediascope.net
Mediascope. ТВ Мониторинг	Мониторинг ТВ-рекламы на федеральном ТВ и в городах (27 крупнейших городов)	https://mediascope.net

¹ Продукт компании Meta, которая признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

Окончание таблицы 2

Программа	Описание	Ссылка
Weborama	Трекинг и верификация рекламы, дата-платформ, аудиторная аналитика ¹	https://weborama.com/ru
Яндекс.Wordstat	Сервис для поиска информации о запросах пользователей	https://wordstat.yandex.ru
Яндекс.Метрика	Инструмент веб-аналитики, который помогает получать наглядные отчеты, записи действий посетителей, отслеживать источники трафика и оценивать эффективность онлайн- и офлайн-рекламы	https://metrika.yandex.ru

Третье направление – это парсинг, отличный инструмент для сбора данных в интернете, в том числе с веб-ресурсов, сайтов, поисковых систем, документов, социальных сетей, т. д. Парсинг позволяет делать то, что в ближайшем прошлом было фантастикой – в кратчайшие сроки собрать запрашиваемую информацию из самых удаленных уголков интернета, обработать и проанализировать результаты. Благодаря парсингу, социологи смогли собирать и обрабатывать большие объемы информации, кабинетные исследования стали многократно продуктивнее. Парсинг позволил работать с данными различных форматов, что значительно повлияло на объективность данных (Barabas, 2017. Р. 210–213), появилось новое понятие в кабинетных исследованиях – OSINT – open source intelligence. Наиболее популярными в РФ является 10 программных продуктов (табл. 3).

Таблица 3

Популярные программы для парсинга

Программа	Описание	Ссылка
A-Parser	Инструмент для сбора информации с любых сайтов или поисковых систем, а также мессенджеров и социальных сетей, включает в себя парсеры Google, Яндекс, Bing и других поисковых систем ²	https://a-parser.com
Diggernaut	Инструмент для сбора данных с веб-ресурсов, сайтов и документов	https://www.diggernaut.ru
Import.io	Инструмент для извлечения данных со страниц веб-сайтов с хранением, объединением, интеграцией в собственные БД и визуализацией метаданных ³	https://www.import.io
Marketparser	Инструмент сбора данных в интернет-магазинах и на маркетплейсах. Достаточно загрузить список товаров, и в течение 3–20 минут по ним будет составлен актуальный отчет. Функция автоматического ценообразования – на основе собранных данных определяет оптимальную стоимость товаров	https://marketparser.ru

¹ Weborama // Weborama. – URL: <https://weborama.com/ru> (дата обращения: 31.03.2025).

² A-PARSER // A-parser. – URL: <https://a-parser.com> (дата обращения: 31.03.2025).

³ Import.io // Import. – URL: <https://www.import.io> (дата обращения: 31.03.2025).

Окончание таблицы 3

Программа	Описание	Ссылка
Mozenda	Облачный парсинговый сервис с отличной технической поддержкой	https://www.mozenda.com
Octoparse	Облачное ПО для парсинга сайтов, сбора, хранения и анализа веб-данных ¹	https://www.octoparse.com
ParseHub	Инструмент для парсинга сайтов и интернет-магазинов, предназначен для сканирования одного или нескольких веб-сайтов, которые используют JavaScript, AJAX, файлы cookie, сессы и редиректы	https://www.parsehub.com
PR-CY	Сервис позволяет в режиме онлайн выполнить SEO-аудит сайта. Можно искать позиции ресурса в поиске, мета-теги, коды ответов сервера, заголовки, внешние исходящие ссылки, проблемные страницы	https://pr-cy.ru
ScrapeStorm	ПО на основе ИИ, которое можно использовать для сбора данных с любого веб-сайта без опыта кодирования. Имеет два режима сбора данных – Smart Mode и Flowchart Mode, работает в Windows, Mac OS и Linux. Функция экспорта собранной информации в Excel, HTML, TXT или CSV	https://www.scrapestorm.com
XMLDATAFEED	Инструмент для парсинга любой информации, которую можно собрать законным способом. Например, можно искать товарные описания, тексты, фото и изображения, ассортимент и характеристики. Особенность сервиса – в отсутствии готовых решений. Под каждый запрос команда разработчиков создает уникальный парсер для нужной задачи ²	https://xmldatafeed.com

Четвертое направление – это генерация контента (текст). В современной социологии создание и обработка текстового контента является эффективным способом описания полученных результатов. Использование современных методов генерации текста позволяет экономить время там, где большие массивы данных сопровождаются сравнительно похожими комментариями и описанием, сэкономленное время авторы направляют на более глубокий анализ и на последующую редакторскую правку, что значительно повышает восприятие полученных данных, в том числе внутри презентаций. Наиболее популярными в РФ является 14 программных продуктов (табл. 4).

Таблица 4

Популярные программы для генерации контента (текст)

Программа	Описание	Ссылка
300.ya.ru	Нейросеть, которая кратко пересказывает видео и статьи	https://300.ya.ru
AI bot	Инструмент для создания интеллектуальных чат-ботов	https://aibot.com
Chat PDF	ИИ инструмент для взаимодействия с PDF-документами	https://www.chatpdf.com

¹ Octoparse // Octoparse. – URL: <https://www.octoparse.com> (дата обращения: 31.03.2025).

² XMLDATAFEED // Xmldatafeed. – URL: <https://xmldatafeed.com> (дата обращения: 31.03.2025).

Окончание таблицы 4

Программа	Описание	Ссылка
ChatGPT	Инструмент на базе ИИ для создания текстов заданных параметров	https://openai.com/chatgpt
CoPilot	Инструмент от GitHub для поддержки разработчиков при написании кода	https://github.com/features/copilot
CopyMonkey	AI для создания контента (текстов) для интернет-магазинов	https://copymonkey.ai
Gerwin	ИИ сервис для создания уникальных текстов и изображений	https://gerwin.io
GigaChat	Инструмент для создания и обучения чат-ботов	https://gigachat.ai
Notion	Инструмент на основе ИИ для генерации идей и текстов	https://www.notion.so/product/ai
OneSpot	Платформа для персонализированного контент-маркетинга	https://www.onespot.com
Perplexity	ИИ для вопросов и ответов, помощь в исследовательской работе	https://perplexity.ai
Plasma GPT	Сервис для создания текстового контента с помощью ИИ	https://plasmagpt.com
RoboGPT	Нейросеть для создания контента	https://robogpt.co
YandexGPT	Инструмент от Яндекса для генерации текстов с использованием ИИ	https://yandex.ru/lab/gpt

Пятое направление – это генерация изображений. Это одно из перспективных направлений визуализации полученных данных. Создание изображений не только улучшает восприятие данных, но и способствует возникновению новых идей, создает дополнительную смысловую нагрузку, актуализирует полученные результаты. Наиболее популярными в РФ является 6 программных продуктов (табл. 5).

Таблица 5

Популярные программы для генерации изображений

Программа	Описание	Ссылка
DALL-E	Нейронная сеть от OpenAI для генерации изображений	https://openai.com/index/dall-e-2
Fusion Brain	Нейросеть, изредка используется для поиска вдохновения	https://fusionbrain.ai
Kandinsky	Сервис компании «Сбер» для генерации изображений	https://www.sberbank.com/promo/kandinsky
MidJourney	Инструмент создания изображений по текстовым описаниям	https://www.midjourney.com
Turbologo.ru	Создание логотипов	https://turbologo.ru
Yandex ART	Картиночная нейросеть Яндекса	https://ya.ru/ai/art

Шестое направление – это генерация видеоконтента. Наиболее популярными в РФ является 3 программных продукта (табл. 6).

Таблица 6

Популярные программы для генерации видеоконтента

Программа	Описание	Ссылка
Runway	Создание видео с помощью ИИ	https://runwayml.com
Sora	Создание видео из текста	https://openai.com/sora
Veed.io	Сервис для создания видео	https://www.veed.io

Седьмое направление – это конференции (аудио/видео). В науке, как и в бизнесе и личных отношениях, конференции стали одним из самых популярных способов коммуникации. В формате видеоконференций теперь проводится большинство мероприятий, в том числе научных конференций. Общепринятой практикой стало проведение офлайн-мероприятий с возможностью удаленного подключения. Часто конференции в офлайне сопровождаются возможностями проведения онлайн-докладов. Современная социология использует конференции и для проведения исследований – качественные методы исследований, например фокус-группы, глубинные интервью, экспертные оценки также проводятся с помощью видеоконференций. Наиболее популярными в РФ являются 10 программных продуктов (табл. 7).

Таблица 7

Популярные программы для проведения конференций (аудио/видео)

Программа	Описание	Ссылка
Salute Jazz	Сервис для видеоконференций от Сбера	https://salutejazz.ru/#/calls
Signal	Инструмент для обмена сообщениями и интернет-телефонии	https://signal.org/ru
Telegram	Обмен любым видом контента: текст, аудио, видео, фото, т. д.	https://web.telegram.org/a
Viber	Инструмент для обмена сообщениями и интернет-телефонии	https://www.viber.com/ru
WhatsApp	Инструмент для обмена сообщениями и интернет-телефонии	https://www.whatsapp.com
Контур Толк	Сервис видеоконференций	https://kontur.ru/talk
МТС Линк	Сервис для бизнес-коммуникаций и совместной работы	https://mts-link.ru
Zoom	Сервис для бизнес-коммуникаций и совместной работы	https://zoom.us/ru
Discord	Сервис для бизнес-коммуникаций и совместной работы	https://discord.com
Я.Телемост	Видеовстречи по ссылке, видеоконференции от Яндекса	https://telemost.yandex.ru

Восьмое направление – это анализ рынков. Без анализа данных с сайтов и приложений, без анализа рекламных кампаний в социальных сетях, без анализа поисковой рекламы часто сложно решить социологические задачи, связанные с интернет-средой, интернет-аудиториями, поведением пользователей и т. д. Наиболее популярными в РФ являются 5 программных продуктов (табл. 8).

Таблица 8

Популярные программы для анализа рынков

Программа	Описание	Ссылка
Adspoilер	Инструмент для анализа рекламных кампаний в социальных сетях	https://adspoilер.com
Google Analytics	Инструмент для анализа данных с сайтов и приложений	https://analytics.google.com
Serpstat	Комплексный инструмент для SEO и PPC специалистов	https://serpstat.com/ru
SpyWords	Инструмент для анализа конкурентов в поисковой рекламе и SEO	https://spywords.ru
Яндекс.Метрика	Оценка посещаемости сайтов	https://metrika.yandex.ru/list

Девятое направление – это инструменты для организации рабочего пространства. Наиболее популярными в РФ являются 18 программных продуктов (табл. 9).

Таблица 9

Популярные программы для организации рабочего пространства

Программа	Описание	Ссылка
Cluvio	Инструмент для визуализации данных и создания дашбордов на базе языков программирования SQL и R	https://www.cluvio.com
DataLens	Бесплатный сервис Яндекса для визуализации и анализа данных. Без ограничений на количество пользователей и запросов	https://cloud.yandex.ru/ru
Datawrapper	Инструмент визуализации данных для неопытных специалистов, не требует понимания кода, позволяет создавать сложные интерактивные диаграммы, карты и таблицы. Бесплатно создает и публикует неограниченное количество визуализаций	https://www.datawrapper.de/
Flourish	Онлайн-сервис для визуализации цифр и аналитики. Инструмент обладает широким спектром диаграмм	https://flourish.studio
Google Data Studio	Бесплатный инструмент аналитики и визуализации данных. Работает с сервисами Google, Cloud SQL, YouTube Analytics, Яндекс.Метрика, Яндекс.Директ, PostgreSQL, Adwords API	https://datastudio.google.com
Google Docs	Текстовый онлайн-процессор	https://www.google.ru/intl/ru/docs/about
Google Sheets	Приложение для работы с электронными таблицами	https://www.google.com/sheets/about
Juice Analytics	Инструмент для визуализации данных, отчетности и дашбордов	https://www.juiceanalytics.com
Mail.ru	Крупнейший русскоязычный интернет-портал	https://mail.ru
Microsoft 365	Набор веб-сервисов от Microsoft	https://www.office.com
Microsoft Power BI	Программное обеспечение бизнес-аналитики от Microsoft, отвечающее за обработку, анализ и визуализацию данных	https://www.microsoft.com/ru-ru/power-platform/products/power-bi?market=ru

Окончание таблицы 9

Программа	Описание	Ссылка
Tableau	Популярный инструмент для визуализации данных и бизнес-аналитики, для анализа и представления данных в понятной и интерактивной форме ¹	https://mkt.tableau.com
Whatagraph	Инструмент для создания отчетов об эффективности маркетинга, упрощает аналитику и отчетность с помощью автоматизированной визуализации данных	https://whatagraph.com
Workday Adaptive Planning	Инструмент для динамической визуализации информации, прогнозирования, планирования и разработки бюджета	https://www.workday.com
Кайтен	Для управления проектами и визуализации рабочих процессов	https://kaiten.ru
Сокращение ссылок ВК	Инструмент для сокращения ссылок	https://vk.com/cc
Яндекс 360 Почта	Платформа для организации работы компании или команды	https://360.yandex.ru
Яндекс. Документы	Для совместной работы над документами	https://docs.yandex.ru/docs

Десятое направление – это рабочие инструменты, прикладные программы для оптимизации работы. Наиболее популярными в РФ являются 4 программных продукта (табл. 10).

Таблица 10

Популярные программы – рабочие инструменты

Программа	Описание	Ссылка
Chat PDF	ИИ инструмент для работы с PDF-документами	https://www.chatpdf.com
Ссылки ВК	Инструмент для сокращения ссылок	https://vk.com/cc
Я.кликер	Инструмент для сокращения ссылок	https://klick.yandex.ru
ColorScheme	Инструмент для подбора цветов и генерации цветовых схем	https://colorscheme.ru

Одиннадцатое направление – это сервисы email-рассылок. Тем, кто занимается онлайн-исследованиями, проблема электронных рассылок знакома. Без специализированного программного обеспечения в области email-рассылок онлайн-исследования становятся ограниченными по количеству писем. Дело в том, что все почтовые сервисы имеют ограничения на рассылку сообщений, также как и современное исследовательское ПО, имея функцию рассылки, ограничено определенными объемами. Использование специализированных программ позволяет проводить онлайн-исследования часто и на большие аудитории. Наиболее популярными в РФ являются 3 программных продукта (табл. 11).

¹ TABLEAU // Mkt.tableau. – URL: <https://mkt.tableau.com> (дата обращения: 31.03.2025).

Таблица 11

Популярные программы для email-рассылок

Программа	Описание	Ссылка
MailChimp	Инструмент для рассылок и email-маркетинга	https://mailchimp.com
SendPulse	Сервис для email-рассылок и SMS-сообщений	https://sendpulse.com/ru
Stripo.email	Сервис для быстрого создания email-шаблонов без навыков программирования	https://stripo.email

Двенадцатое направление – это программы для создания презентаций. Большинство российских социологов пользуются стандартными возможностями компании Microsoft. Это общеизвестный PowerPoint, презентационная программа MS Office. Однако для удобства пользования и демонстрации результатов существуют и другие презентационные программы, часто более эффективные, чем PowerPoint. Профессиональные исследовательские презентации оформляются с помощью нижеперечисленных 7 программных продуктов (табл. 12).

Таблица 12

Популярные программы для создания презентаций

Программа	Описание	Ссылка
Ahaslides	Инструмент для создания интерактивных презентаций и опросов	https://ahaslides.com
Figma	Онлайн-сервис для разработки интерфейсов с возможностью организации совместной работы в режиме реального времени	https://www.figma.com
Gamma.App	Инструмент для создания презентаций и инфографики онлайн	https://gamma.app
Infogram	Веб-сервис для визуализации статистических данных	https://infogram.com
Microsoft Designer	Сервис от Microsoft для дизайна презентаций и документов	https://designer.microsoft.com/en-us
Slidesai.io	Инструмент для создания презентаций с помощью ИИ	https://www.slidesai.io/ru
SUPA	Сервис для анализа данных о покупательских предпочтениях	https://supa.ru

Проведенный анализ показывает, что большинство представленных в статье программных продуктов доступны для российских социологов. Важно, чтобы все современные программные решения, направленные на повышение производительности труда и эффективности полученных результатов, использовались российскими социологами.

Список источников

Barabás G. Higher-order interactions stabilize dynamics in competitive network models / G. Barabás, J. Grilli, M. J. Michalska-Smith, S. Allesina // Nature. – 2017. – Vol. 548. – No. 7666. – P. 210–213.

References

Barabás G., Grilli J., Michalska-Smith M. J., Allesina S. Higher-order interactions stabilize dynamics in competitive network models. *Nature*. 2017; 548(7666): 210-213.

Taylor R. Shaping data and software policy in the arts and humanities research community / R. Taylor // Zenodo. – 2024. – URL: <https://zenodo.org/records/10518740> (Accessed 28 March 2025).

Taylor R. Shaping data and software policy in the arts and humanities research community. Zenodo. 2024. Available at: <https://zenodo.org/records/10518740>. (Accessed: 28.03.2025).

Для цитирования: Васильев Н. А. Социолог в эпоху перемен: инструменты анализа трансформаций российского общества в 2020-х годах // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 3(73). – С. 134–148.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.3.11
EDN QFXGXD

История статьи:
Поступила в редакцию – 01.04.2025
Одобрена после рецензирования – 20.05.2025
Принята к публикации – 23.05.2025

Сведения об авторе

Васильев Николай Александрович
Старший научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН
SPIN-код: 2817-3095
AuthorID РИНЦ: 1132621
nikolay.a.vasilyev@gmail.com

Information about author

Nikolay A. Vasilyev
Senior Researcher,
Institute of Sociology,
Federal Research Sociological Center,
Russian Academy of Sciences
WoS ResearcherID: GQP-7436-2022
nikolay.a.vasilyev@gmail.com

**ЭТАПЫ ТРАНСФОРМАЦИИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЭКСПЕРТНО-
АНАЛИТИЧЕСКИХ
СООБЩЕСТВ И ИХ ВЛИЯНИЕ
НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ПРОЦЕССЫ В РОССИИ**

**STAGES
OF TRANSFORMATION
OF EXPERT AND ANALYTICAL
COMMUNITIES AND THEIR
INFLUENCE ON POLITICAL
PROCESSES IN RUSSIA**

В. Е. Гаврильченко*

ORCID: 0009-0009-7450-1311

Valeria E. Gavrilchenko*

** Северо-Кавказский федеральный
университет, Ставрополь, Россия*

** North Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia*

Цель исследования заключается в изучении этапов трансформации деятельности экспертно-аналитических сообществ в России и степени их влияния на политические процессы. Исследование направлено на выявление ключевых факторов, которые оказали воздействие со стороны экспертно-аналитических сообществ на формирование политической повестки и принятие решений.

Objective of the study is to investigate the stages of transformation of expert and analytical communities in Russia and their degree of influence on political processes. The study is aimed at identifying the key factors of influence on the formation of the political agenda and decision-making by expert and analytical communities.

Методологическая база исследования. Исследование основывается на междисциплинарном подходе, который включает анализ политологических, социологических и исторических аспектов трансформации. Также используются методы системного и сравнительного анализа для изучения этапов трансформации деятельности экспертно-аналитических сообществ в России.

Methodological basis of the study. The study is based on an interdisciplinary approach, which includes an analysis of political, sociological and historical aspects of transformation. Methods of system and comparative analysis are also used to study the stages of transformation of the activities of expert and analytical communities in Russia.

Результаты исследования. Представлены в виде выводов, сделанных на основе анализа роли экспертно-аналитических сообществ в России. Рассмотрены рекомендации для властных структур по укреплению взаимодействия с экспертно-аналитическими сооб-

Results of the study are presented in conclusion made on the basis of the analysis of the role of expert and analytical communities in Russia. Recommendations for government agencies to strengthen interaction with expert and analytical communities to improve the quality of political

пешествами для повышения качества политических решений и формирования общественной повестки на основе исторического опыта.

Перспективы исследования связаны с анализом дальнейших трансформаций деятельности экспертно-аналитических сообществ и их влияния на политические процессы в России.

Ключевые слова: экспертно-аналитические организации, политические процессы, трансформация, аналитическая деятельность, экспертная деятельность, сообщества, развитие, этапы

decisions and form a public agenda based on historical experience are considered.

Prospects of the study are related to the analysis of the transformation of the activities of expert and analytical communities and their influence on political processes in Russia.

Keywords: expert and analytical organizations, political processes, transformation, analytical activity, expert activity, communities, development, stages

Введение

Современное общество характеризуется перманентными качественными и количественными изменениями во всех сферах общественной жизни. Эти изменения связаны с глобализацией, цифровизацией, развитием информационных направлений, в том числе в сфере ИТ, политической конфронтацией и экономическими процессами (Гаврильченко, 2024. С. 139). Экспертно-аналитическая деятельность не является исключением, стоит отметить, что в связи с этим экспертные и аналитические сообщества вынуждены адаптироваться к новым реалиям, интегрируя в свою работу цифровые инструменты и методы. Процесс адаптации и дальнейшей трансформации позволяет эффективно выполнять возложенные функции и предоставлять актуальные решения сложных социальных, экономических и технологических проблем. Поэтому исследование процессов трансформации экспертно-аналитической деятельности необходимо для понимания того, как адаптация к изменениям может повысить эффективность работы экспертно-аналитических сообществ. Это позволит формировать стратегические подходы к управлению в будущем.

Цель исследования заключается в изучении трансформации деятельности экспертно-аналитических сообществ в России и оценки их влияния на политические процессы.

Объект исследования: экспертно-аналитические сообщества в России.

Предмет исследования: трансформация деятельности экспертно-аналитических сообществ в России и их влияние на политические процессы.

Материалы и методы исследования

Исследование основывается на междисциплинарном подходе, который включает анализ политологических, социологических и исторических аспектов трансформации экспертно-аналитических сообществ.

В статье используются следующие материалы исследования:

1. Научные работы отечественных и зарубежных ученых.

2. Эмпирические данные, отражающие изменения в деятельности экспертно-аналитических сообществ, их влияние на политические процессы и формирование общественной повестки.

Методы исследования включают:

1. Исторический анализ – для изучения развития экспертно-аналитических сообществ в России с момента их зарождения до настоящего времени.

2. Сравнительный анализ – для изучения роли и влияния экспертно-аналитических сообществ в разных политических условиях и идеологических контекстах.

Результаты исследования и их обсуждение

Перед тем, как мы приступим к рассмотрению этапов трансформации экспертно-аналитических сообществ в России, обратимся к их определению. Эти сообщества представляют собой самоорганизующиеся добровольные объединения людей на основе общих интересов и экспертизы, которые играют значительную роль в формировании общественной повестки и влиянии на принятие решений (Петров, Петрова, 2022. С. 39). Они включают в себя различные типы организаций, такие как аналитические центры, think-tanks и исследовательские институты, которые проводят исследования по социальным, политическим и культурным вопросам и предоставляют рекомендации для государственных структур, бизнеса и общественных организаций. Рассмотрим отличные и общие черты организаций, участвующих в политических процессах, а именно, аналитических центров или think-tanks и исследовательских институтов. Типы экспертно-аналитических организаций и их характеристика представлена в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика типов экспертно-аналитических организаций

<i>Типы</i>	<i>Аналитические центры или think-tanks</i>	<i>Исследовательские институты</i>
<i>Основная цель</i>	Предоставление прикладной экспертизы для решения конкретных задач, повышение эффективности в стратегических вопросах. Влияние на политические решения и общественное мнение через исследования	Расширение знаний в определенной области
<i>Методы работы</i>	Научно-практические исследования: стратегическое целеполагание, анализ данных, предиктивное моделирование	Строго научные методы, фундаментальные и прикладные исследования
<i>Результаты</i>	Практические рекомендации и стратегии, в том числе для политиков и бизнеса, направленные на долгосрочные изменения	Теоретические труды, публикации в научных журналах. Вклад в научное развитие и образование. Экспертные оценки и рекомендации на основе исследований

Окончание таблицы 1

Типы	Аналитические центры или think-tanks	Исследовательские институты
Ориентация	Государственные или корпоративные структуры, независимые организации	Академические или научные структуры

Источник: составлено автором на основе ряда работ¹.

Таким образом, аналитические центры и think-tanks в большей степени ориентированы на прикладную экспертизу и влияние на политические решения, в то время как исследовательские институты фокусируются на фундаментальных исследованиях. Помимо аналитических центров, think-tanks и исследовательских институтов, существуют другие типы экспертно-аналитических организаций, которые можно классифицировать следующим образом.

Консалтинговые фирмы, которые предоставляют экспертные услуги по различным направлениям, таким как стратегическое планирование, финансовый анализ, управление рисками. Особенность их работы заключается в работе на контрактной основе, чаще для решения бизнес-процессов. Однако стоит отметить относительно новое направление деятельности – политический консалтинг. Деятельность агентств, предоставляющих продукт, связана с организацией и реализацией политических кампаний (Богданова, 2015. С. 2).

Контрольно-счетные палаты – органы власти, осуществляющие внешний государственный финансовый контроль через экспертизу и мониторинг деятельности государственных и муниципальных органов².

Центры стратегических исследований, которые фокусируются на долгосрочном стратегическом планировании и анализе, часто в области международных отношений, экономики или безопасности. В качестве примеров успешного взаимодействия российских центров стратегических исследований в политической сфере выделим Институт международных исследований МГИМО, Институт экономических стратегий РАН и Российский институт стратегических исследований (РИСИ), а также исследования социально-экономического развития России до 2030 года в рамках стратегических проектов НИУ ВШЭ.

¹ Roberts P. A. Century of International Affairs Think Tanks in Historical Perspective // International Journal: Canada's Journal of Global Policy Analysis. – 2015. – Vol. 70, Iss. 4. – P. 535–555; Халин В. Г. Исследовательские университеты в России: проблемы становления и развития // Инновации. – 2006. – № 5. – С. 50–55; McGann J. G. 2020 Global go to think tank index report // TTCSP Global go to think tank index reports. – 2021. – No. 18. – URL: https://repository.upenn.edu/think_tanks; Do synthesis centers synthesize? A semantic analysis of topical diversity in research; Hackett E. J. [et al.] // Research Policy. – 2021. – Vol. 50, No. 1, article 104069. – P. 1–13.

² Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21.12.2021 N 414-ФЗ (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070 (дата обращения: 03.04.2025).

Лоббистские организации могут выступать как экспертно-аналитические организации в политической сфере, но их роль и влияние часто отличаются от традиционных аналитических центров. Лоббистские организации часто занимаются продвижением интересов конкретных групп или корпораций, что может включать предоставление аналитических данных и экспертных мнений для поддержки своих позиций (Васецкий, 2008. С. 85).

Каждый из этих типов организаций играет свою роль в формировании общественного мнения, влиянии на политические решения или обеспечении экспертной поддержки в различных секторах. Подробно рассмотрим влияние экспертно-аналитических организаций или аналитических центров на политические процессы.

Исторический контекст

В России экспертно-аналитические сообщества активно участвуют в определении основных проблем внутренней и внешней политики, поэтому перед нами стоит задача, которая заключается в определении основных этапов трансформации деятельности экспертно-аналитических сообществ. Это требует глубокого анализа исторического контекста, текущих тенденций и влияния внешних факторов на их развитие. За последние десятилетия экспертно-аналитические сообщества в России прошли через большие изменения на политическом, экономическом и социальном уровнях. Обозначим основные этапы трансформации экспертно-аналитических сообществ.

Этап зарождения экспертно-аналитических организаций приходится на поздний советский период и озаглавлен необходимостью «подтянуть официальную идеологию к международному уровню и требованиям современности» (Зудин, 2002. С. 139). Масштабные изменения в мировом сообществе и противостояние сверхдержав послужили главным толчком в развитии экспертной деятельности в СССР. Роль экспертно-аналитических сообществ выполняли консультанты аппарата ЦК КПСС и партийные аналитические структуры, например Академия общественных наук и Институт общественных наук при ЦК КПСС, Институт марксизма-ленинизма ЦК КПСС. Позже в 1979–1980 годах возникают академические исследовательские институты, которые и являются прообразом современных экспертных и аналитических центров (Зудин, 2002. С. 144). В этот период исследовательские институты уже обладают определенной независимостью, способны оказывать влияние на партийное руководство, в то время как их предшественники по большей части были сосредоточены на выполнении конкретных задач, поставленных государством и партией.

После распада Советского Союза наступает следующий этап – этап развития и период роста (1990–2000-е годы). В этот период экспертно-аналитические сообщества начали формироваться как независимые центры по следующим причинам: уменьшение государственного финансирования, формирова-

ние политического и идеологического многообразия и развитие бизнеса. Возникла необходимость разработки и реализации реформ во всех сферах жизни страны. Многие эксперты и аналитики были вовлечены в процесс принятия политических решений, что способствует их влиянию на государственную политику. Исходя из указанных причин, аналитические центры преобразуются в три разные группы – государственные, частные и исследовательские.

Государственные аналитические центры продолжали получать поддержку от государства и чаще были ориентированы на решение задач, поставленных Правительством, например, Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, который и в настоящее время занимается экономической аналитикой и развитием информационных технологий. Частные аналитические центры возникли в результате развития бизнеса и частных инвестиций, чаще ориентировались на решение конкретных задач клиентов и имели более гибкую структуру, в отличие от государственных центров. Исследовательские аналитические центры сосредоточили внимание на научных исследованиях и имеют тесную связь с научным сообществом; чаще ориентированы на теоретические исследования, чем на прикладные решения.

С 2000 по 2010 год развитие экспертно-аналитических сообществ в России характеризовалось рядом значимых тенденций, которые существенно повлияли на политический и социальный ландшафт страны. Аналитические центры начали формироваться как независимые организации, что позволило им адаптироваться к меняющимся условиям и удовлетворять различные потребности в аналитике и экспертизе, в том числе и со стороны органов власти.

После 2010 года экспертно-аналитические сообщества становятся неотъемлемым элементом формирования общественной аналитики, ключевыми игроками в контексте политических реформ и внешней политики. Они активно участвуют в публичных дебатах и влияют на политические решения, хотя их влияние ограничивается возможностями взаимодействия с властью. Экспертно-аналитические сообщества также подключаются к решению научно-технологических вопросов. Они участвуют в оценке инновационных проектов, мониторинге приоритетных направлений исследований и разработок, что способствует повышению эффективности принятия решений.

В 2011–2013 гг. экспертно-аналитические сообщества принимают активное участие в избирательной кампании: проводят опросы общественного мнения, фиксируют смещение электоральных интересов, проводят полный цикл информационных кампаний. А в 2014 году деятельность экспертно-аналитических сообществ смещается на решение внешнеполитических вопросов, например, присоединение Республики Крым к Российской Федерации. Масштабное событие в корне изменило направление деятельности экспертно-аналитических центров.

Этапы становления экспертно-аналитических организаций и их характеристики представлены в таблице 2.

Таблица 2

Характеристика этапов становления экспертно-аналитических организаций

Этапы	Основные направления деятельности экспертно-аналитических организаций
Этап зарождения (1950–1985)	Создание первых аналитических структур в рамках КПСС и госаппарата (например, Институт марксизма-ленинизма, Академия общественных наук при ЦК)
Период перестройки и распада СССР (1985–1993)	Появление первых независимых экспертных групп и аналитических центров, связанных с реформами Горбачёва
Формирование нового экспертного ландшафта (1994–1999)	Рост числа частных аналитических центров и консалтинговых компаний
Консолидация и государственное влияние (2000–2010)	Усиление роли государственных аналитических центров (например, РАН, Институты при Администрации Президента)
Период политической турбулентности и идеологизации (2011–2014)	Активизация экспертных сообществ на фоне протестных движений 2011–2012 гг. и кризиса доверия к власти
Современный этап – цифровизация и политическая мобилизация (2015 – настоящее время)	Активное использование цифровых технологий и больших данных в аналитике

Источник: составлено автором на основе ряда работ¹.

Экспертно-аналитические сообщества в России прошли путь от закрытых партийных структур советского периода до сложной системы с разнообразными типами организаций, тесно связанными с государством и политикой. Их деятельность эволюционировала от идеологической поддержки к инструментам управления политическими процессами, а сегодня они играют ключевую роль в формировании общественного мнения, политической мобилизации и легитимации власти.

Современные тенденции влияния экспертно-аналитических сообществ на политические процессы в России

Изучая трансформацию деятельности экспертно-аналитических сообществ в России, мы рассмотрели несколько важных этапов, которые отражают процесс адаптации экспертно-аналитических сообществ к меняющимся условиям; в результате так или иначе прослеживается расширение их роли в формировании общественной повестки и влияние на государственную по-

¹ Сибиряков П. Г. Аналитические центры стратегических исследований // Аналитические материалы. – Вып. 2. – М.: Стратегические приоритеты, 2014. – 46 с.; Малинова О. Ю. Экспертно-аналитические организации и формирование общественной повестки дня: Анализ идеологических практик в современной России // Политические науки. – 2013. – № 4. – С. 192–210.

литику. В современной России экспертно-аналитические сообщества играют ключевую роль в формировании общественной и политической повестки, их деятельность охватывает широкий спектр вопросов внутренней и внешней политики. Характерной тенденцией последних десятилетий является формирование разноразличных экспертных групп и усиление государственного участия (Ефременко, 2015. С. 97).

В современном российском обществе одной из предпосылок активного развития экспертно-аналитических организаций является заинтересованность органов власти в привлечении экспертов для решения экономических и политических вопросов. В настоящее время экспертные и аналитические центры являются неотъемлемой частью современного общества, выступают в роли связующего звена между обществом и государством. Деятельность подобных организаций направлена на стратегическое целеполагание для достижения желаемых политических и экономических результатов, а также инструментом интеллектуального обеспечения и каналом коммуникации. Подобные изменения влекут за собой возникновение новых социальных институтов, основные функции которых заключаются в реализации наиболее значимых социальных задач. В целом, при изучении деятельности экспертных центров и аналитических организаций можно выделить два основных направления: участие во внешнеполитических процессах и решение вопросов внутренней общественной политики.

Основные современные тенденции влияния экспертно-аналитических сообществ на политические процессы в России: массовость и расширение числа участников через увеличение количества экспертных организаций и вовлеченных специалистов, что способствует повышению значимости экспертного сообщества в политической сфере; активное использование цифровых платформ для оптимизации рабочих процессов и коммуникации; интеграция с государственными институтами через взаимодействие экспертных организаций и властных структур; повышение роли рейтингов и мониторингов как рабочего инструмента; фокусирование на социальной сфере.

Заключение

Экспертно-аналитические сообщества в России выполняют функцию легитимации власти, способствуя развитию стабильности и устойчивости общества и политической системы. Они выступают связующим звеном между обществом и государством, обеспечивая интеллектуальное сопровождение и стратегическое целеполагание для достижения политических и экономических целей. При этом наблюдается формирование разноразличных экспертных групп и усиление государственного участия в их деятельности. Экспертно-аналитические сообщества становятся более массовыми, технологичными и интегрированными в политическую систему России, что отражает их растущую роль в современных политических процессах.

Таким образом, укрепление взаимодействия между властными структурами и экспертно-аналитическими сообществами является важнейшим условием повышения качества и эффективности политических решений в современной России. Создание постоянных площадок для диалога, применение доказательной политики, расширение круга экспертов и развитие коммуникации создадут основу для более прозрачного и конструктивного сотрудничества. Акцент на политическом нейтралитете, активное использование цифровых технологий и международное сотрудничество позволят экспертным сообществам не только повысить свою значимость, но и внести весомый вклад в устойчивое развитие политической системы страны. Таким образом, интеграция экспертного потенциала в процессы государственного управления станет залогом стабильности, инноваций и социального прогресса в России.

Список источников

Богданова О. В. Политический консалтинг: функции, черты и сущность / О. В. Богданова // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 7. – С. 259–264. – EDN ULPZXP.

Васецкий А. А. Лоббизм в политическом процессе современной России / А. А. Васецкий // Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. – 2008. – № 1(29). – С. 79–97. – EDN JXXBYJ.

Гаврильченко В. Е. Экспертно-аналитические организации как политические акторы в современном российском обществе / В. Е. Гаврильченко // KANT: Social Sciences & Humanities. – 2024. – № 3(19). – С. 139–144. – DOI 10.24923/2305-8757.2024-19.18. – EDN THIJEO.

Ефременко Д. В. Фабрики мысли и внешнеполитическая повестка современной России / Д. В. Ефременко // Политическая наука. – 2015. – № 3. – С. 91–111. – EDN UMKGLF.

Зудин А. Ю. «Культура имеет значение»: к предыстории российского транзита / А. Ю. Зудин // Мир России. Социология. Этнология. – 2002. – Т. 11, № 3. – С. 122–158. – EDN JGOWVP.

Петров В. К. Экспертно-аналитическое сообщество: наукоемкость и ответственность / В. К. Петров, М. Ю. Петрова // Власть. – 2022. – Т. 30, № 3. – С. 39–46. – DOI 10.31171/vlast.v30i3.9041. – EDN NMGHFW.

References

Bogdanova O. V. Political consulting: functions, features and essence. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya = Social and humanitarian knowledge*. 2015; 7: 259-264. (In Russ.)

Vasetsky A. A. Lobbying in the political process of modern Russia. *Upravlencheskoye konsul'tirovaniye. Aktual'nyye problemy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Management consulting. Actual problems of state and municipal administration*. 2008; 1 (29): 79-97. (In Russ.)

Gavrilchenko V. E. Expert and analytical organizations as political actors in modern Russian society. *KANT: Social Sciences & Humanities*. 2024; 3 (19): 139-144. DOI 10.24923/2305-8757.2024-19.18. (In Russ.)

Efremenko D. V. Think Tanks and the Foreign Policy Agenda of Contemporary Russia. *Politicheskaya nauka = Political Science*. 2015; 3: 91-111. (In Russ.)

Zudin A. Yu. "Culture Matters": On the Prehistory of Russian Transit. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya = The World of Russia. Sociology. Ethnology*. 2002; 11(3): 122-158. (In Russ.)

Petrov V. K., Petrova M. Yu. Expert-analytical community: knowledge intensity and responsibility. *Vlast' = Power*. 2022; 30(3): 39-46. DOI 10.31171/vlast.v30i3.9041. (In Russ.)

Для цитирования: Гаврильченко В. Е. Этапы трансформации деятельности экспертно-аналитических сообществ и их влияние на политические процессы в России // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 3 (73). – С. 149–158.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.3.12
EDN QNBACY

Сведения об авторе

Гаврильченко Валерия Евгеньевна
Аспирант 2-го курса кафедры социологии
и социальных инноваций
Северо-Кавказского федерального
университета
valeriiagvr@gmail.com

История статьи:

Поступила в редакцию – 09.04.2025
Одобрена после рецензирования –
15.05.2025
Принята к публикации – 16.05.2025

Information about author

Valeria E. Gavrilchenko
Postgraduate Student,
Department of Sociology and Social
Innovations, North Caucasus
Federal University
valeriiagvr@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ТРЕНДЫ ИЗУЧЕНИЯ СТАРЕНИЯ В СОЦИОЛОГИИ

MODERN RESEARCH TRENDS IN THE STUDY OF AGING IN SOCIOLOGY

К. А. Галкин*

ORCID: 0000-0002-6403-6083

Konstantin A. Galkin*

* Социологический институт РАН –
филиал Федерального научно-иссле-
довательского социологического центра РАН,
Санкт-Петербург, Россия

* Sociological Institute of the RAS – Branch
of the Federal Center of Theoretical and
Applied Sociology of the Russian Academy of
Sciences, Saint Petersburg, Russia

Цель исследования. Статья посвящена тематическому анализу публикаций, охватывающих исследования в области старения за последние пять лет. Целью исследования является выделение ключевых тенденций в современных социологических подходах к изучению старения, а также анализ тематического спектра публикаций, рассматривающих данную проблематику.

Методологическая база исследования. Эмпирической базой исследования стали 1000 источников по социологии, антропологии, культурологии и демографии. Рассматриваемые материалы освещают особенности старения, а также влияние различных факторов на этот процесс и его социологическое осмысление.

Результаты исследования. В результате анализа выявлен ряд тенденций, среди которых доминируют темы, связанные с трансформацией концепции активного долголетия. Особое внимание уделено изучению индивидуального восприятия людьми своего здоровья и участия в социальной активности.

Objective of the study. The article is devoted to a thematic analysis of publications covering research in the field of aging over the past five years. The purpose of the study is to identify key trends in modern sociological approaches to the study of aging, as well as to analyze the thematic range of publications dealing with this issue.

Methodological basis of the study. The empirical base of the study consists of 1,000 sources on sociology, anthropology, culture studies and demography. The materials under consideration highlight the features of aging, as well as the influence of various factors on this process and its sociological understanding.

Results of the study. As a result of the analysis, a number of trends are identified. The topics related to the transformation of the concept of active longevity dominate among them. Special attention is paid to the study of people's individual perception of their health and participation in social activity. It turned out that scientific publications in the field of

Выяснилось, что научные публикации в области социальных наук рассматривают вопросы инклюзии, социальной адаптации, трудоустройства и продолжения профессиональной деятельности в пожилом возрасте. Кроме того, значительное внимание уделяется анализу социальной политики, экономической эффективности использования ресурсов пожилого населения и трансформациям пенсионных систем.

Перспективы исследования. Выделение основных трендов исследований старения в современных публикациях позволяет в будущем при проведении эмпирических исследований следовать обозначенным трендам. Полученные в настоящей статье выводы позволяют в эмпирических статьях пересмотреть хронологические детерминанты возраста и старения, которые оказывают достаточное влияние на многие работы в социальных исследованиях.

Ключевые слова: пожилые люди, пожилые россияне, пожилой возраст, старение, новые подходы, исследования старения

social sciences address issues of inclusion, social adaptation, employment and continuing professional activity in old age. In addition, considerable attention is paid to the analysis of social policy, the economic efficiency of using the resources of the elderly population and the transformation of pension systems.

Prospects of the study. Highlighting the main trends in aging research in modern publications allows us to follow these trends in the future when conducting empirical research. The conclusions of this article will allow empirical articles to revise the chronological determinants of age and aging, which have a significant impact on many works in social research.

Keywords: older people, older Russians, old age, aging, new approaches, aging research

Введение

Ранние исследования старения, были сосредоточены на изучении зависимости пожилых людей от медицинского обслуживания и утраты ими социальных ролей и статусов. В этот период старение в основном рассматривалось как время хронических заболеваний и проблем со здоровьем. С началом антропологического поворота в социологии в зарубежных исследованиях начали признавать, что пожилые люди находятся внизу символической иерархии. Одним из ключевых концептуальных сдвигов стало развитие идеи активного долголетия (active ageing), закрепленной в Мадридском международном плане действий по вопросам старения 2002 года (Sidorenko, Walker, 2004). Помимо акцентирования необходимости активного образа жизни в пожилом возрасте, включающего туристическую и культурную деятельность, постоянный мониторинг состояния здоровья и диспансеризацию, был разработан Индекс активного долголетия (AAI). Этот инструмент позволяет оценивать прогресс различных стран в изменении подходов к старению, отходя от традиционной парадигмы, фокусирующей исключительно на медицинских аспектах. Индекс активного долголетия включает четыре основных домена: занятость

в пожилом возрасте, социальное участие, независимость и здоровый образ жизни, а также благоприятную среду для старения. В разных странах адаптации данного индекса учитывают национальные особенности старения, что обуславливает вариативность методологических подходов. В научной литературе понятие «активное старение» дополняется терминами «активное долголетие», «успешное старение» и «благополучное старение», что подчеркивает множественность интерпретаций и подходов к изучению данной темы (Чаусов и др., 2019). Однако проведенный обзор показал, что исследования, посвященные активному долголетию, преимущественно сосредоточены на медицине, фармакологии, биологии старения и социальной политике. Социологический аспект данной проблематики остается недостаточно разработанным. Настоящее исследование направлено на анализ современных трендов в изучении старения в социологии. Современные социологические концепции предлагают новый взгляд на данный жизненный этап, отходя от традиционного восприятия старости как периода, свободного от трудовых обязанностей. В отличие от представлений, доминировавших в первой половине XX века, старение все чаще рассматривается в контексте активного участия в общественной жизни, а не исключительно в связи с ухудшением здоровья и необходимостью медицинской поддержки. Актуальные исследования подчеркивают значимость трудовой интеграции, непрерывного образования и активного досуга (Григорьева, 2016). Кроме того, все чаще в научных дискуссиях пожилое население рассматривается не как финансовая нагрузка на государственные системы, а как значимый экономический ресурс (Nyqvist, 2013). Одной из важнейших проблем, стоящих перед социологами, является преодоление стереотипов о пожилом возрасте. Например, возрастные ограничения нередко используются работодателями для вытеснения сотрудников с рынка труда, а традиционная ассоциация возраста с ухудшением здоровья приводит к формированию стигматизирующих представлений (Видясова, Григорьева, 2023). Такие рамки негативно сказываются на качестве жизни пожилых людей, закрепляя образ старости как периода немощи и потери активности. В данной статье авторы анализируют современные тренды в социологических исследованиях старения. Основной задачей является выявление актуальных направлений изучения этой темы в российских и зарубежных публикациях, а также систематизация тематического спектра подобных исследований.

Методы исследования и эмпирическая база

Перед началом поиска социологических исследований, посвященных изучению старения, была поставлена цель определить основные направления, охватываемые в научных публикациях, а также выявить изменения в тематических трендах, происходившие в данной области за последние пять лет. В связи с этим были сформулированы два исследовательских вопроса: какие аспекты старения изучаются в рамках социологического анализа и как

изменились ключевые направления исследований в последние годы? Для обеспечения комплексности анализа был составлен перечень ключевых слов, охватывающих широкий спектр понятий, связанных с рассматриваемой тематикой. В этот перечень вошли такие термины, как качество жизни пожилого населения, социология возраста и старения, социологическое осмысление активного долголетия, занятость в пожилом возрасте, исследования здоровья в старшем возрасте. Эти ключевые слова позволили сконцентрировать внимание на релевантных публикациях и обеспечить отбор статей, посвященных именно социологическим аспектам старения. Поиск публикаций проводился в двух ведущих базах данных – eLibrary и Scopus. В процессе работы с eLibrary использовалось расширенное направление, включающее не только социологические исследования, но также работы по демографии, социальной политике, культурологии и антропологии, что позволило получить более целостную картину рассматриваемой проблемы. В свою очередь, база данных Scopus использовалась преимущественно в контексте социальных наук, однако поиск также охватывал публикации по антропологии и культурологии. Важной особенностью поиска стало его осуществление вручную, посредством добавления параметров в поисковую строку, что позволило обеспечить более точный и релевантный отбор материалов. В общей сложности в ходе исследования было найдено 1000 публикаций. Анализ результатов поиска показал, что публикации, представленные в каталоге eLibrary, оказались менее многочисленными. Однако среди них можно выделить несколько ключевых направлений исследований, таких как здоровье и здравоохранение в жизни пожилых (108 публикаций), активное старение (98 публикаций), занятость и трудоустройство в старшем возрасте (88 публикаций). В базе данных Scopus спектр тем оказался шире, причем среди наиболее изучаемых направлений можно выделить активное долголетие и здоровье пожилого населения (453 публикации), междисциплинарные исследования старения (58 публикаций), исследования продолжения занятости и социальной политики, направленной на поддержку трудоустройства в пожилом возрасте (100 публикаций), а также исследования, посвященные формированию социологии старения и концептуализации пожилого возраста с социологической точки зрения (95 публикаций). Следующим важным этапом работы стало выделение ключевых трендов современных социологических исследований старения. Эти тренды объединяют несколько наиболее часто встречающихся тематик в рамках социологического изучения старения, а также позволяют сформировать систематизированное представление о развитии данной области науки. Описание ключевых направлений представлено в результатах исследования, содержащихся в данной статье.

Результаты

Здоровье пожилых людей и сохранение здоровья

При рассмотрении публикаций, посвященных изучению здоровья пожилых людей в постпандемийный период, нами было выделено три основные темы. Первая тема включает исследование продолжительности жизни, развитие активного долголетия и вопросы, касающиеся здоровья пожилых людей старших возрастных групп, а также прохождения диспансеризации и поддержания здоровья. Социологические исследования и исследования в сфере социологии медицины подчеркивают значимую роль поддержания здоровья в пожилом возрасте и рассматривают его как зависимый от медицины и лечения (Verma, Sureka, 2014). В какой-то мере подобный подход вновь возвращает к восприятию пожилого возраста через призму проблем со здоровьем и различных ограничений, что стало особенно актуально в постпандемийный период (Bailey et al., 2021).

Вторая тема представлена преимущественно медицинскими работами о здоровье пожилых людей. Авторы приходят к выводу о снижении форм активности пожилых людей в пандемию и необходимости создания новых видов активности, которые улучшают работу опорно-двигательного аппарата и предлагают новые возможности для улучшения здоровья этой категории граждан (Голубев и др., 2022).

Третья тема рассматривает половозрастные различия и представлена главным образом демографическими работами. Основной вывод, полученный в рамках этих исследований: различия в формах активности пожилых людей обуславливают важность рассмотрения региональной специфики старения и его особенностей. В рамках этих исследований анализируются аспекты цифровизации медицины, в частности изучается роль телемедицины в жизни пожилых людей и ее влияние на сохранение их здоровья посредством новых практик (Орлов, Чугунов, 2022).

Активное долголетие и индексы активного долголетия

Еще одной важной темой исследований является изучение индивидуальных представлений пожилых людей о здоровье и их собственного восприятия возраста и самочувствия. Здесь актуальными становятся вопросы о новых формах активности в пожилом возрасте и трансформации моделей активности в постпандемийное время. В рамках этого направления исследования преимущественно сосредоточены на изучении Индекса активного долголетия (ИАД) и его релевантности в условиях нестабильности, а также на вопросах инклюзии пожилых людей и их индивидуальных представлений об активностях (Овчарова и др., 2020). Изучение публикаций, посвященных ИАД в России, позволило нам выделить ряд серьезных недостатков в данной методике. Одним из них выступает ориентированность на универсальность

этой системы, на ее возможное применение в различных странах мира практически без ограничений (Парфенова, Галкин, 2023). Также проверка ИАД на параметрах проекта SHARE (Survey of Health, Ageing and Retirement in Europe) свидетельствует о том, что некоторые из его параметров, такие как волонтерство и физическая активность, повышают качество жизни пожилых людей, в то же время, например, уход за родственниками или членами семьи, напротив, имеют отрицательный эффект и не способствуют повышению активности и интеграции пожилых людей в социальную жизнь. К примеру, Е. Гилдер рассматривает необходимость пересмотра ИАД, особенно в социологических исследованиях активности пожилых людей. Исследователь отмечает ограниченность данного инструмента для измерения активности и подчеркивает необходимость изучения экономического развития стран, использующих индекс, а также индивидуальных представлений пожилых людей о формах активности (Gilder, 2020). Таким образом, в России и других странах обращает на себя внимание проблема универсальности ИАД с точки зрения его исключительной количественной ориентированности. Налицо и отсутствие внимания к ряду отдельных показателей активности пожилых людей в тех или иных странах, которые оказываются за кадром данного индекса.

Социальная политика в отношении старения и пожилых людей

Наш анализ публикаций показывает, что в последние годы возросла актуальность исследования занятости пожилых людей. Нередко именно с темой занятости пожилых людей связаны исследования по развитию новой социальной политики в отношении старшего поколения. Эта тема все чаще становится предметом междисциплинарных исследований в рамках сотрудничества социологов, антропологов и демографов. Причем в рамках таких исследований особое внимание уделяется не только вопросам продолжения трудовой деятельности, но и адаптации пожилых работников к новым технологическим вызовам, профессиональной переподготовке, а также влиянию гибких форм занятости на уровень благополучия пожилых людей (Карпикова, 2021; Hinrichs, 2021).

В исследованиях, посвященных изучению занятости пожилых людей на современном этапе, выделяются работы, анализирующие пенсионный возраст и связанные с ним перспективы трудоустройства пожилых россиян. В исследованиях И. А. Григорьевой отмечена необходимость пересмотра прежних хронологических параметров пенсионного возраста (Григорьева, Видясова, 2024). Автор подчеркивает, что существующие временные рамки выхода на пенсию уже не всегда соответствуют современным реалиям, и присутствует острая необходимость в формировании новых границ пенсионного возраста, а также в развитии программ переобучения и трудоустройства пожилых людей. Подобные тенденции присутствуют в работах европейских исследователей, где рассматривается необходимость продолжения трудовой де-

тельности пожилых людей, развития новых форм занятости и цифровизации трудовой сферы в контексте демографического старения (Ebbinghaus, 2021). Однако эта проблема требует дальнейшего изучения, поскольку продолжение занятости пожилых рассматривается как один из ключевых факторов активного долголетия и формирования современной социальной политики.

Обсуждение

В современных исследованиях происходит переосмысление хронологического возраста пожилых людей. Развитие технологий позволяет исследовать различные аспекты жизни пожилых, включая их отношение к здравоохранению, уровень доверия к медицинской системе и восприятие социальной политики. Наряду с этим появляются новые направления изучения роли цифровых технологий в улучшении качества жизни пожилых людей, включая развитие цифровой грамотности и применение искусственного интеллекта для мониторинга здоровья пожилых.

В ходе анализа выявлена тенденция к изучению конструктивного восприятия возраста и важности не хронологического, а социально сконструированного возраста. Социологические исследования все больше фокусируются на индивидуальных особенностях старения, а также на развитии социальной политики, направленной на поддержку пожилых людей в их активном долголетии и укреплении здоровья. Кроме того, наблюдается значительное увеличение интереса к изучению влияния цифровых технологий и социальной инклюзии на качество жизни пожилых людей, что в перспективе может стать важной основой для дальнейшего развития социальной политики и программ поддержки старшего поколения.

Список источников

Видясова Л. А. Предметное поле исследований активного/отложенного старения: результаты наукометрического анализа и картирования / Л. А. Видясова, И. А. Григорьева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2023. – Т. 16, № 1. – С. 4–26. – DOI 10.21638/spbu12.2023.101. – EDN NXUANC.

Голубев А. Г. Три пандемии сразу: неинфекционная (онкологическая), инфекционная (COVID-19), и поведенческая (гипокинезия) / А. Г. Голубев, Т. Ю. Семиглазова, В. А. Ключе [и др.] // Вопросы онкологии. – 2021. – Т. 67, № 2. – С. 163–180. – DOI 10.37469/0507-3758-2021-67-2-163-180. – EDN DYEDZJ.

References

Vidyasova L. A., Grigorieva I. A. Subject field of active/delayed aging research: results of scientometric analysis and mapping. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya = Bulletin of St. Petersburg University. Sociology*. 2023; 16(1): 4-26. DOI 10.21638/spbu12.2023.101. (In Russ.)

Golubev A. G., Semiglazova T. Yu., Kluge V. A. et al. Three pandemics at once: non-infectious (oncological), infectious (COVID-19), and behavioral (hypokinesia). *Voprosy onkologii = Issues of Oncology*. 2021; 67(2): 163-180. DOI 10.37469/0507-3758-2021-67-2-163-180. (In Russ.)

Grigorieva I. A. Paradigm Shift in Understanding Aging. *Sotsiologicheskiye*

Григорьева И. А. Смена парадигмы в понимании старения / И. А. Григорьева // Социологические исследования. – 2016. – № 11(391). – С. 154–155. – EDN WZJSCN.

Григорьева И. А. Отложенное старение и поздняя взрослость: анализ динамики научных публикаций методом тематического картирования / И. А. Григорьева, Л. А. Видясова // Журнал исследований социальной политики. – 2024. – Т. 22, № 2. – С. 225–242. – DOI 10.17323/727-0634-2024-22-2-225-242. – EDN UNDEJE.

Карпикова И. С. Трудовая занятость пожилых россиян: характеристика тенденций и возможностей реализации / И. С. Карпикова, О. Н. Баева // Социодинамика. – 2021. – № 6. – С. 1–13. – DOI 10.25136/2409-7144.2021.6.35924. – EDN SBAUZQ.

Овчарова Л. Н. Концепция политики активного долголетия / Л. Н. Овчарова, М. А. Морозова, О. В. Синявская // Научно-методический доклад НИУ ВШЭ: к XXI Апрельской Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. – Москва: Издательский дом Высш. шк. экономики, 2020. – 40 с. – ISBN 978-5-7598-2173-1.

Орлов Г. М. Цифровое здравоохранение: программно-целевой подход и проблемы старения / Г. М. Орлов, А. В. Чугунов // International Journal of Open Information Technologies. – 2022. – Vol. 10, No. 11. – С. 113–125. – DOI 10.25559/inj.2307-8162.10.202211.113-125. – EDN GMLZGU.

Парфенова О. А. Социальная активность и участие пожилых россиян в контексте активного долголетия / О. А. Парфенова, К. А. Галкин // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2023. – Т. 26, № 1. – С. 200–223. – DOI 10.31119/jssa.2023.26.1.8. – EDN MIXCWZ.

Чаусов Н. Ю. Оценка демографического старения для определения стратегических ориентиров и содержания программ активного долголетия / Н. Ю. Чаусов, С. Н. Гагарина, Т. А. Бурцева // Российский экономиче-

issledovaniya = Sociological Research. 2016; 11(391): 154-155. (In Russ.)

Grigorieva I. A., Vidyasova L. A. Delayed aging and late adulthood: analysis of the dynamics of scientific publications by thematic mapping. *Zhurnal issledovaniy social'noy politiki = Journal of Social Policy Research*. 2024; 22(2): 225-242. DOI 10.17323/727-0634-2024-22-2-225-242. (In Russ.)

Karpikova I. S., Baeva O. N. Labor Employment of Elderly Russians: Characteristics of Trends and Opportunities for Implementation. *Sotsiodinamika = Sociodynamics*. 2021; 6: 1-13. DOI 10.25136/2409-7144.2021.6.35924. (In Russ.)

Ovcharova L. N., Morozova M. A., Sinyavskaya O. V. Concept of active ageing policy. *Nauchno-metodicheskiy доклад NIU VSHE: k XXI Aprel'skoy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva. Moskva: Izdatel'skiy dom Vysshey Shkoly Ekonomiki = Scientific and methodological report of the National Research University Higher School of Economics: for the XXI April International Scientific Conference on the Problems of Economic and Social Development. Moscow: Publishing House of Higher School of Economics*, 2020; 40 p. ISBN 978-5-7598-2173-1. (In Russ.)

Orlov G. M., Chugunov A. V. Digital healthcare: a program-targeted approach and problems of aging. *International Journal of Open Information Technologies = International Journal of Open Information Technologies*. 2022; 10 (11): 113-125. DOI 10.25559/inj.2307-8162.10.202211.113-125. (In Russ.)

Parfenova O. A., Galkin K. A. Social activity and participation of older Russians in the context of active ageing. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii = Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2023; 26(1): 200-223. DOI 10.31119/jssa.2023.26.1.8. (In Russ.)

Chausov N. Yu., Gagarina S. N., Burtseva T. A. Assessment of demographic aging to determine strategic guidelines and content of active ageing programs. *Rossiyskiy ekonomicheskiy internet-zhurnal = Russian Economic Internet Journal*. 2019; 2. (In Russ.)

ский интернет-журнал. – 2019. – № 2. – EDN BSJHFE.

Bailey L. Physical and mental health of older people while cocooning during the COVID-19 pandemic / L. Bailey, M. Ward, A. Dicosimo [et al.] // *QJM: Quarterly Journal of Medicine*. – 2021. – Vol. 114. – No. 9. – P. 648–653. – DOI 10.1093/qjmed/hcab015. – EDN CUTVMY.

Ebbinghaus B. Inequalities and poverty risks in old age across Europe: The double-edged income effect of pension systems / B. Ebbinghaus // *Social Policy & Administration*. – 2021. – Vol. 55. – No. 3. – P. 440–455. – DOI 10.1111/spol.12683. – EDN RQUGRM.

Gilder E. Towards a Post-Pandemic Postmodern Society – Is the Pandemic a Deconstruction of the Postmodern Society? / E. Gilder // *Postmodern Openings*. – 2020. – Vol. 11. – No. 2. – P. 1–11. – DOI 10.18662/po/11.2/153. – EDN AARS LY.

Hinrichs K. Recent pension reforms in Europe: More challenges, new directions. An overview / K. Hinrichs // *Social Policy & Administration*. – 2021. – Vol. 55. – No. 3. – P. 409–422. – DOI 10.1111/spol.12712. – EDN QASDAI.

Nyqvist F. Social capital as a resource for mental well-being in older people: A systematic review / F. Nyqvist // *Aging & mental health*. – 2013. – Vol. 17. – No. 4. – P. 394–410.

Sidorenko A. The Madrid International Plan of Action on Ageing: from conception to implementation / A. Sidorenko, A. Walker // *Ageing and Society*. – 2004. – Vol. 24, No. 2. – P. 147–165. – DOI 10.1017/S0144686X03001661. – EDN EBY YVD.

Verma M. Sociological Theories of Ageing and Their Influence on the Quality of Life of the Elderly / M. Verma, R. K. Sureka // *Research & Review: Journal of Geriatric Nursing and Health Sciences*. – 2024. – Vol. 6, Issue 1. – P. 4–12.

Bailey L. Physical and mental health of older people while cocooning during the COVID-19 pandemic. *QJM: Quarterly Journal of Medicine*. 2021; Vol. 114; No. 9: 648-653. DOI 10.1093/qjmed/hcab015.

Ebbinghaus B. Inequalities and poverty risks in old age across Europe: The double-edged income effect of pension systems. *Social Policy & Administration*. 2021; 55; 3: 440-455. DOI 10.1111/spol.12683.

Gilder E. Towards a Post-Pandemic Postmodern Society – Is the Pandemic a Deconstruction of the Postmodern Society? *Postmodern Openings*. 2020; 11; 2: 1-11. DOI 10.18662/po/11.2/153.

Hinrichs K. Recent pension reforms in Europe: More challenges, new directions. An overview. *Social Policy & Administration*. 2021; 55(3): 409-422. DOI 10.1111/spol.12712.

Nyqvist F. Social capital as a resource for mental well-being in older people: A systematic review. *Aging & mental health*. 2013; 17(4): 394-410.

Sidorenko A., Walker A. The Madrid International Plan of Action on Ageing: from conception to implementation. *Ageing & Society*. 2004; 24(2): 147-165. DOI 10.1017/S0144686X03001661.

Verma M., Sureka R. K. Sociological Theories of Ageing and Their Influence on the Quality of Life of the Elderly. *Research & Review: Journal of Geriatric Nursing and Health Sciences*. 2024; 6(1): 4-12.

Для цитирования: Галкин К. А. Современные исследовательские тренды изучения старения в социологии // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 3(73). – С. 159–168.

DOI 10.18522/2227-8656.2025.3.13
EDN QQBLXN

История статьи:

Поступила в редакцию – 11.04.2025
Одобрена после рецензирования – 14.05.2025
Принята к публикации – 16.05.2025

Сведения об авторе

Галкин Константин Александрович
Кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Социологического института РАН – филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН
SPIN-код: 5000-5986
AuthorID РИНЦ: 850737
Kgalkin1989@mail.ru

Information about author

Konstantin A. Galkin
Candidate of Sociological Sciences,
Senior Researcher,
Sociological Institute of the RAS –
Branch of the Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology of the Russian
Academy of Sciences
WoS. ResearcherID: A-8784-2016
Scopus AuthorID: 57210917850
Kgalkin1989@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ СИРИЙСКИХ БЕЖЕНЦЕВ

SOCIAL ADAPTATION OF SYRIAN REFUGEES

Жуни Ханин*

Juni Khanin*

* Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия

* Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Целью исследования является рассмотре-
ние с позиций социологии реального про-
цесса интеграции сирийских беженцев в
социокультурное пространство принима-
ющего общества и возникающих в связи с
этим проблем.

Objective of the study is to examine from a
sociological perspective, the real process of
integration of Syrian refugees into the socio-
cultural space of the host society and the
problems that arise in this regard.

Методологическая база исследования.
Научный подход к исследованию явле-
ния аккультурации, когда носители языка
и культуры мигрирующего меньшинства
вступают во взаимодействие с культурой
принимающего сообщества, был разрабо-
тан еще в 30-е годы XX века Редфилдом,
Линтоном и Херсковичем. Его дальнейшее
развитие связано с именами Арендс-Тота
и ван де Вийвера. Структура процесса ак-
культурации и ее результаты были показаны
Кленком, Крооном и Корзилиусом. Разви-
тие методологии бихевиоризма и особен-
но необихевиоризма позволяет взглянуть
на процесс аккультурации и интеграции
мигрантов не только и даже не столько со
стороны психологии и психиатрии, но в
большей мере с позиций социологии и по-
литологии.

Methodological basis of the study. A scientific
approach to the study of the phenomenon
of acculturation (i.e. native speakers of the
language and culture of a migrating minority
interact with the culture of the host community)
was developed in the 30s of XX century by
Redfield, Linton and Herskovitz. Its further
development is linked with such scientists as:
Arends-Toth and Van de Wijver. The structure
of the acculturation process and its results were
shown by Klenk, Kroon and Korzilius. The
development of the Behaviorism methodology
and especially Neobehaviorism allows us to look
at the process of acculturation and integration
of migrants not only and not so much from
psychology and psychiatry, but more from the
standpoint of sociology and political science.

Результаты исследования. В настоящее
время большая часть научной литературы
сосредоточена на изучении посттравмати-

Results of the study. Currently, most of the
scientific literature is focused on the study of
post-traumatic stress disorders and the factors

ческих стрессовых расстройств и факторов, породивших нарушения психики. Исследуются индивидуальные переживания, связанные с потерей родственников, друзей, знакомых в ходе военного конфликта, со свидетельством актов насилия, пыток, издевательств, со страхом, экзистенциальным состоянием на границе жизни и смерти и пр. Указывается на травмирующее воздействие этих событий, усугубляемое перемещением в инородную культурную среду другого государства, потерей социальных связей, мнимой или реальной дискриминацией, отсутствием жилья, работы, средств существования. В то же время уже в этих исследованиях было обращено внимание на значимость для интеграции сирийских мигрантов в культуру принимающего общества таких факторов, как возраст, семейное положение, пол, уровень и направленность образования пациентов. Необходимо переводить изучение их социального самочувствия в плоскость социологии, что требует не столько индивидуального подхода и отношения к индивидам как к пациентам, а изучения в целом социальной группы мигрантов в специфических социальных, политических, юридических условиях той или иной страны. Особый пласт социальных проблем представляет собой изучение положения детей мигрантов в принимающем обществе. Детская психика наиболее подвержена травмирующим стрессовым ситуациям. Преодоление их последствий – это задача не только и не столько детских психологов, сколько фундаментальных международных программ и организаций, осуществляющих целенаправленную деятельность внутри каждой из стран, принимающих на своей территории семьи беженцев.

Перспективы исследования. Данная работа может быть полезна для дальнейшего изучения проблем и помощи в социальной адаптации сирийских беженцев в социокультурном пространстве принимающего общества.

that give rise to mental disorders. Individual experiences associated with the loss of relatives, friends, acquaintances during a military conflict, with the evidence of acts of violence, torture, bullying, with the fear, the existential state on the border between life and death, etc. are studied. The traumatic impact of these events, aggravated by displacement to a foreign cultural environment of another state, loss of social ties, imaginary or real discrimination, lack of housing, work, and means of subsistence, are indicated. At the same time, these studies have already drawn attention to the importance of such factors as age, marital status, gender, level and focus of education of patients for the integration of Syrian migrants into the culture of the host society. It translates the study of their social well-being into the sociological plane and requires not so much an individual approach and attitude towards individuals as patients, but a study of the social group of migrants as a whole in the specific social, political, and legal conditions of a particular country. A special part of social problems is the study of the state of migrant children in the host society. Children's psyche is most susceptible to traumatic stressful situations. Overcoming its consequences is a task not only and not so much of child psychologists, as of fundamental international programs and organizations that carry out targeted activities within each of the countries that accept refugee families on its territory.

Prospects of the study. This work may be useful for further study of problems and assistance in social adaptation of Syrian refugees into the socio-cultural space of the host society.

Ключевые слова: сирийские беженцы, мигранты, аккультурация, посттравматическое стрессовое расстройство, социальные факторы интеграции

Keywords: Syrian refugees, migrants, acculturation, post-traumatic stress disorder, social factors of integration

Введение

Крупнейшей миграционной катастрофой со времен Второй мировой войны стал кризис с сирийскими беженцами. По сравнению с числом сирийских беженцев в Турции и других соседних странах, таких как Иордания и Ливан, число беженцев, принятых Соединенными Штатами, Канадой и Европой, минимально. В период с 2015 по 2017 год Канада приняла 40 081 сирийского беженца (Правительство Канады, 2017), в то время как Соединенные Штаты приняли 21 060 человек в период с 2011 по 2018 год (Berry, Hou, 2017). Это менее половины ежемесячного числа сирийских мигрантов, которых Турция приняла в 2014 году. Турция по-прежнему остается одной из стран, наиболее пострадавших от сирийского конфликта за пределами границ Сирии: на ее территории находятся 3,7 миллиона сирийских беженцев¹. Подчеркивая религиозное единство, братство и общую османскую идентичность, турецкое правительство поддерживало политику открытых дверей и поддерживало гостеприимную и уступчивую позицию по отношению к сирийским беженцам с самого начала конфликта (Akar, Erdogan, 2019). Сначала турецкое правительство и сирийские беженцы ошибочно полагали, что война скоро закончится и что сирийцы вернутся домой после непродолжительного пребывания за границей своей страны. Поскольку в Турции отсутствует правовая база для предоставления статуса беженца, сирийские беженцы оказались перед выбором – стоит ли им поселиться в Турции на постоянной основе или считать себя временно пребывающими на ее территории. Кроме того, турецкое правительство часто подчеркивает, насколько кратковременно пребывание сирийцев в Турции, что заставляет сирийских беженцев чувствовать себя еще более неудобно. Наконец, на социальное положение беженцев отрицательно влияет практически отсутствующее правовое основание на переезд в третью страну, что не может не влиять отрицательно на процесс аккультурации сирийцев в Турции как стране пребывания как, впрочем, и за ее пределами, в какой-либо иной стране.

Методология

Редфилд, Линтон и Херскович выдвинули наиболее широко распространенное определение аккультурации, которая представляет собой процесс культурных изменений, происходящий когда люди с различным культурным

¹ Сирийские беженцы в Турции: эволюция внутреннего и международного нарратива – Клуб «Валдай» – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/siriyskie-bezhentsy-v-turtsii> (дата обращения: 09.04.2025).

происхождением вступают в длительный, постоянный, непосредственный контакт друг с другом (Redfield et al., 1936). Как переформулировали Арендс-Тот и ван де Вийвер (Arends-Toth et al., 2003), структура аккультурации разделяет условия аккультурации, ориентации аккультурации и результаты аккультурации на три основные категории (Celenk, van de Vijver, 2011). Согласно Те Линдерту, Корзилиусу, ван де Вийверу, Кроону и Арендс-Тоту (Te Lindert et al., 2008), результаты аккультурации являются последней частью процесса аккультурации и делятся на психологические и социокультурные последствия.

Внутренняя адаптация иммигрантов объясняется психологическими результатами, такими как психологическое благополучие, психическое здоровье и личная/жизненная удовлетворенность в новом культурном контексте. Внешняя адаптация, также известная как социокультурные результаты, объясняет, как иммигранты развиваются в направлении полной интеграции в принимающее сообщество и приобретают культурно значимые знания и навыки для эффективного управления повседневной жизнью. Другие показатели социокультурной адаптации включают языковые навыки, социальное взаимодействие в принимающем обществе и способность справляться с правилами и повседневными проблемами на рабочем месте, в классе и семье.

Религия, вероятно, связана с психологической и социокультурной адаптацией беженцев ввиду ее значимости для сохранения этнической идентичности (Lukichev et al., 2019). Поэтому уже на этапе, предшествующем миграции, сирийцы высказывают беспокойство по поводу возможного ущемления их мусульманской идентичности в новых странах. В то же время сирийские беженцы говорят о позитивном религиозном опыте во времена перемен и трудностей, а это предполагает, что сохранение религиозной идентичности напрямую связано с улучшением социального самочувствия.

Похожие обычаи, нормы, верования, манеры и праздники по большей части являются результатом общих религиозных представлений. Это, по-видимому, улучшило отношения между беженцами и местными жителями, повысило участие в жизнедеятельности принимающего сообщества и способствовало социокультурной адаптации. В этом смысле религия помогла беженцам получить культурно значимую информацию и навыки и мобилизовала социальную поддержку, тем самым ускоряя их социокультурную адаптацию. Идея уммы, или взгляд на мусульман как на единую группу, объединяет большинство местного мусульманского населения и миграционное меньшинство под эгидой религиозного сходства и способствует чувству единения с принимающим обществом. Религия, которая служит основным источником различия для сирийцев, проживающих в немусульманских странах, да и в собственной стране, может служить прочной основой для переклассификации индивидуальных идентичностей как компонентов всеобъемлющей, инклюзивной и высшей идентичности в суннитской Турции. Однако в соответствии с послед-

ним метаанализом религии и отношения к мигрантам, проведенным Десландесом и Андерсоном (Deslandes, Anderson, 2019), религия, по-видимому, выполняет парадоксальную функцию в принимающей стране. В зависимости от религиозных ориентаций местных жителей религия может рассматриваться как социальная граница, а также как высшая идентичность, разделяемая большинством и беженцами. Было показано, что членство в социальных группах, которые поддерживают социальную идентичность, например, светскую или религиозную идентичность большинства, влияет на то, как они относятся к сирийским беженцам (Carlson et al., 2019).

Обсуждение

Из-за военной травмы, усугубленной давлением, связанным с перемещением, сирийские беженцы более уязвимы к симптомам CMD (Common Mental Disorders – распространенные психические расстройства) (Acarturk et al., 2021). Ежедневное давление перемещения, включая нехватку ресурсов, дискриминацию, потерю социальных связей, ограниченные возможности получения средств к существованию и неуверенность в своем будущем сопровождаются высоким уровнем насилия, связанным с конфликтами, потерей семьи и разлукой (Davis et al., 2015). Ряд более ранних исследований оценивали психическое здоровье сирийских беженцев в Турции и обнаружили, что от 15 до 42 процентов людей имели общие психические расстройства (Quosh et al., 2018). Почти половина детей – беженцев из Сирии страдают от симптомов посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), а также они сильно подвержены серьезным травматическим инцидентам. Большинство беженцев из Сирии демонстрируют значительный уровень стигматизации в отношении проблем и услуг в области психического здоровья, а также отсутствие образования и осведомленности о психических заболеваниях, методах самопомощи или клиническом лечении (Sirin, Rogers-Sirin, 2015).

Большая часть профессиональной научной литературы, посвященной сирийским беженцам, сосредоточена на ПТСР и рассматривает ситуацию с точки зрения индивидуальных психических состояний. Очень мало указаний на внутрисемейные проблемы мигрантов, несмотря на сосредоточенность сирийской культуры на семье. Тем не менее есть исследования, акцентирующие внимание на описании семейных стрессоров и стратегиях их преодоления. Так, было проведено продольное качественное исследование 30 семей сирийских беженцев (Arenliu et al., 2020). Исследователи пришли к выводу, что семейно-ориентированное вмешательство будет полезным для большого числа семей. Это потребовало создания таких технологий реабилитации, которые могли бы осуществлять поставщики услуг для беженцев. Предыдущие исследования благотворного влияния семейного благополучия, включая межличностную коммуникацию (и взрослых, и детей) членов семьи, каждый из которых имеет негативный опыт переживания гуманитарных катастроф,

также подтверждают результативность стратегии семейного реабилитационного воздействия.

Учитывая, что и родители, и дети проявляют симптомы психического расстройства в стрессовых ситуациях после травмирующего воздействия военных событий, свидетелями которых они стали (смерть близких, сцены насилия, пыток, убийств и т. д.), технологии социальной работы официальных организаций и просто доброжелательное отношение к мигрантам социального окружения принимающего населения могут уменьшить проявления данных симптомов. Таким образом, психосоциальное вмешательство оказывается абсолютно необходимым для семей сирийских беженцев, учитывая, что именно семейная среда оказывает самое сильное влияние на них. Положительные результаты социального воздействия на детей и взрослых в принимающей стране с ограниченными ресурсами в основном как раз зависят от семейной реабилитации. Однако семьи беженцев сталкиваются с нехваткой эмпирически обоснованных методик вспомоществования, которые были бы специально разработаны для них (Hamdani et al., 2017; Murray et al., 2014). Хотя семьи беженцев часто демонстрируют устойчивость и сильные стороны своей семейной организации, эти процессы могут стать напряженными или перегруженными в крайне неблагоприятных жизненных ситуациях (Walsh, 2015).

Население, затронутое конфликтом, особенно уязвимо к психическим заболеваниям. Поскольку большое депрессивное расстройство (БДР, или MDD – Major Depressive Disorder) и посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР или PTSD – Post-traumatic Stress Disorder) часто связаны с проблемами психического здоровья во время конфликта и перемещения, им уделяется наибольшее внимание в литературе. Правда, согласно метаанализу психического здоровья беженцев и других групп, пострадавших от насилия, распространенность депрессии и ПТСР варьировалась от 3 % до 85,5 % для БДР и от 0 % до 99 % для ПТСР. Такой большой размах дисперсии связан, в первую очередь, с методологией оценки действия социальных, экономических факторов и вообще контекстом исследования (неслучайная выборка, малый размер выборки, различные методы оценки). Тем не менее остается несомненным, что основными факторами, ответственными за социальное самочувствие беженцев, являются демографические и экономические – пол, возраст, уровень и направленность образования, ощущение безопасности, отсутствие или наличие постоянного жилья, финансовые возможности, состояние безработицы или наличие стабильного заработка и, наконец, наличие социальной поддержки от официальных органов, знакомых, соседей и родственников.

Ожидается, что проблемы социального самочувствия будут проявляться по-разному, поскольку миллионы сирийских беженцев разбросаны по все-

му миру, пребывая в различных странах и в разных условиях. Согласно исследованию Международного медицинского корпуса, который предоставил профили психического здоровья сирийцев, проживающих в Сирии, Турции, Ливане и Иордании, показатель серьезных эмоциональных проблем составил 61 %, 23 %, 59 % и 74 % соответственно. Исследования, проведенные среди сирийских беженцев в Ливане, показали, что распространенность MDD и PTSD составила 43,9 % и 27,2 % соответственно. Исследования среди сирийских беженцев в Турции показали, что распространенность PTSD и MDD составила 33,5 % и 83,4 % соответственно. Эти различия свидетельствуют о том, что на психическое здоровье сирийцев влияет широкий спектр социальных обстоятельств, которые требуют дальнейшего глубокого изучения.

Результаты

Самой больной стороной проблемы социального здоровья беженцев является самочувствие детей в условиях вынужденной смены места жительства. Более 100 миллионов человек во всем мире, половина из которых дети, сталкиваются с риском принудительного перемещения из-за войн, бушующих в Сирии, Эфиопии, Судане, Йемене и других странах. Недавнее исследование предупредило о кризисе психического здоровья, с которым сталкиваются дети-беженцы; каждый шестой ребенок в мире живет в зонах конфликтов и военных действий. Исследование, сосредоточенное на сирийских беженцах, показало, что в первую очередь дети подвергаются многочисленным травмирующим событиям, от роли свидетелей насилия и потери близких до разлуки с семьей и столкновения с неопределенностью будущего. Исследование, опубликованное в журнале *Humanities and Social Sciences Communications*, добавило, что «эти события делают детей более уязвимыми в отношении психического здоровья, депрессии, тревожности и посттравматического стрессового расстройства» (Hazer, Gredebäck, 2023).

При частоте заболеваемости от 40 % до 45 % было также обнаружено, что депрессия широко распространена среди сирийских беженцев. Многочисленные факторы, такие как травматический опыт, отсутствие социальной поддержки и воспринимаемые предрассудки, были связаны с фиксируемой высокой частотой депрессии. Эти результаты подразумевают, что социальные условия в принимающих странах оказывают влияние на психическое здоровье сирийских беженцев в дополнение к ужасным переживаниям, которые выпали на их долю (Nissen et al., 2022). Это согласуется с предыдущим исследованием, проведенным в Осло среди различных иммигрантов, включая беженцев (Tinghög et al., 2017).

По имеющимся данным, от 30 % до 32 % людей страдают от тревожных расстройств, что подчеркивает трудности, с которыми сталкиваются сирийские беженцы в поддержании своего психического здоровья. Возникновение тревожных расстройств связано с рядом факторов, включая социальный

стресс и подверженность травмам. Согласно более ранним исследованиям, у беженцев может развиваться ПТСР и другие психические заболевания в результате воздействия травмирующих событий, связанных с конфликтом, таких как наблюдение за насилием или подверженность пыткам. Согласно этому обзору, психологические последствия таких событий могут продолжать оказывать влияние на психическое здоровье беженцев даже после переселения, а также подчеркивается концентрация воспоминаний на полученной травме и эмоциональном подавлении личности как пассивного участника подобных событий (Chung et al., 2018).

Нереализованная или прекращенная терапия связана с более высокой вероятностью рецидива ПТСР, согласно исследованиям пациентов, получающих лечение ПТСР (Brooks, Greenberg, 2024). Это подчеркивает необходимость ранних и непрерывных терапевтических мер по уменьшению длительных последствий травмы. Кроме того, исследования показали (и это, пожалуй, наиболее важно), что социальная связь защищает от возникновения и обострения симптомов ПТСР, в то время как одиночество является существенным фактором риска усиления тяжести ПТСР (Carlsson, Sonne, 2018). Это означает, что укрепление социальных сетей может иметь важное значение для психического здоровья людей, переживших травму.

Заключение

Важность учета опыта беженцев в принимающих странах подтверждается сильной корреляцией, обнаруженной между давлением после миграции и проблемами психического здоровья. Этот результат согласуется с более ранними исследованиями, показывающими, что стрессы после миграции, такие как воспринимаемая дискриминация и социальная изоляция, могут усугубить проблемы психического здоровья беженцев. Одним важным выводом, заслуживающим дополнительных исследований, является корреляция между более длительным пребыванием в принимающей стране и более низкими стремлениями к будущей социальной интеграции. Это говорит о необходимости смещения акцентов исследования с чисто психологических на социологические, на исследование социальных факторов аккультурации и интеграции мигрантов в принимающее сообщество.

Социальная интеграция беженцев может быть результатом более длительного пребывания в принимающих странах. Уровень образования, семейное положение и языковые навыки – вот некоторые из переменных, которые влияют на то, насколько успешно проходит интеграция. Благополучие беженцев зависит от инициатив по ознакомлению мигрантов с возможностями социального вспомоществования, уменьшению чувства дискриминации (или действительной дискриминации) и содействию социальной интеграции (Hannafi, Marouani, 2022).

Эти результаты следует интерпретировать в свете совокупности знаний о социальном самочувствии сирийских беженцев, которые были переселены в другие западные страны. Высокие показатели распространенности проблем, в особенности психического здоровья, в скандинавском контексте аналогичны показателям, обнаруженным в других контекстах переселения. Например, совокупные показатели распространенности – 31 % для ПТСР, 40 % для тревожности и 31 % для депрессии – были обнаружены в комплексном обзоре, в котором рассматривалось психическое здоровье среди взрослых сирийских беженцев в богатых западных странах (Nguyen et al., 2022). Это исследование показало, что независимо от конкретной принимающей страны опыт переселения и перемещения, в дополнение к воздействию травмы до миграции, может оказывать существенное влияние на социальное самочувствие и психическое здоровье.

Тем не менее важно признать, что элементы окружающей социальной среды, такие как система социальной поддержки, доступность здравоохранения и общая политика и практика интеграции мигрантов, также могут оказывать влияние на социальное самочувствие беженцев. Чтобы лучше понять эти тонкости и то, как условия переселения в разные регионы мира влияют на сирийских беженцев, необходимы дополнительные исследования.

Крайне необходимы исследования по разработке социальных действий на основе фактических данных, которые можно получить посредством сбора статистического материала. Чтобы помочь удовлетворить потребности беженцев в области социального самочувствия, необходимо создание фундаментальных программ помощи мигрантам, пострадавшим на родине от катастрофических последствий военных событий.

Список источников

Acarturk C. Prevalence and predictors of common mental disorders among Syrian refugees in Istanbul, Turkey: a cross-sectional study / C. Acarturk, M. McGrath, B. Roberts, Z. Ilkkursun, P. Cuijpers, M. Sijbrandij // *Sociology, Psychiatry, Epidemiology*. – 2021. – Vol. 56(3). – P. 475–484.

Akar S. Syrian refugees in Turkey and integration problem ahead / S. Akar, M. M. Erdogdu // *Journal of International Migration and Integration*. – 2019. – Vol. 20(3). – P. 925–940.

Alpak G. Post-traumatic stress disorder among Syrian refugees in Turkey: a cross-sectional study / G. Alpak, A. Unal, F. Bulbul,

References

Acarturk C., McGrath M., Roberts B., Ilkkursun Z., Cuijpers P., Sijbrandij M. et al. Prevalence and predictors of common mental disorders among Syrian refugees in Istanbul, Turkey: a cross-sectional study. *Sociology, Psychiatry, Epidemiology*. 2021; 56(3): 475-484.

Akar S., Erdogdu M. M. Syrian refugees in Turkey and integration problem ahead. *Journal of International Migration and Integration*. 2019; 20(3): 925-940.

Alpak G., Unal A., Bulbul F., Sagaltici E., Bez Y., Altindag A. et al. Post-traumatic stress disorder among Syrian refugees in Turkey: a cross-sectional study. *International Journal of Psychiatry Clinical Practice*. 2015; 19(1): 45-50.

E. Sagaltici, Y. Bez, A. Altindag // International Journal of Psychiatry Clinical Practice. – 2015. – Vol. 19(1). – P. 45–50.

Arends-Toth J. Multiculturalism and acculturation: Views of Dutch and Turkish Dutch / J. Arends-Toth, F. J. R. van de Vijver // European Journal of Social Psychology. – 2003. – Vol. 33. – P. 249–266.

Arenliu A. War and displacement stressors and coping mechanisms of Syrian urban refugee families living in Istanbul / . Arenliu, N. Bertelsen, R. Saad, H. Abdulaziz, S. M. Weine // Journal of Family Psychology. – 2020. – Vol. 34(4). – P. 392–401.

Berry J. W. Acculturation, discrimination and wellbeing among second generation of immigrants in Canada / J. W. Berry, F. Hou // International Journal of Intercultural Relations. – 2017. – Vol. 61. – P. 29–39.

Brooks S. K. Recurrence of post-traumatic stress disorder: systematic review of definitions, prevalence and predictors / S. K. Brooks, N. Greenberg // BMC Psychiatry. – 2024. – Vol. 24(1). [Electronic resource]. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/38195482>. (Accessed 12.04.2025).

Carlson M. M. We welcome refugees Understanding the relationship between religious orientation, religious commitment, personality, and prejudicial attitudes toward Syrian refugees / M. M. Carlson, S. E. McElroy, J. D. Aten, E. B. Davis, D. V. Tongeren, J. N. Hook // The International Journal for the Psychology of Religion. – 2019. – Vol. 29 (2). – P. 94–107.

Carlsson J. Mental health, pre-migratory trauma and post-migratory stressors among adult refugees / J. Carlsson, C. Sonne // Morina N., Nickerson A., editor. Mental health of refugee and conflict-affected populations: theory, research and clinical practice. Cham: Springer International Publishing, 2018. – P. 15–35.

Celenk O. Assessment of acculturation: Issues and overview of measures / O. Celenk, F. J. R. van de Vijver // Online Readings in Psychology and Culture. – 2011. –

Arends-Toth J., van de Vijver F. J. R. Multiculturalism and acculturation: Views of Dutch and Turkish Dutch. *European Journal of Social Psychology*, 2003; 33: 249-266.

Arenliu A., Bertelsen N., Saad R., Abdulaziz H., Weine S. M. War and displacement stressors and coping mechanisms of Syrian urban refugee families living in Istanbul. *Journal of Family Psychology*. 2020; 34(4): 392-401.

Berry J. W., Hou F. Acculturation, discrimination and wellbeing among second generation of immigrants in Canada. *International Journal of Intercultural Relations*. 2017; 61: 29-39.

Brooks S. K., Greenberg N. Recurrence of post-traumatic stress disorder: systematic review of definitions, prevalence and predictors. *BMC Psychiatry*. 2024; 24(1). Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/38195482>. (Accessed: 12.04.2025).

Carlson M. M., McElroy S. E., Aten J. D., Davis E. B., Tongeren D. V., Hook J. N. et al. We welcome refugees Understanding the relationship between religious orientation, religious commitment, personality, and prejudicial attitudes toward Syrian refugees. *The International Journal for the Psychology of Religion*. 2019; 29(2): 94-107.

Carlsson J., Sonne C. Mental health, pre-migratory trauma and post-migratory stressors among adult refugees. In: Morina N, Nickerson A, editor. Mental health of refugee and conflict-affected populations: theory, research and clinical practice. Cham: Springer International Publishing. 2018; 15–35.

Celenk O., van de Vijver F. J. R. Assessment of acculturation: Issues and overview of measures. *Online Readings in Psychology and Culture*. 2011; 8(1). Available at: <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1105>. (Accessed 11.04.2025).

Chung M. C., Shakra M., AlQarni N. et al. Posttraumatic stress among Syrian refugees: trauma exposure characteristics, trauma centrality, and emotional suppression. *Psychiatry*. 2018; 81(1): 54-70.

Vol. 8(1). [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1105>. (Accessed 11.04.2025).

Chung M. C. Posttraumatic stress among Syrian refugees: trauma exposure characteristics, trauma centrality, and emotional suppression / M. C. Chung, M. Shakra, N. AlQarni // *Psychiatry*. – 2018. – Vol. 81(1). – P. 54–70.

Chung M. C. The association between trauma centrality and posttraumatic stress among Syrian refugees: the impact of cognitive distortions and trauma-coping self-efficacy / M. C. Chung, M. Shakra // *Interpersonal Violence*. – 2022. – Vol. 37(3-4). – P. 1852–1877.

Davis C. Mental health and psychosocial support consideration for Syrian refugees in Turkey: sources of distress, coping mechanisms and access to support / C. Davis, A. Wanninger // *International Medical Corps*. – 2017. [Electronic resource]. URL: <https://internationalmedicalcorps.org/wp-content/uploads/2017/07/Mental-Health-and-Psychosocial-Support-Considerations-for-Syrian-Refugees-in-Turkey.pdf>. (Accessed 11.04.2025).

Deroose K. P. Immigrants and health care: sources of vulnerability / K. P. Deroose, J. J. Escarce, N. Lurie // *Health Aff (Millwood)*. – 2007. – Vol. 26 (5). – P. 1258–1268.

Deslandes C. Religion and prejudice toward immigrants and refugees: A meta-analytic review / C. Deslandes, J. R. Anderson // *Internal Journal for the Psychology of Religion*. – 2019. – Vol. 29 (2). – P. 128–145.

Hamdani S. U., Ahmed Z., Sijbrandij M., Nazir H., Masood A., Akhtar P. et al. Problem «Management plus (PM+)» in the Management of Common Mental Disorders in a specialized mental healthcare facility in Pakistan: study protocol for a randomized controlled trial. 2017. [Electronic resource]. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/28603552>. (Accessed 12.04.2025).

Hannafi C. Social integration of Syrian refugees and their intention to stay in Germany / C. Hannafi, M. A. Marouani // *Journal of*

Chung M. C., Shakra M. The association between trauma centrality and posttraumatic stress among Syrian refugees: the impact of cognitive distortions and trauma-coping self-efficacy. *Interpersonal Violence*. 2022; 37(3-4): 1852-1877.

Davis C., Wanninger A. Mental health and psychosocial support consideration for Syrian refugees in Turkey: sources of distress, coping mechanisms and access to support. *International Medical Corps*. 2017. Available at: <https://internationalmedicalcorps.org/wp-content/uploads/2017/07/Mental-Health-and-Psychosocial-Support-Considerations-for-Syrian-Refugees-in-Turkey.pdf>. (Accessed 11.04.2025).

Deroose K. P., Escarce J. J., Lurie N. Immigrants and health care: sources of vulnerability. *Health Aff (Millwood)*. 2007; 26(5): 1258-1268.

Deslandes C., Anderson J. R. Religion and prejudice toward immigrants and refugees: A meta-analytic review. *Internal Journal for the Psychology of Religion*. 2019; 29 (2): 128-145.

Hamdani S. U., Ahmed Z., Sijbrandij M., Nazir H., Masood A., Akhtar P. et al. Problem «Management plus (PM+)» in the Management of Common Mental Disorders in a specialized mental healthcare facility in Pakistan: study protocol for a randomized controlled trial. 2017; Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/28603552>. (Accessed 12.04.2025).

Hannafi C., Marouani M. A. Social integration of Syrian refugees and their intention to stay in Germany. *Journal of Population Economics*. 2022; 36(3): 1-27.

Hazer L., Gredebäck G. The effects of war, displacement, and trauma on child development. *Humanities and Social Sciences Communications*. 2023; 10. Available at: https://www.researchgate.net/publication/376236187_The_effects_of_war_displacement_and_trauma_on_child_development. (Accessed 12.04.2025).

Lukichev P. N., Potseuev S. P., Konstantinov M. S. Language, Religion and Civic Identity. *The European Proceedings of Social and Behavioral Sciences*. 2019; LVIII: 514-528.

Population Economics. – 2022. – Vol. 36(3). – P. 1–27.

Hazer L. The effects of war, displacement, and trauma on child development. / L. Hazer, G. Gredebäck // Humanities and Social Sciences Communications. – 2023. – Vol. 10. [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/376236187_The_effects_of_war_displacement_and_trauma_on_child_development. (Accessed 12.04.2025).

Lukichev P. N. Language, Religion and Civic Identity / P. N. Lukichev, S. P. Potseluev, M. S. Konstantinov // The European Proceedings of Social and Behavioral Sciences. – 2019. – Vol. LVIII. – P. 514–528.

Murray L. K. Dissemination and implementation of evidence based, mental health interventions in post conflict, low resource settings / L. K. Murray, W. Tol, M. Jordans, G. S. Zangana, A. M. Amin, P. Bolton // Intervention (Amstelveen, Netherlands). – 2014. – Vol. 12. – P. 94–112.

Nguyen T. P. Prevalence of common mental disorders in adult Syrian refugees resettled in high income Western countries: a systematic review and meta-analysis / T. P. Nguyen, M. G. U. Guajardo, B. W. Sahle // BMC Psychiatry. – 2022. – Vol. 22(1). [Electronic resource]. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/34986827/>. (Accessed 14.04.2025).

Nissen A. Chronic pain, mental health and functional impairment in adult refugees from Syria resettled in Norway: a cross-sectional study / A. Nissen, K. A. Hynek, D. Scales // BMC Psychiatry. – 2022. – 22 (1). [Electronic resource]. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/36002823>. (Accessed 12.04.2025)

Quosh C. Mental health of refugees and displaced persons in Syria and surrounding countries: a systematic review / C. Quosh, L. Eloul, R. Ajlani // Intervention. – 2013. – Vol. 11(3). – P. 276–294.

Redfield R. Memorandum for Acculturation / R. Redfield, R. Linton, M. Herskovits // American Anthropologist. – 1936. – Vol. 38. – P. 149–152.

Murray L. K., Tol W., Jordans M., Zangana G. S., Amin A. M., Bolton P. et al. Dissemination and implementation of evidence based, mental health interventions in post conflict, low resource settings. *Intervention (Amstelveen, Netherlands)*. 2014; 12: 94–112.

Nguyen T. P., Guajardo M. G. U., Sahle B. W. et al. Prevalence of common mental disorders in adult Syrian refugees resettled in high income Western countries: a systematic review and meta-analysis. *BMC Psychiatry*. 2022; 22(1). Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/34986827>. (Accessed 14.04.2025).

Nissen A., Hynek K. A., Scales D. et al. Chronic pain, mental health and functional impairment in adult refugees from Syria resettled in Norway: a cross-sectional study. *BMC Psychiatry*. 2022; 22(1). Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/36002823>. (Accessed 12.04.2025).

Quosh C., Eloul L., Ajlani R. Mental health of refugees and displaced persons in Syria and surrounding countries: a systematic review. *Intervention*. 2013; 11(3): 276–294.

Redfield R., Linton R., Herskovits M. Memorandum for Acculturation. *American Anthropologist*. 1936; 38: 149–152.

Sirin S. R., Rogers-Sirin L. The educational and mental health needs of Syrian refugee children. *Washington, DC: Migration Policy Institute*, 2015; 32 p.

Te Lindert, Korzilius, Van de Vijver, Kroon, Arends-Toth. Acculturation Experiences and Psychological Well-Being of Syrian Refugees Attending Universities in Turkey: A Qualitative Study. *Journal of Diversity in Higher Education*. 2008; 30(3): 96–109.

Tinghög P., Malm A., Arwidson C. et al. Prevalence of mental ill health, traumas and postmigration stress among refugees from Syria resettled in Sweden after 2011: a population-based survey. *BMJ Open*. 2017; 7(12). Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/29289940>. (Accessed 12.04.2025).

Walsh F. Strengthening family resilience. 3rd ed. *New York: Guilford Publications*, 2015; 400 p.

Sirin S. R., Rogers-Sirin L. The educational and mental health needs of Syrian refugee children. – Washington, DC: Migration Policy Institute, 2015. – 32 p.

Te Lindert K. Acculturation Experiences and Psychological Well-Being of Syrian Refugees Attending Universities in Turkey: A Qualitative Study / K. Te Lindert, K. Van de Vijver, T. Arends // *Journal of Diversity in Higher Education*. – 2008. – Vol. 30(3). – P. 96–109.

Tinghög P. Prevalence of mental ill health, traumas and postmigration stress among refugees from Syria resettled in Sweden after 2011: a population-based survey / P. Tinghög, A. Malm, C. Arwidson // *BMJ Open*. – 2017. – Vol. 7(12). [Electronic resource]. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/29289940>. (Accessed 12.04.2025)

Walsh F. Strengthening family resilience. 3rd ed. New York: Guilford Publications, 2015; 400 p.

Yalim A. C. Mental health and psychosocial needs of Syrian refugees: a literature review and future directions *Advance* / A. C. Yalim, I. Kim // *Social Work*. – 2018. – Vol. 18(3). – P. 833–852.

Yalim A. C., Kim I. Mental health and psychosocial needs of Syrian refugees: a literature review and future directions. *Advance. Social Work*. 2018; 18 (3): 833-852.

Для цитирования: Жуни Ханин. Социальная адаптация сирийских беженцев // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 3(73). – С. 169–181.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.3.14
EDN QRAKRV

История статьи:
Поступила в редакцию – 14.04.2025
Одобрена после рецензирования – 22.05.2025
Принята к публикации – 23.05.2025

Сведения об авторе

Жуни Ханин

Аспирант кафедры конфликтологии и национальной безопасности Института социологии и регионоведения Южного федерального университета
confl_2006@mail.ru

Information about author

Juni Khanin

Postgraduate Student,
Department of Conflictology
and National Security,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
WoS. ResearcherID: NFT-3054-2025
confl_2006@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ
СОЦИАЛЬНОГО
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ
НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ
СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

**FEATURES OF SOCIAL
FORECASTING IN TERMS
OF SOCIAL UNCERTAINTY
IN MODERN RUSSIAN
SOCIETY**

П. С. Самыгин*

ORCID: 0000-0002-6690-0277

С. И. Самыгин*

ORCID: 0009-0005-3585-6081

А. В. Максимович**

Peter S. Samygin*

Sergey I. Samygin*

Alexander V. Maximovich**

* Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),

** Южно-Российский институт
управления – филиал РАНХуГС,
Ростов-на-Дону, Россия

* Rostov State University
of Economics (RINH),

** South-Russian Institute of Management
of Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования – рассмотреть сущность и значение социального прогнозирования как специфической научной деятельности в условиях прогрессирующей социальной неопределенности развития современного российского общества.

Objective of the study is to consider the essence and significance of social forecasting as a specific scientific activity in terms of progressive social uncertainty in the development of modern Russian society.

Методологическая база исследования включает теоретические положения, сформулированные выдающимися представителями отечественной и зарубежной социологической науки, в рамках которых раскрываются специфические характеристики социального прогнозирования, его сущность и значение как специально организованного научного исследования перспектив развития социальных явлений и процессов.

Methodological basis of the study includes theoretical provisions formulated by prominent representatives of domestic and foreign sociological science, which reveal the specific characteristics of social forecasting, its essence and significance as a specially organized scientific study of the prospects for the development of social phenomena and processes.

© Самыгин П. С., 2025

© Самыгин С. И., 2025

© Максимович А. В., 2025

Результаты исследования. В ходе исследования выявлено, что социальное прогнозирование как специфическая деятельность научного характера, исходящая из многозначности и многовариативности изменений социальных систем и возможности вероятностных утверждений об их будущем с относительно высокой степенью достоверности, приобретает особо важное значение в условиях прогрессирующей неопределенности и непредсказуемости развития современного российского общества. Роль социального прогнозирования определяется тем обстоятельством, что оно направлено на разработку научно обоснованных представлений о рисках, возникающих в рамках социально-экономического развития России, вызовах и угрозах национальной безопасности страны. Здесь ключевое значение имеют прогнозные сценарии, представляющие собой попытку определить перспективы социально-экономического развития общества, основной вектор его трансформации, факторы, влияющие на данное развитие и т. д. Социальное прогнозирование базируется на различных научных методах, позволяющих выявить основные закономерности развития различных сфер общественной жизни, осуществить моделирование оптимальных вариантов будущего развития общества, формирование перспективных путей и способов принятия эффективных решений.

Перспективы исследования. Представленные результаты имеют научную значимость для дальнейшего изучения социального прогнозирования и могут быть использованы при реализации прогностической деятельности, направленной на определение перспектив социально-экономического развития современной России, векторов трансформации общества на долгосрочную перспективу, факторов, влияющих на общественное развитие.

Results of the study. The study reveals that social forecasting as a specific scientific activity, based on the ambiguity and multivariability of changes in social systems and the possibility of probabilistic statements about their future with a relatively high degree of reliability, is particularly important in terms of progressive uncertainty and unpredictability of the development of modern Russian society. The role of social forecasting is determined by the fact that it is aimed at developing scientifically sound ideas about the risks arising within the framework of Russia's socio-economic development, challenges and threats to the country's national security. Predictive scenarios are of key importance, which are an attempt to determine the prospects for the socio-economic development of a society, the main vector of its transformation, the factors influencing this development, etc. Social forecasting is based on various scientific methods that make it possible to identify the main patterns of development in various spheres of public life, to model optimal options for the future development of society, and to form promising ways and means for making effective decisions.

Prospects of the study. The presented results have scientific significance for further study of social forecasting and can be used in the implementation of predictive activities aimed at determining the prospects for socio-economic development of modern Russia, vectors for transformation of society in the long term, and factors influencing social development.

Ключевые слова: общество, прогнозирование, социальный прогноз, социальное прогнозирование, социальное планирование, прогнозный сценарий, социальная неопределенность, социальный риск, общество риска, социальное поведение, социальный процесс, транзитивное общество

Keywords: society, forecasting, social forecast, social forecasting, social planning, forecast scenario, social uncertainty, social risk, risk society, social behavior, social process, transitive society

Введение

В соответствии с федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации», прогнозирование направлено на разработку научно обоснованных утверждений, содержащих описание рисков, возникающих в процессе развития страны и представляющих существенную угрозу для ее национальной безопасности¹. С точки зрения И. А. Казначеевой, являющейся автором докторской диссертации, посвященной прогнозированию в условиях российской общественной трансформации, большое значение в рассматриваемой прогностической деятельности имеют прогнозные сценарии, позволяющие установить определенные последовательности в развитии тех или иных социальных явлений или процессов: с помощью рассматриваемых изменений можно проследить характер и направленность данных процессов (Казначеева, 2005. С. 5). Иными словами, рассматриваемые сценарии демонстрируют то, как может осуществляться изменение состояния конкретного объекта, события или процесса. Ценность прогнозных сценариев состоит в том, что с их помощью оказывается возможным выявить конкретные перспективы развития определенного социума на краткосрочную или долгосрочную перспективу, выделить факторы, способные влиять на данное развитие. В целом, социальное прогнозирование базируется на различных научных методах, позволяющих выявить основные закономерности развития различных сфер общественной жизни, осуществить моделирование оптимальных вариантов будущего развития общества, формирования перспективных путей и способов принятия эффективных решений. Социальное прогнозирование приобретает особое значение в условиях социальной неопределенности в современном российском обществе, объективно нуждающемся в выработке научно обоснованных прогнозов его развития на краткосрочную и долгосрочную перспективу, что определяет актуальность настоящего исследования (Максимович, 2024. С. 303).

Понятие и сущность социального прогнозирования

В отечественной социологической науке имеется большое количество научных трудов, посвященных социальному прогнозированию, его отдельным разновидностям и методикам, роли в общественном развитии, а также

¹ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». – URL: <https://kremlin.ru/acts/bank/38630> (дата обращения: 23.03.2025).

прогнозированию развития определенных социальных институтов, явлений или процессов. В классической монографии, посвященной прогнозированию развития личностного поведения, отмечается, что оно касается прежде всего типических проявлений социальной активности личности, которая рассматривается в контексте жизнедеятельности крупных социальных общностей (речь в данном случае идет о социальных классах или целых народностях); в данной монографии также используется понятие социального типа личности (Саморегуляция и прогнозирование... 2013. С. 14). В многочисленных публикациях, посвященных социальному прогнозированию, последнее рассматривается как разновидность социального предвидения того, как будет происходит развитие конкретного социального явления: в этом случае на будущее развитие данного явления переносятся представления о характере этого развития в настоящем времени.

По мнению Ж. Т. Тощенко, социальное прогнозирование можно представить как «логическую конкретизацию социального предвидения»; однако стоит отметить, что данный исследователь не отождествляет предвидение и прогнозирование: если первое предусматривает реализацию конкретной общей цели, то прогнозирование, в свою очередь, предполагает достижение указанной цели с помощью различных вариаций деятельности (при этом использование конкретного варианта зависит от складывающейся конъюнктуры, имеющихся социальных условий и факторов, влияющих на те или иные социальные явления или процессы). В соответствии со справедливым утверждением, сделанным Ж. Т. Тощенко, с помощью социального прогнозирования невозможно решить все социальные проблемы: прогнозирование может лишь содействовать выработке строгого научного обоснования, необходимого для разработки и практической реализации планов и проектов развития общества, его отдельных социальных институтов и структур (Тощенко, 2011. С. 69). Социальное прогнозирование позволяет избрать оптимальный вариант достижения цели, выбрать действенные средства, позволяющие реализовать на практике конкретные социальные программы.

Социальное прогнозирование предусматривает формулирование конкретных утверждений, которые имеют вероятностный характер и касаются развития общества или его институтов в будущем; при этом рассматриваемые утверждения отличаются достаточно большой достоверностью. Так же как и Ж. Т. Тощенко, другой выдающийся представитель отечественного обществоведения И. В. Бестужев-Лада тоже считал, что посредством использования тех или иных прогностических методов невозможно решить все возможные проблемы, которые могут возникнуть в будущем, или предусмотреть возможные сценарии общественного развития на длительную перспективу. Основопологающей целью социального прогнозирования, с точки зрения данного мыслителя, является содействие деятельности, связанной с разработкой го-

сударственных планов и программ развития, которые должны быть обоснованы с научной точки зрения (Бестужев-Лада, Наместникова, 2001. С. 25). С помощью методов и приемов социального прогнозирования можно выбрать наиболее эффективные средства и пути достижения установленных целей социального развития. Социальный прогноз в такой интерпретации можно определить как утверждение вероятностного характера, которое касается будущего в развитии общества и отличается высоким уровнем достоверности и научной обоснованности. В случае с социальным прогнозированием речь идет об анализе различных альтернатив, описывающих будущее развитие определенных социальных явлений или процессов.

Прогностическая деятельность предусматривает определение того, как будет развиваться конкретное социальное явление или процесс; при этом в идеале должен быть произведен выбор наиболее оптимального и приемлемого с учетом складывающейся конъюнктуры варианта данного развития. Здесь должны учитываться имеющиеся ресурсы, посредством которых может быть реализован рассматриваемый вариант. Социальное прогнозирование отличается общим и абстрактным характером формулирования целей и задач прогностической деятельности, что предполагает в качестве неотъемлемой составляющей вероятностный характер разрабатываемых социальных прогнозов. Можно констатировать, что прогностическая деятельность не предусматривает формулирование таких утверждений о будущем развитии общества, которые имеют безусловный и однозначный характер. Социальное прогнозирование лишь способствует определению вероятностных параметров развития конкретных объектов, предоставлению научно обоснованной информации для заинтересованных субъектов, которая касается формулирования оптимальных решений и путей их достижения в будущем.

Значение социального прогнозирования в условиях социальной неопределенности в современной России

Практическое значение прогностической деятельности заключается в том, что посредством выработки социальных прогнозов возможно оказать воздействие на процесс принятия управленческих решений, касающихся различных сфер жизнедеятельности общества. Социальное прогнозирование позволяет оптимизировать данные решения, вносить в них необходимые уточнения или корректировки. Как уже отмечалось выше, прогностическая деятельность может реализовываться на микроуровне и макроуровне: от отдельных социальных организаций до государства в целом. Социальное прогнозирование позволяет определять общие стратегические цели и ориентиры общественного развития, способствуя выявлению возможных рисков и угроз и минимизации негативных последствий, могущих наступить в случае их возникновения. Использование прогностических процедур может содействовать в деятельности, направленной на планирование государственной политики в

комплексе с рациональным распределением имеющихся ресурсов. Здесь важно подчеркнуть роль социального прогнозирования в предвидении различных рисков и угроз и их предотвращении: самым неблагоприятным вариантом здесь может выступать высокий уровень социальной неопределенности, при котором разработка эффективных социальных прогнозов представляет достаточно сложную для практической реализации процедуру.

Наиболее сложным является прогнозирование в различных кризисных ситуациях, особенно в тех случаях, когда кризисы приобретают всеобъемлющий или тотальный характер, охватывая различные сферы жизнедеятельности общества. Крайне затруднительной выступает прогностическая деятельность, осуществляемая в отношении процессов духовного характера, связанных с трансформацией мировоззрения, генезисом новых ценностей и ориентаций, хотя данные изменения могут оказывать большое воздействие на общественные процессы. Таким образом, социальное прогнозирование характеризуется наличием определенных ограничений, касающихся его практического применения и возможности получения значимых для развития общества и государства результатов. Современное российское общество имеет транзитивный или переходный характер. Переходное общество, с точки зрения Н. Ф. Наумовой, представляет собой «неустойчивую, нелинейную систему», развитие которой может приобретать быстрый и стремительный характер. В рамках этой системы происходит постоянное возникновение так называемых «альтернатив развития», генерируются «критические ситуации неустойчивости». Управление таким обществом представляет собой чрезвычайно сложную для практической реализации процедуру; по этой причине к политической элите, руководящей страной, находящейся на переходной стадии своего развития, предъявляются особые требования, связанные с ее управленческими и другими качествами (Наумова, 1999. С. 9).

Транзитивное общество рассматривается в специальной литературе как общество, переживающее процесс радикальной трансформации, которая нарушает равновесие социальных сил, сформировавшееся в данном обществе до начала трансформационных процессов. Развитие такого общества характеризуется неопределенностью результатов, поскольку речь в данном случае идет о переходе к системе, которая отличается принципиальной новизной, а также неопределенностью используемых в рамках данного перехода процедур. В связи с этим неопределенность можно рассматривать как неотъемлемый признак, присущий транзитивному обществу, что проявляется и в случае с современным российским обществом, которое также имеет транзитивный или переходный характер. С точки зрения Н. А. Гаршина, «особенностью именно российской ситуации в отношении общества риска является затянувшийся поиск самоидентификации нашего государства на мировой арене, а также постоянно изменяющиеся внешнеполитические условия» (Гаршин, 2021. С. 12).

В современном российском обществе, характеризующемся неопределенностью и нестабильностью развития, прогностические процедуры имеют особо важное значение, поскольку могут использоваться на практике в процессе разработки и последующей реализации антикризисных мер, осуществляемых государством с целью минимизации последствий кризисов и противодействия возникающим рискам и угрозам. Важнейшей составляющей деятельности, связанной с социальным прогнозированием, в ситуации социальной неопределенности и непредсказуемости общественного развития является прогнозирование различных социальных рисков и выработка оптимальных путей и способов противодействия возникающим рискам и преодоления ситуации неопределенности. В специальных исследованиях, посвященных социальным рискам, как правило, подчеркивается, что риски объективно способствуют негативным изменениям в функционировании общества и его членов, причем проблема здесь заключается в том, что данные негативные обстоятельства практически не зависят от самих людей (Федорова, Истомина, 2014. С. 207). В идеале прогностическая деятельность должна способствовать снижению уровня неопределенности в рамках осуществляемой государственной политики, в том числе это касается различных реализуемых органами государственной власти планов и программ, призванных минимизировать социальные последствия экономических и других кризисов, сглаживать негативные эффекты общественных трансформаций. Как справедливо отмечает И. А. Казначеева, для эффективной деятельности, связанной с социальным прогнозированием, недостаточно разработать и принять то или иное количество нормативно-правовых актов: подобная деятельность должна иметь комплексный характер и включать совокупность теоретических оснований и практических процедур (Казначеева, 2005. С. 12).

Нормативно-правовая основа социального прогнозирования в условиях неопределенности современного российского общества

В соответствии с законом «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» разработка прогнозов осуществляется на основе комплексного анализа различных факторов: здесь оценивается имеющийся научно-технический потенциал, уровень развития национальной экономики, социальная структура общества, положение страны на мировой арене, а также различные природные ресурсы¹. Наряду с этим, оценке подлежат перспективы изменения данных факторов. Рассматриваемые социальные прогнозы разрабатываются как на федеральном, так и на региональном уровнях; прогнозирование также осуществляется в отношении перспектив развития отдельных отраслей национальной экономики и комплексов народного хозяйства страны. Рассматриваемая прогно-

¹ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». – URL: <https://kremlin.ru/acts/bank/38630> (дата обращения: 23.03.2025).

стическая деятельность характеризуется вариативностью, что проявляется в разработке нескольких вариантов социальных прогнозов: здесь учитывается возможное разнонаправленное воздействие различных факторов как внутреннего, так и внешнего характера.

Если говорить непосредственно о прогнозах социально-экономического развития, то они содержат количественные и качественные параметры развития отечественной экономики, показатели развития науки и техники страны, динамику развития производственной и потребительской сфер, параметров уровня и качества жизни различных групп населения, тенденции трансформации социальной структуры российского общества и т. д. Наряду с прогнозом социально-экономического развития, отечественное законодательство также предусматривает разработку прогноза научно-технологического развития Российской Федерации. На основании поручений главы российского государства разрабатывается и так называемый стратегический прогноз, действие которого рассчитано на двенадцатилетний срок, причем каждые шесть лет в данный прогноз должны вноситься определенные коррективы в зависимости от складывающейся конъюнктуры, меняющейся обстановки. Стратегический прогноз имеет особую ценность, которая определяется тем обстоятельством, что в данный прогноз включаются научно обоснованные оценки основополагающих рисков и угроз социально-экономического развития страны, ее национальной безопасности. Данный прогноз также содержит указания на то, как в перспективе будут меняться экономический и социальный потенциал, преодолеваются соответствующие риски и угрозы, решаются проблемы обеспечения национальной безопасности России в ближайшем и отдаленном будущем, меняться стратегические позиции страны на мировой арене, и параметры внешней политики Российской Федерации.

Ценность долгосрочного прогноза обусловлена именно включением в него внешних факторов, способных оказывать разнонаправленное воздействие на показатели развития экономики и социальной сферы российского общества. Так, учету подлежат, в частности, основные параметры развития мировой экономики, к числу важнейших из которых относится динамика мировых цен на энергоносители. Помимо этого, в прогнозе учитывается тот долгосрочный эффект, который должен произойти в результате практической реализации базовых государственных экономических и социальных программ, стратегических плановых документов, планируемых преобразований институционального характера. Аналогичная процедура предусмотрена и в отношении так называемого среднесрочного прогноза, который также принимается как по Российской Федерации в целом, так по отдельным регионам в отдельности. Отечественное законодательство предусматривает процедуру одобрения данного прогноза высшим органом исполнительной власти страны. Отдельные положения прогноза при этом должны учитываться в рамках

деятельности, связанной с корректировкой прогноза, действие которого рассчитано на долгосрочный период.

Так, в рамках прогностической деятельности, включающей прогноз развития России на 2025 г. и на плановый период 2026 и 2027 годов, были учтены основные макроэкономические параметры, тенденции развития мировой экономики, к важнейшим из которых относятся увеличение цен на некоторые экспортируемые нашей страной природные ресурсы, ослабление курса отечественной валюты по сравнению с валютами ряда зарубежных государств, дефицит кадров на российском рынке труда и конкуренция за работников на отечественных предприятиях в комплексе с увеличением размером доходов занятых категорий граждан¹. В процессе разработки указанного прогноза также были учтены положения президентского указа, касающиеся необходимости достижения основных стратегических задач и целевых показателей, предусмотренных национальными целями развития страны на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»², а также ключевые положения новейших отечественных национальных проектов. В рамках данной прогностической деятельности были учтены риски внешнего и внутреннего характера: к первой категорий были отнесены, в первую очередь, риски, связанные со снижением темпов развития международной экономики, а ко второй уже упомянутые выше процессы, затрагивающие отечественный рынок труда и связанные с нехваткой специалистов для работы на отечественных предприятиях. В сложившейся ситуации социально-экономическая политика российского государства должна быть направлена прежде всего на повышение показателей производительности труда работников, обеспечение максимально высокого уровня гибкости рынка труда, а также постоянную подготовку и переподготовку кадров для различных отраслей отечественной экономики.

Перспективные направления социального прогнозирования в контексте преодоления социальной неопределенности в современной России

В рамках прогностической деятельности, реализуемой органами государственной власти нашей страны в настоящее время, учитывается то обстоятельство, что российской экономике удалось сохранить те темпы роста, которые были набраны в предыдущий период, даже несмотря на санкции, принятые в отношении России рядом зарубежных государств, которые оказывают

¹ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов. Министерство экономического развития Российской Федерации. 30 сентября 2024 г. – URL: <https://economy.gov.ru/material/directions/makroec> (дата обращения: 23.03.2025).

² Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». – URL: <https://kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 24.03.2025).

существенное негативное воздействие на различные параметры функционирования национальной экономики. Невзирая на некоторые предсказания, которые давались рядом экспертов после начала реализации политики санкционного давления на нашу страну и которые предусматривали негативные для экономики Российской Федерации прогнозы, отечественная экономика не только демонстрирует достаточно высокую положительную динамику развития, но и значительно опережает по темпам роста многие развитые зарубежные капиталистические государства. Так, нашей стране удалось войти в четверку крупнейших экономик мира, если учитывать показатели валового внутреннего продукта, рассчитанного по паритету покупательной способности населения. В то же время на данный момент в социально-экономической сфере жизнедеятельности российского общества сохраняется ряд проблем, о которых мы писали выше. Политическим руководством страны в настоящее время ставится задача, связанная с обеспечением роста экономики в течение долгосрочного периода, что предусматривает, в том числе, структурную трансформацию экономической сферы общественной жизни в целом.

Данная стратегическая задача нашла отражение в тексте президентского указа, посвященного национальным целям развития России на период до 2036 года: в рассматриваемом указе, в частности, закреплены приоритетные направления развития нашей страны, выделена траектория роста экономики и социальной сферы. Наряду с необходимостью достижения Россией технологического лидерства, закрепленного в ряде профильных национальных проектов, в среднесрочной и долгосрочной перспективе будет сохранять высокую актуальность задача, связанная с обеспечением перманентного роста базовых показателей уровня и качества жизни основных категорий населения страны. Если говорить о среднесрочной перспективе, то рассматриваемая задача может быть решена посредством модернизации существующей системы государственной социальной защиты населения на основе внедрения адресных механизмов социальной помощи и обслуживания представителей уязвимых групп россиян, объективно нуждающихся в поддержке со стороны государства. В качестве перспективных направлений преобразования системы социальной защиты населения в настоящее время выступают мероприятия, направленные на повышение размеров пенсионных выплат для их получателей, а также более рациональное распределение других социальных выплат, что должно способствовать уменьшению количества лиц, относящихся к бедным категориям граждан. Что касается отечественного рынка труда, то в рамках указанного прогнозного периода, ситуация на нем будет определяться параметрами развития отечественной экономики, которая при благоприятном стечении обстоятельств должна перейти на так называемый инновационный путь развития. Последний предусматривает в качестве неотъемлемых составляющих внедрение инновационных технологий в различные отрасли

национальной экономики и социальной сферы, постоянное увеличение показателей производительности труда работников отечественных предприятий, повышение эффективности взаимодействий между различными экономическими субъектами в комплексе с внедрением новых форматов таких взаимодействий.

С точки зрения С. Ю. Ягудина, необходимой предпосылкой для успешного перехода нашей страны на инновационный путь развития является позиция политической элиты: «успех инноваций, как отмечает данный исследователь, гарантирован там, где они становятся личным делом первых лиц, принимающих на себя всю ответственность и организующих их воплощение» (Ягудин и др., 2010. С. 29–30). В настоящее время высшие органы государственной власти Российской Федерации выступают в качестве основных инициаторов политики, направленной на стратегические преобразования отечественной экономики и социальной сферы, модернизацию технологического характера, формирование и последующее развитие инфраструктуры инновационного типа, постоянный рост конкурентоспособности российских предприятий и производимой ими продукции, улучшение климата для инвестиций, улучшение качества политики, реализуемой на региональном уровне. В то же время на данный момент сохраняется актуальность в осуществлении высокоэффективной прогностической деятельности, базирующейся на научно обоснованных представлениях о будущем развитии российского общества. Существует объективная необходимость в систематизации позиций представителей научного сообщества относительно реализуемых социальных прогнозов, использовании результатов данных прогнозов в рамках государственной социально-экономической политики (Никитская, 2014).

Заключение

В условиях современного российского общества, характеризующегося неопределенным и непредсказуемым характером развития, особо важное значение приобретает социально-прогностическая деятельность, которая имеет приоритетной целью разработку научно обоснованных утверждений, содержащих описание рисков, возникающих в процессе развития страны и представляющих существенную угрозу для ее национальной безопасности. Здесь ключевое значение имеют прогнозные сценарии, представляющие собой попытку определить перспективы социально-экономического развития общества, основной вектор его трансформации, факторы, влияющие на данное развитие и т. д. Рассматриваемые сценарии демонстрируют то, как может осуществляться изменение состояния конкретного объекта, события или процесса. В целом, социальное прогнозирование базируется на различных научных методах, позволяющих выявить основные закономерности развития различных сфер общественной жизни, осуществить моделирование оптимальных вариантов будущего развития общества, формирование перспективных путей и способов принятия эффективных решений.

Список источников

Бестужев-Лада И. В. Социальное прогнозирование: курс лекций / И. В. Бестужев-Лада, Г. А. Наместникова; Гуманитарно-прогностическая академия, Учебный центр. – Москва: Педагогическое общество России, 2001. – 386 с. – ISBN 5-93134-152-8.

Гаршин Н. А. Деформация толерантности в условиях «общества риска»: специальность 09.00.11 – социальная философия, автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Воронеж, 2021. – 22 с.

Казначеева И. А. Социальное прогнозирование в условиях трансформации российского общества (Комплексный социологический анализ): специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы»: диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук / Казначеева Ирина Алексеевна. – Ставрополь, 2005. – 270 с. – EDN NNICUX.

Максимович А. В. Прогнозирование социального поведения в кризисных условиях российского социума: возможности методического конструирования / А. В. Максимович // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2024. – № 2. – С. 302–306. – DOI 10.22394/2079-1690-2024-1-2-302-306. – EDN LJEIAS.

Наумова Н. Ф. Рецидивирующая модернизация в России: беда, вина или ресурс человечества? / Н. Ф. Наумова; под ред. В. Н. Садовского и В. А. Ядова; Российская академия наук. Институт системного анализа. – Москва: Эдиториал УРСС, 1999. – 174 с. – ISBN 5-8360-0017-4.

Никитская Е. Ф. Прогнозирование инновационного развития: международные тенденции и российский опыт / Е. Ф. Никитская // Интернет-журнал Науковедение. – 2014. – № 3(22). – С. 51. – EDN STRIPR.

Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. 2-е расширенное изд. – Мо-

References

Bestuzhev-Lada I. V., Namestnikova G. A. Social forecasting: course of lectures. Humanitarian and Forecasting Academy, Training Center. *Moskva: Pedagogicheskoye obshchestvo Rossii = Moscow: Pedagogical Society of Russia*. 2001; 386 p. ISBN 5-93134-152-8. (In Russ.)

Garshin N. A. Deformation of tolerance in the context of a «risk society»: Specialty 09.00.11 – social philosophy, abstract of a dissertation for the degree of candidate of philosophical sciences. *Voronezh*. 2021; 22 p. (In Russ.)

Kaznacheeva I. A. Social forecasting in the context of the transformation of Russian society (Comprehensive sociological analysis): specialty 22.00.04 «Social structure, social institutions and processes»: dissertation for the degree of Doctor of Sociological Sciences. *Stavropol*. 2005; 270 p. (In Russ.)

Maksimovich A. V. Forecasting social behavior in crisis conditions of Russian society: possibilities of methodological design. *Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye. Uchenyye zapiski = State and municipal administration. Scientific notes*. 2024; 2: 302-306. DOI 10.22394/2079-1690-2024-1-2-302-306. (In Russ.)

Naumova N. F. Recurrent modernization in Russia: a disaster, a fault, or a resource for humanity? Edited by V. N. Sadovsky and V. A. Yadov; Russian Academy of Sciences. Institute for Systems Analysis. *Moskva: Editorial URSS = Moscow: Editorial URSS*. 1999; 174 p. ISBN 5-8360-0017-4. (In Russ.)

Nikitskaya E. F. Forecasting innovative development: international trends and Russian experience. *Internet-zhurnal Naukovedeniye = Internet journal Naukovedenie*. 2014; 3(22): 51. (In Russ.)

Self-regulation and forecasting of social behavior of the individual: Dispositional concept. 2nd expanded ed. *Moskva: TSSPiM = Moscow: Center for Social Forecasting and Marketing*. 2013; 376 p. ISBN 978-5-906001-04-7. (In Russ.)

сква: ЦСПиМ, 2013. – 376 с. – ISBN 978-5-906001-04-7.

Тощенко Ж. Т. Социология управления / Ж. Т. Тощенко. – Москва: Центр социально-го прогнозирования и маркетинга, 2011. – 300 с. – ISBN 978-598201-041-4.

Федорова М. Ю. Управление социальными рисками: правовой анализ / М. Ю. Федорова, Е. А. Истомина // Вопросы управления. – 2014. – № 5(30). – С. 206–214. – EDN THUBOD.

Ягудин С. Ю. Инновации и венчурное инвестирование: тенденции и практика: монография / С. Ю. Ягудин, Г. С. Сагиева, А. О. Бебрис, Л. В. Эдькина, М. К. Файзуллоев; под ред. С. Ю. Ягудина. – Москва: Московский печатник, 2010. – 148 с. – ISBN 978-5-374-00241-6.

Для цитирования: Самыгин П. С., Самыгин С. И., Максимович А. В. Особенности социального прогнозирования в условиях социальной неопределенности современного российского общества // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 3(73). – С. 182–195. DOI 10.18522/2227-8656.2025.3.15 EDN OWJFHU

Сведения об авторах

Самыгин Петр Сергеевич

Доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)
SPIN-код: 8878-7990
AuthorID РИНЦ: 429209
samygin78@yandex.ru

Самыгин Сергей Иванович

Доктор социологических наук, профессор кафедры финансового и HR-менеджмента Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)
SPIN-код: 6390-7806
AuthorID РИНЦ: 429210
samygin52@bk.ru

Toshchenko Zh. T. Sociology of management. Moskva: Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya i marketinga = Moscow: Center for Social Forecasting and Marketing. 2011; 300 p. ISBN 978-598201-041-4. (In Russ.)

Fedorova M. Yu., Istomina E. A. Social risk management: legal analysis. Voprosy upravleniya = Management issues. 2014; 5 (30): 206-214. (In Russ.)

Yagudin S. Yu., Sagieva G. S., Bebris A. O., Edkina L. V., Fayzulloev M. K. Innovations and venture investment: trends and practice: monograph. Edited by S. Yu. Yagudin. Moskva: Moskovskiy pechatnik = Moscow: Moskovsky Pechatnik. 2010; 148 p. ISBN 978-5-374-00241-6. (In Russ.)

История статьи:

Поступила в редакцию – 25.03.2025

Одобрена после рецензирования –
12.05.2025

Принята к публикации – 16.05.2025

Information about authors

Peter S. Samygin

Doctor of Sociological Sciences,
Associate Professor, Professor, Department
of Theory and History of State and Law,
Rostov State University
of Economics (RINH),
samygin78@yandex.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Department of Financial and
HR Management,
Rostov State University
of Economics (RINH),
samygin52@bk.ru

Максимович Александр Владимирович

Аспирант кафедры социологии
Южно-Российского института
управления – филиала Российской
академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ
85093@mail.ru

Alexander V. Maximovich

Postgraduate Student,
Department of Sociology,
South-Russian Institute of Management
of Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
85093@mail.ru

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации.

МОБИЛЬНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ СУБЪЕКТА

MOBILITY IN THE STRUCTURE OF PERSONAL CULTURE OF A SUBJECT

И. З. Самситдинов*

ORCID: 0009-0002-2939-5301

* Уфимский университет науки
и технологий, Уфа, Россия

Ifat Z. Samsitdinov*

* Ufa University of Science
and Technology, Ufa, Russia

Цель исследования – проанализировать значимость образовательной мобильности студентов в учебных заведениях, рассмотреть влияние теоретических и практических знаний на успешное развитие личности субъекта, а также формирование мотивации к учебе и профессиональной деятельности.

Методологическую базу исследования составляют эмпирическое исследование студентов медицинского колледжа, вуза, а также проведение опросов и интервью с преподавателями и студентами для сбора данных о мобильности и эффективности обучения.

Результаты исследования. Установлено, что баланс между теоретическим знанием и практическим опытом важен для успешного формирования образовательной мобильности. Студенты с предшествующим опытом работы обладают более высокой мотивацией к обучению. Разнородная среда в группах способствует взаимному развитию и обмену знаниями. Практические занятия помогают преодолеть разрыв между теорией и реальностью. Студенты, стремящиеся к глубокому усвоению знаний и активно участвующие в образовательном процессе, демонстрируют более высокую мотивацию, инициативность и эффективность в обучении. Необходимо развивать культуру мобильности студентов, обучать эффективным методикам восприятия и запоминания информации на слух.

Objective of the study is to analyze the importance of educational mobility of students in educational institutions; to consider the influence of theoretical and practical knowledge on the successful development of a subject's personality, as well as the formation of motivation for study and professional activity.

Methodological basis includes an empirical study of students at a medical college and university, as well as the surveys and interviews with teachers and students to collect data on the mobility and the learning effectiveness.

Results of the study. The author comes to the conclusion that the balance between theoretical knowledge and practical experience is important for the successful formation of educational mobility. Students with previous work experience have a higher motivation for learning. A heterogeneous environment in groups promotes mutual development and knowledge exchange. Practical classes help to bridge the gap between theory and reality. Students who strive for deep acquisition of knowledge and actively participate in the educational process demonstrate higher motivation, initiative and efficiency in learning. It is necessary to develop a culture of student mobility, teach effective methods of perception and memorization of information by ear.

Перспективы исследования. В медицинском вузе создаются благоприятные условия для формирования культуры мобильности студентов. Для этого необходимы административная поддержка и инициатива преподавателей, которые расширяют горизонты личного и профессионального развития. Механизмы формирования мобильности уже демонстрируют свою эффективность и способствуют оптимизации профессиональной подготовки студентов и улучшению качества образования.

Ключевые слова: смыслы жизни, мобильное поведение, общее и единичное в мобильности, социальная микросреда

Prospects of the study. The medical university creates favorable conditions for the formation of a culture of student mobility. It requires administrative support and the teachers' initiative to expand the horizons of personal and professional development. The mechanisms for the formation of mobility already demonstrate its effectiveness and contribute to the optimization of students' professional training and the improvement of the education quality.

Keywords: meanings of life, mobile behavior, general and individual in mobility, social microenvironment

Введение

На первом и втором курсе у студентов всех направлений множество имеется дисциплин социального и общегуманитарного цикла, направленных на конструирование целостной научной картины мира, из чего не следует, что изучение их приведет к ответу на вопросы о смыслах и направлениях жизненных устремлений. Основой решения вопроса о смысле выступает наличие высокого уровня мобильности, понимаемой как конструирование методологических и методических процедур, позволяющих адекватно объекту осваивать элементы образовательного, информационного, техногенного пространства в виде оформленных истинных знаний, навыков, образцов организации мыслительной, чувственной и практико-предметной активности, дающих значительное преимущество единичному субъекту, которое фиксируется для окружающих в виде оцениваемого качественно и количественно выполняемых действий (Абульханова-Славская, 1977. С. 118). Основой системного подхода к механизму формирования позитивной образовательной мобильности принимаются труды Э. Дюркгейма, М. Вебера, А. Шюца, М. Шелера, они предлагают определять категорию «мобильность» через содержание законов диалектики, но многолетний опыт преподавания авторов привел к выводу, что закон «бессилен» без управления субъектом, который в условиях широкого стратификационного разнообразия не всегда стремится накапливаемое количество перевести в ценные личностные качества.

Пусковым механизмом для конструирования и последующего управления модусами мобильности выступает формируемый администраторами деканата конкретный списочный состав учебной группы, часть из которых оказывается настолько удачными, что преподаватель трудится с ними, по-

лучая интеллектуальное удовольствие, так как постоянно ощущает высокий уровень мотивированности студентов, настроенных на максимальное овладение знаниями, навыками, умениями и их демонстрацию и коррекцию. «В таких группах выделяются пассионарии, которые по уровню волевого, интеллектуального, этического развития на порядок выше основной инертной, исполняющей скучную социальную игру в студента, массы» (Брушлинский, 2003. С. 252). Как правило, мотиваторами являются выпускники медицинских колледжей, приехавших в медицинский вуз из многих городов России, главное заключено в том, что имея уже противоречивый опыт практической работы и тесного взаимодействия с медработниками, имеющими высшее образование, они оказываются в неустрашимой для них каждодневной ситуации сравнения, сопоставления уровня своей и их жизни, ими движет сложная социальная сила – агональность: если они могут, то и я могу. Мотив получить высшее образование и занять более высокий финансовый и карьерный статус в них сформирован «через мозолистые руки», предметно закрепился и действует многие годы последующего обучения и повышения квалификации.

Эмпирическое исследование

Деканат, за многие годы эмпирического наблюдения понимая важность «колледжников» (термином обозначим выпускников медицинского колледжа), стремится равномерно количественно и по гендерному признаку «засеять» группы выпускниками. Основа их личности в виде профессии среднего медперсонала позволяет им быть «на переднем крае», а не казаться: они и мотивированы учить и учиться, они «знают изнанку различных сторон жизни», они преодолели, претерпели теневые, малоприятные стороны, выбранной ими в качестве основной, профессии (Файзуллин, Самситдинов, 2008. С. 58).

Конечно, в мечтах преподавателя, чтобы соотношение первых и вторых социальных страт тяготело в пользу первых, тогда и достигается максимальная результативность обучения, но вряд ли наивысший «коэффициент полезного действия» будет достигнут в группах, полностью укомплектованных подготовленными медицинскими работниками средней квалификации. Можно объяснить этот тезис непредсказуемостью социального движения и развития субъектов, постоянно должна воспроизводиться значительная «разность хода», должны быть и успевающие, и отстающие, и «нейтральные». Вряд ли возможно даже при самом тщательном отборе создать группу, коллектив равного уровня компетентности, постоянно конструируются и отставание, потери, неспособность, ошибки и ошибочность. Данный феномен исследован не только педагогами и психологами, но он более наглядно представлен в художественной русской литературе, которая тяготеет к «естественной мудрости», достаточно перечитать пьесу Н. Островского «На каждого мудреца довольно простоты» и или насладиться описанием феномена в баснях И. А. Крылова.

Студентов не столько учишь, сколько дополняешь, дооткрываешь им сформированные массивы сведений, ту малую часть, которая в итоге и оказывает наибольшее воздействие. «Колледжник» изначально рассматривает окружение как естественный ресурс для совершенствования, при этом явно проявляется тяготение к предметно оцениваемым занятиям, он вспоминает и воспроизводит учебный материал без затруднений, коммуникация постоянно имеет «опору» в виде многообразных фрагментов проделанных в недалеком прошлом практических действий, которые прошли стойкую рефлексию и квалифицированную оценку. Социальное и гуманитарное знание попадает на «подготовленную почву», предшествующий многообразный предметный опыт обеспечивает высокую достоверность их суждений и обобщений, многие из которых содержат элементы дидактической новизны (Бехманн, 2010. С. 199).

Именно выпускники колледжа постоянно указывают сокурсникам «школьника» (так обозначим студентов, поступивших сразу после сдачи ЕГЭ) на необходимость систематических занятий с каждым предметом ежедневно, вне зависимости от дня недели и собственного самочувствия, даже и не осознавая, что тезис еще более ста лет тому назад верифицирован в системе среднего и высшего образования, но не находит сторонников среди обучаемых, так как сопряжен со значительными ментальными усилиями и волевыми интенциями. Развивающийся субъект включается полностью в познавательный процесс только при наличии внутренней мотивации, личность едина, и если меняется одно качество, то в движение приходит совокупность безграничного его Я. Но отметим, уже на первом курсе в программу включен уникальный предмет «Уход за больными», что выгодно отличает медицинский вуз от иных, где теоретизированная часть выступают сверхдоминирующей: к примеру дискуссионным выступает вопрос: как можно готовить экономистом выпускника школы, который ни одного дня не проработал на предприятии и в сущности «руками никогда не создавал материальный объект», или насколько эффективна подготовка психологов из вчерашних школьников, имеющих нулевой опыт преодоления и самоопределения, особенно если многие из них могут быть отнесены к слою «ни-ни»: которые умеют только взаимодействовать (пассивно наблюдать) с миром через экран смартфона и познают сложнейшую социальную ткань виртуально и безопасно дистанционно (Андерсон, 2011. С. 176). Логично, что насыщение «безопасного» теоретического знания вне его предметной реализации приводит к появлению впоследствии недействительных и имитационных специалистов с высшим образованием. Именно к ним применим, становящийся привычным, тезис Н. В. Терзи: «Из-за постепенной девальвации вузовских дипломов работникам с высшим образованием придется во все больших масштабах перемещаться на рабочие места, которые не требуют не только высокой квалифи-

кации, но даже и никакой квалификации вообще» (Терзи, 2014. С. 188). При этом параллельно признается наличие ненатурных людей, которые исполняют заданную социальными институтами роль, когда естественное общение лицом к лицу заменилось виртуальными симуляциями, экран смартфона позволяет субъекту впитать готовые красочные искусственные события, модели, образцы притворства, маскировки, замещения, и общая мировоззренческая картина оказывается деформированной, что способствует развитию абнегистических вариантов мировосприятия. Вопрос заключается в следующем: насколько данный факт затрудняет познавательные процессы, если большая часть личностного бытия становится поверхностной, то возможны ли истинные результаты познания такого субъекта, и вот выявленное явное противоречие преодолено в Башкирском государственном медицинском университете полностью и необратимо через постоянное включение в образовательный цикл множества практических, «рукодельных» занятий и операций, заставляющих в чувственной реальности взаимодействовать с объектами во всей их сложности и процессуальности, поэтому выпускники весьма востребованы во многих областях медицинской и сопутствующей деятельности и своей работой доказывают эффективность цикла обучения (Белл, 2010. С. 762).

Формирование мобильности субъекта

Формирование мобильности рассматривается авторами как общая цель обучения, она не задается изначально, а формируется и конструируется. В числе многих ценных качеств это позволит стать субъекту постоянно развивающимся, успевающим студентом, способным выявить со временем области, которые выступают для большинства понятными и однозначными, но для него содержат время от времени «всплывающие» не проясненные, скрытые, необъяснимые характеристики, которые укладываются в пространство единичного, непредсказуемого и неповторимого его тезауруса (Самситдинов, 2003. С. 52). Ни одно лекарство не обладает стопроцентной силой воздействия, постоянно возникают девиации. Профессионал конструирует свод собственных правил и алгоритмов наряду с укорененными правилами, и этот массив неявных правил также значим, как и утвержденные, имеющие легитимность и юридическую силу. С течением времени вслух не проговариваемое, наведенное знание и навык зачастую оказываются более значимыми, чем явное, описанное, массово тиражируемое. Объяснить логически появление и дальнейшее закрепление данного феномена в сознании субъекта затруднительно, но в норме деятельный субъект понимает, что такое произойдет и с ним, внезапно, в один день он поймет и почувствует, для объекта «он стал полностью своим» и может с ним результативно взаимодействовать. Это и отличает истинного специалиста: он знает в сложных и запутанных ситуациях как надо действовать, но не может объяснить, как именно данный алгоритм у него сформировался и почему он уверен в его истинности и единственности.

Более того, обнаруживается, что при попытке объяснить окружению неизменно снижается уверенность в его надежности. Такой врач получает полный анамнез, лишь взглянув на пациента, который открывает дверь кабинета и делает первые шаги ему навстречу (Адо, 2005. С. 347).

В профессии врача обнаруживаются и многие сокрытые для повторения конструкты, дающие явное преимущество, которое смыкается с феноменом суеверия, хотя изучение в течении пяти-шести лет биологического и социального тела основано на строгих материалистических позициях, вряд ли кто решится «препарировать» данную тему: или по умолчанию не замечают ее, или же опосредованно признают и считаются с ее проявлениями, но предпочитают об этом молчать. Но само наличие его рассматривается как допустимое и даже желательное условие статусности медработника. Кто решится делать замечание студенту, приходящему на занятия, на зачет, на экзамен с любимой игрушкой детства, которая «ему всегда помогает». Можно выделить и другие стороны деятельности, не поддающиеся строгому логическому обоснованию, даже для самого студента затруднительно ответить, почему он «чувствует», что, обучаясь на терапевта, у него появляется «его» орган, система органов, в которой он полностью компетентен и который он готов вновь и вновь изучать. Большинство студентов понимает: со временем у подлинного специалиста формируется недостижимое для остальных знание в узкой области профессиональной компетентности, хотя всех учили одинаково, одни препараты, единая методика, общие для всех требования при аттестации, но для одних это личное, ценное, основа жизни, для других «попутное событие» даже при внешней высокой мотивации. Как и сложно объяснить, почему среди сотен аудиторий медвуза студенты выбирают «любимую» аудиторию, где легко думается и где «стены помогают» (Батищев, 2015. С. 627).

Результаты исследования

Итак, большего внимания заслуживают студенты, изначально ориентированные на максимальное получение ценного образовательного контента, в том числе и явно выходящего из учебной программы и заполняющего пробелы в школьном образовании; «колледжники» и примкнувшие к ним «школьники» приходят на занятие задолго до звонка и вступают в активный диалог с преподавателем, для них подлинность преподавателя определяется за какое время до занятия он доступен в аудитории для общения, это неписанное правило, наблюдательные молодые люди начинают понимать, что тридцать четыре минуты до занятий оказываются для них по значимости равноценными нескольким часам самостоятельного поиска ответа на гносеологические затруднения (Бурдые, Пассрон, 2007. С. 199). Именно эти студенты «до самого дна вычерпывают» образовательное время, до последнего учебного часа готовятся к занятиям, активны в демонстрации материала, они научились запоминать и записывать ценные суждения преподавателя в эти минуты

свободного разговора, и если последний указывает на важность правильного составления медицинских документов, то это означает, что уже завтра пылливый студент в библиотеке возьмет для изучения учебник по документоведению, тем более, далее в диалоге преподаватель приводит как успешную социализацию карьеру студентки И., которая в школьные годы не поленилась, окончила в центре занятости города курсы документоведения и сейчас трудится в «своем» деканате ведущим документоведом, тем самым доказывая, что именно «рукодельное» умение с соответствующим сертификатом, полученное вовремя, «по пути» уже дает заметное преимущество в ее жизненной стратегии. Место работы и место учебной деятельности совпадают, логистические перемещения сведены к минимуму, она начала набирать стаж работы по специальности (Shaw, 1998. P. 55).

Они давно решили для себя, что ожидание, казалось бы, и абсолютного события – праздника вовсе не отменяет непрерывности в изучении предмета, для них ночь с 31 декабря на первое января следующего года лишь немного особенная ночь, но никак не перерыв в циклическом круговороте изучения учебных предметов. Более того, эти дни зачастую оказываются наиболее результативными, данный феномен многократно описан в мемуарах русских писателей и никак не объясняется, только фиксируется как непреложный факт. Именно эти студенты договариваются с преподавателем разрешить приходить им во время длительных посленовогодних каникул в вуз для учебных консультаций, где и открывается возможность общения в неформальном формате, личности в многообразии качеств и свойств становятся ведущими. Опыт авторов демонстрирует, что именно длительные диалоги в ограниченном кругу и составляют центральную часть убеждений и ценностных ориентаций специалиста (Zetterberg, 2013).

Преподаватели приходят на кафедру для составления отчетов, сопровождающих учебный процесс, подчас искусственно возникает отставание в составлении отчетов, возникает потребность «доделать бумаги в праздники», в домашней обстановке зачастую «не работает», много и преподавателей, стремящихся дистанцироваться от надоедливых домашних лиц и погрузиться в привычное пространство «родного им университета», с которым связаны все значимые радости достижений и благополучия: классический пример Акакия Акакиевича из Гоголевской «Шинели», который настолько включился в ткань профессии, что приносит переписывать листы домой, не все, конечно, но многие студенты с принятия этого тезиса принимают как аксиому, что врач работает постоянно, он вспоминает, подвергает мыслительному анализу поставленные диагнозы, уточняет и дополняет их (Pakulski, Waters, 1996. P. 33). Пока не описано детально, как именно действует на работающего пребывание в тишине пустующих коридоров, помещений, но зачастую там проникаешься единением с местом работы, так и следует по концепции В. Соловьева

принимать тезис «о всеединстве», которое можно понимать как осознание гармоничного единства субъекта и объекта, многогранно описанных в монографиях и статьях многих отечественных философов. В стороне остаются и иные моменты времяпрепровождения: преподаватели, как патриоты вуза, с разных кафедр встречаются в спокойной обстановке поделиться учебными новостями по итогам семестра, в совместном нарочито замедленном ритуале «попить чай» с сухарями (сахар для них это «белая смерть»).

Заслуживает внимание предложение «колледжников» сокурсникам познакомиться со студентом старшего курса, желательно близким по духу, или хотя бы земляком и организовать многогранную коммуникацию с ним на предметные темы (Sorokin, 1959). С легкой руки «колледжников» многие первокурсники и второкурсники прогнозируют изучение и постижение будущего учебного времени, как минимум на следующий семестр, курс и вступают с ним в активный диалог, вычерпывая логику будущих предметов, тем самым уже заранее прочерчивают в общем виде прогнозируемую как линейную схему и логику предмета в сознании, это уже им позволяет выстраивать всю цепь предметной области врача, фармацевта в целом: схематично формировать образ будущего специалиста и по мере продвижения с курса на курс им достаточно доучивать материал, «укладывать» его в уже подготовленные «ячейки памяти». К тому же отлично работающая библиотека медицинского вуза (библиотеку следует рассматривать как самодостаточный и ценнейший образовательный центр) с огромными запасами учебной и методической литературы на годы вперед способна удовлетворить всех желающих полноценными источниками медицинских знаний; более того, библиотека постоянно приобретает новую и новейшую литературу по медицинской и околomedical тематике, и студент имеет возможность, изучая книги, «забегать вперед» и ускоренно развиваться не только как врач, но и как исследователь и ценитель прекрасного (Агапова, 2014. С. 72).

Именно они и предложили использовать при изучении истории России художественный отечественный материал. К примеру, выписанные с высокой научной достоверностью картины русских художников способны моментально вскрыть тему значимого периода истории, как важного события, оказывающего влияние на многие феномены в современности. К тому же подробное изучение картин формирует высокое чувство патриотизма и гражданственности, единение с прошлым оказывается личностно переживаемым актом. Мастерски выполненные презентации с описанием исторического дискурса откладываются в памяти надолго и служат источником верифицированного знания и способствуют эстетическому воспитанию. Да только одна картина «Жена приехала» художника Ливия Щипачева (1959) моментально воссоздает дух эпохи, которую легко воспроизводят родители студентов: на картине мужчина бережно приподнял и прижал жену в плаще и туфельках на фоне от-

крытой дверцы грузовика МАЗ, переднее колесо которого утонуло в степном черноземе. Художник детально представил обобщенный портрет эпохи освоения целинных и залежных земель под гармоничное звучание гимна любви и верности (Willems, 1963. Р. 167). Эта картина оказывает сильнейшее влияние на умы второкурсников, тем более что в пространстве сформированной стереотипной нормы у них сложилось стойкое стремление непременно создать полноценную семью во время учебы в медвузе, и те, кто уже женат или замужем, с гордостью высказываются о непреходящей ценности семьи (при этом вспоминается ставшим традиционным жест: они показывают преподавателю и окружающим «одиноким» ладонь с обручальным кольцом как важнейшее личное позитивное достижение одной из многих целей их жизни). В дополнение данная презентация демонстрируется при чтении курса «Основы демографии» и встречена с глубоким пониманием ее непреходящей вневременной ценности (Козалс, 1989. С. 167).

В г. Уфа имеется в шаговой доступности богатейший по содержанию Башкирский государственный художественный музей им. М. В. Нестерова, даже однократное его посещение оказывает сильнейшее эмоциональное действие на умы и чувства. Поэтому студенты (автор считает, что больше половины студентов приехали учиться в Уфу издалека) высказываются о необходимости включения в учебную программу курса «Уфаведения», в котором бы детально рассматривался город как центр ценнейших медицинских достижений. Так, только расположение многопрофильного санатория «Зеленая роща» вызывает изумление у студентов: крупный город способен обеспечить высокое качество жизни, что позволяет иметь на территории процветающее реабилитационное и медицинское учреждение в статусе передового санатория.

Заключение

Студенты различно задаются вопросами, как им строить собственное благополучие в настоящем и в прогнозируемом будущем, что именно и как надо освоить и усвоить, чтобы это стало гарантом их стабильности в организации различных форм активности на протяжении хотя бы пяти-шести лет обучения в вузе. И если добиться хотя бы частичной откровенности в диалоге, то обнаруживается, что молодой человек понимает, насколько затруднительно дать единственный ответ, так как воспринимает себя не как реализованная сущность в пространстве благоприятного для его развития образовательного пространства, а как множество разрушаемых ценных возможностей, он «не успевает» по многим дисциплинам. Поэтому деятельно общение студента с преподавателем по проблеме формирования личностных образовательных траекторий выступает ее решением (Чередниченко, 2014. С. 367). Тезис о необходимости обучения методикам по развитию слабо задействованных видов памяти высказывают «колледжники», он естественно вытекает из недостаточно контролируемой тенденции излишней цифровизации обучения, которая не

оправдывает надежды на эффективность. Познание – это многофакторный процесс, противоречивый, незавершенный, и именно человек, считающий себя профессионалом, ошибается много чаще новичка, так как считает, что уже полностью овладел объектом, ставшим полностью «ручным». Механическая запись слов лектора постепенно должна сводиться к минимуму, это не способствует формированию полноценной слуховой памяти студента. Зачем записывать массово тиражируемые известные тексты и графический материал, если достаточно обучиться воспринимать и воспроизводить по памяти на слух учебный материал. Передовая дидактика накопила убедительные аргументы в пользу эффективности аудиальной фиксации информации, но сама методика должна изучаться в пространстве отдельного учебного предмета и только так имеет шанс стать общераспространенной (Parsons, 1949. P. 147).

В пространстве медицинского вуза имеются благоприятные возможности для формирования высокой культуры мобильности студента. Для этого необходимы определенные ресурсы, в том числе административные, и инициатива преподавателей, стремящихся расширить диапазон личного профессионального бытия. Описанные механизмы формирования мобильности доказывают эффективность, рассматриваясь как универсалии личной культуры субъекта. Поэтому преподаватели кафедры философии стремятся направить векторы мобильности студента в наиболее оптимальное направление, и эта работа уже приносит деятельные плоды.

Список источников

Абульханова-Славская К. А. Диалектика человеческой жизни: соотношение философского, методологического и конкретно-научного подходов к проблеме индивида / К. А. Абульханова-Славская. – Москва: Мысль, 1977. – 224 с.

Адо П. Духовные упражнения и античная философия / П. Адо. – Москва: Степной ветер, 2005. – 448 с. – ISBN 5-98861-004-8.

Андерсон П. Истоки постмодерна / П. Андерсон. – Москва: Изд. дом «Территория будущего», 2011. – 200 с. – ISBN 978-5-91129-066-5.

Агапова Э. И. Духовные практики в структурах социального бытия / Э. И. Агапова. – Казань: Познание, 2014. – 128 с. – ISBN 978-5-8399-0472-9.

Брушлинский А. В. Психология субъекта / А. В. Брушлинский. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2003. – 272 с. – ISBN 5-89329-545-5.

References

Abul'hanova-Slavskaya K. A. Dialectics of human life: the relationship between philosophical, methodological and concrete scientific approaches to the problem of the individual. *Moskva: Mysl' = Moscow: Thought*. 1977; 223 p. (In Russ.).

Ado P. Spiritual exercises and ancient philosophy. *Moskva: Stepnoy veter = Moscow: Stepnoy Veter Publishing House*. 2005; 448 p. (In Russ.).

Anderson P. Origins of postmodernism. *Moskva: Izd. dom "Territoriya budushchego" = Moscow: Territory of the Future Publishing House*, 2011; 200 p. (In Russ.).

Agapova E. I. Spiritual practices in the structures of social being. *Kazan': Poznaniye = Kazan: Poznanie Publishing House*. 2014; 128 p. (In Russ.)

Brushlinskiy A. V. Psychology of the subject. *Sankt-Peterburg: Aleteyya = St. Petersburg: Aleteya*. 2003; 272 p. (In Russ.).

Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний / Г. Бехманн. – Москва: Логос, 2010. – 248 с. – ISBN 978-5-98704-456-8.

Батищев Г. С. Избранные произведения / Г. С. Батищев; Институт философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2015. – 880 с. – ISBN 978-601-304-055-4.

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – Москва: Academia, 2010. – 944 с. – ISBN 5-87444-203-0.

Бурдье П. Воспроизводство: элементы теории системы образования / П. Бурдье, Ж.-К. Пассрон; пер. с фр. Н. А. Шматко. – Москва: Просвещение, 2007. – 267 с. – ISBN 5-09-014104-5.

Козалс Л. Я. Социальный механизм инновационных процессов / Л. Я. Козалс. – Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1989. – 286 с. – ISBN 5-02-029121-8.

Файзуллин Ф. С. Проблемы социальной мобильности в современном обществе / Ф. С. Файзуллин, И. З. Самситдинов // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. [XI Международная конференция, Екатеринбург, 19–20 марта 2008 г.]: в 5 частях. – Екатеринбург: [Факультет политологии и социологии Уральского государственного университета], 2008. – Ч. 1. – С. 56–60.

Самситдинов И. З. Социальная мобильность как условие раскрытия человеческого потенциала / И. З. Самситдинов // Социальные факторы развития человеческого потенциала на региональном уровне: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: РИО БашГУ, 2003. – С. 50–54.

Терзи Н. В. Конкурентоспособность образовательной услуги / Н. В. Терзи // ЭКО. – 2014. – № 11(485). – С. 187–189. – EDN SYUFBB.

Bekkmann G. Modern society: risk society, information society, knowledge society. *Moskva: Logos = Moscow: Logos*. 2010; 248 p. (In Russ.).

Batishchev G. S. Selected Works. *Almaty: Institut filosofii, politologii i religiovedeniya KN MON RK = Almaty: Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies of the Scientific Research Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan*. 2015; 880 p. (In Russ.).

Bell D. The Coming Post-Industrial Society. Social Forecasting Experience. *Moskva: Academia = Moscow: Academia*. 2010; 944 p. (In Russ.).

Bourdieu P., Passron Zh.-K. Reproduction: Elements of the Theory of the Education System, trans. from French by N. A. Shmatko. *Moskva: Prosveshcheniye = Moscow: Education*. 2007; 267 p. (In Russ.).

Kozals L. Ya. Social Mechanism of Innovation Processes. *Novosibirsk: Nauka: Sibirskoe otdeleniye = Novosibirsk: Science: Siberian branch*. 1989; 285 p. (In Russ.).

Faizullin F. S., Samsitdinov I. Z. Problems of social mobility in modern society. *Kul'tura, lichnost', obshchestvo v sovremennom mire: metodologiya, opyt empiricheskogo issledovaniya: materialy XI mezhdunarodnoy konferentsii – chast' I*. 2008 g. *Ekaterinburg: Ural'skiy gosudarstvennyy universitet = Culture, personality, society in the modern world: methodology, experience of empirical research: materials of the XI international conference – part I*. 2008. *Ekaterinburg: Ural State University*. 2008: 56–60. (In Russ.).

Samsitdinov I. Z. Social mobility as a condition for the development of human potential. In Social factors of human development at the regional level: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference. *Ufa: RIO BashGU = Ufa: Editorial and Publishing Department of Bashkir State University*, 2003: 50–54. (In Russ.).

Terzi N. V. Competitiveness of educational services. *ECO = ECO*. 2014; 11(485): 187–189. (In Russ.).

Чердниченко Г. А. Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материалах социологических исследований) / Г. А. Чердниченко. – Москва: ЦСП и М, 2014. – 560 с. – ISBN 978-5-906001-29-0

Parsons T. Essays in Sociological Theory, pure and applied / T. Parsons. – Glencoe, Ill: Free Press, 1949. – P. 145–150.

Pakulski J. The Death of Class / J. Pakulski, M. Waters. – London: Sage, 1996. – 45 p.

Sorokin P. Social and Cultural Mobility / P. Sorokin. – N.Y: The Free Press, 1959. – 645 p.

Simon Sh. Development of Core Skills training in the Partner Countries. Final Report for the ETF Advisory Forum Sub-Group D, European Training Foundation, June 1998, 64 p.

Willems E. Dictionnaire de sociologie / E. Willems. – Paris: A. Colin, 1961. – 173 p.

Zetterberg H. L. Traditioner och möjligheter i nordisk sociologi / H. L. Zetterberg // Sociologisk Forskning. – 2013. – Vol. 50. – No. 3–4.

Cherednichenko G. A. Educational and professional trajectories of Russian youth: based on sociological research. Moskva: CSPiM = Moscow: Center for Social Forecasting and Marketing. 2014; 560 p. (In Russ.).

Parsons T. Essays in Sociological Theory, pure and applied. Glencoe, Ill: Free Press. 1949: 145-150.

Pakulski J., Waters M. The Death of Class. London: Sage. 1996; 45 p.

Sorokin P. Social and Cultural Mobility. N.Y: The Free Press. 1959; 645 p.

Simon Sh. Development of Core Skills training in the Partner Countries. Final Report for the ETF Advisory Forum Sub-Group D, European Training Foundation. June 1998; 64 p.

Willems E. Dictionnaire de sociologie. Paris: A. Colin. 1961; 173 p.

Zetterberg H. L. Traditioner och möjligheter i nordisk sociologi. Sociologisk Forskning. 2013; 50(3-4).

Для цитирования: Самситдинов И. З. Мобильность в структуре личной культуры субъекта // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 3(73). – С. 196–207.

DOI 10.18522/2227-8656.2025.3.16

EDN OZQWIL

История статьи:

Поступила в редакцию – 25.03.2025

Одобрена после рецензирования –

12.05.2025

Принята к публикации – 16.05.2025

Сведения об авторе

Самситдинов Ильфат Закиевич

Кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории России, историографии
и источниковедения Уфимского
университета науки и технологий
SPIN-код: 1013-2470
AuthorID РИНЦ: 682352
ilfat_samsitdino@mail.ru

Information about author

Ilfat Z. Samsitdinov

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Department of Russian History,
Historiography and Source Studies,
Ufa University of Science and Technology
ilfat_samsitdino@mail.ru

УДК 316.7
DOI 10.18522/2227-8656.2025.3.17
EDN PKLAMG

Научная статья

МЕНЕДЖЕРИСТСКИЙ ПОДХОД К ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКИМИ НАУЧНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ

MANAGERIAL APPROACH TO INTERNAL AND EXTERNAL SOCIAL RESPONSIBILITY AS A FACTOR FOR THE EFFECTIVENESS OF MANAGEMENT IN RUSSIAN SCIENTIFIC INSTITUTIONS

*А. М. Салогуб**

ORCID: 0000-0002-3477-451X

*М. А. Арсельгова***

ORCID: 0000-0002-1673-6130

*Angela M. Salogub**

*Marina A. Arselgova***

** Пятигорский государственный
университет, Пятигорск, Россия*

*** Ингушский научно-исследовательский
институт гуманитарных наук
им. Ч. Э. Ахриева, Магас, Россия*

** Pyatigorsk State University,
Pyatigorsk, Russia*

*** The Ingush Scientific-Research Institute
of the Humanities named after
Chakh Akhriev, Magas, Russia*

Цель исследования – анализ возможностей внедрения элементов менеджеристского подхода к управлению внутренней и внешней социальной ответственностью как фактора повышения эффективности деятельности российских научных учреждений.

Методологическая база исследования включает сравнительный анализ цехового («мастеризм») и менеджеристского подходов к управлению, системный подход к социальной ответственности (внутренней и внешней), а также критический анализ организационных практик научных учреждений. Основу составляет концепция опережающих обязательств и социальной отчетности, рас-

Objective of the study. Analysis of the possibilities of introducing the elements of a managerial approach to managing internal and external social responsibility as a factor in increasing the efficiency of Russian scientific institutions.

Methodological basis of the study includes a comparative analysis of the workshop (“mastery”) and managerial approaches to management, a systems approach to social responsibility (internal and external), and a critical analysis of the organizational practices of scientific institutions. The basis is the concept of advanced commitments and social reporting, considered as tools for increasing efficiency,

© Салогуб А. М., 2025

© Арсельгова М. А., 2025

смаатриваемых как инструменты повышения эффективности, что позволяет предложить сбалансированную модель, сочетающую профессиональную автономию научного сообщества с элементами современных управленческих практик.

Результаты исследования. Выявлены ключевые особенности цехового управления («мастеризма») в научных учреждениях, включая его устойчивость к изменениям, закрытость профессионального сообщества и слабую восприимчивость к управленческим инновациям. Обосновано, что традиционный подход к управлению научными организациями ограничивает их потенциал за счет отсутствия системного взаимодействия с внешней средой, недостаточной ориентации на коммерциализацию научных результатов, слабой адаптации к запросам общества и рынка. Доказано, что внедрение элементов менеджеристского подхода (системное управление социальной ответственностью, опережающие обязательства перед сотрудниками и внешними стейкхолдерами, публичная отчетность) способно повысить эффективность управления научными учреждениями. Разработаны рекомендации по интеграции менеджеристских принципов в управление научными организациями без кардинального отказа от традиционных подходов.

Перспективы исследования. Дальнейшие исследования могут быть направлены на: эмпирическую проверку предложенных моделей управления социальной ответственностью в конкретных научных учреждениях; разработку методик оценки эффективности внедрения менеджеристских подходов в некоммерческих научных организациях; изучение барьеров организационных изменений в научной среде и способов их преодоления; сравнительные исследования международного опыта управления научными учреждениями для выявления лучших практик, применимых в российских условиях.

which allows us to propose a balanced model that combines the professional autonomy of the scientific community with the elements of modern management practices.

Results of the study. The key features of shop management (“masterism”) in scientific institutions are identified, including its resistance to change, closed professional community and weak receptivity to management innovations. It is substantiated that the traditional approach to the management of scientific organizations limits their potential due to: lack of systemic interaction with the external environment; insufficient focus on the commercialization of scientific results; weak adaptation to the needs of society and the market. The authors prove that the introduction of elements of the managerial approach (systemic management of social responsibility, advanced obligations to employees and external stakeholders, public reporting) can improve the efficiency of management in scientific institutions. Recommendations for the integration of managerial principles into the management of scientific organizations without a radical rejection of traditional approaches are developed.

Prospects of the study. Further research may be aimed at:

Empirical verification of the proposed models of social responsibility management in specific scientific institutions.

Development of methods for evaluating the effectiveness of implementing managerial approaches in non-profit scientific organizations.

The study of barriers to organizational change in the scientific environment and ways to overcome them.

Comparative studies of international management experience in scientific institutions to identify the best practices applicable to Russian conditions.

Таким образом, исследование открывает новые направления для научной дискуссии о модернизации управления научными организациями в контексте глобальных трендов менеджмента.

Ключевые слова: социальная ответственность, научные учреждения, менеджеристский подход, опережающие обязательства, эффективность управления научными учреждениями, управление социальными организациями

Thus, the study opens up new directions for scientific discussion about the modernization of management in scientific organizations in terms of global management trends.

Keywords: social responsibility, scientific institutions, managerial approach, advanced obligations, efficiency of management in scientific institutions, management in social organizations

Введение

Специфика современного управления социальными организациями во многом связана с развитием и повсеместным применением менеджеристского подхода, в том числе в целях всестороннего содействия непрерывным улучшениям (Багирова, Быкова, 2019).

В то же время особенности управления в научных учреждениях (под такими в рамках настоящей публикации понимаются все типы некоммерческих научно-исследовательских организаций) заключаются в том, что традиционно его основы представлены противоположностью менеджеризма – цеховое управление («мастеризм»). Мастеризм в XXI веке – относительно нетипичное явление, сохранившееся в некоторых коммерческих и ряде некоммерческих организаций. Таковыми, к примеру, являются отдельные медицинские учреждения, образовательные структуры, научные учреждения, учреждения культуры и др. В некоммерческих организациях, типичным примером которых выступают научные учреждения, менеджеристский подход к управлению понимается и воспринимается достаточно плохо (Вольчик и др., 2018).

Это связано, прежде всего, с традиционалистским типом организационной культуры, закрытым характером профессионального сообщества, основанного на патернализме (многие работники всю свою карьеру проводят в одном и том же научном учреждении), отсутствием организационной гибкости и высокой сопротивляемостью переменам. При этом цеховое управление во многом содействует достижению целей и задач функционирования научных учреждений, потому явной необходимости в пересмотре фундаментальных подходов к организации управления никак не усматривается. Руководители научных учреждений, будучи сами учеными, располагают достаточными компетенциями и продвинутым видением перспектив исследовательской деятельности, могут лучшим образом сформировать научно-исследовательские команды, способны организовать продуктивное взаимодействие с другими учреждениями, говоря с их представителями «на одном языке».

Впрочем, может быть выделен ряд недостатков цехового управления, как в принципе мало соответствующего актуальным трендам в развитии менеджмента социальных организаций. Один из ключевых – закрытость научных учреждений и других подобных организаций по отношению к управленческим инновациям, включая те, применение которых могло бы заведомо поспособствовать выходу на новый, качественно более высокий уровень организационного развития. Кроме того, эффективность управления научными учреждениями сдерживается отсутствием системных мер по коммерциализации результатов их деятельности (включая изначальную неориентированность на результат и ограниченную вовлеченность в системы коммерческого заказа) и – что не менее важно – недостаточным пониманием ключевых запросов, направляемых из внешней среды.

В настоящей публикации будут рассмотрены возможности внедрения элементов менеджеристского подхода к внутренней и внешней социальной ответственности как фактора эффективности управления российскими научными учреждениями.

Результаты

Одно из величайших, без преувеличения, достижений концепции менеджизма – повсеместное утверждение парадигмы социальной ответственности в деятельности организаций любого типа. Под социальной ответственностью в современных условиях принято понимать принятие и реализацию организациями расширенных, опережающих обязательств перед своими работниками (внутренняя социальная ответственность) и перед субъектами внешней среды (внешняя социальная ответственность).

Что касается внутренней социальной ответственности, то ее реализация, пусть даже в распределенном виде (по разным направлениям, от оплаты труда и развития собственной социальной инфраструктуры до деятельности комитетов по научной этике) с той или иной степенью активно осуществляется и при цеховом и иных подходах к организации управления. Однако вопрос заключается в том, насколько такое управление будет рациональным, в том числе как с позиции расходуемых ресурсов, так и в контексте надлежащего соответствия ключевым потребностям самих сотрудников. Концепция принятия опережающих обязательств, выступающая основой парадигмы корпоративной социальной ответственности (Салогуб, Арсельгова, 2022) имеет ярко выраженный менеджеристский характер. Сколь бы ни был близок «менеджер-мастер» к коллегам по цеху, он все равно будет пытаться интуитивно догадываться об их потребностях, и по мере увеличения загруженности управленческой работой все меньше окажется погруженным в проблемы своего коллектива. «Достучаться» до такого управленца всегда возможно, однако стохастический характер принимаемых решений в области внутренней социальной ответственности вряд ли обеспечит продуктивность управления

в целом и не позволит активировать потенциал трудового коллектива столь значимо, как это могло быть при системном подходе, основанном на предварительном анализе, непрерывном мониторинге внутренней организационной среды и принятии по его результатам опережающих обязательств перед сотрудниками научного учреждения. Недостаток менеджеризма в управлении внутренней социальной ответственностью таких учреждений заключается, в том числе, в непонимании и отказе от специализированного управления: функционируют подразделения и отдельные сотрудники, уполномоченные в решении внутренних вопросов, однако их деятельность не взаимосвязана и не координируется, в том числе едиными целями, программами и планами. За пределами менеджеристского подхода идея подготовки социальных отчетов, которые выступили бы инструментами непрерывных организационных улучшений (Senay, Landrigan, 2018), также едва ли покажется перспективной.

Однако наиболее важным обстоятельством представляется то, что менеджеристский подход позволяет уточнить специфику воздействия внешней социальной ответственности на организационное развитие: лучше понимая потребности и взаимодействуя с агентами из внешней среды, организация получает одобрение в своей деятельности, развивает свои бизнес-процессы и продукты. Взаимодействие с внешней средой в российских научных учреждениях организовано крайне слабо, особенно в части того, что выходит за пределы контактов с заказчиками (чаще всего государственными) и другими научными учреждениями-партнерами. Отсутствуют специализированные структуры и профессиональные работники, которые изучали бы внешнюю среду и, тем более, старались определить ее запросы, чтобы им лучше соответствовать.

Непонимание значимости подобной деятельности также приводит к отказу от ее финансирования и развития; при этом научные учреждения зачастую фокусируются на направлениях, неактуальных для социально-экономического развития, не обеспечивающих общественный прогресс и одновременно не позволяющих эффективно монетизировать компетенции, перейдя на частичное или полное самофинансирование и инвестиции в долгосрочное устойчивое развитие научного учреждения. Зачастую подобные ситуации имеют латентный характер, что в еще большей мере сдерживает потенциал и готовность к переменам: на фоне развития фундаментальных исследований с неявным результатом (и отсутствием его гарантий), которые финансируются преимущественно за счет государства и не имеют потенциала текущей монетизации, упускается из вида возможность осуществлять параллельные связанные виды научно-исследовательской деятельности, которые вполне могут быть монетизированы. Наконец, даже будучи полностью вовлеченными в специфические направления долгосрочных исследований и не испытывая объективную необходимость в коммерческих заказах, научные учреждения

по-прежнему интегрированы во внешнюю среду, в том числе в широкий социум, из которого получают ресурсы (включая кадры), и от которого, по меньшей мере, требуется безусловное одобрение для нормального осуществления научной деятельности.

Выводы и рекомендации

Выше аргументировано, что менеджеристский подход к управлению социальной ответственностью научного учреждения, как внутренней, так и внешней, призван обеспечить повышение эффективности его функционирования. Для этого важно принимать и реализовывать ключевые менеджеристские подходы, уточняющие парадигму социальной ответственности: системное целевое управление с привлечением выделенных профессиональных сотрудников или созданием специализированных структур управления; наличие программ, планов и специального бюджета; формирование управления на основе выявления и принятия опережающих обязательств перед агентами из внутренней и внешней среды; подготовку и публикацию отчетности по социальной ответственности научных учреждений как инструмента получения одобрения из внешней среды и неуклонных улучшений во внутренней. Реализация соответствующих направлений по большей части не требует кардинальной ломки традиционных подходов к управлению научными учреждениями. Не принципиально, чтобы в их главе становились исключительно профессиональные управленцы, однако развитие менеджериума приведет к тому, что от внутрицеховых, узких подходов к организационному управлению и развитию в научных учреждениях произойдет переход к синергетическому подходу, более соответствующему целям и задачам обеспечения всесторонней эффективности их функционирования. В качестве ожидаемых результатов повышения эффективности управления российскими научными учреждениями за счет системных воздействий на внутреннюю и внешнюю социальную ответственность могут быть названы улучшение процессов и результатов деятельности, получение большего ее одобрения от социальных партнеров, усиление вовлеченности персонала в высокопродуктивную работу и многие другие, позволяющие выйти на качественно более высокий уровень организационного развития.

Список источников

Багирова А. П. Менеджеристский подход к родительскому труду: методы и технологии управления / А. П. Багирова, Д. Г. Быкова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2019. – Т. 15, № 7(376). – С. 1262–1279. – DOI 10.24891/ni.15.7.1262. – EDN KTBSLN.

References

Bagirova A. P., Bykova D. G. Managerial approach to parental work: management methods and technologies. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National interests: priorities and security*. 2019; 15; 7(376): 1262-1279. DOI 10.24891/ni.15.7.1262. (In Russ.)

Вольчик В. В. Институциональные ловушки и новый менеджери́зм в сфере образования и науки / В. В. Вольчик, М. А. Корытцев, Е. В. Маслюкова // *Управленец*. – 2018. – Т. 9, № 6. – С. 17–29. – DOI 10.29141/2218-5003-2018-9-6-2. – EDN PPKFYF.

Салогуб А. М. Социальная ответственность научного учреждения: социолого-управленческий анализ / А. М. Салогуб, М. А. Арсельгова // *Гуманитарий Юга России*. – 2022. – Т. 11, № 4. – С. 84–102. – DOI 10.18522/2227-8656.2022.4.6. – EDN DKXHPP.

Senay E. Assessment of Environmental Sustainability and Corporate Social Responsibility Reporting by Large Health Care Organizations / E. Senay, P. J. Landrigan // *JAMA Netw Open*. – 2018. – No. 1 (4). – e180975. DOI:10.1001/jamanetworkopen.2018.0975

Для цитирования: Салогуб А. М., Арсельгова М. А. Менеджеристский подход к внутренней и внешней социальной ответственности как фактор эффективности управления российскими научными учреждениями // *Гуманитарий Юга России*. – 2025. – Т. 14. – № 3 (73). – С. 208–215. DOI 10.18522/2227-8656.2025.3.17 EDN PKLAMG

Сведения об авторах

Салогуб Анжела Михайловна

Доктор социологических наук, профессор кафедры креативно-инновационного управления и права, ведущий научный сотрудник Департамента координации научно-исследовательской и инновационно-проектной деятельности в специалитете, магистратуре и аспирантуре Пятигорского государственного университета
SPIN-код: 6953-0060
AuthorID РИНЦ: 528628
salogubam@yandex.ru

Vol'chik V. V., Koryttsev M. A., Masliukova E. V. Institutional traps and new managerialism in education and science. *Upravlenets = Manager*. 2018; 9(6): 17-29. DOI 10.29141/2218-5003-2018-9-6-2. (In Russ.)

Salogub A. M., Arselgova M. A. Social responsibility of a scientific institution: a socio-managerial analysis. *Gumanitarii Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*. 2022; 11(4): 84-102. DOI 10.18522/2227-8656.2022.4.6. (In Russ.)

Senay E., Landrigan P. J. Assessment of Environmental Sustainability and Corporate Social Responsibility Reporting by Large Health Care Organizations. *JAMA Netw Open*. 2018; 1(4). e180975. DOI:10.1001/jamanetworkopen.2018.0975

История статьи:

Поступила в редакцию – 11.04.2025

Одобрена после рецензирования –
20.05.2025

Принята к публикации – 23.05.2025

Information about authors

Angela M. Salogub

Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Department of Creative and Innovative
Management and Law,
Leading Researcher,
Department of Coordination of Research
and Innovation-Project Activities
in Specialist Programme, Master's
and Postgraduate Studies,
Pyatigorsk State University
WoS. ResearcherID: AAE-3701-2022
Scopus AuthorID: 57191840727
salogubam@yandex.ru

Арсельгова Марина Адамовна

Старший научный сотрудник,
Ингушский научно-исследовательский
институт гуманитарных наук
им. Ч. Э. Ахриева
SPIN-код: 9191-6512
AuthorID РИНЦ: 976380
marinaarselgova@mail.ru

Marina A. Arselgova

Senior Research Fellow,
Ingush Research Institute of Humanities
named after Ch. Ahriev
WoS. ResearcherID: GLR-3052-2022
Scopus AuthorID: 58670072300
marinaarselgova@mail.ru

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации.

**СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ
ДИАГНОСТИКА КАК
ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ
ПРОБЛЕМ РЕФОРМИРУЕМЫХ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ РФ**

**MANAGERIAL APPROACH
TO INTERNAL AND EXTERNAL
SOCIAL RESPONSIBILITY
AS A FACTOR FOR
THE EFFECTIVENESS
OF MANAGEMENT IN RUSSIAN
SCIENTIFIC INSTITUTIONS**

А. С. Скляр*^{*}

Alexey S. Sklyarov*

** Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова,
Новочеркасск, Россия*

** Platov South-Russian State
Polytechnic University (NPI),
Novocherkassk, Russia*

Цель исследования – на примере актуальных проблем реформируемых органов внутренних дел (ОВД) РФ рассмотреть возможности социологической диагностики в их решении (на примере Краснодарского края), определить проблемные аспекты и перспективы интеграции количественно-качественной социологической диагностики в систему управления органами внутренних дел РФ.

Методологическую базу исследования составляют: на общетеоретическом уровне – концептуальные положения неoinституционализма, давшие возможность описать дисфункции реформируемых ОВД в системе координат институциональной ловушки, а также рискологической парадигмы, позволившей представить деятельность реформируемых ОВД в системе внутренних и внешних рисков современного российского общества; на эмпирическом уровне – ме-

Objective of the study is to consider the possibilities of sociological diagnostics in solution of the current problems of the reformed Department of Internal Affairs (DIA) of the Russian Federation, using the example of the Krasnodar Territory; to identify problematic aspects and prospects for integrating quantitative and qualitative sociological diagnostics into the management system of the Department of Internal Affairs of the Russian Federation.

Methodological basis of the study consists of: at the general theoretical level – the conceptual provisions of neo-institutionalism, which made it possible to describe the dysfunctions of reformed DIA in the coordinate system of the institutional trap, as well as the riskological paradigm, which made it possible to present the activities of reformed DIA in the system of internal and external risks for modern Russian society; at the empirical level – the methodology of positivism (M. Shlik et al.), describing the strengths and

тодология позитивизма (М. Шлик и др.), описывающая сильные и слабые стороны количественной парадигмы, а также методологии феноменологии и этнометодологии (А. Шюц, Г. Гарфинкель и др.), позволяющие раскрыть достоинства и недостатки качественной парадигмы.

Результаты исследования. В статье на основе анализа теоретической и эмпирической информации дана оценка основных проблем реформируемых органов внутренних дел РФ, осуществлена верификация теоретической информации посредством количественных и качественных эмпирических проектов, в том числе и с сотрудниками полиции и представителями руководящего состава ОВД (на материалах Краснодарского края). Реализована стратегия методически ориентированного социологического исследования с целью формирования концептуальных положений социологической диагностики с целью ее будущей интеграции в систему управления ОВД. Анализ материалов, полученных в Краснодарском крае, подтвердил наличие институциональной ловушки применительно к ОВД и дисфункциональность управленческой бюрократии в качестве основного фактора торможения реформы. Полученные эмпирические результаты нуждаются в проверке на общероссийской выборке.

Перспективы исследования. На общетеоретическом уровне перспективы связаны с расширением поиска решений основной проблемы – бюрократической дисфункции системы управления и блокирование ею объективной информации о работе ОВД, имеющих проблемы и т. п. На эмпирическом уровне проявилась потребность в общероссийском репрезентативном исследовании с целью верификации полученной в Краснодарском крае информации. На прикладном уровне перспективы связаны с поиском путей интеграции социологической диагностики в систему управления и описание возможных затруднений на этом пути.

the weaknesses of the quantitative paradigm, as well as the methodology of phenomenology and ethnomethodology (A. Shchyuts, G. Garfinkel et al.), which reveal the advantages and disadvantages of the qualitative paradigm.

Results of the study. Based on the analysis of theoretical and empirical information, the author provides an assessment of the main problems of the reformed Department of Internal Affairs of the Russian Federation, and verifies theoretical information through quantitative and qualitative empirical projects, involving police officers and representatives of the management staff of the Department of Internal Affairs (based on the materials of the Krasnodar Territory). The strategy of methodically oriented sociological research has been implemented in order to form the conceptual provisions of sociological diagnostics for its future integration into the DIA management system. The analysis of the materials of the Krasnodar Territory confirms the existence of an institutional trap in relation to the Department of Internal Affairs and the dysfunctionality of the managerial bureaucracy as the main factor slowing down the reform. The obtained empirical results need to be tested on the all-Russian sample.

Prospects of the study. At the general theoretical level, the prospects relate to the expansion of searching for solutions of the main problem: the bureaucratic dysfunction of the management system and its blocking of objective information about the work of DIA, existing problems, etc. At the empirical level, there is a need for a nationwide representative study in order to verify the information received in the Krasnodar Territory. At the implementation level, the prospects relate to searching the ways to integrate sociological diagnostics into the management system and describing possible difficulties of this process.

Ключевые слова: российское общество, органы внутренних дел, реформа ОВД, система управления ОВД, дисфункция бюрократии, институциональная ловушка, социологическая диагностика

Keywords: Russian society, Department of Internal Affairs, DIA reform, DIA management system, bureaucracy dysfunction, institutional trap, sociological diagnostics

Введение

Начавшаяся в 2011 г. реформа органов внутренних дел РФ готовилась государственной властью на протяжении длительного периода времени и была обусловлена рядом объективных факторов. Однако уже в первые годы осуществления реформаторских действий стали отчетливо проявляться проблемы, на которые обращали внимание как специалисты, так и обычные граждане.

Вместе с тем наличие серьезных проблем в деятельности реформируемых органов внутренних дел, которые характеризовались доступными внешнему наблюдению индикаторами, не привели к серьезным изменениям в стратегии реформы. Наиболее серьезная проблема оказалась связана с устоявшимися управленческими практиками в ОВД. Эти практики не продемонстрировали способности фокусировать достаточно внимания на противоречивых аспектах реформирования, слабо используя, прежде всего, эмпирический уровень познания. В настоящее время в российском обществе наблюдается и дефицит научной рефлексии относительно инструментов повышения эффективности социологического сопровождения реформы полиции, прежде всего, на эмпирическом уровне анализа.

Целями нашего исследования стали: в теоретическом аспекте – определить факторы торможения реформирования органов внутренних дел в условиях рисков национальной безопасности современной России; в практическом аспекте – обосновать необходимость социологической диагностики как инструмента оптимизации стратегии реформы ОВД, а также на эмпирическом уровне определить факторы торможения реформы органов внутренних дел (на примере Краснодарского края).

Важное значение в аспекте выбранного ракурса теоретического и эмпирического анализа проблемных аспектов реформирования органов внутренних дел приобрело выяснение влияния системных реформ российского общества 1990-х годов на функционирование института охраны правопорядка, а также внешних угроз, актуализировавшихся в последнее время. Оба этих макросоциальных фактора создают риски целостности социальной системы, определяют реформирование ОВД и его ограничения. В этой связи, как представляется, правомерна дифференциация реформы ОВД на два этапа, что синхронизирует ее с разными видами рисков – внутрисистемными и внешними (геополитическими).

В противоречивых условиях российского общества реализация реформ органов внутренних дел вызвала ряд сбоев (дисфункций) в функционирова-

нии структурных подразделений ОВД. Предварительный анализ проблемы показал, что причины этих явлений укоренены в воспроизводстве сложившихся повседневных практик профессиональных взаимодействий полицейских, которые не соответствуют новым требованиям деятельности полицейских. В данной ситуации одним из эффективных инструментов преодоления дисфункций является социологическая диагностика. Предлагаемая нами стратегия интеграции элементов социологической науки в систему управления органами внутренних дел предполагает опору принимаемых управленческих решений (уже на уровне территориальных ОВД) на количественно-качественный мониторинг проблем обеспечения правопорядка и профессионального самочувствия сотрудников территориальных подразделений полиции. Это позволит преодолеть многие дисфункциональные моменты в деятельности ОВД, прежде всего, связанные с недостатком объективной информации как перед принятием управленческих решений, так и в процессе оценки их эффективности и возможной корректировки.

Методология и методы исследования

Исследование обозначенной нами проблемы носило теоретико-прикладной характер, что нашло свое отражение в определении методологической базы. Теоретический уровень анализа проблемы представлен методологией неоинституционализма, ведущий представитель которой, американский экономист Д. Норт, обосновал необходимость включения в институциональный анализ ценностей и основанных на них устойчивых схем деятельности, закрепленных в неформальные институты (Норт, 1997).

В нашей стране неоинституционализм получил свое развитие в ряде фундаментальных трудов не только социологов, но и, в частности, экономистов. В российской науке теория институционализма была разработана на основе изучения трансформации институтов постсоветского общества академиком Т. И. Заславской (Заславская, 2004). Российские ученые И. Н. Игошин (Игошин, 2003), С. Ю. Барсукова (Барсукова, 2005), Д. С. Петросян (Петросян, 2007), рассматривая институциональную динамику современного российского общества, отметили социокультурную компоненту на функционирование институтов и тем самым расширили эмпирическую базу неоинституциональной теории.

При изучении проблем реформируемых органов внутренних дел РФ важное значение имеет именно методологическое положение неоинституционализма (Норт, 1997) о влиянии культуры и стереотипных схем деятельности на функционирование институтов. Этот подход отличается от классической теории социальных институтов Парсонса, рассматривающей их как жестко структурированную систему формальных институтов, обеспечивающих стабильность общественной системы тем, что показывает трансформацию институтов как непрерывный процесс, обеспечивающий развитие общества.

Опора на принципы неоинституционализма позволяет преодолеть и принципы теории структуризации Э. Гидденса (Гидденс, 2004), которая рассматривает институты как бессубъектные, которые определяют нормы, правила и накопление социальных ресурсов. Неоинституционализм на первый план выдвигает не сами институциональные структуры, а субъектов, которые выступают их носителями и реформаторами. Этот подход позволяет интерпретировать проблемы дисфункций, возникших в ходе реформы органов внутренних дел в контексте взаимодействия новых формальных и неформальных (уже сложившихся ранее) институтов, которое создает эффект «институциональной ловушки».

Другой теоретико-методологической основой исследования стала рискологическая концепция, разрабатываемая такими учеными, как У. Бек (Бек, 2000), О. Н. Яницкий (Яницкий, 2004) и др. Она позволила рассмотреть реформирование органов внутренних дел как одного из базисных институтов, обеспечивающих устойчивость институциональной системы российского общества, в контексте внутренних и внешних рисков.

Практический анализ проблемы опирался на методологические основы позитивизма (М. Шлик (Schlic, 1932. Р. 1–31) и др.) – количественная парадигма, а также феноменологии и этнометодологии (А. Шюц (Schutz, 1962. Р. 3–47), Г. Гарфинкель (Garfinkel, 1974) и др.) – качественная парадигма.

Результаты исследования

Эмпирическое количественно-качественное исследование дало ряд перспективных для понимания сути рассматриваемой проблемы результатов. В частности, в ходе глубинных интервью с руководящим составом ОВД (представители управленческого состава ОВД Краснодарского края. Общее число опрошенных – 8 человек, в возрасте от 38 до 50 лет. Стаж службы – от 19 до 28 лет. Звание – от подполковника до полковника) респонденты высказывали убеждение в том, что реформа 2011 г. была объективно обусловлена наличием противоречий в системе МВД, которые требовали решения. Именно поэтому «начало реформы не могло быть неуспешным. Затем стала проявляться инерция ранее существовавших проблем, которые не были решены в ходе реформы». Опрошенные представители системы управления органов внутренних дел отмечали, что после начала реформы «издано в буквальном смысле огромное количество внутриведомственных документов, чрезмерно бюрократизирующих работу практически каждого сотрудника органов внутренних дел. При этом не единичны случаи дублирования отдельных положений, их противоречия друг другу или взаимоисключения».

В рамках исследования были также проведены групповые дискуссии с жителями Краснодарского края. (Общее количество реализованных групп – 12, в каждой группе – от 8 до 12 чел. Возраст участников – от 18 лет и старше. География: Краснодар – 2 группы, районы Краснодарского края: Каневской, Павловский, Армавирский, Тимашевский, Динской, Темрюкский, Туапсин-

ский, Сочинский, Калининский, Ейский – по 1 группе.) Исследование позволило также в качестве одного из основных дисфункциональных моментов реформируемых органов внутренних дел отметить недостаточную глубину и серьезность проводимых преобразований. Как полагает респондент, «по большому счету изменилось только название, а все старые болячки милиции как были, так и остались» (муж., 53 года). Претензии участников исследования, входящих в данную группу, в основном связаны с коррупцией и невысоким профессиональным уровнем полиции.

Фокус-группы также позволили систематизировать основные претензии граждан к органам внутренних дел. Это коррупция; низкий профессионализм; бюрократизм; отчужденность от простых людей; жестокость; боязнь затронуть интересы элит, элитарных групп; клановость, кумовство.

Количественное исследование сотрудников ОВД (анкетный опрос сотрудников полиции Краснодарского края. Общий объем выборки – 150 человек) выявило несколько наиболее распространенных вариантов нарушения гражданских прав респондентов и их близких. Чаще всего упоминалось право на медицинскую помощь (22,4 %) и справедливую оплату труда (19,4 %). Остальные варианты ответов оказались менее популярны в представлениях опрошенных. Так, по 10,2 % участников исследования отметили права на социальную защиту, работу и свободу слова. Кроме того, 7,1 % указали на право, касающееся справедливого суда; 6,1 % – право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность; 5,1 % – право на получение информации. «Широкий спектр» различного рода нарушений гражданских прав сотрудников полиции косвенно указывает на наличие ряда проблем в содержании и качестве правоохранительной деятельности в ОВД. В этой связи необходимо заметить, что реформа полиции была направлена на изменение ее статуса в обществе (и в общественном мнении), а также на улучшение экономического положения полицейских, изменение эффективности профессиональной деятельности. Однако, согласно полученным данным, этого не произошло.

Опрошенные придерживаются двух основных мнений касательно того, чем должны руководствоваться сотрудники полиции при исполнении своих обязанностей. Так, 32,4 % участников исследования полагают, что полицейские должны руководствоваться законом, а 29,2 % – должностными инструкциями. На третьем месте по популярности располагается ответ «соблюдение гражданских прав и свобод» (22,2 %). Остальные варианты ответа оказались мало распространенными.

Стоит обратить внимание: одна из основных претензий населения состоит в том, что современные полицейские отчуждены от людей. Как показал опрос полицейских, в настоящее время сложно говорить об их ориентации на служение народу – скорее речь идет о служении государственной власти и управленческой бюрократии ОВД.

Полученная первичная социологическая информация свидетельствует о наличии серьезных проблем в процессе реформирования органов внутренних дел. Совокупность ключевых противоречий целесообразно охарактеризовать (в системе теоретико-методологических координат неоинституционализма) в качестве институциональной ловушки. Применительно к осуществляемой реформе органов внутренних дел институциональная ловушка представляет собой неэффективную, но вполне устойчивую норму в системе МВД. При небольшом временном воздействии реформаторских усилий на систему она (система) остается в институциональной ловушке, лишь незначительно меняя параметры своего состояния, а после снятия возмущения возвращается в прежнее равновесие. О наличии институциональной ловушки свидетельствует сохранение неэффективных, но устойчивых схем деятельности: бюрократизма и отчуждения органов внутренних дел от общества, а также новой для правоохранителей формы прагматически-монетарного мотива профессиональной деятельности. Не случайно в этой связи появление весьма серьезной проблемы в системе управления МВД (носящей ключевой характер по отношению к проводимой реформе) – дисфункции управленческой бюрократии.

Теоретические и эмпирические факты свидетельствуют о том, что ни один из ранее существовавших системных рисков не преодолевался в первые годы реформы органов внутренних дел. Более того, сформировалась институциональная ловушка применительно к институту полиции в целом. В основе этих негативных эффектов лежали инерционные факторы, связанные с состоянием и динамикой системы органов внутренних дел начиная с 1990-х гг.

Обсуждение

Анализ теоретической и эмпирической информации, полученной в ходе анализа различных целевых групп, прямо или косвенно вовлеченных в рассматриваемую нами проблемную ситуацию, позволяет отметить следующие моменты.

Причины негативных явлений кроются не только в системе управления ОВД, но и в целом в данной системе укоренены в воспроизводстве сложившихся повседневных практик профессиональных взаимодействий полицейских, которые не соответствуют новым требованиям деятельности полицейских. Инерция «жизни по-старому» для большинства сотрудников ОВД, особенно имеющих серьезный стаж службы и, как правило, занимающих высокие должности в органах внутренних дел, имеет гораздо более высокое значение, чем реформаторские импульсы государства и руководства МВД. В этой связи очевидно необходим поиск эффективных инструментов преодоления институциональной ловушки.

Преодоление дисфункциональных факторов (как основы институциональной ловушки) в деятельности ОВД предполагает опору в принятии управленческих решений уже на уровне территориальных ОВД на глубокий

мониторинг проблем обеспечения правопорядка и профессионального самочувствия сотрудников территориальных подразделений полиции. В рамках существующей в настоящее время системы управления такие действия не проводятся. Опросы общественного мнения о доверии к полиции/отношении к ней и т.п., проводимые ВНИИ МВД России, решают совершенно иной класс задач, носящих более поверхностный характер по отношению к рассматриваемой нами проблеме. Именно поэтому сложившаяся проблемная ситуация формирует потребность в особом, ранее не осуществлявшемся научном социологическом обеспечении проводимой реформы ОВД. Такие возможности может предоставить проводимая на постоянной основе количественно-качественная социологическая диагностика.

Стоит отметить, что в значительной степени институциональная ловушка обусловлена контролем со стороны управленческой бюрократии ОВД над информацией, информационными потоками и в целом информационной картиной деятельности полиции в российском обществе. В этой связи институциональная ловушка связана со своеобразным информационным вакуумом, так как имеет место утрата контроля над результатами деятельности ряда структур, подсистем ОВД. Объективные результаты фактически подменяются искаженной статистикой, бюрократической отчетностью и т. п. Управлению органами внутренних дел необходимо установить в мониторинговом режиме систему обратной связи с реформируемым объектом, его структурными элементами, позволяющую получать объективную первичную (уникальную, ранее не встречающуюся) информацию – это полностью соответствует сложившимся объективным потребностям, как государства, так и общества. Именно такого рода информационные пласты позволяют отслеживать последствия проводимых реформаторских действий управления МВД и осуществлять их коррекцию. В этом аспекте серьезных альтернатив социологической диагностике в настоящее время не имеется. Именно социологическую диагностику следует постепенно интегрировать в систему управления с целью преодоления информационной дисфункции, что позволит ослабить позиции управленческой бюрократии в краткосрочной перспективе, а также повысить эффективность принимаемых решений и усилить контроль за работой различных подразделений ОВД.

Реализованное автором количественно-качественное исследование позволяет сделать вывод о том, что имеет место совпадение видения различными субъектами основных факторов торможения реформы ОВД: отчуждение полиции от интересов и нужд населения; перегруженность документооборотом; сохранение бюрократических индикаторов оценки эффективности деятельности полиции; низкий уровень оплаты труда полицейских; дефицит кадров; закрытость полиции. Тем самым, главные проблемы, вызвавшие реформу ОВД, до настоящего времени не разрешены – это показал авторский

социологический мониторинг на примере Краснодарского края. Однако для окончательного принятия решения об интеграции социологической диагностики в систему управления ОВД следует провести серию экспериментов в различных субъектах РФ.

Заключение

Проведенный социологический анализ показал необходимость разработки и имплементации иного механизма взаимодействия ОВД и местного (регионального, локального) сообщества, включая подотчетность ряда служб и структурных подразделений ОВД органам регионального и муниципального управления. В настоящее время одной из серьезных проблем вступает отчужденность ОВД от регионального сообщества. В данном аспекте именно социологическая диагностика выступает одним из инструментов решения обозначенной проблемы преодоления отчужденности.

Как показало теоретическое и эмпирическое исследование, в настоящее время необходимо:

- расширить применение социологических исследований в системе ОВД, переходить от увлеченности только опросами общественного мнения к сложным диагностическим процедурам, сочетающим количественный и качественный подходы;
- сформировать координационные советы социологов-исследователей и представителей системы управления ОВД (на уровне субъектов РФ и на федеральном уровне) с целью создания альтернативы той информационной картине, которая формируется бюрократией в настоящее время;
- осуществить выбор нескольких пилотных регионов РФ для работы координационных советов и оценить эффективность мероприятий с точки зрения информационного обеспечения системы управления.

В целом следует отметить, что ключевой характеристикой бюрократического типа управления, который сохраняется в системе органов внутренних дел, выступает ориентация всей системы исключительно на структуры исполнительной власти, что определяет их отрыв от общества, а управленческих структур территориальных органов – на центральное руководство МВД. Составной частью этого типа управления выступает блокирование внутренних информационных потоков относительно проблем ОВД. Преодоление бюрократического стиля управления возможно при разрушении замкнутости системы управления, что может быть обеспечено регулярной социологической диагностикой проблем эффективности обеспечения правопорядка органами внутренних дел. Активное внедрение социологической диагностики в систему управления ОВД позволит в целом преодолеть институциональную ловушку, в которой пребывает ОВД в период реформирования.

Список источников

Барсукова С. Ю. Структура и институты неформальной экономики / С. Ю. Барсукова // Социологический журнал. – 2005. – № 3. – С. 118–134. – EDN PCNLXF.

Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек; Пер. с нем. В. Седельника и Н. Фёдоровой; Посл. А. Филиппова. – Москва: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с. – ISBN 5-7777-0304-6.

Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. – Москва: Весь мир, 2004. – 120 с.

Заславская Т. И. Современное Российское общество: соц. механизм трансформации: [учеб. пособ.] / Т. И. Заславская; Московская высшая школа социальных и экономических наук, Интерцентр. – Москва: Дело, 2004. – 400 с. – ISBN 5-7749-0366-4.

Игошин И. Н. Институциональные искажения в российском обществе / И. Н. Игошин. – Москва, 2003. – 152 с. – ISBN 5-94865-030-8.

Норт Д. К. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. К. Норт. – Москва: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с. – (Современная институционально-эволюционная теория). – ISBN 5-88581-006-0. – EDN YQDVYE.

Петросян Д. С. Институциональные патологии национальной экономики / Д. С. Петросян // Аудит и финансовый анализ. – 2007. – № 2. – С. 372–391. – EDN KKXYOD.

Яницкий О. Н. Социология риска: ключевые идеи / О. Н. Яницкий // Мир России. Социология. Этнология. – 2003. – Т. 12, № 1. – С. 3–35. – EDN CQTRBS.

Garfinkel H. The Origins of the Term “Ethnomethodology” / H. Garfinkel. Ed. by R. Turner. – Baltimore: Penguin, 1974.

Schlic M. Positivismus und Realismus // Erkenntnis. – 1932. – No. 3. – P. 1–31.

Schutz A. Phaenomenologica. Collected papers. 1: The problem of social reality / Ed. and introd. by Maurice Natanson; With a pref. by H. L. van Breda. – Hague: Nijhoff, 1962. – 361 p.

References

Barsukova S. Yu. Structure and institutions of the informal economy. *Sotsiologicheskii zhurnal = Sociological journal*. 2005; 3: 118–134. (In Russ.)

Beck U. Risk society. Towards another modernity. Translated from German by V. Sedelnik and N. Fedorova; Last. A. Filippov. *Moskva: Progress-Traditsiya = Moscow: Progress-Tradition*. 2000; 384 p. ISBN 5-7777-0304-6. (In Russ.)

Giddens E. The elusive world: how globalization is changing our lives. E. Giddens. *Moskva: Ves' mir = Moscow: Whole world*. 2004; 120 p. (In Russ.)

Zaslavskaya T. I. Modern Russian society: social mechanism of transformation. Textbook. [manual]. *Moskovskaya vysshaya shkola sotsial'nykh i ekonomicheskikh nauk, Intertsentr. Moskva: Delo = Moscow Higher School of Social and Economic Sciences, Intercenter. Moscow: Case*. 2004; 400 p. ISBN 5-7749-0366-4. (In Russ.)

Igoshin I. N. Institutional Distortions in Russian Society. *Moscow*. 2003; 152 p. ISBN 5-94865-030-8 (In Russ.)

North D. K. Institutions, Institutional Changes and the Functioning of the Economy. *Moskva: Fond ekonomicheskoy knigi “Nachala” = Moscow: Fund of Economic Books “Beginnings”*. 1997; 180 p. Modern Institutional-Evolutionary Theory. ISBN 5-88581-006-0. (In Russ.)

Petrosyan D. S. Institutional pathologies of the national economy. *Audit i finansovyy analiz = Audit and financial analysis*. 2007; 2: 372–391. (In Russ.)

Yanitsky O. N. Sociology of risk: key ideas. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya = The world of Russia. Sociology. Ethnology*. 2003; 12(1): 3–35. (In Russ.)

Garfinkel H. The Origins of the Term “Ethnomethodology”. Ed. by R. Turner. *Baltimore: Penguin*. 1974.

Schlic M. Positivismus und Realismus. *Erkenntnis*. 1932; 3: 1–31.

Schutz A. Phaenomenologica. Collected papers. 1: The problem of social reality / Ed. and introd. by Maurice Natanson; With a pref. by H. L. van Breda. *Hague: Nijhoff*. 1962; 361 p.

Для цитирования: Складов А. С. Социологическая диагностика как инструмент преодоления проблем реформируемых органов внутренних дел РФ // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 3(73). – С. 216–226.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.3.18
EDN ODUVEQ

История статьи:

Поступила в редакцию – 25.02.2025

Одобрена после рецензирования –
16.04.2025

Принята к публикации – 23.05.2025

Сведения об авторе

Складов Алексей Сергеевич
Соискатель кафедры «Социальные
и гуманитарные науки» Южно-
Российского государственного
политехнического университета
(НПИ) имени М. И. Платова
penz23123@yandex.ru

Information about author

Alexey S. Sklyarov
Applicant,
Department of Social and Humanitarian
Sciences, Platov South-Russian State
Polytechnical University (NPI)
penz23123@yandex.ru

УДК 316.33 + 303.09 + 009
DOI 10.18522/2227-8656.2025.3.19
EDN NWUBUS

Обзорная статья

РОСТОВСКАЯ НАУЧНАЯ ШКОЛА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТОЛОГИИ В РЕТРОСПЕКТИВЕ И ПЕРСПЕКТИВЕ

ROSTOV SCIENTIFIC SCHOOL OF POLITICAL ELITISM IN RETROSPECT AND PERSPECTIVE

А. В. Понеделков*

ORCID: 0000-0002-5447-1647

Alexander V. Ponedelkov*

** Южно-Российский институт
управления – филиал РАНХиГС,
Ростов-на-Дону, Россия*

** South-Russian Institute of Management of
Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования – анализ генезиса научной школы политической элитологии в Южно-Российском институте управления – филиале РАНХиГС (г. Ростов-на-Дону).

Objective of the study is the analysis of the genesis of the scientific school of political elitism at South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Rostov-on-Don).

Методологическую базу исследования составил анализ наукометрических показателей представителей научной школы политической элитологии; количественных данных о защитах кандидатских и докторских диссертаций в диссертационном совете по политическим наукам в Северо-Кавказской академии государственной службы (затем – ЮРИУ РАНХиГС); исследовательской и публикационной активности членов научной школы политической элитологии.

The methodological basis of the study was the analysis of scientometric indicators of representatives of the scientific school of political elitism; quantitative data on the defense of candidate's and doctoral dissertations in the Dissertation Council for Political Sciences at the North Caucasus Academy of Public Administration (then the RANEP Law School); research and publication activity of members of the scientific school of political elitism.

Результаты исследования. Репрезентированы основная проблематика и подходы к ее решению в рамках данной научной школы, показаны научно-исследовательские и кадровые достижения в период 1995–2024 гг.

Results of the study. The main issues and approaches to its solution within the framework of this scientific school are presented, research and personnel achievements in the period 1995-2024 are shown. More than 30 Doctors

Здесь подготовлено более 30 докторов и кандидатов политических наук, непосредственно специализирующихся в области элитологии. А также – более 200 кандидатов и докторов политических наук по другим направлениям. Основатели научной школы – профессора А. В. Понедельков и А. М. Старостин, а также их партнеры – профессора С. И. Кузина, С. А. Кислицын, А. К. Агапонов, заложили заметную научную традицию в отечественной политологии, основываясь на выдвинутом принципе элитного детерминизма в политической науке.

Перспективы исследования. Данный материал будет полезен для дальнейшего изучения развития научной школы политической элитологии на Юге России.

Ключевые слова: научная школа, элита, политическая элита, элитный детерминизм, принцип цивилизационного своеобразия элит, элитный рекрутинг, административно-политическая элита, российская элитология

and Candidates of Political Sciences have been trained here, specializing directly in the field of elitism. There are also more than 200 Candidates and Doctors of Political Sciences in other fields. The founders of the scientific school are Professors A. V. Ponedelkov and A. M. Starostin, as well as their partners – Professors S. I. Kuzina, S. A. Kislitsyn, A. K. Agaponov, established a notable scientific tradition in Russian Political Science, based on the advanced principle of elite determinism in Political Science.

Prospects of the study. This material will be useful for further study of the development of the scientific school of political elitism in the South of Russia.

Keywords: scientific school, elite, political elite, elite determinism, the principle of civilizational identity of elites, elite recruiting, administrative and political elite, Russian elitism

Введение

В становлении современной российской политической науки важное значение имели процессы ее институционального форматирования в виде специализированных научных институтов, кафедр, научно-экспертных центров и научных школ. Эти процессы интенсивно развивались в России с конца 80-х гг. XX в. и в Центре, и на периферии. В г. Ростове-на-Дону, где еще в советский период были созданы мощные гуманитарные институциональные структуры на базе Северо-Кавказского научного центра высшей школы и Ростовского государственного университета во главе с Юрием Андреевичем Ждановым, генезис современной версии политологического знания и его введение в учебный процесс многих вузов шел не менее интенсивно, чем в Центре. Значимый импульс этому был придан и в Высшей партийной школе и затем (преимущественно) в Северо-Кавказском кадровом центре и Северо-Кавказской академии государственной службы. Здесь кафедра политологии и этнополитики образовалась в период, когда российская политическая наука делала первые шаги – это 90-е годы XX века.

Генезис научной школы политической элитологии

В научном плане на кафедре было организовано новое научно-политологическое направление – «Региональная политическая элитология». В ее осно-

ве – докторская диссертация «Политико-административная элита: генезис и проблемы ее становления в современной России (региональный политологический анализ)» А. В. Понеделкова, защищенная в 1995 году по этой проблематике впервые в России.

Утверждение российской политологии в этот период развивалось достаточно динамично. Так, в 1998 году прошел Первый Всероссийский конгресс Российской ассоциации политической науки, где кафедра принимала непосредственное участие, получила признание и известность в качестве одного из лидирующих центров развития политической науки на Юге России.

Кстати говоря, определенные репрезентационные возможности в становлении направления «Политическая элитология» предоставил в конце 1990-х гг. Институт повышения квалификации преподавателей общественных наук при РГУ, возглавляемый проф. Ю. Г. Волковым.

Здесь впервые был представлен соответствующий спецкурс и издан, в том числе и под патронажем ИППК при РГУ (Понеделков, Старостин, 1998).

В обзорной статье журнала «Бюллетень ВАК РФ» № 1 за 2001 г. говорится: «Ядро Ростовской политологической школы, основной базой которой является Северо-Кавказская академия государственной службы, составляют: докт. полит. наук, проф. Понеделков А. В., фактически – ее основатель и лидер, а также ростовские ученые – такие, как Хоперская Л. Л., Игнатов В. Г., Старостин А. М., Черноус В. В., Кислицын С. А. и некоторые другие. Эта школа основательно разрабатывает проблематику региональной элитологии. За последние годы ученые этой школы создали и издали целый ряд оригинальных исследований по этой проблематике».

А далее процесс развития кафедры и ее научной школы пошел по нарастающей. С кафедрой также активно сотрудничали профессора других кафедр СКАГС: Зинченко Г. П., Добаев И. П., Данилов А. Г., Швец Л. Г., Стрюковский В. И., Сологуб В. А., и профессорско-преподавательский состав других вузов: Денисова Г. С., Бусленко Н. И., Коновалов В. Н., Васильев Ю. В., Чапурко Т. М., Аствацатурова М. А., Абрамова И. Е., Дзахова Л. Х., Мишина Н. В., Сониная Е. О.

В 1998 году по ходатайству СКАГС был открыт диссертационный совет по политическим наукам.

За прошедшее время на базе нашего вуза было защищено 247 человек (29 докторов наук, 218 кандидатов). Причем, надо отметить, что среди защитившихся:

2 заместителя полномочного представителя Президента РФ в Южном федеральном округе – Акульчев А. А. и Константинов В. М.;

Заместитель губернатора Ростовской области – Кузнецов С. Г.;

Работники администрации Ростовской области – Колесников В. А., Буров А. В. (сегодня – председатель Избирательной комиссии Ростовской области);

Министры и заместители министров – Васильева С. И. и Денисенко И. Ф.;
Главы и заместители глав администрации – Путилин В. В., Шумеев В. Г.,
Леденева В. В., Горбунов С. В., мэр города Горячий Ключ – Шварцман Н. И.;
Глава Лазаревской администрации города Сочи – Чубарь А. П.

Особо можно обратить внимание на тот факт, что на кафедре политологии и этнополитики в диссертационном совете защитилось за эти годы 40 преподавателей. Среди них:

Голобородько А. Ю. – директор Таганрогского института им. А. П. Чехова (филиала) РГЭУ (РИНХ);

Пашинская В. В. и Акопов Г. Л. – директора Ростовского филиала МГТУ ГА;
Трубицын А. В. – заместитель директора ЮРИУ РАНХиГС.

Преподавательской и научно-исследовательской деятельностью занимаются зав. кафедрой философии и методологии науки доктор политических наук, проф. Попова Е. А., доктор политических наук, проф. Кузина С. И., доктор политических наук, доц. Уварова Г. Г., а также кандидаты политических наук Артюхин О. А., Великодная И. В., Геворгян А. С., Григорян Д. К., Иванова Л. Л., Кондратенко Е. Н., Крицкая А. А., Нувахов Т. А., Ревягина Н. Г., Федан М. А., Шлеверда И. Н., Ярошенко Г. В.

Ассоциацию муниципальных образований Ростовской области возглавляет Ляхов В. П., защитивший в нашем совете кандидатскую и докторскую диссертации.

Помимо прочего, на базе нашего вуза защитились три директора филиалов РАНХиГС: Челябинского (Зырянов С. Г. и Алдошенко Е. В.) и Ставропольского (Васильев Ю. В.).

Также некоторые наши выпускники работают в Южном федеральном университете: Подшибякина Т. А. (профессор кафедры теоретической и прикладной политологии), Котов С. В. (заведующий кафедрой технологии и профессионально-педагогического образования). Есть наши защитившиеся и в Ростовском государственном медицинском университете – Абрамова И. Е. (заведующий кафедрой истории).

Одним словом, кафедра добросовестно осуществляет работу по реализации одного из главных направлений политологии – государственной кадровой политики.

С 2011 года ежегодно ведется прием студентов на программы бакалавриата и магистратуры факультета политологии ЮРИУ РАНХиГС, успешно осуществляется набор аспирантов на кафедру политологии и этнополитики.

Основные элитологические исследования

Российская элитология в постсоветский период, как уже отмечено, – новое научно-политологическое направление. Оно базируется на элитологических исследованиях в досоветской России и учитывает эти традиции. Но в 1917–1991 гг. они не проводились по мировоззренческим и методологиче-

ским причинам. Так что с уходом в прошлое Советского Союза и советской гуманитарной науки данное направление сформировалось вновь, опираясь на традиции русской дореволюционной элитологической мысли, а также имея в виду, что западная политическая наука продвинулась в этом плане достаточно далеко, и этот опыт был использован не только в критическом, но и в конструктивном аспекте.

С 90-х годов XX в. активно начались российские элитологические исследования, затрагивавшие прежде всего деятельность политических элит. Были защищены первые докторские диссертации (А. В. Понеделков – 1995 г.; О. В. Гаман-Голутвина – 1998 г.; А. К. Магомедов – 2000 г.; М. Ю. Мартынова – 2001 г.; Э. А. Зелетдинова – 2003 г.; А. М. Старостин – 2003 г.; С. С. Восканян – 2004 г.; Н. Ю. – Лапина – 2004 г.) (Пляйс, 2009. С. 408–439). В последующем сформировались научные школы, группы, направления элитологического плана. Выделились научные лидеры в этой области.

Таков в общих чертах основной контекст элитологических исследований, сформировавшийся в отечественной политологии за постсоветский период. В его рамках в институциональном плане шло формирование центра политико-элитологических исследований в г. Ростове-на-Дону и Ростовской научной элитологической школы под руководством профессоров А. В. Понеделкова и А. М. Старостина в 1995–2025 гг., т. е. за более чем четверть века. Данная научная школа реализована в результатах диссертационных исследований (их более 30 собственно по элитологии и около 250 в общем объеме), большом массиве монографических и иных публикаций (всего более 500), регулярно проводимых научных конференциях и четырех Всероссийских элитологических конгрессах, проведенных в г. Ростове-на-Дону в 2013–2022 гг. Школа зарегистрирована в общероссийском банке научных школ.

Институциональной основой проведения элитологических исследований в г. Ростове-на-Дону выступают, как уже говорилось, кафедра политологии и этнополитики ЮРИУ РАНХиГС (основана в 1998 г.) и факультет политологии (основан в 2011 г.).

Учебно-методической базой поддержки Ростовской научной элитологической школы и политологического образования в ЮРИУ РАНХиГС в целом выступает ряд учебников и учебных пособий по политологии и политической элитологии, подготовленных на базе кафедры и факультета. В частности, несколькими изданиями вышло едва ли не единственное в стране учебное пособие по политической элитологии (Ашин и др., 1999; Ашин, 2018).

В качестве определенного подведения итогов более четвертьвековых исследований авторы Понеделков А. В. и Старостин А. М. подготовили монографию «Элитогенез и элитное позиционирование в контексте формирования новых властных порядков. Очерки политической элитологии» (Понеделков, Старостин, 2023), где изложили сюжеты, основанные на исследованиях по-

следних лет и отражающие в концептуальном плане авторскую позицию касательно элитаобразующих процессов и их влияния на общество.

В центре внимания находится принцип элитного детерминизма, который, с точки зрения авторов, вполне эквивалентен марксистскому принципу классового детерминизма. В таком случае, основываясь на разработках Ростовской элитологической школы, вполне логично говорить об элитологической парадигме в политологии. Как отмечает профессор О. В. Гаман-Голутвина: «Обобщения в этой области позволили авторам прийти к выводу о формировании в политической науке последнего времени элитологической исследовательской парадигмы» (Тенденции и проблемы развития... 2017. С. 392).

Что касается конкретизации принципов, на которых базируется элитологическая парадигма, то на теоретическом уровне речь может идти о той или иной коллективной или авторской элитологической концепции. Обозревая те из них, которые появились в нашей элитологической мысли и получили известность, отметим концепции региональных элит Санкт-Петербургской и Ростовской элитологических школ, концепцию этнократических элит М. Х. Фарукушина, концепцию социально-управленческих типов взаимодействия элит А. Е. Чириковой и Н. И. Лапиной, культурно-исторических типов элит О. В. Гаман-Голутвиной, концепцию ценностной обусловленности деятельности элит А. К. Магомедова. Практически везде просматриваются не только выход в широкий социально-политический контекст, но и достаточно конкретная характеристика российских политических процессов того или иного исторического периода. Иными словами, мы имеем дело и с конкретно-теоретическими, и с парадигмальными элитологическими конструктами, в совокупности создающими содержательный образ российской политики, реконструированной с позиций элитологии.

Именно на этих аспектах мы концентрируем свое внимание. Дабы не детализировать характеристики новых подходов к исследованию российских элит, обозначим наиболее значимые моменты, которые мы полагаем определенным своим авторским вкладом в отечественную элитологию и, вместе с тем, достаточно инклюзивным в содержательном плане. Но прежде обозначим тот общий контекст, из которого мы исходим, касаясь динамики российского элитогенеза.

Итак, в развитии российских политических элит, имея в виду историческую ретроспективу, можно выделить несколько периодов:

- период сословных элит российского традиционного общества;
- советские номенклатурные элиты;
- постсоветские протодемократические элиты переходного периода от социализма к периферийному капитализму;
- современные политико-административные элиты (элитная политическая бюрократия – постсоветская политическая номенклатура);

– на подходе – формирующаяся консервативно-политическая протоэлита, которая может быть обозначена как российская цивилизационная протоэлита.

Выделяя те новые, инновационные моменты, на которые мы обратили пристальное внимание и которые могут считаться принципиально новыми в нашей отечественной элитологии, мы обратим внимание на следующее:

1. Как уже отмечалось выше, мы впервые, еще около 20 лет назад, обозначили сформированность и растущую значимость «элитологической парадигмы» в политической науке. Сейчас некоторые маститые политологи уже не упоминают, под чьим «флагом» вошел данный конструкт в нашу политическую науку, хотя ранее и делали это. И это в самом деле так.

2. Мы впервые обозначили и обосновали цивилизационную обусловленность элитаобразующего процесса в традиционной и современной России. Еще в первой работе (см. Понеделков и др., 1998) было обращено внимание на цивилизационную матрицу элитогенерирующего процесса. Сейчас, в период борьбы за всестороннюю суверенизацию России, когда мы перестаем подражать западным элитам, это становится все более ясно.

3. Лет пятнадцать назад нами было высказано предположение о том, что в условиях конвергенции России и Запада у нас пока не сформировался элитный слой в области государственной власти и политического управления. И группа людей, которая выдвинулась в «верхи» по статусно-позиционному (альтиметрическому) признаку, может быть названа протоэлитной. А далее – будущее покажет.

4. Показаны процессы маргинализации российских элит. Они связаны с попытками ускорить политико-эволюционные процессы как в советский период, так и в постсоветские времена. А на деле за последние 100 лет в российской власти по меньшей мере дважды проводилась перегруппировка «верхов». И мы по сей день имеем дело не с элитными, по существу, группами и слоями, а с медитократией (средний слой, «середняки»). На деле наблюдаемый элитаобразующий процесс является квазиэлитаобразующим, основанным лишь на статусно-позиционном (альтиметрическом) механизме. Иные, и прежде всего, связанные с качествами высокой духовности, незаурядной политической воли и интеллекта, – блокируются. Доминирует подход: «Незаменимых людей нет». Вот когда начнет действовать подход: «Незаменимые люди есть!» – элитогенез резко ускорится. На это указывали еще выдающиеся отечественные элитологи начала XX века.

5. Из работ последнего периода укажем на изучение механизмов формирования «глубинных элит».

Об этой фракции глобальных и национальных элит следует сказать особо, ибо, как и в случае расщепления функций по обладанию и обслуживанию власти и богатства в ведущих странах мира опережающими темпами, в особенности со второй половины 50-х гг. XX в., развивались спецслужбы.

Вначале они обслуживали интересы доминирующих политических и бизнес-элит в рамках тайных, засекреченных операций в сфере межгосударственных отношений, ведения разведки на территориях государств-конкурентов и на собственной, поддерживали крупные акты по подрыву государственной власти в странах-противниках. А потом «хвост» все чаще стал вилять «собакой», осуществляя акции по смене лидеров и элитных групп на тех, кто оказывался выгоднее элитному слою или группе в спецслужбах. Они входили в число ведущих политических и экономических акционеров, а затем стали выстраивать и свои интернациональные и тайные закрытые элитные альянсы, прибирая к рукам власть и собственность в глобальных и национальных масштабах (Панарин, 2002. С. 45).

О скрытом альянсе элитных политиков, олигархов и руководителей спецслужб давно пишут известный историк А. И. Фурсов, представитель новой сферы знаний – криптоаналитики – И. И. Смирнов и ряд других исследователей (Смирнов, 2020), подчеркивающих быстро нарастающее влияние относительно новой элитной фракции – криптоэлит.

Завершая изложение авторских результатов и позиций в области элитологии, мы хотели бы подчеркнуть то, что выделенные позиции и концепты носят инклюзивный характер, и что современная российская элитология способна давать конструктивные ответы на вопросы, касающиеся определения путей развития общества и значимых импульсов на этих траекториях. Она обращает внимание на элитную часть общества и его лидеров. Это – если и не главная причина социального развития, «тела цивилизации», то его «акупунктурная точка». Определи эту «точку», пойми устройство приводных механизмов, ведущих от нее, и ты поймешь многое в стратегии социального развития. Если это «правильные элиты», то можно уловить стратегические моменты в развитии и его ускорении. А если – «неправильные», то поймешь – почему история делает новый зигзаг. А то, что это возможно, также зависит от качества элитного слоя, а также от качества и смелости элитологических исследований.

К сказанному следует добавить, что наши элитологические исследования всегда базировались на значимой эмпирической базе. И в канун 25-летия кафедры был реализован новый эмпирический проект. Несколько замечаний о его результатах.

О проекте «Цивилизационное своеобразие русской политической элиты»

Это экспертный опрос, заверченный недавно (ноябрь 2023 г.), пока по преимуществу на базе Ростовской области. Но есть данные и из других регионов. В состав экспертов вошли представители самой административно-политической элиты (около 11 %) и субэлитной фракции этой страты (22 %); представители бизнес-элиты (14 %), а также ученые, журналисты, представители культуры и образования (около 50 %). Выбор экспертов в основном был

адресным. Мы знали, что бóльшая их часть хорошо осведомлена о качествах современной российской элиты и представляет, каким требованиям эта элита должна соответствовать.

В то же время данный проект выступал продолжением цикла элитологических исследований, ведущихся нами более 20 лет по единому инструментарию – опроснику со значительным приближением к репрезентативным требованиям (Понеделков, Старостин, 2014; Российская элитология... 2019).

В 2023 году в данный вопросник-анкету был включен небольшой блок (5–6 вопросов), касающийся именно цивилизационного своеобразия элит, поскольку в последнее время произошел резкий разворот глобальной и региональной политической ситуации в сторону укрепления суверенизации и обозначен концепт «Россия как государство-цивилизация».

По вопросу «Какие черты цивилизационного своеобразия России следует указать?» в ранжированной репрезентации мнения экспертов выглядят следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Варианты ответов	% ответов
1. Стремление жить по совести, в соответствии с требованиями общественной морали	90
2. Общинность и коллективизм во взаимодействии государства, общества, социальных групп	78
3. Приоритетность социальной справедливости в регуляции общественных отношений	69
4. Приверженность труду и трудовым достижениям	56
5. Приоритетность устремлений к общественному благу	52
6. Приоритет духовных установок над потребительскими	37
7. Служение народу и государству, патриотизм	34
8. Приверженность народным традициям	28
9. Приоритетность миротворчества над конфронтацией	20

Думается, что ранжирование списка цивилизационных установок не только соответствует значительной части российских традиционных устоев, но и многим установкам современного социального государства. Вместе с тем это и та платформа, которая соответствует нормам и ценностям жизни дружественных государств-цивилизаций, таких как Китай, Индия, Иран, крупные государства Азии, Южной Америки, ряд новых постсоветских государств, вошедших в СНГ и ОДКБ.

Важна оценка экспертами степени соответствия современных российских элит цивилизационным требованиям. Это показали ответы на вопрос «Соответствует ли российская политическая элита цивилизационному своеобразию общества и государства?» (табл. 2).

Таблица 2

<i>Варианты ответов</i>	<i>% ответов</i>
1. Да	12
2. Скорее да	28
3. Скорее нет	21
4. Нет	9
5. Затрудняюсь ответить	30

В балансе «терпимости» и «нетерпимости» достаточно близки составляющие: 40 к 30, и значителен процент ушедших от ответа. Но если бы проводился референдум, то современная элита «не прошла» бы в итоге, что подтверждают ответы на ряд других вопросов, из которых вытекают требования и к обновлению элит, и к их очищению от девиационных проявлений. Так, в ответе на вопрос «Будут ли идеологические, ценностные позиции правящих элит в ближайшее время видоизменяться?» (табл. 3) уровень ответов абсолютно однозначен: да – 87 %, нет – 13 %. Есть и конкретика: в каком направлении будут происходить изменения?

Таблица 3

<i>Варианты ответов</i>	<i>% ответов</i>
1. Будет усиливаться патриотическая составляющая	89
2. Будет усиливаться идеология социальной справедливости	78
3. Будет усиливаться националистическая составляющая	73
4. Будет усиливаться коррупционная составляющая	73
5. Будет усиливаться религиозная составляющая	16
6. Будет усиливаться сепаратистская составляющая	15
7. Будет усиливаться прозападная составляющая	10
8. Будет усиливаться антисоветская, антикоммунистическая составляющая	5

Из спектра этих ответов вытекает, что экспертное сообщество более всего заботит весьма вероятный новый передел в элитном сообществе под флагом «патриотизма» и при устремленности к обогащению новых фракций элитного и субэлитного сообщества.

Что же сделать, какие упреждающие меры предпринять? Это просматривается в ранжированных ответах на вопрос «Какие меры можно предложить в направлении усиления цивилизационных ценностей для продвижения кандидатур в политическую элиту?» (табл. 4).

Таблица 4

<i>Варианты ответов</i>	<i>% ответов</i>
1. Мониторинг сверхдоходов, теневых доходов и их источников, фильтрация через политические мандатные комиссии	74

Окончание таблицы 4

<i>Варианты ответов</i>	<i>% ответов</i>
2. Политическая матрица открытых и скрытых представителей «пятой колонны»	56
3. Политическая «диспансеризация» и аттестация по служебному и нравственному соответствию	18
4. Установление испытательных сроков по политическому служению на наиболее трудных участках государственного и муниципального управления	14
5. Установление трехлетнего кандидатского срока при прохождении политической и административной карьеры (политическая стажировка и аттестация)	12
6. Введение в полном объеме принципа политических заслуг и опора на него как на базовый	8

Очевидно, что могут быть и другие подходы. Однако следует соблюдать балансы в выстраивании опорных качеств типа «молодые» и «опытные», «столичные» и «периферийные», «коренные» и «некоренные» и др.

Что касается данных, касающихся характеристик политико-элитного слоя, зафиксированных в прошлые годы, то остаются в тренде такие позиции, как:

– Оценка ныне действующего элитного слоя как «недоэлитного», «квази-элитного».

– Высокоранговое подтверждение таких установок в элитном слое, как стремление к ускоренному обогащению и высокая коррупционность, превращающая «административную ренту» в обязательный «теневой налог».

– Доминирование механизмов элитного отбора, ориентированных на быстрый результат, а в итоге закупоривающих каналы элитного продвижения представителями субэлитного, обслуживающего слоя («эффективные менеджеры»).

– Доминирование в системе ведомственного и отраслевого управления представителей без надлежащего базового профессионального образования и профессионального опыта.

– Переоценка в управленческой политике значимости монетаристских и сервисно-менеджеральных подходов.

– Оторванность в политической практике от ценностей и потребностей «среднего слоя» и «массового слоя». Незрелость социально-политических коммуникаций с социальными группами, представляющими базовые отрасли реальной экономики, науки, культуры, образования.

Таковы новые результаты наших исследований и 25-летней ретроспективы, и на сегодняшний день.

Список источников

Ашин Г. К., Понеделков А. В., Игнатов В. Г., Старостин А. М. Основы политической элитологии: Учеб. пособие для студентов вузов / [Науч. ред.: Г. К. Ашин]; Акад. полит. науки, Сев.-Кавк. акад. гос. службы. – Москва: ПРИОР, 1999. – 302 с. – ISBN 5-7990-0307-1.

Ашин Г. К., Понеделков А. В., Старостин А. М., Кислицын С. А. Основы политической элитологии. Изд. 4-е. – Москва: Изд-во «Ленанд», 2018. – 520 с. – ISBN: 978-5-9710-5279-1.

Панарин А. С. (1940–2003). Искушение глобализмом / А. Панарин. – Москва: ЭКСМО: Алгоритм, 2003. – 415 с. – ISBN 5-699-04747-6.

Пляйс Я. А. Политология в контексте переходной эпохи в России / Я. А. Пляйс. – Москва: РОССПЭН, 2009. – 446 с. – ISBN 978-5-8243-1093-1.

Понеделков А. В. Введение в политическую элитологию. Спецкурс [Учеб. пособие для преподавателей политологии и социологии вузов, колледжей, учителей гимназий и лицеев, студентов гуманитар. фак.] / А. В. Понеделков, А. М. Старостин; Сев.-Кавк. акад. гос. службы, ИППК гуманитар. и социал. наук при РГУ (ИППК при РГУ). – Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 1998. – 121 с. – ISBN 5-89546-009-7.

Понеделков А. В. Лидерско-элитная проекция политических процессов современной России: итоги исследований последнего 20-летия (1994–2014 гг.): информационно-аналитические материалы научно-практической конференции с международным участием «Лидер, элита, регион» (27–28.10.2014, Ростов-на-Дону, ЮРИУ РАНХиГС) / А. В. Понеделков, А. М. Старостин; Российская акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский ин-т упр. [и др.]. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2014. – 111 с. – ISBN 978-5-89546-773-2.

Понеделков А. В. Современная российская политическая элитология: парадигмальный и инклюзивный ракурсы развития / А. В. Понеделков, А. М. Старостин, Я. А. Пляйс // Гуманитарные науки. Вестник

References

Ashin G. K., Ponedelkov A. V., Ignatov V. G., Starostin A. M. Fundamentals of Political Elitology: Textbook for University Students. Scientific Ed.: G. K. Ashin. Academy of Political Science, North Caucasian Academy of Public Service. *Moskva: PRIOR = Moscow: PRIOR.* 1999; 302 p. ISBN 5-7990-0307-1. (In Russ.)

Ashin G. K., Ponedelkov A. V., Starostin A. M., Kislytsyn S. A. Fundamentals of Political Elitology. 4th ed. *Moskva: Izd-vo "Lenand" = Moscow: Lenand Publishing House.* 2018; 520 p. ISBN: 978-5-9710-5279-1. (In Russ.)

Panarin A. S. (1940–2003). The Temptation of Globalism. *Moskva: EKSMO: Algoritm = Moscow: EKSMO: Algorithm.* 2003; 415 p. ISBN 5-699-04747-6. (In Russ.)

Plyays Ya. A. Political Science in the Context of the Transitional Era in Russia. *Moskva: ROSSPEN = Moscow: ROSSPEN.* 2009; 446 p. ISBN 978-5-8243-1093-1. (In Russ.)

Ponedelkov A. V., Starostin A. M. Introduction to Political Elitology. Special course. [Textbook for teachers of political science and sociology of universities, colleges, teachers of gymnasiums and lyceums, students of the humanities faculty]. North Caucasian Academy of Public Service, Institute of Advanced Training in Humanities and Social Sciences. sciences at RSU (IPPK at RSU). *Rostov-na-Donu: Izd-vo SKAGS = Rostov-on-Don: Publishing house SKAGS.* 1998; 121 p. ISBN 5-89546-009-7. (In Russ.)

Ponedelkov A. V., Starostin A. M. Leadership-elite projection of political processes in modern Russia: results of research over the past 20 years (1994–2014): information and analytical materials of the scientific and practical conference with international participation "Leader, Elite, Region" (27–28.10.2014, Rostov-on-Don, South Russian University of National Economy and Public Administration). Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, South-Russian Institute of Management and others. *Rostov-na-Donu: Izd-vo YURIU RANKhiGS = Rostov-on-Don: Publishing house of the Southern Russian University of the Russian Presidential Academy of Nation-*

Финансового университета. – 2023. – Т. 13, № 4. – С. 6–12. – DOI 10.26794/2226-7867-2023-13-4-6-12. – EDN MQMFPE.

Российская элитология: инновационные ответы на вызовы современного мира: материалы Третьего Всероссийского элитологического конгресса с международным участием, Ростов-на-Дону, 15–16 февраля 2019 года. Том 2. – Ростов-на-Дону: Южно-Российский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ЮРИУФ РАНХиГС), 2019. – 468 с. – ISBN 978-5-89546-970-5. – EDN YVQMJE.

Понеделков А. В. Элитогенез и элитное позиционирование в контексте формирования новых властных порядков. Очерки политической элитологии: монография / А. В. Понеделков, А. М. Старостин. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2023. – 208 с. – ISBN 978-5-6047680-5-1.

Смирнов И. И. Тропы истории. Криптоаналитика глубинной власти / И. И. Смирнов; Институт системно-стратегического анализа. – Москва: Товарищество науч. изданий КМК, 2020. – 473 с. – ISBN 978-5-907213-75-3.

Тенденции и проблемы развития российской политической науки в мировом контексте: традиция, рецепция и новация / С. Г. Айвазова, В. Л. Ачкасов, Д. М. Воробьев [и др.]. – Москва: Издательство «Политическая энциклопедия», 2017. – 477 с. – ISBN 978-5-8243-2145-6. – EDN ZXOGXD.

al Economy and Public Administration. 2014; 111 p. ISBN 978-5-89546-773-2. (In Russ.)

Ponedelkov A. V., Starostin A. M., Plyays Ya. A. Modern Russian political elitology: paradigmatic and inclusive development perspectives. *Gumanitarnyye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities. Bulletin of the Financial University*. 2023; 13(4): 6-12. DOI 10.26794/2226-7867-2023-13-4-6-12. (In Russ.)

Russian elitology: innovative responses to the challenges of the modern world: Proceedings of the Third All-Russian elitology congress with international participation. Rostov-on-Don, February 15-16, 2019; Volume 2. *Rostov-na-Donu: Yuzhno-Rossiyskiy institut upravleniya – filial federal'nogo gosudarstvennogo byudzhethnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego professional'nogo obrazovaniya Rossiyskaya akademiya narodnogo khozyaystva i gosudarstvennoy sluzhby pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii (YURIUF RANKhiGS) = Rostov-on-Don: South-Russian Institute of Management – branch of the federal state budgetary educational institution of higher professional education Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (SUPI RANEPa)*. 2019; 468 p. ISBN 978-5-89546-970-5. (In Russ.)

Ponedelkov A. V., Starostin A. M. Elite genesis and elite positioning in the context of the formation of new power orders. Essays on Political Elitology: a monograph. *Rostov-na-Donu: Izd-vo YuRIU RANHiGS = Rostov-on-Don: Publishing House of the RANEPa*. 2023; 208 p. ISBN 978-5-6047680-5-1. (In Russ.)

Smirnov I. I. Paths of history. Cryptanalytics of deep power. Institute of system-strategic analysis. *Moskva: Tovarishchestvo nauch. izdaniy KMK = Moscow: Partnership of scientific publications KMK*. 2020; 473 p. ISBN 978-5-907213-75-3. (In Russ.)

Trends and problems of development of Russian political science in the global context: tradition, reception and innovation / S. G. Aivazova, V. L. Achkasov, D. M. Vorobyov et al. *Moskva: Izdatel'stvo "Politicheskaya entsiklopediya" = Moscow: Political Encyclopedia Publishing House*. 2017; 477 p. ISBN 978-5-8243-2145-6. (In Russ.)

Для цитирования: Понеделков А. В. Ростовская научная школа политической элитологии в ретроспективе и перспективе // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 3 (73). – С. 227–240.

DOI 10.18522/2227-8656.2025.3.19

EDN NWUBUS

История статьи:

Поступила в редакцию – 23.04.2025

Одобрена после рецензирования –
21.05.2025

Принята к публикации – 23.05.2025

Сведения об авторе

Понеделков Александр Васильевич

Доктор политических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, Почетный
работник высшего профессионального
образования РФ, заведующий кафедрой
политологии и этнополитики, заведующий
лабораторией проблем повышения
эффективности государственного
и муниципального управления Южно-
Российского института управления –
филиала РАНХиГС

SPIN-код: 4384-1698

AuthorID РИНЦ: 412591

lab-gmu-uriu@ranepa.ru

Information about author

Alexander V. Ponedelkov

Doctor of Political Sciences, Professor,
Honored Scientist of the Russian Federation,
Honorary Worker of Higher Professional
Education of the Russian Federation,
Head of the Department of Political Science
and Ethnopolitics, Head of the Laboratory
of Problems of Improving the Efficiency
of Public and Municipal Administration,
South-Russian Institute of Management
of Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration

Scopus AuthorID: 57190290823

lab-gmu-uriu@ranepa.ru

EDN TTCCHJ

К 80-летию А. В. Понеделкова, доктора политических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ, Почетного работника высшего профессионального образования РФ, члена Общественной палаты Ростовской области, действительного члена Академии политической науки, заведующего кафедрой политологии и этнополитики Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС

Александр Васильевич родился 23 июля 1945 года в станице Верхне-Кундрюченской Усть-Донецкого района Ростовской области. Окончил Шахтинский государственный педагогический институт, Ростовский институт народного хозяйства, Ростовскую Высшую партийную школу.

А. В. Понеделков является основателем Ростовской научной элитологической школы, крупным ученым-исследователем в таких отраслях знания, как государственная служба, политическая власть, политическая элита, политическое лидерство, политическое управление, политические технологии, политические процессы.

В декабре 1995 года А. В. Понеделков защитил первую в России докторскую диссертацию по проблемам элитологии на тему «Политико-административная элита: генезис и проблемы ее становления в современной России (региональный политологический анализ)».

А. В. Понеделков прошел все ступени преподавательских должностей – от ассистента до заведующего кафедрой. С 1996 по 2011 год работал проректором Северо-Кавказской академии государственной службы по науке, по работе с органами власти и управления, а с 2011 по 2014 год – заместителем

директора Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. В настоящее время работает заведующим кафедрой политологии и этнополитики и заведующим лабораторией проблем повышения эффективности государственного и муниципального управления.

При активном участии А. В. Понеделкова и под его непосредственным руководством в Южно-Российском институте управления – филиале РАНХиГС и в других вузах разработана и активно используется учебно-методическая база политологических дисциплин, в частности, в области государственного и муниципального управления, межнациональных отношений, политической социологии, политической элитологии, государственной кадровой политики.

На базе Ростовской научной элитологической школы проведены исследования, результаты которых использовались для снижения конфликтности в этнополитических процессах в субъектах Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, разработки мероприятий кадровой политики, подготовки управленческих кадров высшей квалификации.

Научная и общественная деятельность А. В. Понеделкова служит укреплению сотрудничества народов Северного Кавказа и Юга России.

А. В. Понеделков – автор более 700 научных трудов, 150 научно-методических работ по политическим и социологическим проблемам общим объемом более 800 п. л. Среди них 19 монографий и 15 учебных пособий. С момента учреждения в 2000 году он является членом редакционной коллегии журнала «Государственное и муниципальное управление. Ученые записки».

Своими знаниями Александр Васильевич Понеделков щедро делится с учениками. С 1998 по 2011 год в СКАГС, ЮРИУ РАНХиГС он возглавлял диссертационный совет по политическим наукам, затем был заместителем председателя диссовета. В этом диссертационном совете за время его существования защитили кандидатские и докторские диссертации 243 соискателя. Непосредственно под руководством профессора А. В. Понеделкова защитили диссертации 108 человек, 18 из них – на соискание ученой степени доктора политических наук.

Заслуги А. В. Понеделкова на научно-общественном поприще отмечены государственными, правительственными наградами ряда республик, краев, входящих в состав Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. Ему присвоено почетное звание Заслуженного деятеля науки Чеченской Республики, Республик Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкария.

А. В. Понеделков награжден орденом «Дружбы», орденом «За заслуги» Республики Ингушетия, медалями «За заслуги перед Чеченской Республи-

кой», «За выдающийся вклад в развитие Кубани» I и II степеней, «За заслуги перед Ставропольским краем», памятным Знаком «80 лет Ростовской области».

Редакция журнала «Гуманитарий Юга России» сердечно поздравляет Александра Васильевича с замечательным юбилеем, желает крепкого здоровья, новых научных успехов, неиссякаемого вдохновения и творческой энергии, оптимизма, мудрости, душевных сил и благополучия, мира, гармонии!

К 60-летию Е. Л. Щукиной, кандидата исторических наук, доцента кафедры регионалистики и евразийских исследований ИСиР ЮФУ, руководителя магистерской программы «Зарубежное регионоведение. Евразийские исследования»

Елена Львовна Щукина родилась 29 июня 1965 года в г. Азове Ростовской области, в семье инженеров. Окончила с золотой медалью среднюю общеобразовательную школу в 1982 году и параллельно со средней школой, с 1980 по 1985 год, обучалась на фортепианном отделении Ростовского училища искусств (колледж искусств). С 1981 по 1990 год работала концертмейстером, а затем и преподавателем детской музыкальной школы г. Азова. В 1982 году поступила на очное отделение исторического факультета Ростовского государственного университета (ЮФУ) по специальности – история, который успешно окончила в 1987 году. В 2005 получила второе высшее юридическое образование в Российской академии правосудия, г. Москва (Российский государственный университет правосудия им. В. М. Лебедева).

В 1987 году Елена Львовна пришла в качестве лаборанта кафедры научного коммунизма в Ростовский государственный педагогический институт (ЮФУ) и уже в 1988 году стала преподавателем кафедры истории КПСС и членом КПСС. В комитете комсомола пединститута являлась ответственной за научную работу студентов. Многие годы ее профессиональная деятельность была связана с педагогическим университетом, совершенствованием педагогического мастерства на кафедрах политической истории, истории России, кафедре регионоведения. В январе 1998 года была защищена кандидатская диссертация по истории (специальность 07.00.02 – Отечественная история) на тему «История театральной и музыкальной жизни на Дону в начале

XX века (1907 – февраль 1917 гг.)» в Диссертационном совете при Ростовском государственном университете. В 2001 году присвоено ученое звание доцента по кафедре истории Отечества.

С 1998 по 2001 год Елена Львовна работала в Ростовском филиале Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств на кафедре гуманитарных дисциплин. С 2001 по 2007 год принимала активное участие в создании и совершенствовании работы Ростовского филиала Российской академии правосудия (Российский государственный университет правосудия им. В. М. Лебедева), являясь доцентом кафедры теории и истории государства и права, ответственным секретарем приемной комиссии.

С 2000 года по настоящее время работает в ИППК РГУ (ИСиР ЮФУ) – доцент кафедры регионалистики и евразийских исследований, где более пяти лет является руководителем магистерской программы по направлению 41.04.01 «Зарубежное регионоведение. Евразийские исследования». С 2008 по 2018 год принимала активное участие в разработке и реализации в ЮФУ, совместно с Варшавским университетом, программы МИГО (междисциплинарное индивидуальное гуманитарное образование), в рамках которой разрабатывались инновационные курсы и индивидуальные образовательные треки для лучших студентов ЮФУ, проводились зимние школы в г. Сочи «Археология текста» для лучших студентов ведущих вузов России. Член рабочей группы ЮФУ по развитию междисциплинарных социальных и гуманитарных исследований, организации и проведению международной научной конференции «Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании». Участвовала в междисциплинарной грантовой деятельности в качестве старшего научного сотрудника Научно-исследовательского технологического Центра нейротехнологий ЮФУ.

В настоящее время доцент Е. Л. Щукина участвует в реализации государственного проекта «ДНК России» – проведении конференций, семинаров и программ дополнительного профессионального образования для преподавателей вузов южнороссийского региона и новых территорий, на базе учебно-методического центра ЮФУ. Является одним из авторов учебника «Этнология и регионоведение», в соавторстве с преподавателями Северо-Кавказского федерального университета (проект «ДНК России»). Основная цель проекта – повышение качества преподавания общественных наук. Проект направлен на вовлечение академического сообщества для учебно-методического и научно-исследовательского сопровождения государственной политики в области просвещения, высшего образования и молодежной политики.

За значительные заслуги в сфере образования и многолетний добросовестный труд Е. Л. Щукина награждена грамотой Министерства науки и высшего образования РФ, грамотами и благодарственными письмами Министер-

ства общего и профессионального образования Ростовской области, Всероссийского общества «Знание».

Елена Львовна активно занимается общественной работой и экспертной деятельностью. С 2010 по 2018 год являлась председателем Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Главном управлении Министерства юстиции РФ по Ростовской области, неоднократно писала экспертные заключения по запросу управления ФСБ по Ростовской области, участвовала в качестве эксперта в судебных заседаниях районных и областного судов.

Е. Л. Щукина является автором более 100 научных и учебно-методических работ.

Редакция журнала «Гуманитарий Юга России» искренне поздравляет Елену Львовну с юбилеем! Желаем Вам здоровья и бодрости духа, профессионального долголетия и новых успехов!

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Содержание рукописи должно соответствовать тематике журнала. К публикации принимаются работы, ранее нигде не опубликованные.

Рекомендуемый объем статьи – 1 авторский лист (40 тыс. знаков с пробелами, или 18–20 страниц машинописного текста).

Текст статьи должен быть набран в формате Word, шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – 1,5, абзацный отступ – 1,25, поля сверху, снизу, слева, справа – 2 см.

Рекомендуемое количество источников в списке литературы – 20–25. 40 % из них – иностранные источники.

Языки публикаций: русский, английский.

Информация на русском языке

Название статьи
Фамилия, имя, отчество автора (полностью)
Научная степень, звание, должность
E-mail:
Тел.
Аффилиация
Название организации
Город
Страна
Аннотация (объем от 200 до 300 слов)
Содержит информацию о предпосылках исследования, цели, структуре, методах, выводах и предположение о дальнейшей работе
Ключевые слова
Ключевые слова разделяются точкой с запятой
Основные положения
Отражают ключевые результаты исследования, основное содержание статьи, изложенные тезисно и оформленные в виде 3–5 пунктов маркированного списка

Информация на английском языке

Название статьи на английском языке
Полное имя, инициал отчества, фамилия на английском языке
Научная степень, звание, должность
E-mail:
Тел.

Аффилиация на английском языке <i>Название организации</i> <i>Город</i> <i>Страна</i>
Аннотация на английском языке (<i>объем от 200 до 300 слов</i>) <i>Содержит информацию о предпосылках исследования, цели, структуре, методах, выводах и предположение о дальнейшей работе</i>
Ключевые слова на английском языке <i>Ключевые слова разделяются точкой с запятой</i>
Основные положения на английском языке <i>Отражают ключевые результаты исследования, основное содержание статьи, изложенные тезисно и оформленные в виде 3–5 пунктов маркированного списка</i>

Статья должна быть написана в соответствии с международным форматом **IMRaD** (Introduction, Methods, Results, and Discussion).

Каждый раздел статьи отвечает на определенные вопросы.

Введение (Introduction)	Какой проблеме посвящено исследование? Введение должно определять суть проблемы (о чем именно идет речь), указывать цель исследования и представлять его гипотезу и научный подход, обосновывать важность исследования
Методы (теоретические основы) (Materials and Methods (Theoretical basis))	Как изучалась проблема?
Результаты (Results)	Каковы основные результаты? Результаты исследования, без интерпретаций
Обсуждение (Discussion)	Что означают полученные результаты? Интерпретация результатов исследования и других связанных с ним материалов. Значение наблюдаемого мнения для цели исследования
Заключение (Conclusion)	Обобщите результат и его значение, последствия и практическое применение исследования, рекомендации

Благодарности (Acknowledgments)	Не обязательно
Список использованных источников (References)	На русском и английском языках

Требования к оформлению ссылок и списка литературы

В тексте источник указывается в круглых скобках (фамилия первого автора, год выхода).

Например, (Слаутер, 1996. С. 34) или (Acemoglu, 2003. Р. 630).

В список литературы включаются только источники, использованные при подготовке статьи. На все источники в тексте должны быть даны ссылки.

Список литературы

В конце статьи приводятся два библиографических списка (ЛИТЕРАТУРА и REFERENCES):

ЛИТЕРАТУРА – с оригинальным написанием источников (например, на русском, украинском и английском языках).

В списке литературы источники располагаются по алфавиту, источники на иностранных языках – после литературы на русском языке.

REFERENCES – список литературы на английском языке располагается по алфавиту.

Пример оформления списка – ЛИТЕРАТУРА

КНИГИ

Маршак А. Л. Социология культурно-духовной сферы. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2007. 424 с.

СТАТЬИ

Герасимов Г. И. Образование – потенциал социокультурной трансформации российского общества // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 4. С. 84–96.

ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС

APA Style (2011). Режим доступа: <http://www.apastyle.org/apa-style-help.aspx>.

ДИССЕРТАЦИЯ

Лубский Р. А. Российская государственность как социальная реальность: методология многомерного исследования, типы, специфика развития : автореф. дис. ... докт. филос. наук. Ростов н/Д., 2015.

ИЗДАНИЕ ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

Беляева Л. А. Россия – новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Наука, 2005.

СТАТЬЯ В СБОРНИКЕ ТРУДОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Скорынин С.Л. К проблеме маргинальности и культуры в современной России // Социологический диагноз культуры российского общества второй половины XIX – начала XXI в. : материалы всероссийской научной конференции. СПб.: Интерсоцис, 2008. 224 с.

Оформление русскоязычной литературы в REFERENCES

Список литературы в романском алфавите (латинице) должен публиковаться в таком качестве, чтобы эти ссылки могли быть учтены международными базами научной индексации.

Правильное описание используемых источников в списках литературы является залогом того, что цитируемая публикация будет использована при оценке научной деятельности ее авторов. При переводе русскоязычных ссылок в APA-формат автор должен учитывать, что ссылки на латинице предназначены для иноязычного читателя и должны быть ему максимально **понятны**.

Транслитерация русскоязычных названий должна производиться на основе транслитерационного стандарта **BGN**.

Рекомендуем авторам воспользоваться ресурсом [http:// www.translitteration.com/transliteration/en/russian/bgn-pcgn/](http://www.translitteration.com/transliteration/en/russian/bgn-pcgn/) для перевода русскоязычного текста на латиницу:

- авторы (транслитерация);
- год (в круглых скобках);
- перевод названия работы;
- название русскоязычного источника (транслитерация курсивом);
- выходные данные с обозначениями на английском языке (город, издательство).

Пример оформления списка – REFERENCES

КНИГИ

Автор (год издания). *Заглавие*. Место издания: Издательство.

Marshak, A. L. (2007). *Sociology of cultural and spiritual sphere*. Moscow: Gumanitarnaya literatura Publ. (in Russian).

СТАТЬИ

Автор (год издания). *Заглавие*. *Название журнала*, номер выпуска, страницы.

Gerasimov, G. I. (2005). Education – the potential of sociocultural transformation of Russian society. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 4, 84-96. (in Russian).

ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС

Заглавие (год издания, если есть). Available at: URL.

APA Style (2011). Available at: <http://www.apastyle.org/apa-style-help.aspx>

ДИССЕРТАЦИЯ

Автор (год издания). *Заглавие*. (Doctoral Dissertation, университет, город).

Lubsky, R. A. (2015). Russian statehood as a social reality: the methodology of multivariate research, types, specifics of development. (Doctoral Dissertation, Southern Federal University, Rostov-on-Don).

ИЗДАНИЕ ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

Автор (год издания). *Заглавие*. In редакторы (Eds.). Место издания: Издательство.

Belyaeva, L.A. (2005). Russia – New Social Reality. Rich. Poor. Middle class. In M.K. Gorshkov & N.E. Tikhonova (Eds.). Moscow: Nauka.

СТАТЬЯ В СБОРНИКЕ ТРУДОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Автор (год издания). *Заглавие* // Название конференции: *Proceedings of the Scientific Conference*. Место издания: Издательство.

Skorynin, S.L. (2008). To the problem of marginality and culture in modern Russia // Sociological diagnosis of the culture of Russian society in the second half of the XIX – beginning of the XXI century: *Proceedings of the All-Russian Scientific Conference*. SPb.: Intersotsis.

Свободная цена
Фотоматериалы из открытых источников

Сдано в набор 26.06.2025. Подписано в печать 27.06.2025
Дата выхода в свет 27.06.2025
Печать цифровая, гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 20,48
Формат 70×100 ¹/₁₆. Тираж 500 экз. Заказ № 10029

Издатель ООО «ОМЕГА-ПРЕСС»
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Максима Горького,
д. 102, офис 1, ком. 7. тел. 8 (863) 219-97-25

Отпечатано в Отделе полиграфической, корпоративной
и сувенирной продукции Издательско-полиграфического
комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1,
тел. (863) 243-41-66